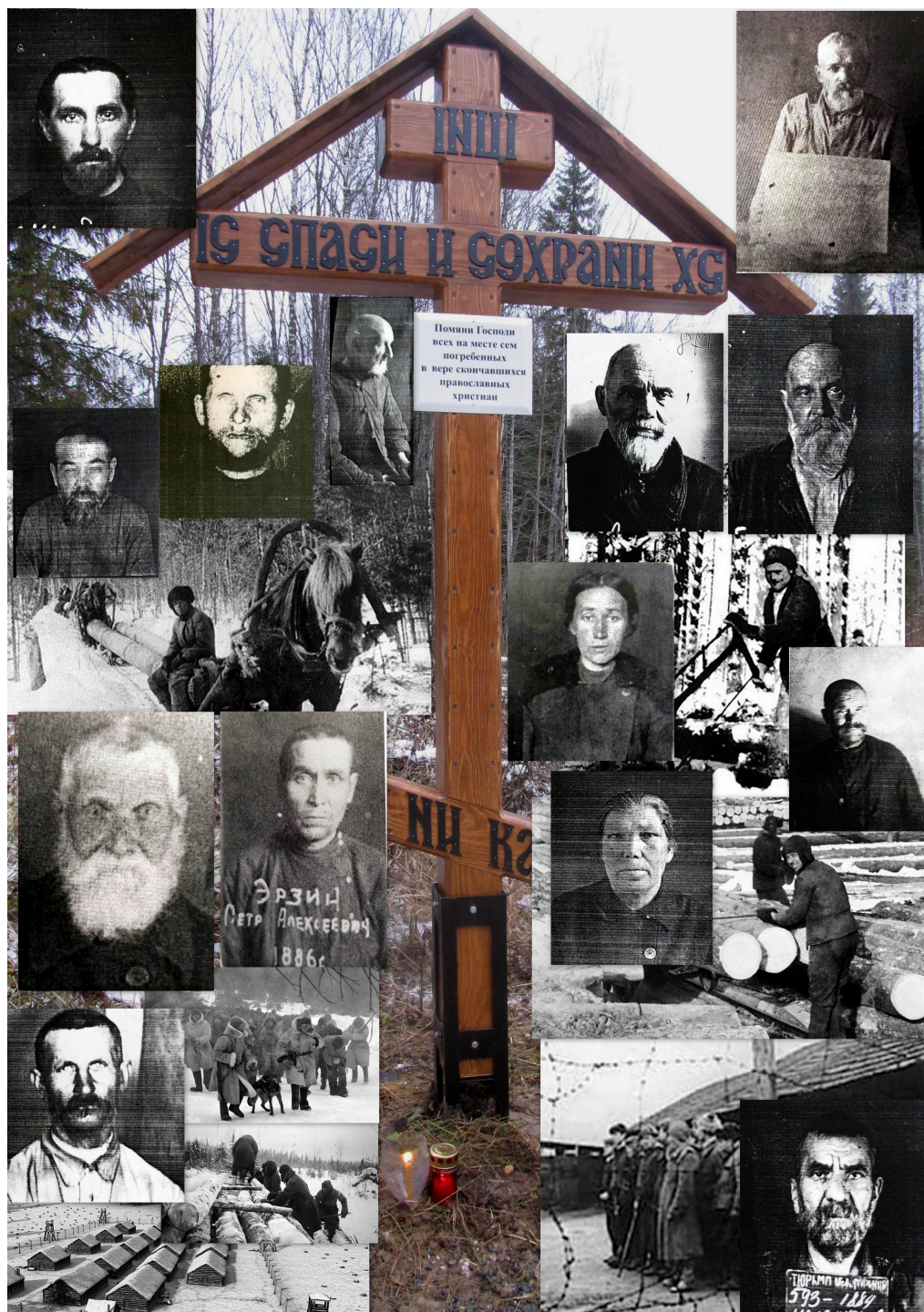

ПОМИНОВЕНИЕ

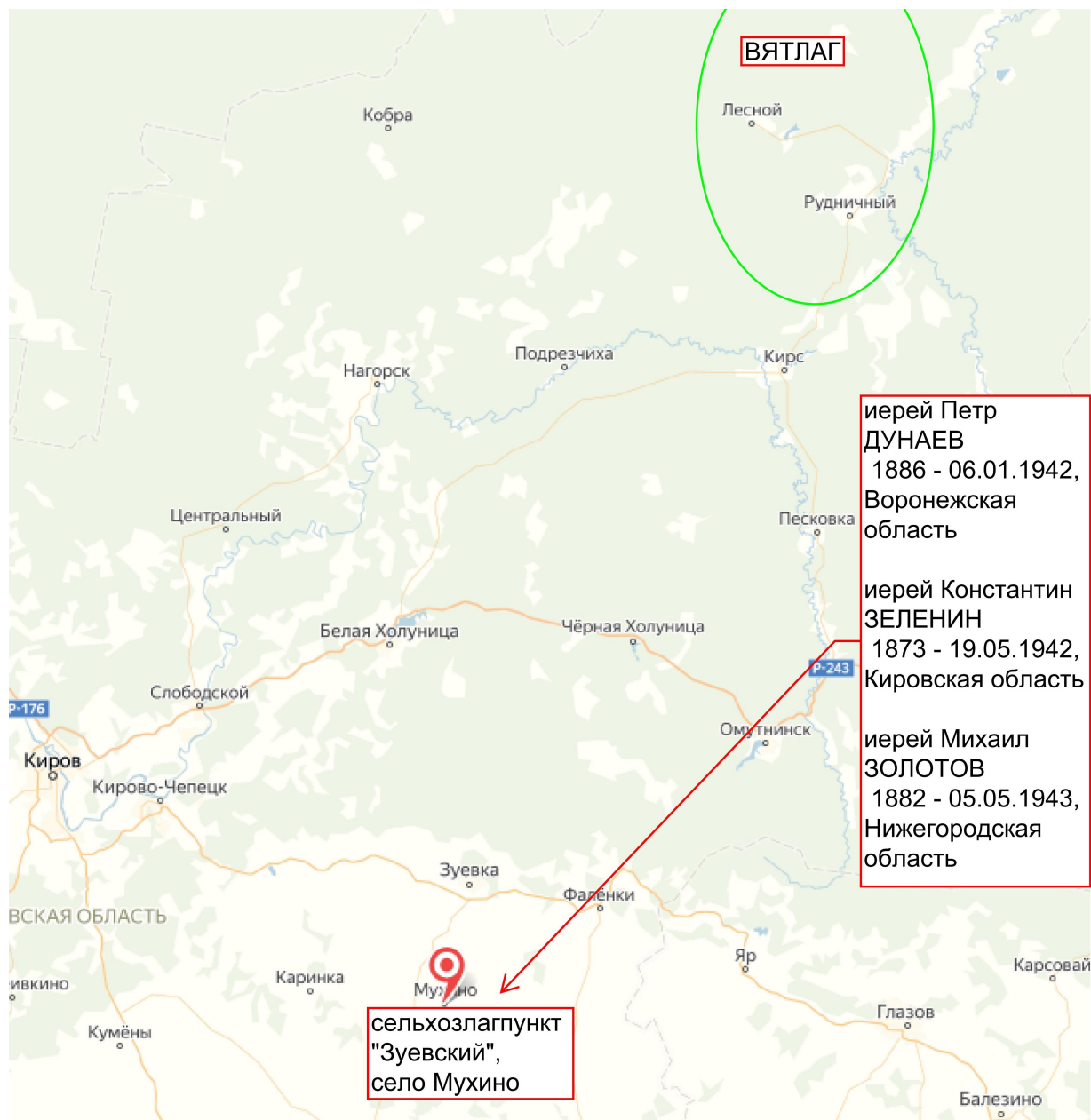

В ВЯТЛАГЕ пострадавшие

*Вятка
2019*

ВЯТЛАГ — ПОЛЕ ПАМЯТИ

Место расположения бывшего Вятлага на карте Кировской области — Поле Памяти, место упокоения членов церковного клира, монашествующих и активных мирян.

Часть из них погребены на кладбище удаленного от основного района лагерного комплекса сельхозлагпункта №1 Вятлага (совхоз «Зуевка»)

«Многие люди, приходя в Церковь, ищут того, чего Церковь не может им дать (чтобы устроились их материальное и социальное бытие, а также стали удобными взаимоотношения с близкими и дальними людьми, причем так, как им самим хочется), и не ищут и не помышляют о том, что она может им дать Царство Божие, а уже как следствие этих поисков и все остальное. Настроенные таким образом, индивидуалистически и безрассудно, люди, естественно, не воспринимают ни церковных реалий, ни исторических — только оболочку жизни; они становятся неспособными к восприятию содержательной части церковного и исторического прошлого. Им хочется отмахнуться от всего тяжелого в жизни, от массовых расстрелов, тысяч смертей, которые ощущаются как нечто иррациональное, не поддающееся осмыслению, хочется обратиться к светлой стороне жизни, а она рождается из поисков Царства Божия. А для этого нужно принять прошлое со всеми его страданиями. И современная, и будущая жизнь России неразрывно, органически связана с прошлым, вырастает из него. Человек только пассажир в этом историческом поезде, на который ему Промыслом Божиим выдан билет, и беда, если человек не изучил, откуда едет поезд и куда, и даже не догадывается о его расписании

За что формально судили верующих? Государственная идеология сталинского периода не признавала ни Церкви, ни Христа. Уже одно присутствие Церкви в мире, с позиции власти, было направлено против нее. Однако право безгласного существования Церкви было все же прописано в Конституции — наследии европейского Просвещения, а с ним связывали свое идейное прошлое большевики. И потому духовенству и верующим всегда предъявлялось обвинение в деятельности, направленной против существовавшей тогда власти. А поскольку власть была советская — то в антисоветской деятельности и антисоветской пропаганде. И только в редких случаях в предъявляемых обвинениях хотя бы как-то говорилось о вере

Архим. Дамаскин (Орловский)

Выражаем благодарность
помощнику начальника УФСИН Кировской области
по работе с верующими
Беспалому Сергею Ивановичу,
начальнику отдела информационно-архивной работы
Лусниковой Ольге Валерьевне
и сотрудникам отдела
Быдановой Валентине Алексеевне,
Мороз Светлане Владимировне,
Колесниковой Ирине Геннадьевне.

**Издание
культурно-просветительского движения
ВЯТСКАЯ ПЕРЕПРАВА**

Информационный сборник представляет обзор итогов сотрудничества на уровне сохранения исторической памяти архивных работников, церковных краеведов, историков, при содействии руководства УФСИН Кировской области, потомков пострадавших за Веру и погибших в Вятлаге в годы гонений и многих неравнодушных людей. Исследование не завершено. Возможные ошибки и неточности связаны с использованием данных разноплановых источников. Их анализ и верификация – дело будущего. Представлены материалы для составления развернутых жизнеописаний, которые могут позволить комиссии по канонизации ходатайствовать перед Священноначалием об общецерковном почитании памяти тех, кто исполнил слова «Будь верен даже до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2:10), кто своей жертвой придал бесовству в нашей стране временный характер, без кого последующее возрождение Церкви вряд ли было бы возможно. Выявляя эти судьбы в огромном потоке смертей самых разных людей, навсегда оставшихся в вятской земле, по крупицам собирая сведения о погибших, мы неизбежно становимся перед трудным для современного человека вопросом: а есть ли разница, за что умирать? Воздвижение поклонных крестов на забытых лагерных кладбищах в знак молитвенного поминовения погребенных в Вятлаге почти восемь десятилетий назад верных Богу людей, как практическое приложение исследования архивных данных, пролагает путь серьезному научно-историческому и церковно-краеведческому осмыслению территории захоронений бывшего Вятлага как Поля Памяти.

Наименование подразделений	Место дислокации ВЯТЛАГа НКВД СССР (1938-1950 гг.)
1-й ОЛП	Поселок Рудничный («Комендантский» до декабря 1945 г.)
2-й ОЛП	Пос. Сорда
3-й ОЛП	Ст. Малый Созим (лаготделение для военнопленных - с декабря 1945 г. по начало 1948 г.)
4-й ОЛП	Пос. Полевой-2 («сангородок»)
5-й ОЛП	Ст. Лесная («лесозавод», «Комендантский» - с декабря 1945 г.)
6-й ОЛП	Пос. Брусничный
7-й ОЛП	Пос. Ягодный
8-й ОЛП (ЛЗО)	Пос. Заречный
9-й ОЛП (ЛЗО)	Ст. Мурис (лаготделение для военнопленных - с дек1945 г. по нач 1948 г.)
10-й ОЛП	Ст. Фосфоритная (до 1943 г.)
11-й ОЛП	Ст. Верхнекамская (до декабря 1945 г.)
12-й ОЛП (ЛЗО)	Ст. Има, железнодорожная ветка № 15 (до 1951 г.)
13-й ОЛП (ЛЗО)	Ст. Раздельная
14-й ОЛП (ЛЗО)	Ст. Раздельная
15-й ОЛП (ЛЗО)	Ст. Има, железнодорожная ветка № 10
16-й ОЛП	Ст. Раздельная (Гидаевская железнодорожная ветка) («больничный» - до 1963 г.)
17-й ОЛП	Ст. Има, разъезд «Березовка»
18-й ОЛП	Ст. Брусничная, железнодорожная ветка № 7 (до начала 1950-х гг.)
19-й ОЛП	Пос. Сосновка-1
20-й ОЛП	Ст. Октябрьская
21-й ОЛП	Пос. Увальский
22-й ОЛП	Ст. Октябрьская
24-й ОЛП	Ст. Кажимка (Койгородский р-н Коми АССР)
26-й ОЛП	ст. Кажимка (Койгородский р-н Коми АССР)
29-й ОЛП	ст. Верхняя Турунья (Койгородский район Коми АССР)
30-й ОЛП	пос. Нижняя Турунья (Койгородский район Коми АССР)
Сельхозлагпункт № 1 («Зуевка»)	с. Мухино (Мухинский - Зуевский р-н Кировской обл)
Сельхозлагпункт № 2	пос. Старцево
Сельхозлагпункт № 3	пос. Рудничный, разъезд «Кама»
Сельхозлагпункт № 4	ст. Фаленки, пос.Первомайский (Фаленский р-н Кировской обл)
Сельхозлагпункт № 5	пос. Полевой-1

Примечание: ЛЗО — лесозатовительный отряд

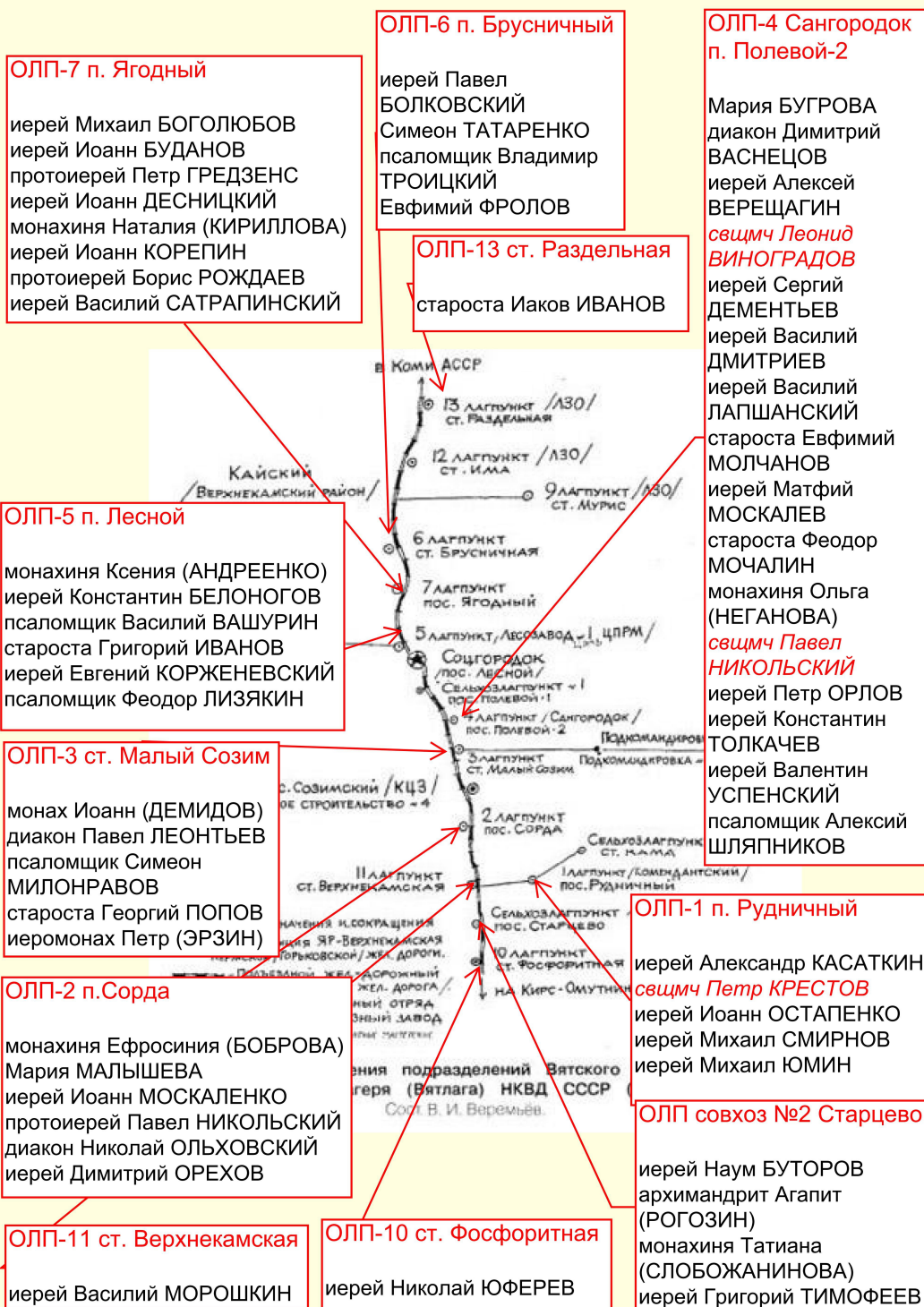
«Лагерь состоит из 12-ти лагпунктов, расположенных по линии своей собственной железнодорожной ветки, на протяжении 45 км, кроме Совхоза Зуевки, расположенного в Зуевском районе, в 40 км от линии жел. дороги. В состав лагеря входит 19 балансовых подразделений, из коих 3 переведены на внешний хозрасчет, <...> остальные 16 подразделений находятся на внутреннем хозрасчете»

(Из Акта о передаче Вятского ИТЛ НКВД СССР от 22 июля 1941 г.)

ИСТОЧНИК: Экономика ГУЛАГа как система подневольного труда - Страница 89-94,
[URL=https://www.istmira.ru/istros/ekonomika-gulaga-kak-sistema-podnevolnogo-truda/page/89/](https://www.istmira.ru/istros/ekonomika-gulaga-kak-sistema-podnevolnogo-truda/page/89/)

МЕСТА ПОГРЕБЕНИЙ КЛИРИКОВ И ЦЕРКОВНОГО АКТИВА

ВЫЯВЛЕННЫЕ НА 01.10.2019 г.

Начало ВЯТЛАГа (Учреждения К-231)

5 февраля 1938 года был издан приказ N 020 по Наркомату внутренних дел Союза СССР. Приказом предписывалось создать на северо-востоке Кировской области Управление Вятского исправительно-трудового лагеря (Вятского ИТЛ) НКВД СССР. Именно эта дата стала официальной и юридически обоснованной точкой отсчета истории Учреждения К-231...

Своими истоками эта история восходит к 1931 году. Тогда (в рамках первого советского пятилетнего плана и с применением в качестве "рабочей силы" репрессированных из числа так называемого "кулацкого элемента") была закончена прокладка линии железной дороги на дистанции "Яр-Фосфоритная". Верхнекамье получило выход на Транссибирскую магистраль, то есть - стабильное транспортное сообщение практически со всеми регионами страны. Затем принимается решение о продолжении строительства железной дороги - далее на север (через станции Верхнекамская-Заводская-Лесная-Има). Проект получил наименование "Гайнско-Кайская железная дорога". Стратегическая цель - интенсивное освоение залежей полезных ископаемых (месторождения фосфоритов) и лесных ресурсов региона. На станции Фосфоритной и в ее окрестностях разворачивается соответствующая административно-хозяйственная база, размещаются "рабочие контингенты". Состояли они в основном из спецпоселенцев - "раскулаченных" и других "социально чуждых элементов", этапированных в кайские леса из различных районов Нижегородского края, который включал тогда в свой состав и значительную часть территории нынешней Кировской области. По месту дислокации штаба нового подразделения (город Вятка, с 1934 г. - Киров-областной) оно и получило

сокращенное (впоследствии ставшее нарицательным и перешедшее "по эстафете" к новому ИТЛ) название - "ВЯТЛАГ".

Политбюро ЦК ВКП(б) принимает 2 июля 1937 года инициированное Сталиным постановление N 51/94 - "Об антисоветских элементах". В соответствии с этим постановлением 31 июля 1937 года издается приказ НКВД СССР N 00447 - "Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов". Приказом устанавливаются 8 категорий лиц, подлежащих интернированию, назначается срок начала операции (5 августа

1937 года) и определяется предполагаемое количество репресслируемых - около 260.000 человек, в том числе: подлежащих расстрелу - 72.950, заключению в исправительно-трудовые лагеря - 186.000. (Позднее, решением Политбюро от 31 января 1938 г., количественные параметры репрессий были существенно увеличены).

В целях размещения "репрессированных по второй категории", а также использования их "для нужд народного хозяйства и оборонной промышленности" Совет Народных Комиссаров СССР своим постановлением от 12 августа 1937 года обязал Наркомат внутренних дел организовать 6 новых лесозаготовительных лагерей, в числе коих - и Вятский ИТЛ. До 1 октября 1937 года в каждый из этих лагерей предписывалось завезти не менее 5.000 заключенных: для проведения подготовительных работ по приему в дальнейшем не менее 15.000 человек в каждый ИТЛ, с тем чтобы с 1 января 1938 года приступить к основным работам на лесозаготовках. На операцию были выделены из резервного фонда Совнаркома 75.000.000 рублей. Непосредственные пенитенциарные задачи перед вновь организуемыми "исправительными" лагерями не ставились, карательно-репрессивная их функция подразумевалась как бы сама собой, а на первый план выдвигались конкретные производственно-хозяйственные цели

Поздней осенью 1937 года, под непосредственным руководством специальной бригады Главного управления лагерей и трудовых поселений (ГУЛАГа) НКВД СССР, возглавляемой

полковником Полисоновым, началось временное размещение в поселке Рудничном Кайского района Кировской области вновь создаваемого Управления Вятского ИТЛ, а вдоль линии железной дороги - сооружение лагерных пунктов (как правило - в палаточном варианте): **№ 1 (поселок Рудничный), № 2 (поселение Сорда), № 3 (станция Малый Созим), № 4 (поселение Полевой-2), № 5 с примыкающим лесозаводом (станция Лесная), № 6 (станция Брусничная), № 7 со спецподкомандировкой (поселение Ягодный), № 8 (поселение Заречный), № 9 (станция Мурис), № 10 с подкомандировкой "Старцево" (станция Фосфоритная и бывший "трудпоселок № 7 - Старцево"), № 11 (станция Верхнекамская) и № 12 (станция Има).** Одновременно форсируются работы по строительству Гайнско-Кайской железной дороги (ныне - подъездной железнодорожный путь Учреждения К-231) проектной протяженностью 280-300 километров. Конечный пункт дороги - село Усть-Кулом (Коми АССР), расчетный годовой грузооборот - 2.000.000 кубометров древесины.

Основным народно-хозяйственным назначением лагеря и дороги являлось освоение лесных массивов, расположенных на водоразделе рек Камы и Вычегды (по причине невозможности сплава леса по этим рекам), участие в строительстве крупного гидроэлектроузла на реке Вычегде, обеспечение "особого строительства № 4 НКВД СССР" (Кайский целлюлозный завод - КЦЗ).

Второй пункт со временем, в силу разных причин, "ушел" из повестки дня, а вот две другие задачи оставались актуальными на протяжении десятилетий, первая же из них пребывает таковой и сегодня. 8 января 1938 года Вятский ИТЛ принял на специальный учет первый этап с заключенными (несколько сот человек, пункт отправления - город Киров-областной). Затем начали поступать массовые этапы из других регионов страны (Тула, Карелия, Ленинград, Смоленск, Киев, Махачкала, Горький, Харьков, Тбилиси, Ростов-на-Дону, Майкоп, Красноярск, Барнаул, Грозный, Москва, Свердловск, Саратов, Краснодар и т.д.).

К началу февраля 1938 года в лагере насчитывалось уже более 2.000 заключенных, к 1-му марта того же года - около 7.000, к концу 1938 года - около 19.000, а к началу 1940 года - более 20.000. Около половины вновь прибывавших "спецконтингентов" составляли так называемые "враги народа" и "социально опасные элементы" - лица, осужденные по составам "контрреволюционных преступлений", предусмотренных статьей 58 действовавшего тогда Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик. К этой же категории примыкали репрессированные по не менее известному постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года ("экономическое контрреволюционное вредительство").

Остальную часть формировавшегося "лагнаселения" нового ИТЛ представляли приговоренные к лишению свободы за бытовые и чисто уголовные преступления (убийства, грабежи, воровство, хулиганство и т.п.). Впоследствии постатейный состав спецконтингента, содержавшегося в Вятском ИТЛ, претерпевал, конечно, изменения (и существенные), но вплоть до середины 1950-х годов сохранялась следующая "пропорция": "контрреволюционеры" - от 30 до 40 процентов, "указники" - от 5 до 15 процентов, прочие составы преступлений - от 45 до 65 процентов.

5 февраля 1938 года, как уже отмечалось, Управление Вятского ИТЛ обрело формальный юридический статус. Ему была отведена и необходимая лесосырьевая база: первоначально (в мае 1938 года) - на площади почти 552.000 гектаров (в прилегающих районах Кировской и Пермской областей, а также Коми АССР) с ликвидным запасом древесины около 50.000.000 кубометров. В октябре того же года эти нормативы были пересмотрены в сторону увеличения: площадь - около 1.578.000 гектаров, ликвидный запас - более 70.000.000 кубометров. Предполагавшийся срок эксплуатации выделенной лесосырьевой базы - 40-45 лет, амортизационный срок действия Кайского целлюлозного завода - 104 года. Плановые объемы основного производства (заготовка и вывозка древесины), установленные Вятлагу, - не менее 700.000 кубометров в год.

Развертывание и становление Вятского ИТЛ проходило в чрезвычайно сложных условиях. "...Из свежеспиленного леса в срочном порядке возводились типовые бараки. Мокли на делянках в тайге под дождем, перемешенным со снегом, зэки и охранники, отогревая озябшие от топоров и винтовок руки у одного костра. А по ночам и те и другие мерзли и ворочались на сырых постелях, проклиная судьбу и мерзкий северный климат..." (Кузьмин С. *Лагерники//Молодая гвардия, 1993, № 4, с.196.*).

Ситуация еще более обострилась вследствие катастрофического лесного пожара в середине сентября 1938 года: двигавшаяся с чудовищной скоростью сплошная стена огня опустошила территорию на десятки километров в округе, уничтожила более 20.000 кубометров заготовленной древесины, возведенные к тому времени постройки, значительную часть

железной дороги. Не обошлось и без жертв (погибших и пропавших без вести), среди которых значатся как вольнонаемные сотрудники, так и заключенные: всего (по установленным предварительным данным) - не менее 200 человек.

В общем же за первоначальный период существования Вятлага (февраль-декабрь 1938 года и 1939 год) число погибших и умерших в ИТЛ заключенных составило около 2.500 человек. Но, несмотря на все трудности, развертывание Вятского ИТЛ и реализация поставленных перед ним производственно-хозяйственных задач осуществлялись в целом в соответствии с "доведенными директивами и установленными сроками".

В октябре 1938 года началось сооружение главного корпуса целлюлозного завода, и уже через 10 месяцев, в августе 1939 года, первая очередь этого "особого объекта" была введена в эксплуатацию. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 сентября 1939 года "за отличное и досрочное выполнение правительственного задания по особому строительству N 4" начальник Управления Вятского ИТЛ Иван Иванович Долгих (назначен на должность в марте 1939 года) и начальник политотдела лагеря (с августа 1938 года) Алексей Демьянович Кухтиков были отмечены государственными наградами - медалями "За трудовое отличие".

7 апреля 1939 года вышла первая партия строителей на сооружение "соцгородка" - административного центра Вятлага. Из воспоминаний очевидца: "...Был теплый весенний день, хотя еще лежал снег. Собравшись вокруг пня, строители с интересом рассматривали генплан будущего поселка. А когда чертеж был свернут, застучали топоры и полетела щепка окантованных бревен. Так началось строительство ... поселка Лесного..." (Коновалов Иван Васильевич, инженер-строитель, ветеран Учреждения К-231/"Призыв", газета политотдела Вятского ИТЛ МВД СССР, 16 апреля 1959 г.).

6 декабря 1939 года Управление Вятского ИТЛ переводится из поселка Рудничного на станцию Лесная - в "соцгородок". 24 июня 1944 года он получает свое современное название - поселок Лесной, а с 28 декабря 1957 года обретает статус поселка городского типа.

К середине 1941 года структура Вятского Управления включала в себя 19 балансовых подразделений, расположенных по линии собственной железной дороги (протяженность основной магистрали - более 60 километров), а также сельхозлагпункт "Зуевский" (село Мухино Зуевского района). В составе Вятского ИТЛ функционировали: лесозавод, центральные механические мастерские, центральная пошивочная мастерская (фабрика), четыре сельхоз-подразделения, две базы снабжения, три строительных участка. Позднее (в 1943-1947 годах) в состав лагеря входили также: - отдельное сельхозподразделение N 4 - на территории Фаленского района; - базы снабжения - в Средней Азии (город Фрунзе, Киргизия) и в Курской области; - временные строительные участки - в городе Кирове, а также на станции Яр Пермской (ныне - Горьковской) железной дороги (Удмуртская АССР); - сенокосные угодья в Омутнинском и Халтуринском (ныне - Орловском) районах.

Количественный
состав
спецконтингента
(на 15 июля 1941
года) - **19.596**
человек, в том числе
- **1.706** женщин.

Фактическое наличие кадров -
1.602 человека (при штатной
положенности - 2.058).
Численность населения
центрального поселка
("соцгородка") - 804 человека.
Общая площадь жилищного
фонда - около 30.000
квадратных метров, в том числе
в "соцгородке" - более 5.250.

В центральном поселке
наличествовали необходимые
для жизнеобеспечения жилищно-коммунальные и социально-культурные учреждения: средняя школа с интернатом, больница с поликлиникой, детский сад-ясли, клуб с библиотекой, стадион, магазины, столовая, баня с водолечебницей, телефонная станция и т.д. В поселках и зонах лагподразделений имеются свыше 230 жилых зданий, 19 больничных стационаров, 7 клубов, 17 торговых заведений, 6 пекарен, 13 бань и т.п. Объемы производства (по факту за 1941 год):

- заготовка леса - 950.000 кубометров; - вывозка - 1.029.000 кубометров; - лесопиление - 104.000 кубометров.

Оперативная обстановка в ИТЛ - стабильна (все имевшие место 32 попытки побегов из-под стражи ликвидированы); трудоиспользование спецконтингента - 82,6 процента (на 1,6 пункта выше запланированного); коммерческая себестоимость выпущенной продукции - на 969.000 рублей ниже установленной планом; число умерших заключенных (январь-июнь 1941 года) - 220 (1,3 процента к среднесписочному составу); финансовое положение лагеря - удовлетворительное (в остатках на расчетном счете - до 2.500.000 рублей).

* * *

Учреждение внесло свой вклад в дело помощи фронту. Для нужд обороны поставлялись пиломатериалы, шпалы, специальные сортименты (авиационная береза и сосна, укупорка, ружейные болванки и ствольные накладки, палубник, понтонник) и другая лесопроодукция.

За годы войны в состав действующей армии были мобилизованы более 1.700 вольнонаемных работников ИТЛ и около 500 заключенных. Около 500 ушедших на фронт из Вятлага погибли на полях сражений, умерли в госпиталях, пропали без вести в военном лихолетьи.

За тот же период в Вятлаг прибыли около 350 эвакуированных жителей из Ленинградской области, Карелии, Прибалтики и других прифронтовых регионов, а также несколько тысяч заключенных из дислоцировавшихся на этих территориях колоний и лагерей. Всего же в течение только первых военных лет (вторая половина 1941 года - первая половина 1943 года) были приняты в Вятский ИТЛ свыше 40.000 заключенных и более 8.000 "трудмобилизованных" этнических немцев.

За тот же период выбыли из лагеря соответственно 45.000 заключенных и около 5.000 немцев-"трудармейцев". Кроме этого, при Вятском ИТЛ функционировал (с 1943-го по 1947 год) лагерь для военнопленных N 101, состоявший из шести подразделений общей наполняемостью до 4.000 человек, в поселке Рудничном действовал спецлагерь (госпиталь) для военнопленных N 3171. В осенне-зимние периоды на лесозаготовки в лагере привлекались также мобилизованные военкоматами колхозники (в преобладающем большинстве - женщины) и "гужевая сила" (лошади) из прилегающих районов Кировской области (до 900 человек и 600 лошадей ежегодно).

В мае 1943 года в Вятлаг этапированы (из Вологодской и Омской областей) несколько сот мобилизованных "трудпереселенцев" - из числа ранее "раскулаченных". В распоряжение Вятлага были переданы также ("для использования на работах по вольному найму") так называемые "директивники" - около 1.500 освобожденных (по директиве НКВД и Прокуратуры СССР от 29 апреля 1942 года N 185) досрочно или после отбытия срока заключения, у которых изымались паспорта и брались подписки о "невыезде" за пределы ИТЛ "до конца войны"; часть "директивников" была затем мобилизована на военную службу, а большинство оставалось и "трудоиспользовалось" в лагере еще в течение ряда лет (вплоть до 1946 года).

В военные годы резко ухудшились условия содержания в ИТЛ, что привело к беспрецедентному росту заболеваемости и смертности среди "спецконтингентов". Из сообщения начальника Управления Вятлага НКВД СССР Н.С.Левинсона в Кировский обком ВКП(б) от 18 февраля 1942 года:

"...В связи с отсутствием необходимых продуктов все котловое довольствие лагеря ... производится только мукой и крупой, так как рыбы, жиров, овощей, мяса и картофеля лагерь не имеет. В результате, несмотря на принятые меры по улучшению бытовых условий содержания заключенных и сокращению группы "В" (больных) ... смертность в лагере не сократилась. Динамика смертности: умерло в ноябре 1941 года - 389 человек, в декабре - 699 человек, в январе 1942 года - 1.111 человек..."
(Энциклопедия Земли Вятской. Том 4. История. - Киров, 1995, с.467-468).

Просьба руководства Вятлага о срочной помощи продовольствием, обмундированием, фуражом осталась, по существу, без ответа: лагерь был поставлен в условия "самовыживания". И результаты не замедлили сказаться:

за 1942 год в Вятлаге умерли более 7.000 заключенных и 780 мобилизованных немцев, за 1943 год - 4.500 и 570 человек соответственно;

основные причины смертности (свыше 80 процентов случаев)- алиментарная дистрофия, пеллагра, авитаминоз, туберкулез и воспаление легких, проще говоря - "голод и холод".

ИСТОЧНИК: В. Веремьев. ВЯТЛАГ - Учреждение К-231: страницы истории (даты, факты, имена)
URL=<https://www.novchronic.ru/6430.htm> (<http://novchronic.ru/print6430.htm>), дата публикации 23.05.2011

Цинготные, изъеденные вшами,
Сухарь обглоданный в руке.
Встаете вы суровыми рядами.
И в святцах русских,
и в моей тоске.

Вас хоронили запросто; без гроба,
В убогих рясах, в том, в чем шли.
Вас хоронили наши страх и злоба
Да черный ветер северной земли.

В бараках душных, на дорогах Коми,
На пристанях, под снегом и дождем,
Как люди, плакали о детях вы и доме,
И падали, как боги, под крестом.

Без имени, без чуда, в смертной дрожи
Оставлены в последний час.
Но судит ваша смерть, как пламень Божий,
И осуждает нас!

Н.А.Павлович

ПРИБЫТИЕ ЭТАПОВ в Вятский ИТЛ НКВД СССР 1938

Г.

№ П/п	Дата Прибытия	Отправной пункт	Учетные Номера	Количество Прибывших	В т. ч. Женщин
1.	08.01.1938	Г. Киров	1-413 413	8	
2.	21.01.1938	ББК НКВД ¹	414-660	247	-
3.	26.01.1938	Г. Тула	661-1306	646	-
4.	02.02.1938	Г. Иваново	1307-1619	313	-
5.	04.02.1938	Г. Ленинград	1620-2619	1000	50
6.	06.02.1938	Г. Киров	2620-2659	40	-
7.	05.02.1938	Г. Смоленск	2660-3158	499	35
8.	12.02.1938	Г. Киев	3159-3851	693	16
9.	18.02.1938	Г. Махачкала	3852-3926	75	-
10.	20.02.1938	Темлаг НКВД ²	3927-3949	23	—
11.	20.02.1938	Г. Москва	3950-4048	99	99
12.	24.02.1938	Г. Горький	4049-4552	504	28
13.	24.02.1938	Г. Тула	4553-5064	512	-
14.	26.02.1938	Г. Харьков	5065-6066	1002	53
15.	26.02.1938	Г. Киров	6067-6166	100	-
16.	28.02.1938	Г. Тбилиси	6167-6665	499	25
17.	08.03.1938	Г. Батайск ³	6666-7205	540	31
18.	08.03.1938	Г. Подольск ⁴	7206-7233	28	28
19.	09.03.1938	Г. Красноярск	7234-8248	1015	73
20.	09.03.1938	Г. Свердловск	8249-8300	52	2
21.	09.03.1938	Г. Киев	8301-8320	20	-
22.	09-12.03.1938	Г. Бийск ⁵	8321-8792	472	26
23.	12.03.1938	Г. Грозный	8793-9345	553	51
24.	16.03.1938	Г. Москва	9346-9850	505	80
25.	20-22.03.1938	Самарлаг ⁶	9851-10011	161	
26.	23.03.1938	Г. Тбилиси	10012-10501	490	25

ИСТОЧНИК: Экономика ГУЛАГа как система подневольного труда - Страница 90.
Архив НИПЦ «Мемориал». Фонд Вятлага. Коллекция документов. www.istmira.ru

1 Карелия
2 Горьковская область
3 Ростовская область
4 Московская область
5 Алтайский край
6 Куйбышевская область

Ивановская область**свщмч ЛЕОНИД ВИНОГРАДОВ (+12.11.1941)**

**[50641 , ОЛП-4,
ВИНОГРАДОВ Леонид Александрович, иерей,
43 года: 03.08.1898 - 12.11.1941]**

Прибыл в Вятлаг НКВД СССР 20.10.1941 г. из г. Иваново.

Находился в ОЛП № 1,12,4

Умер 12.11.1941 г. в лазарете ОЛП Сангородка от непроходимости кишечника.

Захоронен 13.11.1941 г. в могиле Е-4, на кладбище 4 лагерного пункта.

*[АРЕСТ Ивановская область, Пучежский район, Воронцовский сельсовет,
деревня Воронцово*

РОЖДЕНИЕ Кострома]

**священномученик
Леонид Александрович
ВИНОГРАДОВ
03.08.1898 - 12.11.1941**

Гражданство СССР, национальность - русский, социальное происхождение - из мещан-торговцев, образование - Городское училище 4 года, беспартийный, профессия - служитель религиозного культа, специальность - священник, ранее судимый по ст. 59 ч.2 УК РСФСР (1 год лишения свободы, которые отбыл), арестован 17.09.1938 г, осужден Судебной коллегией по уголовным делам Ивановского Облсуда 21.03.1939 г. по ст. 58-10 ч.1 УК РСФСР сроком на 4 года лишения свободы с поражением в избирательных правах на 5 лет (начало срока 16.03.1938 г.. конец срока 16.03.1942 г.).

Рязанская область

свщмч ПЕТР КРЕСТОВ (+19.12.1941)

[33899, ОЛП-1,

КРЕСТОВ Петр Иванович, протоиерей,

51 год: 1890 - 19.12.1941]

Прибыл в Вятлаг НКВД 11.09.1940 г. из тюрьмы г. Рязани.

Находился в ОЛП № 1.

Умер 19.12.1941 г. в лазарете 1 лагерного пункта от рожистого воспаления ноги.

Захоронен на кладбище 1 лагерного пункта.

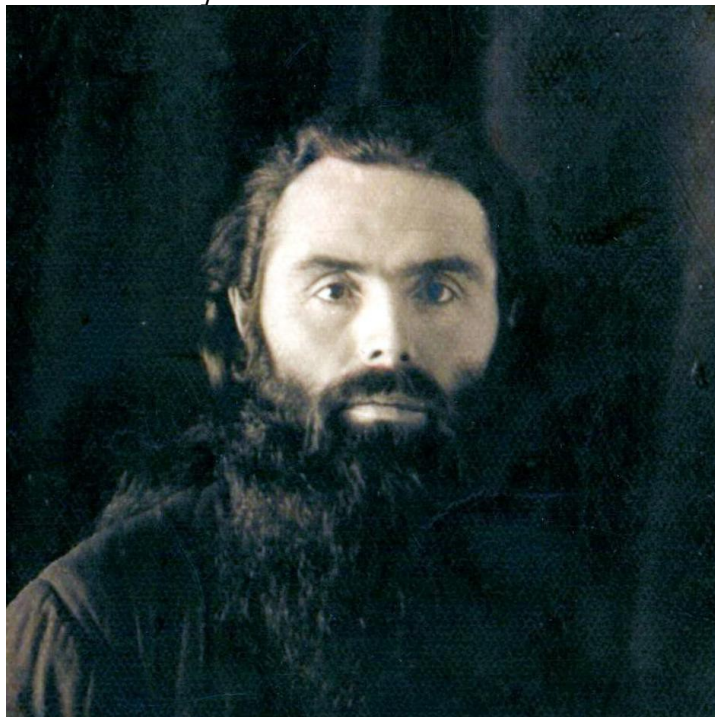
Описание личности: рост- 168, телосложение -правильное, цвет волос - черный, цвет глаз- черный, нос- прямой.

Семья: - жена Антонина Николаевна, сыновья Алексей 1922г.р.,

Валерий 1924 г.р., Михаил 1925 г.р.

[АРЕСТ по месту рождения (Панинский сельсовет, село Панино Рязанской области.)

РОЖДЕНИЕ в селе Городец Городецкого сельсовета Спасского района Рязанской области]

Гражданин СССР, русский, образование среднее, сын служителя культа. Служба в Царской армии рядовым с 1914-1918 года (1915-1918 пленный солдат в Германии). В Красной армии рядовым с 1919-1920 год. Специальность - учитель нищей школы. Работа до ареста - служитель культа, священник с 1922 года. Ранее судимый в 1930 году по ст. 58-10 УК приговорен к 3 годам лишения свободы. Арестован 11.02.1938 года. Осужден Особым Совещанием при НКВД СССР 02.09.1940 г. по ст. 58 п. 2 -11 на 5 лет ИТЛ (начало срока 11.02.1938 г., конец срока 11.02.1943 г.).

Сводка данных архива УФСИН Кировской области

СВЩМЧ ПАВЕЛ НИКОЛЬСКИЙ (+22.01.1943)**[10848, ОЛП-4,****НИКОЛЬСКИЙ Павел Дмитриевич, иерей,****47 лет: 08.09.1896 - 22.01.1943]**

В Вятский ИТЛ (Вятлаг) прибыл 09.05.1942 года этапом из г. Горький. Находился в лагпунктах №№ 1, 4 Вятлага.

Умер 22.01.1943 года в лазарете лагпункта № 4 Вятлага.

Смерть последовала от пеллагры.

Погребён на кладбище лагпункта № 4 Вятлага в могиле Б-34.

Описание личности: рост - низкий, телосложении - слабое, цвет волос - русый, нос - с горбинкой.

Семья: жена Никольская Серафима Ал-др. (так в документе), 1897 г.р.

Место жительства - г. Рязань.

[АРЕСТ Рязань ул. 1-го Мая, Колхозный проезд, д. 9//Московская область, Зарайский район, Машоновский сельсовет, село Трасна)

РОЖДЕНИЕ в городе Зарайск Московской области]

Русский, уроженец г. Зарайск Московской области. Социальное происхождение - из семьи служителей культа. Образование - среднее, духовная семинария. Социальное положение - священник. Беспартийный. Гражданин СССР. Женат. Служил в царской армии (период не указан) в Красной Армии - с 1919 г. по 1921 г., рядовой. Судим в 1929 году по ст. 58-10 на 3 года лишения свободы в ИТЛ. Срок отбыл. В 1940 году из г. Зарайск был административно выслан. До ареста проживал по адресу: ул. 1-го Мая, Колхозный проезд, д. 9, г. Рязань. Арестован 30.06.1941 года. Осуждён Особым Совещанием НКВД СССР 22.09.1941 года по ст. 58-10 УК к 5-ти годам лишения свободы. Начало срока — 30.06.1941 г., конец срока — 30.06.1946 г.

Оглавление

Архангельская область	3
архимандрит Агапит РОГОЗИН (+ 01.02.1942).....	3
ОБРАЗОВАНИЕ	3
МЕСТА СЛУЖЕНИЯ	3
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ.....	4
Астраханская область	5
иерей Иоанн МОСКАЛЕНКО (+21.06.1942).....	5
Белоруссия	16
(церковный староста) ИАКОВ ИВАНОВ (+ 05.03.1945). .	16
Вологодская область	16
иерей Наум БУТОРОВ (+ 25.06.1942).....	16
Воронежская область.....	17
иерей Петр ДУНАЕВ (+ 07.01.1942).....	17
Кировская область	18
диаак (свящ?) ДИМИТРИЙ ВАСНЕЦОВ (+ 23.09.1943)....	18
иерей Константин ЗЕЛЕНИН (+ 20.05.1942).....	18
иерей Николай ЮФЕРЕВ (+ 12.08.1943)	19
Костромская область.....	21
иерей Василий ЛАПШАНСКИЙ (+ 19.04.1943).....	21
иерей Михаил СМЕРНОВ (+22.01.1942).....	21
Краснодарский край.....	23
Симеон ТАТАРЕНКО (+ 26.04.1942).....	23
Бурятия.....	24
иерей Константин БЕЛОНОГОВ (+ 28.07.1938).....	24
Латвия.....	25
протоиерей Петр ГРЕДЗЕНС (+24.06.1942).....	25
Брянская область	26
иерей Константин ТОЛКАЧЕВ (+ 10.03.1942).....	26
Нижегородская область.....	28
(ц-староста) Григорий ИВАНОВ (+ 10.04.1942).....	28
монахиня Евфросиния БОБРОВА (+15.03.1942).....	28
(псаломщик) Василий ВАШУРИН (+ 14.04.1938).....	30
иерей Михаил ЗОЛОТОВ (+ 04.05.1943).....	30
иерей Александр КАСАТКИН (+ 06.06.1942).....	31
(псаломщик) Феодор ЛИЗЯКИН (+ 02.07.1938).....	33
(член ц-совета) Феодор МОЧАЛИН (+ 24.12.1938).....	33
монахиня Ольга НЕГАНОВА (+ 25.07.1942).....	34
монахиня Татьяна СЛОБОЖАНИНОВА (+ 27.06.1942)....	35
(псаломщик) Алексей ШЛЯПНИКОВ (+11.04.1942).....	36
иеромонах Петр (ЭРЗИН) (+ 09.11.1942).....	37
Санкт-Петербург.....	39
монах Иоанн ДЕМИДОВ (+ 29.04.1938).....	39
Новгородская область.....	40
монахиня Наталия КИРИЛЛОВА (+12.03.1942).....	40
Диакон (псаломщик) Павел ЛЕОНТЬЕВ (+ 10.06.1938)....	41
(псаломщик) Симеон МИЛОНРАВОВ (+ 22.06.1938).....	41
иерей Петр ОРЛОВ (+11.12.1941).....	42
диакон Михаил ПАВЛОВ (+ 17.11.1938).....	44

Сводка данных архива УФСИН Кировской области и других источников информации

чин=? Евфимий ФРОЛОВ (+ 12.03.1938).....	44
Псковская область.....	45
иерей Алексей ВЕРЕЩАГИН (+ 02.04.1942).....	45
(псаломщик) Владимир ТРОИЦКИЙ (+12.08.1938).....	46
Рязанская область	47
иерей Димитрий ОРЕХОВ (+01.06.1942).....	47
Саратовская область	54
иерей Василий ДМИТРИЕВ (+ 25.07.1942).....	54
иерей Иоанн БУДАНОВ (+17.09.1938).....	54
иерей Евгений КОРЖЕНЕВСКИЙ (+12.01.1943).....	55
диакон Николай ОЛЬХОВСКИЙ (+ 11.12.1938).....	56
(ц-староста) Георгий ПОПОВ (+ 05.08.1938).....	57
Тамбовская область	58
иерей Михаил БОГОЛЮБОВ (+ 05.06.1938).....	58
Татарстан	59
Монахиня Мария (БУГРОВА) (+ 05.11.1942).....	59
иерей Григорий ТИМОФЕЕВ (+ 13.03.1942).....	61
Тверская область.....	62
иерей Василий МОРОШКИН (+ 24.06.1943).....	62
Мария МАЛЫШЕВА (+ 13.04.1942).....	63
Удмутия.....	64
иерей Сергей ДЕМЕНТЬЕВ (+ 26.02.1943).....	64
иерей Иоанн ДЕСНИЦКИЙ (+ 17.09.1938).....	65
иерей Иоанн КОРЕПИН (+ 20.04.1939).....	65
протоиерей Борис РАЖДАЕВ (+ 20.05.1938).....	66
иерей Василий САТРАПИНСКИЙ (+ 11.07.1938).....	67
иерей Валентин УСПЕНСКИЙ (+ 02.12.1941).....	69
иерей Михаил ЮМИН (+ 18.12.1941).....	70
Украина.....	71
иерей Павел БОЛКОВСКИЙ (+23.04.1942).....	71
иерей Иоанн ОСТАПЕНКО (+ 18.10.1938).....	72
Чувашия	73
(ц-староста) Евфимий МОЛЧАНОВ (+06.07.1942).....	73
протоиерей Павел НИКОЛЬСКИЙ (+ 15.12.1941).....	74
Ярославская область	75
иерей Матфей МОСКАЛЕВ (+ 23.02.1942).....	75

Архангельская область**архимандрит Агапит РОГОЗИН (+ 01.02.1942)**

**[43237, ОЛП-сельхозлагпункт №2 «Старцево»,
РОГОЗИН Афанасий Иванович,
73 года: 19.06.1869 - 01.02.1942]**

Прибыл в Вятлаг НКВД СССР 22.07.1941 г. из Мончегорлага НКВД, Мурманской области.

Находился в ОЛП № 1,4,10.

Умер 01.02.1942 г. в стационаре 10 лагерного пункта от истощения и старческой дряхлости.

Захоронен 02.02.1942 г. на кладбище п/к¹ Старцево.

*[АРЕСТ Архангельская область, Соловецкий монастырь
РОЖДЕНИЕ в деревне Селиваново Вельского района (Вельский уезд,
Никифоровская вол., д. Мокрая Дуброва) Архангельской области]*

История жизни архимандрита Агапита (Рогозина) вместила четыре «эпохи»: почти 25-летнее служение в Соловецком монастыре (1894–1920), десятилетие продолжения этого служения в статусе «вольнонаемного монаха», когда на Соловецком архипелаге уже господствовал СЛОН (1920 – нач. 1930-х), около шести лет служения настоятелем Ильинского храма на Кегострове (нач. 1930-х – 1938), затем арест и заключение в Белбалтлаге. Во всех сложных обстоятельствах он хранил чистоту веры, отстаивал интересы Церкви, но никого не осуждал, в том числе и советскую власть, говоря: «Бог велел терпеть и молчать». Его отец — Рогозин Иван Дмитриевич, государственный крестьянин, мать — Рогозина Евдокия Ивановна.

ОБРАЗОВАНИЕ

закончил не позднее 1894 двухклассное земское училище и не позднее 1915 Соловецкое братское училище окончил 6 классов. 22.06.1903 пострижен в монашество в Спасо-Преображенском Соловецком монастыре. 18.09.1905 рукоположен во иеродиакона. 24.07.1911 рукоположен во иеромонаха в Зосимо-Савватиево-Германовском храме Соловецкого подворья в г.Архангельске епископом Дмитровским Трифоном (Туркестановым), викарием Московской епархии. В 1929 возведен в сан игумена на Соловках, 01.10.1933 возведен в сан архимандрита за Божественной литургией в Московском Дорогомиловском кафедральном соборе архиеп. Дмитровским Питиримом (Крыловым), управляющим Московской епархией.

МЕСТА СЛУЖЕНИЯ

31.07.1897 - 22.06.1903 Архангельская губ., Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь, послушник. С 1894 трудился на Соломбальском подворье монастыря. 22.06.1903 18.09.1905 Архангельская губ., Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь, монах. 18.09.1905 - 24.07.1911 Архангельская губ., Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь, иеродиакон.

¹ П/к — здесь, вероятно, означает «подкомандировка» = отделение лагпункта. ОЛП-10 на ст. Фосфоритная и сельхозлагпункт (совхоз №2) Вятлага в п. Старцево находятся близко, этим можно объяснить тот факт, что ряд заключенных, отбывавших наказание в ОЛП-10 захоронены на кладбище п. Старцево

**архимандрит
Агапит (Рогозин)**

19.06.1869 - 01.02.1942

24.07.1911 - 1929 Архангельская губ., Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь, иеромонах. 1932 - 14.03.1938 Архангельская и Холмогорская епархия, г. Архангельск, Ильинская Кегостровская церковь, архимандрит, настоятель (с 1933)

НАГРАДЫ

01.10.1933 право служения в митре.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

14.03.1938 (10.12.1937 ?) арестован по обвинению в «контрреволюционной агитации» как активный участник «контрреволюционной группировки духовенства», 14.03.1938 – 04.07.1938 находился в заключении в тюрьме г. Архангельска, 11.07.1938 (04.07.1938?) осужден Специальной коллегией Архангельского областного суда по ст. 58 п. 10 ч.1 УК РСФСР сроком на 10 лет с отбыванием в лагерях НКВД, с последующим поражением в избирательных правах на 3 года (на 5 лет ?) (начало срока 14.03.1938г., конец срока 14.03.1948г.). С 11.12.1938 по 21.03.1940 находился в заключении в Беломоро-Балтийском ИТЛ (Белбалтлаге). /переведен в Мончегорлаг/ ПРИБЫЛ в Вятлаг 22.07.1941 г. из Мончегорлага НКВД СССР (Мурманская область)

Астраханская область**иерей Иоанн МОСКАЛЕНКО (+21.06.1942)**

[34436, ОЛП-2,

МОСКАЛЕНКО Иван Андреевич,

62 года: 11(24 н.ст).09.1880 - 21.06.1942]

Прибыл в Вятлаг НКВД СССР 30.10.1940 г. Котласским этапом. Находился в ОЛП № 1,2. Умер 19.06.1942 г. в лазарете 2 лагерного пункта от сердечной недостаточности, истощения, старческой дряхлости. Захоронен 21.06.1942 г. на кладбище 2 лагерного пункта.

*[АРЕСТ Астраханская область, Енотаевский район, село Енотаевка
РОЖДЕНИЕ в с. Владимировке (ныне г. Ахтубинск) Енотаевского уезда
Астраханской губернии]*

Закончил 2-х классное миссионерское училище в селе Владимировке. Рукоположен в сан священника в 1908 году.

Астраханские Епархиальные ведомости о пути служения о. Иоанна Москаленко:

[1904г. Номер 22 стр.1114/959]"Перемены по службе "Допущен к исправлению должности псаломника при церкви с. Батаевки Царевского уезда, крестьянин слободы Владимировки Иван Москаленко 2 ноября."

[1908г. Номер 21 стр.1035/181]"Определены на священские вакансии...в Покровской церкви села Пришиба, Енотаевского уезда дьякон Иоанн Москаленко 23 октября."

[1911г. Номер 24 стр.1320/238]"Объявлена благодарность Епархиального Начальства 8 декабря за пожертвования на новый колокол 500 руб. ... Иоанну Москаленко."

[1912г. Номер 11 стр.328/53]"Награжден набедренником священник церкви села Пришиба, Енотаевского уезда, Иоанн Москаленко, за ревностную миссионерскую деятельность, согласно ходатайству Совета Кирилло-Мефодиевского Братства - 4 апреля"

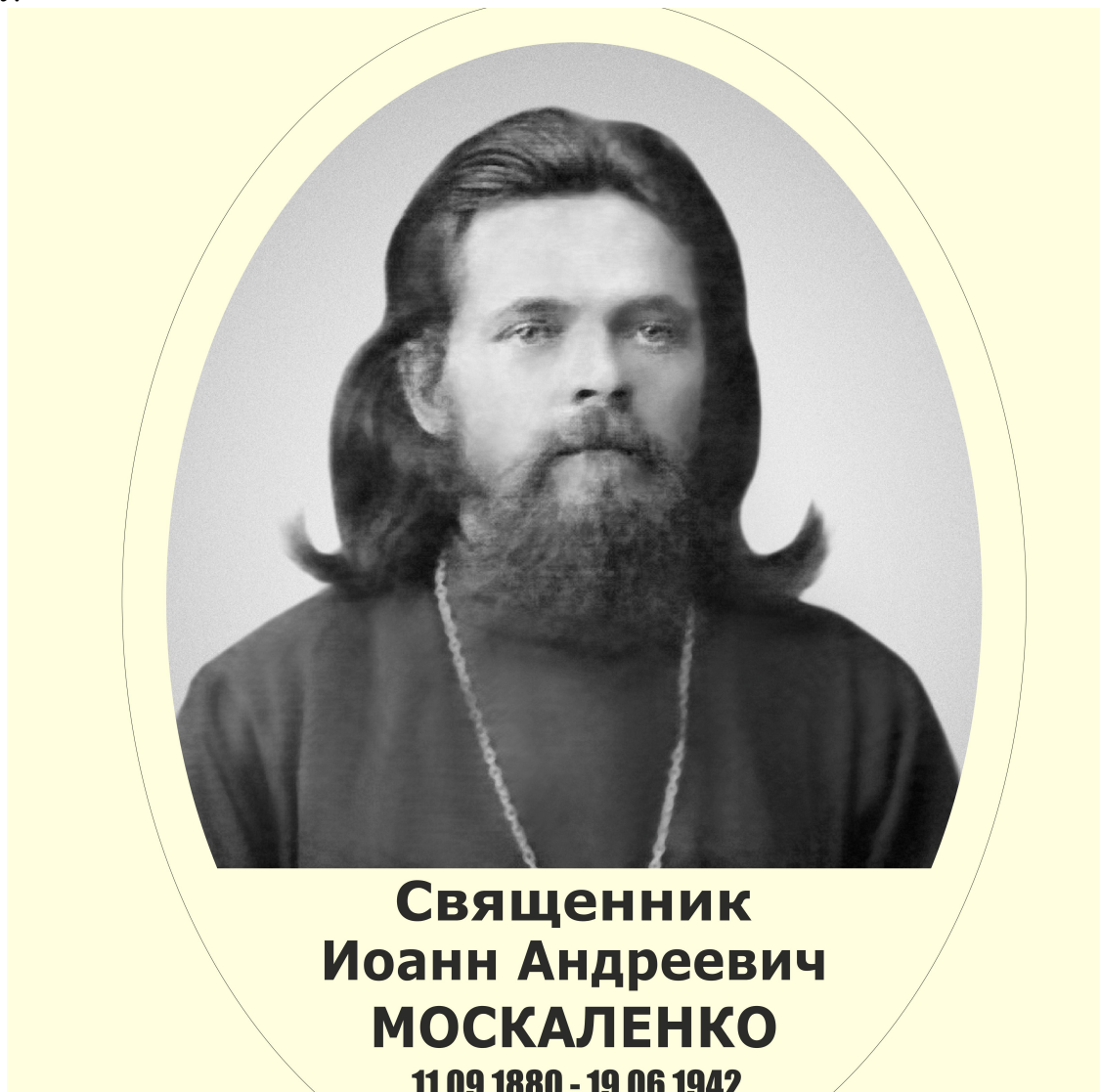
[1913г. Номер 35 стр.1391/207] [1914г. Номер 5 стр.226/30]"13 февраля, священникам благочиния 1 округа Енотаевского уезда... Иоанну Москаленко за усердное проповедование...1913г."

[1916г. Номер 17 стр.168/148] "Список учеников 4 класса Астраханского духовного училища, державших выпускные экзамены на поступление в 1 класс семинарии...4) назначаются переэкзаменовки: Москаленко Федору (первый сын о. Иоанна, он потом всю жизнь работал преподавателем в Астраханском педагогическом институте) по арифметике, географии и сочинению..."

На момент ареста о. Иоанн Москаленко священник-миссионер Троицкого собора города Енотаевска (ныне село Енотаевка). Супруга Антонина Константиновна(1882 года рождения);

Сводка данных архива УФСИН Кировской области и других источников информации

2 февраля 1938 года от Енотаевского сельсовета была выдана такая справка: «Москаленко Иван Андреевич действительно проживал в с. Енотаевск и являлся священнослужителем с 1928 года, а данную профессию имеет вообще с 1908 г» В 1932 году арестовывался органами ОГПУ.

2 сентября 1937 года было принято решение об аресте о. Иоанна, так как он «являясь членом к/р организации, лично осуществлял вербовку к/р настроенных лиц в к/р организацию и проводил к/р вредительскую организацию». Было принято решение «избрать содержанием под стражей при КПЗ РОМ с последующим направлением в Астраханскую Тюрьму по I-й категории».²

В тот же день он был арестован Енотаевским РОУНКВД(там же, л. 39). При обыске в его доме было обнаружено и изъято: «Паспорт серии ЧИ № 682498 на имя Москаленко Ив. Андр.; На его имя выписка из метрич. Книги от 6/IX 1933 г.; Разной переписки на 8 листах; Церковные антиминсы с шелковыми элитоном(образ. Ткани); Вопросник А.Раевского «К теории историко-материализма» Н.Бухарина; Учебник наставника по Закону Божьему; Библия и наставление к ней(путеводитель); Библейская история 2 тома; Евангелие; Псалтирь и Сборник произведений Пушкина старого издания».

2 Здесь и далее цитаты из следственного дела: Архив УФСБ Астраханской области, Д.с-5902

В тот же день, 2 сентября, был произведен допрос о. Иоанна:

«Вопрос: Вы арестованы за к-р деятельность. Расскажите об этом четко следствию.

Ответ: Контр-революционной деятельностью я не занимался.

Вопрос: Вы говорите не правду, следствие требует о даче правдивых показаний.

Ответ: Я говорю следствию только правду.

Вопрос: Следствие располагает материалами, что вы являлись членом к-р организации и проводили к-р деятельность. Намерены ли вы об этом рассказать?

Ответ: Членом к-р организации я не состоял и к-р деятельностью я не занимался».

10 сентября 1937 года состоялся дополнительный допрос о. Иоанна:

«Вопрос: Вам предъявлено обвинение по ст. 58 п. 9, 10 и 11 УК РСФСР, признаете себя виновным в этом?

Ответ: Нет, виновным себя в предъявленном мне обвинении по ст. 58 п. 9, 10 и 11 УК РСФСР я не признаю.

Вопрос: Ваше заперительство бесполезно, следствие требует правдивых показаний!

Ответ: Показать ничего не могу т.к. ничего не знаю.

Вопрос: Вы лжете, следствие требует рассказать правду!

Ответ: Я говорю только правду.

Вопрос: Вы упорно не хотите давать следствию показаний, стараетесь скрыть от следствия известную вам к.р.

Деятельность. Расскажите честно!

Ответ: Показаний давать не буду т.к. ни в чем ни виноват.

Вопрос: Вы снова лжете, следствие требует прекратить заперительство и дать чистосердечные и правдивые показания!

Ответ: Показаний не дам т.к. к.р. Деятельностью не занимался.

Москаленко от подписи отказался».

Первоначально проходил по коллективному делу жителей села Владимировки Енотаевского района, как уроженец этого села, но 27 сентября 1937 года его дело было выделено: «материалами следствия все обвиняемые достаточно изобличаются в том, что состояли в к-р организации насажденной священником Троицким по заданию священника Москаленко и проводили вредительскую подрывную к-р деятельность в колхозе, с проведением к/р агитации, распространение провокационных слухов и дискредитацией руководителей Партии и Правительства. Членами этой к-р вредительской организации Кораблевым И.П./осужден к вмп/ и Хлебниковым В.В./осужден на 5 лет/ совершен поджог 8 скирд необмолоченного колхозного хлеба, в результате чего причинен ущерб колхозу до ста тысяч рублей. В процессе предварительного следствия также установлено, что в с. Енотаевск священником Москаленко И.А. насаждена также к-р группа, действующая как и в с. Владимировка по подрыву экономической мощи колхоза. А так же установлено, что кулак Лесников В.А. до ареста проживал в с. Енотаевск б/определенных занятий, имея у себя чужие документы. Исходя из указанного о наличии организованной к-р деятельности и в с. Енотаевск среди церковников работающих в колхозе, что требует выделения материалов на Москаленко и Лесникова в особое отдельное производство. А потому-

Постановил:

Материал предварительного следствия на Москаленко И.А. и Лесникова В.А. выделить из следственного дела № 4347 в особое отдельное производство и провести расследование

2 ноября 1937 года по делу о. Иоанна было принято такое постановление: «г. Сталинград. Я, Пом. Начальника 5 отделения 4 отдела УГБ УНКВД по Стал области...

рассмотрев следственное дело № 5793 по обвинению Москаленко Ивана Андреевича, 1880 г. Рожд. Поп, ране арестовывался б/ОГПУ за к-р деятельность- по ст. 58-9; 10 и 11 УК РСФСР- Нашел:

В процессе следствия установлены новые обстоятельства к-р деятельности Москаленко И.А. в связи с этим были произведены дополнительные аресты. Следствие по делу Москаленко и др. в числе 6 чел. В срок закончено быть не может, а поэтому-

Постановил:

Возбудить ходатайство перед президиумом ВЦИК СССР через 8-й отдел УГБ УНКВД о продлении срока ведения следствия на один месяц(по 2/ХП-37 г.)».

В это время были арестованы церковный староста Мозговой Тихон Лаврентьевич, ктитор церкви Гуськов Петр Федорович и член церковного совета Ковалев Константин Иванович. Все они оказались в Астраханской тюрьме: о.Иоанн Москаленко с 2 сентября, Т.Л.Мозговой с 18 ноября, П.Ф.Гуськов и К.И.Ковалев с 1 декабря 1937 года,

ОБВИНЯЕМЫЙ Гуськов Петр Федорович.

Родился 29 июня 1872 года в городе Енотаевске Астраханской губернии. Ктитор церкви села Енотаевки. 7 декабря 1937 года из Енотаевского сельсовета на П.Ф.Гуськова была дана справка такого содержания: «Гуськов Петр Федорович рожд. 1870 года, происходит из граждан с. Енотаевск, Сталинградской области, до 1930 года занимался смешанным сельским хозяйством/крестьянин-ловец/.В 1930 году вступил в члены Енотаевского Рыболовецкого Колхоза, где и был до настоящего времени. Состоя Членом Енотаевского Сельского Совета одновременно был и членом церковного совета, а в 1937 году принял на себя обязанность от своего родственника Тиндо И.А. церковного ктитора, ведя двуличную работу на селе. За такое действие из состава членов С/Совета выведен как не внушающий политического доверия. Из имущественного положения имеет дом и корову».

К справке была приложена выписка из протокола № 27 от 2 октября 1937 года заседания пленума Енотаевского с/совета: «Слушали: Сообщение члена пленума с/совета Гуськова П.Ф. о выполнении им решения Комсода по вопросу сбора займовых средств. Постановили. За проявленную бездеятельность по реализации займа и сбора займовых средств, что сам Гуськов, подписавшись на 50 р., воспротивился на подписку сына ловца, а так-же Гуськов, состоя членом церковного совета принял на себя обязанность ктитора, чем опозорил звание Члена Сельского Совета. Выразить Гуськову политическое недоверие, из членов пленума с/совета исключить и довести до сведения избирателей».

1 декабря 1937 года было вынесено решение об аресте Петра Федоровича Гуськова, так как он «состоял членом к-р вредительской организации и проводил к-р и вредительскую деятельность». В тот же день был арестован Енотаевским РОУНКВД. При аресте у него были обнаружены и изъяты: «Паспорт № 745743; Удостоверение личности; Разных справок-2; Свидетельство; Грамота; Письма церковные-2; Разл. Переписка-5п/л; Расписка в получении церковных вещей; Церковная сер. Чаша; Церковный крест; Церковный венец-6 шт.»(та же, лл.57-57об.). 4 февраля 1938 года в Енотаевское Райфо от РОУНКВД с. Енотаевска(для отправки в Госбанк, ЭМО) были сданы отобранные при аресте у П.Ф.Гуськова церковные вещи: «один серебряный крест, одна серебряная дароносица с прибором(ложка, чаша, ковш), епитрахиль, 2 сумочки и 1 воздух».

1 декабря 1937 года состоялся допрос П.Ф.Гуськова: «Вопрос: Вы арестованы за к.р. И вредительскую деятельность. Расскажите об этом следствию!

Ответ: Этого я не делал.

Вопрос: Вы говорите неправду. Следствие располагает данными, о том, что вы состояли членом к.р. организации и активно принимали участие в его к.р. Вредительской

деятельности. Говорите об этом честно!

Ответ: Не знаю о чем говорить т.к. не знаю об этом».

27 января 1938 года состоялся дополнительный допрос П.Ф.Гуськова:

«Вопрос: Следствие располагает точными данными о том, что вы будучи к.р. Настроенным, состояли членом к.р. организации церковников. Расскажите об этом следствию!

Ответ: В к.р. Организации я не состоял.

Вопрос: Вы говорите не правду. Вы как активный церковник, имея тесную связь с попом Москаленко были им завербованы в к.р. Организацию. Рассказывайте правдиво!

Ответ: Я говорю правду. Завербован я не был....

Вопрос: Вы опять лжете...Вам со стороны Москаленко было дано задание о к.р. Деятельности среди населения. Требую отвечать честно!

Ответ: Нет, заданий от Москаленко я не получал.

Вопрос: На неоднократных нелегальных сборищах вы обсуждали вопрос организации двадчатки из к.р. Элемента церковников для ведения через неё к.р. Деятельности. Признаете это?

Ответ: Нет, этого я не признаю.

Вопрос: Вы скрываете от следствия, что ваша к.р. Организация ставила задачей по заданию Москаленко, через двадчатку вести к.р. Агитацию среди населения за укрепление церкви и о скорой гибели сов. Власти. Было это?

Ответ: Этого я не знаю.

Вопрос: Вы скрываете от следствия также, что в этом вы принимали активное участие. Намерены ли рассказать следствию правду?

Ответ: Этим я не занимался.

Вопрос: Материалами следствия установлено, что вы занимались не только этим, но вели среди населения к.р. Агитацию за возврат к церкви отклонившихся от церкви граждан. Говорите об этом!

Ответ: Этого я не делал.

Вопрос: Вы скрываете от следствия, что после проделанной к.р. Деятельности было собрано более 300 подписей церковников в церковную общину. Об этом намерены рассказать!

Ответ: Нет, этого не было.

Вопрос: Помимо этого, по заданию к.р.Организации церковников вы проводили к.р. Агитацию против колхоза. Отвечайте честно!

Ответ: Против коллективизации я не выступал.

Вопрос: Вы не только вели антиколхозную к.р. Агитацию, но активно проявляли саботаж в работе колхоза. Это признаете?

Ответ: Нет, я это отрицаю.

Вопрос: Вам предъявлено обвинение по ст. 58 п. 10 и 11 УК РСФСР, признаете себя виновным в этом?

Ответ: Нет, виновным себя в этом не признаю».

ОБВИНЯЕМЫЙ Ковалев Константин Иванович.

Родился 21 мая 1887 года в городе Енотаевске Астраханской губернии. В 1936 году был судим по статье 61 УК за невыполнение Гос. Платежей, на что ему 19 сентября 1937 г. Было выдано удостоверение за № 1176: «Выдано настоящее гр. Ковалеву Константину Ивановичу 1887 г. Рожд. По соц. Положению крестьянин-единоличник в том, что он содержался в Промколонии НКВД г. Астрахани с 4 марта 1937 г. Как осужденный н/с Енотаевского р-на по ст. 61 УК на один год и 19 сентября 1937 г. Освобожден на основании определения н/с вуч-ка г.Астрахани от 17/18 -37». Член церковного совета церкви села

Енотаевск.

7 декабря 1937 года из Енотаевского сельсовета на К.И.Ковалева была выдана справка такого содержания: «Ковалев Константин Иванович рожден. 1887 года происходит из гр. С. Енотаевск, Сталинградской области занимаясь до 1933 года единоличным хозяйством. Имея лошадь, дом, корову. В 1933 году был индивидуально обложен хлебопоставкой, за невыполнение изъяты лошадь и корова. Все время до настоящего момента проявлял активное участие в церковном совете при церкви с. Енотаевск замещая церковного ктитора. В 1936 году был осужден за непринятие мер безопасности при церкви/во время уборки убила его жена/ по отбытии наказания возвратился в с. Енотаевск, где до настоящего времени никаким общественным трудом не занимался, и обратно принимал активное участие в делах церкви».

1 декабря 1937 года было принято решение об аресте К.И.Ковалева, так как он, по мнению местных НКВД, «состоял членом к-р организации и проводил вредительско-подрывную деятельность». Арестован в тот же день Енотаевским РОУНКВД.

30 ноября 1937 года состоялся допрос К.И.Ковалева:

«Вопрос: Вы арестованы за к.р. И вредительскую деятельность. Расскажите об этом следствию!

Ответ: Я этим не занимался.

Вопрос: Вы говорите неправду. Следствие располагает данными о том, что вы являясь членом к.р. И вредительской организации активно принимали участие в её к.р. Вредительских актах. Говорите правду.

Ответ: Говорю правду. Этого не знаю»

23 января 1938 года состоялся дополнительный допрос К.И.Ковалева:

«Вопрос: Рассказывайте о проводимой вами к.р. Деятельности!

Ответ: К.р. Деятельностью я не занимался. Вы говорите неправду. Следствию известно, что вы состояли членом к.р. Организации церковников. Расскажите об этом!

Ответ: В к.р. Организации я не состоял.

Вы лжете. Следствие располагает точными данными что вы как член к.р. Организации церковников участвовали на нелегальных сборищах, принимая активное участие, в сговорах для ведения к.р.

Деятельности. Рассказывайте честно об этом!

Ответ: Этим я не занимался.

Вопрос: Вы снова лжете. Имея тесную связь с попом Москаленко, вы получали от него к.р. Задания. Отвечайте правдиво следствию об этом!

Ответ: Никаких заданий от Москаленко я не получал.

Вопрос: Вы скрываете от следствия о том что, попав под влияние Москаленко, вы были им завербованы в к.р. Организацию для ведения к.р. Деятельности и выполняли к.р. Поручения. Было это?

Ответ: Этого не было.

Вопрос: На нелегальных сборищах, проводимых в церкви, после службы вы обсуждали к.р. Вопросы. Намерены об этом рассказывать следствию?

Ответ: На сборищах я оставался неоднократно после службы в церкви, но к.р. Вопросов там не решалось.

Вопрос: Вы снова лжете. Под руководством Москаленко вашей к.р. Организацией в вашем присутствии решен был вопрос организации двадчатки с ведением через неё к.р. Агитации среди населения. Признаете это?

Ответ: Этого не обсуждалось.

Вопрос: Лжете. Вами было решено через двадцатку путем к.р. Агитации вербовать население в церковную общину, что и было осуществлено. Об этом намерены рассказать!

Ответ: Этого не было.

Вопрос: Вы скрываете от следствия, что по заданию Москаленко вы активно проводили к.р. Агитацию среди населения. Рассказывайте честно об этом!

Ответ: Это я отрицаю.

Вопрос: Вы также скрываете от следствия, что по заданию к.р. Организации вы проводили к.р. Агитацию против коллективизации. Это признаете?

Ответ: Нет, не признаю.

Вопрос: Вам предъявлено обвинение по ст. 58 п. 9, 10 и 11 УК РСФСР, признаете себя виновным в этом?

Ответ: Нет, виновным себя в предъявленном мне обвинении я не признаю».

4 февраля 1938 года от счетовода Енотаевского рыбколхоза Сизюмова Ф.И. в местное отделение НКВД поступило такое «письмо»: «Начальнику НКВД. Заявление гр. Сизюмова Фед. Ив.

Прошу приобщить к материалу по делу Ковалева Констант. Иван. Следующие сведения, которые я подтверждаю: Гр. Кораблева Кон. Ив. Я знаю с детства, по жене он мне является родственником. За все годы существования Советской власти я с ним до 1934 года в дружеских отношениях не был. Причины к этому служили те, что он не доволен был моим положением во время моей работы в с/совете, а в особенности был обозлен тогда когда я вступил в колхоз. С 1934 года Ковалев стал ко мне приближаться и заводить дружбу, но я ему говорил о необходимости оставить церковь и вступить в колхоз, но Ковалев был настроен против колхоза и считал колхозников людьми заблужденными, т.к. они стали забывать религию, давать согласие на закрытие церкви и мне лично он давал ответ отрицательный и считал, что мы долго в колхозах жить не будем, т.к. по его мнению они должны распасться. Такую антиколхозную работу он проводил при помощи одного лица, которого я лично не знаю, а прошу вызвать его сына Ковалева Михаила, проживающего на улице Коминтерна дом № 6 у Горшениной, он вам может сказать его фамилию, а возможно и где он живет. Этот человек очень часто находился у него на дому, как это мне было известно от мальчика Ковалева и совместно с попом обсуждали как повести работу на дальнейшее укрепление религиозной работы. Кроме этого упомянутого мною человека у него был близкий друг Томилин Андр. Иванов. И часто заходил к Ковалеву. Кроме того считаю что должен располагать данными о его работе сторож церкви Гришин Федот, проживает в Енотаевске за счет доходов церкви. Они выкупали попа Москаленко, т.е. платили за него налоги. Этот случай мне говорил Ковалев. Агитацию среди колхозников в индивидуальном порядке Ковалев, Мозговой, а также

Гуськов П.Ф. о не закрытии церкви они вели в особенности среди пожилых женщин, поручая им внедрять это среди их знакомых и родных. На основе религиозных убеждений он даже запрещал своему ребенку посещать школу, который имеет в настоящее время 16 летний возраст и остался почти совершенно неграмотным. Обучение советской школы Ковалев считал вредным, т.к. в нем преподавали против религии. Неоднократно в 1936 году у меня с ним были споры о том, что их церковное руководство во главе с попом добивается того, чтобы церковь работала всегда и что они, т.е. эта организация сумеют доказать большинству граждан о необходимости им церкви. Это видимо он исходил из тех соображений, что у них был человек, проживая в с. Федоровке/о котором вам скажет его сын/ получая от них задания, т.к. он часто был у Ковалева. Кроме того посещало много из соседних сел граждан самого попа и Ковалев часто также был у попа на дому.

О том что церковь останется в дальнейшем работать я Ковалеву возражал, убеждая его оставить церковь, а идти в колхоз или же в государственное предприятие работать. Жил

Ковалев на средства извлекаемые из доходов церкви и кроме нигде не работал. Если мое мнение изложенное ниже может служить материалом, то я лично следующего мнения о Ковалеве. Ковалев на протяжении всех лет Соввласти был настроения антисоветского и антиколхозного. Вести работу сам лично он не мог, но он старался вести её через других. Он мыслил все время о распаде колхозов и восстановления единоличного хозяйства, колхозный строй ему был вредный и он его считал как насильственный. На колхозников он смотрел как на своих врагов, на тех которые шли против религии, в особенности.

На воспитание детей в школах он смотрел как вред в их дальнейшей жизни, потому что все живое на земле живет тоже под руководством Бога. Такие мнения ему давали повод к тому, чтобы вести антиколхозные разговоры».

ОБВИНЯЕМЫЙ Мозговой Тихон Лаврентьевич.

Родился 16 июня 1892 года в городе Енотаевске Астраханской губернии. В 1930 году арестовывался органами ОГПУ за «участие в кулацком восстании». Был церковным старостой в Троицком соборе села Енотаевска.

13 октября 1937 года состоялось заседание Правления Енотаевского Рыбколхоза, на котором разбирали Мозгового Т.Л.: «Предколхоза тов. Щербинин доложил, что за нарушение трудовой дисциплины Мозговой неоднократно предупреждался руководством колхоза, получал выговора и штрафы и все же остается неисправимым. Мозговой взял с тока лошадь для обсуживания своих личных нужд, оставив без воды хлебные тока. Мозговой являясь церковным старостой тесно связан с попом, который за контрреволюционную работу арестован. Дезорганизуя работу в колхозе он в тоже время является рвачем, приписывая себе трудовни за возку воды и проч.

Бригадир т. Чумаков в своем выступлении говорит, что Мозговой, как тесно связанный с церковью и попом, ведущим антисоветскую и антиколхозную работу, вредили колхозу, таких людей в колхозе держать нельзя. Тов. Никитин заявил, что работая в с/х секции, Мозговой проводил работу по собственному желанию, захочет работает, а временами не работает, выставляя свои требования о посылке его на такие работе «на которые он захотел». Занимался обманом руководства колхоза. Бригадир т. Жабин говорит, что о Мозговом хорошо знает правление колхоза. Он поручения бригадира не выполнял, отлучался самовольно с охраны тока, оставлял за себя отца- старика или своего мальчика. О его

поступках я несколько раз докладывал правлению колхоза. Он несколько раз получил выговора и штрафовался. Тов. Бажанов: О Мозговом и его трудовой деятельности неоднократно ставился вопрос. Он самовольно отлучался с работ в колхозе, ездил в Астрахань по вопросу о попе. Мозговой не исправляется. Дезорганизует колхозную массу и работу в колхозе. Он представляет церковников- ведет соответствующую агитацию за церковь. Правление колхоза выявило к нему политическое недоверие. Он может подвести колхоз и колхозников. Поэтому Мозгового следует исключить из колхоза и дело передать в следственные органы.

Мозговой Т.Л. В своем выступлении заявил: Я в колхозе с 1934 года, крестьянин. В 1935 и 1936 гг. находился в колхозе на севе. Старался сберечь колхозное зерно на хранении. На охране токов оставлял отца уходя сам, доводил об этом председателя колхоза. Моя болезнь.. Не дает возможности выполнять физические работы и я вынужден просить другие по нездоровью работы. Заслушав доводы выступающих Правление Колхоза Постановляет: За неоднократные нарушения трудовой дисциплины, за что Мозговой предупрежден, получал выговоры и штрафы и до настоящего время не исправился. Кроме того Мозговой является церковным старостой, тесно связан с церковным

попом, ведущим контрреволюционную работу. Проявляет вредные поступки колхозу, Председатель колхоза считает Мозгового, как элемента неблагонадежного, не внушающего политического доверия, а поэтому Мозгового Т.Л. Из колхоза исключить и данное решение огласить на бригадных собраниях колхозников. Дело на него передать в следственные органы».

2 февраля 1938 года Енотаевским сельсоветом была дана о не такая справка: «Мозговой Тихон Лаврентьевич, происходит из гр-н с. Енотаевс. До 1930 года имел зажиточное хозяйство. В 1930 году за активное участие в мартовском восстании арестовывался по линии ОГПУ. Состоя членом Енотаевского рыб. Колхоза- одновременно являлся председателем церковного совета. Имеет близких родственников раскулаченных и высланных за восстание».

18 ноября 1938 года было принято решение об аресте Тихона Лаврентьевича Мозгового, так как тот «состоит членом к-р организации и ведет к-р вредительскую и подрывную деятельность»(там же, л. 45) В тот же день арестован Енотаевский РОУНКВД.

23 октября 1937 года состоялся допрос Т.Л.Мозгового:

«Вопрос: Вы арестованы за подрывную к-р вредительскую деятельность. Расскажите об этом следствию.

Ответ: Подрывной к-р вредительской деятельностью я не занимался.

Вопрос: Вы говорите неправду. Следствие требует правдиво отвечать

Ответ: Я говорю только правду.

Вопрос: Вы лжете, следствие требует дачи правдивых показаний.

Ответ: Вторично заявляю к-р деятельностью я не занимался.

Вопрос: Священника с. Енотаевск Москаленко Ивана Андреевича вы знаете?

Ответ: Да священника Москаленко я знаю хорошо. Я хорошо был с ним знаком много лет, вплоть до его ареста.

Вопрос: Квартиру Москаленко вы часто посещали?

Ответ: Квартиру его я никогда не посещал, а часто с ним встречался и беседовал прямо в церкви.

Вопрос: Во время ваших встреч и бесед с ним в церкви, о чем шли разговоры?

Ответ: Обычно о хозяйственных вопросах по церкви.

Вопрос: А именно?

Ответ: Всех разговоров я вспомнить не могу, но священник Москаленко говорил мне, что надо больше заготавливать для церкви свечей, просвир и др., а то ведь этому всему скоро придет крах. При этой Советской власти церковь совсем обрекается на гибель.

Вопрос: А ещё о чем вы разговаривали?

Ответ: Больше мы с ним никаких разговоров не вели.

Вопрос: Кто из священников приезжает на квартиру Москаленко в с. Енотаевск?

Ответ: К Москаленко приезжали священники других сел нашего района, фамилии я их не знаю, но знаю что они нашего района.

Вопрос: Откуда это вам известно?

Ответ: Эти приезжие священники часто бывали в церкви и после окончания службы в церкви идут с Москаленко к нему в квартиру, это я сам лично всегда видел.

Вопрос: Вы в квартире священника Москаленко часто бывали?

Ответ: Я уже сказал, что квартиру Москаленко я никогда не посещал и встречался с ним и беседовал в церкви и на улице».

24 ноября 1937 года был проведен дополнительный допрос Т.Л.Мозгового, на котором он

показал: «...мне лично Москаленко в церкви после служения в 1935 году сказал: «Нам нужно подобрать двадцатку из колхозников ...каковые бы могли отстаивать права церкви и всех отколовшихся привлечь обратно к церкви. Также провести...выявление среди населения всех верующих...Двадцатку мы вскоре сколотили...и произвели учет верующих, путем отбора подписей, каковых насчитали более 300 человек. Из лучших лиц двадцатки...нами был организован церковный совет, в который вошли...Ковалев, Гуськов, Тиндо/умер в 1937 году/, Соколов/тоже умер ещё в 1935 году/ и я Мозговой».

9 февраля 1938 года было составлено обвинительное заключение по делу священника Иоанна Москаленко, Мозгового Т.Л., Гуськова П.Ф. и Ковалева К.И., в котором говорилось: «В конце 1937 года в селе Владимировке была вскрыта к-р вредительская организация по каковой было арестовано 19 человек и дела закончены частями. На Москаленко и вышеуказанных лиц дело было выделено в особое производство. К-р организация в селе Владимировке создал поп Троицкий, а в селе Енотаевске поп Москаленко. По показанию Троицкого он получал к-р задания по вербовке членов в к-р организацию от попа Москаленко с прямыми указаниями по подрыву всякими способами колхозов. Эти лица на протяжении ряда лет проводили к-р агитацию с распространением провокационных слухов о предстоящей войне и гибели Сов. Власти, давая прямые задания членам организации по подрыву колхозов, так как война с Японией и с Германией несомненна, а поэтому всеми способами надо подрывать колхозы, всех отколовшихся от церкви вовлечь вновь с целью отстоять церковь. Устраивали нелегальные сборища прямо в церкви».

На заседании тройки при Управлении НКВД Сталинградской области от 29/I – 14/II 1938 г. Было постановлено:

«Москаленко Ивана Андреевича, заключить в ИТЛ, сроком на десять лет, считая срок с 2/XI -1937 года». «Ковалева Константина Ивановича заключить в ИТЛ, сроком на десять лет, считая срок с I, XII-1937 г.». «Гуськова Петра Федоровича, заключить в ИТЛ, сроком на десять лет, считая срок с I/XII-1937 г.». «Мозгового Тихона Лаврентьевича заключить в ИТЛ, сроком на десять лет, считая срок с 18/XI-1937 г.».

1 апреля 1940 года по делу о. Иоанна была выдана такая справка: «Москаленко Иван Андреевич 1880 г. 25/IV 1938 г. По наряду ГУЛАГА НКВД № 441 направлен для отбытия наказания в Ухтпечлаг ст. Котлас». Подобная справка имеется и на Ковалева К.И.

Вскоре после вынесения приговора, о. Иоанн Москаленко подал ходатайство о пересмотре дела и о досрочном своем освобождении. 15 апреля 1939 года его ходатайство было рассмотрено и было вынесено такое заключение: «1939 г., апреля 15 дня, гор. Сталинград. Я, Опер. Уполномоченный 3 отделения 3 отдела СКУ УНКВД...рассмотрев следдело № 9090 и заявление Москаленко Ивана Андреевича, в 1938 г. Осужденного Тройкой УНКВД Сталобласти, по ст. 58 п.п. 9, 10, 11 УК РСФСР сроком на 10 лет ИТЛ-Нашел:

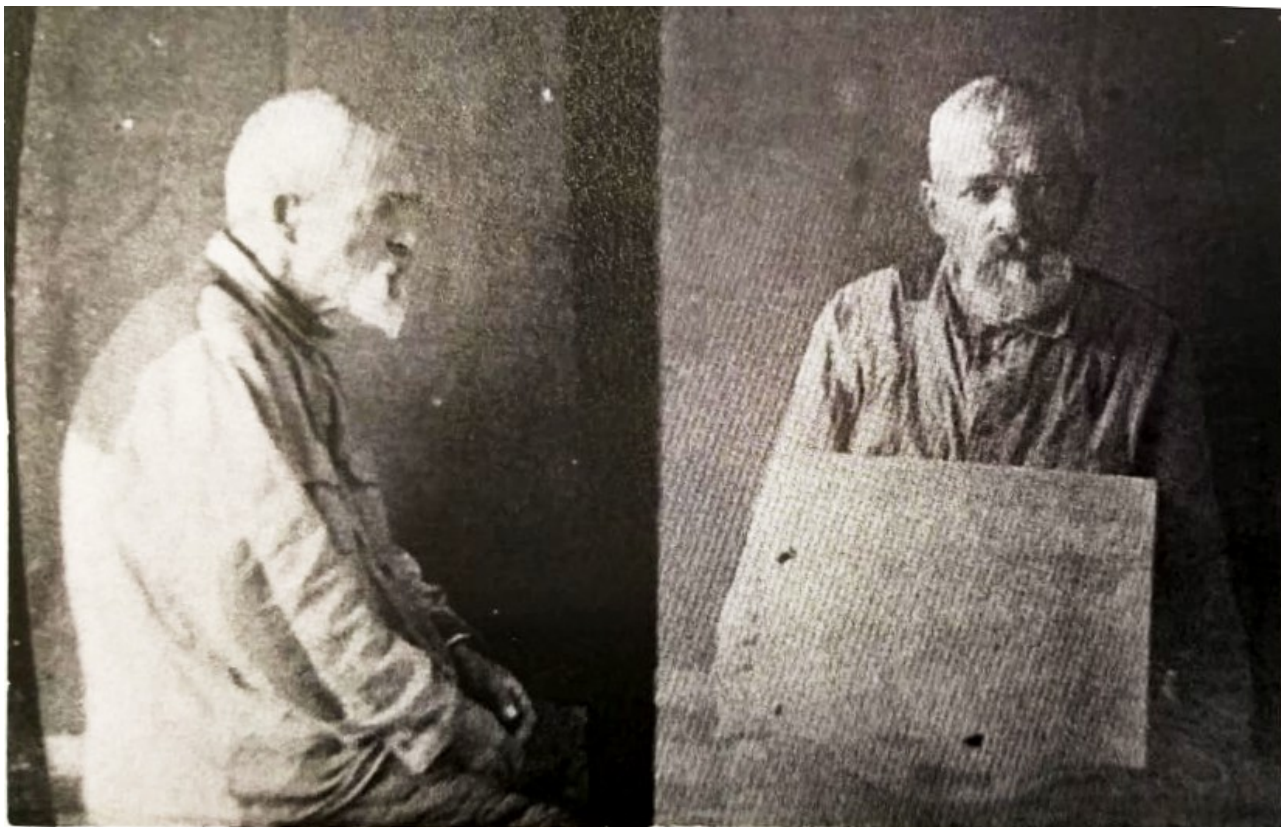
Москаленко Иван Андреевич 1880 г. Рожд., урож. С. Владимировка, того-же р-на, Сталинградской области, русский, б/п, б/служитель религиозного культа-миссионер, в 1932 г. Арестовывался за к-р деятельность. Москаленко среди населения с. Енотаевка распространял пораженческую пропаганду, являлся участником к-р сборищ, устраиваемых у него на квартире, вел вербовочную деятельность. Им завербован в к-р группировку Мозговой. Преступления Москаленко доказано показаниями обв. Троицкого, обв. Мозгового и очной ставкой с ним.

Постановил:

В ходатайстве Москаленко Ивану Андреевичу в досрочном освобождении его из к/лагерей отказать».

5 мая 1939 года на имя «Нач. Астраханского ОКРО УНКВД Сталобласти, гор. Астрахани» было послано такое сообщение: «Просим сообщить семье з/к Москаленко Ивану Андреевичу, прожив. По ул. Сазонова дом № 82, что в ходатайстве ему о пересмотре и о досрочном освобождении отказано».

О. Иоанн Москаленко прибыл из Котласа (Архангельская область) в Вятлаг 30 октября 1940 года. Здесь содержался во 2 лагпункте, в поселке Сорда. СКОНЧАЛСЯ в лагере 21 июня 1942 года.

Дальнейшая судьба проходивших с ним по этому делу Тихона Лаврентьевича Мозгового, Константина Ивановича Ковалева и Петра Федоровича Гуськова неизвестна.

После ареста о. Иоанна и закрытия храма в 1937 году, неоднократно поднимался вопрос о сносе храма. Собор пробовали разобрать, но раствор оказался настолько крепким, что вместе с раствором крошились кирпичи. Тогда было принято решение сделать из храма склады. Для сбрасывания крестов с купола согнали школьников младших классов. Кресты были подпилены, к ним привязали канаты и детей поставили их тянуть. Рассказывают очевидцы: «Мы были тогда детьми. За канаты взялись, а не тянем и друг другу шепчем: «Нельзя. Бог накажет». Так и не смогли заставить детей сбросить кресты с храма. Тогда за дело взялись взрослые. Кресты были сброшены. Ныне собор вновь действующий.

Потомки о. Иоанна на 1937 год (из дела) «сын Федор 35 лет, работает в Астрахани учителем, дочь Мария 31 г. Замужем за Зябловым, бух., дочь Валентина 28 лет, замужем за Емельяновым, бух., работает в Астрахани, дочь Надежда 25, в Астр., бух., дочь Екатерина 23 г., в Астр. Учится, сын Владимир 16 л., живет со мною, дочь Милитина 17 л.»

Реабилитирован в 1989 г.

Б е л о р у с с и я**(церковный староста) ИАКОВ ИВАНОВ (+ 05.03.1945)**

**[81733, ОЛП-13,
ИВАНОВ Яков Захарович,
77 лет: 1868 - 05.03.1945]**

Прибыл в Вятлаг НКВД 23.02.1945 г. Находился в первом лагерном пункте 13 ОЛП. Умер 05.03.1945 г. от крупозной пневмонии при старческой дряхлости. Захоронен 06.03.1945 года на кладбище 13 лагерного пункта.

Семья: женат -жена Ксения Кузьминична, дочь Ховра 1908 г.р., дочь Татьяна 1912 г.р., сын Александр 1918 г.р.,

[АРЕСТ и РОЖДЕНИЕ в селе Селец Мстиславского района Могилевской области (Белоруссия)]

В деревне Ануфриево (Селец) находится храм Святого Онуфрия.

Соцпроисхождение из крестьян-бедняков, белорус, неграмотный, без специальности, специальное указание: «церковный староста», беспартийный, служба в Царской армии с 1915-1918 год, работал в сельском хозяйстве. Арестован 17.12.1944 г.

Прибыл в Вятлаг как подследственный 23 февраля 1945 г. Из Могилева (Белоруссия), **СКОНЧАЛСЯ** меньше чем через две недели после прибытия, до вынесения решения по следственному делу 05 марта 1945 г., 13 лагпункт, станция Раздельная [лесозаготовительный отряд].

В о л о г о д с к а я о б л а с т ь**иерей Наум БУТОРОВ (+ 25.06.1942)**

**[27628, ОЛП-сельхозлагпункт (совхоз №2) «Старцево»,
БУТОРОВ Наум Яковлевич ,
51 год: 22.11.1891 - 25.06.1942]**

Прибыл в Вятлаг НКВД 07.12.1939 г. из Котласской ИТК. Находился в ОЛП: Комендантский, Лесо-заводской, № 4,3,4,10, Совхоз №2. По результатам медицинского освидетельствования инвалид 2 категории (отсутствие зрения на левый глаз). Умер 25.06.1942 г. в стационаре лагерного пункта «Старцево» Совхоза № 2 . Захоронен 26.06.1942 г. на кладбище лагерного пункта «Старцево» Совхоза № 2.

Описание личности: рост- 168, телосложение - плотное, цвет волос-шатен, цвет глаз- серые, нос- нормальный.

Семья: жена Августа Михайловна 1896 г.р, дочь Нина 1922 г.р.

[АРЕСТ и РОЖДЕНИЕ в д.Мякинцево Верхне-Варженском сельсовете Великоустюгского района Вологодской области]

русский, из духовенства («служителей культа»), крестьянин, образование низшее. Служение священником с 1912 г Архангельская обл., Котласский р-н., с.Пачеозерское Михаило-

Архангельская церковь. 1931 г репрессирован за "антисоветская агитация" по ст.58-10 ч.1 УК. Приговор 3 года лишения свободы, наказание отбыл. После освобождения возвратился и проживал в с.Пачеозерское. Арест 8 июня 1938, обвинение "контрреволюционная агитация, активный участник контрреволюционной группировки церковников" статьи 58 пункт 10-1 и 58 пункт 11 УК РСФСР. 08-09.01.1939 г. Осужден приговором судебной коллегии по уголовным делам Архангельской области в г. Котласе от 8-9 января 1939 года, за контрреволюционную агитацию, по ст.58-10 ч.1 и 58-11 УК к лишению свободы сроком на 10 лет, с отбыванием в лагерях НКВД, с последующим поражением в правах на 5 лет (начало срока 08.06.1938 г., конец срока 08.06.1948 г.). Реабилитирован 29/03/1993.

В о р о н е ж с к а я о б л а с т ь

иерей Петр ДУНАЕВ (+ 07.01.1942)

[34173, ОЛП-сельхозлагпункт (совхоз №1) «Зуевка»,

ДУНАЕВ Петр Васильевич,

56 лет: 1886 - 07.01.1942]

Прибыл в Вятлаг НКВД 30.10.1940 г.

Находился в ОЛП № 1,4,1,Зуевка.

Инвалид первой группы.

Умер 07.01.1942 г. в лазарете Совхоза № 1 от кардиосклероза

Описание личности: рост- средний, телосложение -худощавое, цвет

волос - седые, цвет глаз- серые, нос- прямой

Семья: жена Устинья 1890 г.р.

[АРЕСТ Воронежская область, Новохоперский район, Пыховский сельсовет, слобода Пыховка

РОЖДЕНИЕ в селе Яланское (Еланское) Еланского сельсовета Елань-Коленовского - Новохоперского района Воронежской области]

Русский, из крестьян, образование низшее, 3 класса, служба в царской армии с 1908(?) - 1910 г. рядовым, служитель религиозного культа, священник Троицкой церкви [Троицкий храм 1768 года постройки сохранился, ныне действует. Была еще деревянная церковь Рождества Пресвятой Богородицы, ее сломали. Оба храма закрыли в 1937].

В 1930 году был арестован за антисоветскую деятельность и осужден на 3 года концлагерей условно

Арестован 12 сентября 1937г. Обвинение ст.58-10. Осужден 9 октября 1937 г. тройкой УНКВД по Воронежской области по ст. 58-10 УК к 10 годам лишения свободы, начало срока - 12.09.1937 г., конец срока - 12.09.1947 г., [первые три года в Архангельской обл], из Котласа прибыл в Вятлаг 30 октября 1940

СКОНЧАЛСЯ 7 января 1942 года в Рождество - пик голода и мороза первой военной зимы, [сельхоз]лагпункт «Зуевка», село Мухино.

К и р о в с к а я о б л а с т ь**диака (свящ?) ДИМИТРИЙ ВАСНЕЦОВ (+ 23.09.1943)**

**[2550, ОЛП-4,
ВАСНЕЦОВ Дмитрий Михайлович ,
38 лет: 1905 - 23.09.1943]**

Прибыл в Вятлаг НКВД 18.10.1941 г. Кировским этапом.

Находился в ОЛП № 1,4.

Заключением медицинской комиссии от 21.10.1942 г. признан душевно - больным. Определение постоянной Сессии Кировского областного суда при Вятлаг НКВД от 19.12.1942 г. из под стражи освободить и направить в Кировскую психиатрическую лечебницу на излечение. Освобожденный на месте умер 23.09.1943 г. в лазарете сангородка от пеллагры.

Захоронен 27.09.1943 г. на кладбище 4 лагпункта в могиле № А-8.

В личном деле имеется описание личности: рост - средний, телосложение - правильное, цвет волос - черный, цвет глаз - серые, нос - прямой длинный.

Семья: жена Мария, сын Василий

[АРЕСТ село Кетирино(Кстинино)//Юрьянский район, Великоорецкий с/с, село Великоорецкое Кировской области

РОЖДЕНИЕ в селе Ванденки (Вонданка) Вонданского с/с Даровского района Кировской области]

русский, из духовенства («священников»), образование среднее. Дьякон в Великоорецкой церкви. В 1936 репрессирован 6 октября, Киров - тюрьма - дело прекращено – за недоказанностью, из-под стражи освобожден. Аrest 04.08.1941 г. за уклонение от выполнения трудовой повинности по статье 59 пункт 6 УК РСФСР, ., находился в тюрьме № 1 г. Кирова, приговорен 24.10.1941 г. Народным судом Кировского района Кировской области 7 лет, лишения свободы с последующим поражением в избирательных правах на 5 лет , начало срока - 04.08.1941 г., конец срока - 04.08.1941 г., В Вятлаг с 8 октября 1941 **СКОНЧАЛСЯ** в 1943 уже формально свободным 4 лагпункт («сангородок»), пос. Полевой-2, реабилитирован 09.01.1990.

иерей Константин ЗЕЛЕНИН (+ 20.05.1942)

**[26792, ОЛП-сельхозлагпункт №1 «Зуевка»,
ЗЕЛЕНИН Константин Михайлович ,
69 лет: 25.05.1873 - 20.05.1942]**

Прибыл в Вятлаг НКВД 02.12.1939 года из Зуевской с/х колонии.

Находился в ОЛП: совхоз № 1. Умер 20.05.1942 г. в лазарете совхоза № 1. Захоронен 22 мая 1942 года в деревянном гробу, в собственной одежде на кладбище совхоза № 1.

Описание личности: рост- ниже среднего, телосложение - нормальное, цвет волос - седые, цвет глаз- серые, нос- нормальный, прочие приметы - лысина.

Семья: вдовец

*[АРЕСТ Кировская область, Мурашинский район, Боровицкий сельсовет, село Киселевцино (Боровцы//Боровица)
РОЖДЕНИЕ в селе Ново-Волковское Ново-Волковского сельсовета
Балезинского района Удмуртской АССР]*

Русский, из служащих. В июне 1894 года закончил курс Вятской Духовной Семинарии с аттестатом первого разряда. 23 декабря 1894 года определен на дьяконскую вакансию села Косьмодамианского Уржумского уезда (ныне с. Орша Советский район Республика Марий Эл), с возведением в священники для служения при Свято-Духовской церкви-школе д. Турека прихода выше означенного села. Рукоположен в сан дьякона (29 декабря 1895 года). Рукоположен в сан священника (5 февраля 1895 года). Проходил должность священника при Свято-Духовской церкви-школе села Русский Турек Уржумский район Кировской области с 23 марта 1895 года. Заведующий и законоучитель Турекской братской школы с марта 1895 г. Утвержден в сей должности Преосвященным Сергием 23 декабря 1894 года. Исполнял должность законоучителя Турекской и Кизерской земских школ с 1 декабря 1895г. С 1895 года был членом Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая (миссионерство, борьба с расколом и отходом от Церкви масс народа). Женат на дочери священника: Анна Владимировна (1876 года рождения). В 1896 перемещен в с. Мудрово Слободского уезда. Судимый в 1930 г. по ст. 169 УК 3 год лишения свободы, наказание отбыл. Арестован в дер. Киселевщина 31.03.1938 г., [ныне деревня не существует, храма не было, видимо служил в Троицком храме (разрушен, но действует, приезжает из райцентра священник) с. Боровицы Мурашинский район Кировская область] Арестован по обвинению по статье 58 пункт 10 УК РСФСР. Приговорен 23.08.1938 г. специальной коллегией Кировского областного суда к 8 годам лишения свободы и 5 годам поражения в правах, начало срока - 31.03.1938 г., конец срока - 31.03.1946 г., прибыл в Вятлаг 02.12.1939 г. из Зуевки (Кировская область), *СКОНЧАЛСЯ* через два с половиной года - 20 мая 1942 [последствия голода первой военной зимы?] сельхозлагпункт «Зуевка», село Мухино, реабилитирован 27.01.1992.

иерей Николай ЮФЕРЕВ (+ 12.08.1943)

[67709, ОЛП-10,

ЮФЕРЕВ Николай Константинович,

56 лет: 1887 - 12.08.1943]

В Вятский ИТЛ (Вятлаг) НКВД СССР прибыл 24.03.1943 года из тюрьмы г. Киров. Находился в лагпунктах №№ 1, 10 Вятлага.

Умер 12.08.1943 года в лазарете лагпункта № 10 Вятлага. Смерть последовала от декомпенсированного миокардита.

Погребён 14.08.1943 года в могиле Н-44 на кладбище лагпункта № 10 Вятлага.

Описание личности: рост — выше среднего, телосложение - правильное, цвет волос - тёмные, глаза - карие, нос - прямой.

Состав семьи:

-отец Юферев Константин Алексеевич, уроженец с. Нема, проживает в с. Сырчаны Молотовского района Кировской области, псаломщик;

-мать Юферева Анна Ивановна, д. Ивино Молотовского района Кировской области, рядовая колхозница;

-жена Юферева Вера Васильевна, 1888г.р., уроженка Халтуринского

района Кировской области, проживает в д. Заренки Бельского района Кировской области, домохозяйка;

-сыновья Юферев Влад. (так в документе) Николаевич, 1926г.р.;

Юферев Виктор Николаевич, 1929г.р.; проживают в д. Заренки Бельского района Кировской области

[АРЕСТ Кировская область, Фаленский район, Верхосунский сельсовет, село Зыряны (деревня Зоренки)

РОЖДЕНИЕ в селе Сырчаны Сырчанского сельсовета Нолинского района Кировской области]

Русский, из духовенства («сын саломщика»), образование среднее, без специальности.

Служение Вятская (Кировская) область, Бельский (Фаленский) район, Верхосунский сельсовет, село Зыряны (деревня Зоренки, с. Заренки) священник.

Судим в 1930 г. по ст. 60 УК, в 1939г. по ст.ст. 143, 125 УК Бельским народным судом Кировской области.

Арест 22.11.1942 г., приговорен 15.03.1943 г. судебной коллегией по уголовным делам Кировского областного суда по статье 58 пункт 10-2 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы и 5 годам поражения в правах - с конфискацией имущества, начало срока - 22.11.1942 г., конец срока - 22.11.1952 г., прибыл в Вятлаг 24.03.1943 г. из Кирова, СКОНЧАЛСЯ 12.08.1943 г., 10 лагпункт, станция Фосфоритная, реабилитирован 04.06.1992 г.

К о с т р о м с к а я о б л а с т ь**иерей Василий лапшанский (+ 19.04.1943)**

[34352, ОЛП-4,
ЛАПШАНСКИЙ Василий Александрович,
59 лет: 1884 - 19.04.1943]

В Вятский ИТЛ (Вятлаг) НКВД СССР прибыл 31.10.1940 года Котласским этапом. Находился в лагпунктах №№ 1, 2, 5, 4 Вятлага. Умер 19.04.1943 года в лазарете Сангородка лагпункта № 4 Вятлага. Смерть последовала от пеллагры. Погребён 22.04.1943 года на кладбище лагпункта № 4 Вятлага.

Описание личности: рост -средний, телосложение - нормальное, цвет волос - седой, цвет глаз — голубой.

Семья: Вдовец, сын Лапшинский (имя не указано), г. Кострома, селище (так в документе).

*[АРЕСТ Костромская область, Чухломский район, село Кушино
(Жаровский с/с, с. Ножкино)*

РОЖДЕНИЕ г. Кострома]

Русский, из служащих, образование среднее. Судим в 1928 году. Работа до ареста - священник с. Ножкино Жарковского сельсовета Ярославской области. Арестован 23 ноября 1937 г., обвинение "участник к/р повстанческой группы, к/р агитация, призывал колхозников к повстанческим действиям, террористические намерения против вождей ВКПб, распространение к/р провокационных слухов о войне и гибели Соввласти" - статья 58-10, 58-11 УК РСФСР. Приговорен 25 ноября 1937 г. тройкой при УНКВД по Ярославской обл.: 10 лет ИТЛ. Находился 23.11.1937—29.11.1937 в тюрьме г. Чухлома, Костромская обл. Начало срока - 25.11.1937 г., конец срока - 25.11.1947 г., прибыл в Вятлаг 31.10.1940 г. из Котласа (Архангельская область), **СКОНЧАЛСЯ 24.04.1943 г., 4 лагпункт («сангородок»), посёлок Полевой-2**

иерей Михаил Смирнов (+22.01.1942)

[57273, ОЛП-1,
СМИРНОВ Михаил Васильевич,
64 года: 1878 - 22.01.1942]

В Вятский ИТЛ (Вятлаг) НКВД СССР прибыл 28.12.1941 года из тюрьмы г. Ярославль. Находился в лагпункте № 1 Вятлага. Умер 22.01.1942 года в лазарете ОЛП № 1 Вятлага. Смерть последовала от авитаминозного энтероколита. Погребён 25.01.1942 года на кладбище ОЛП № 1 Вятлага.

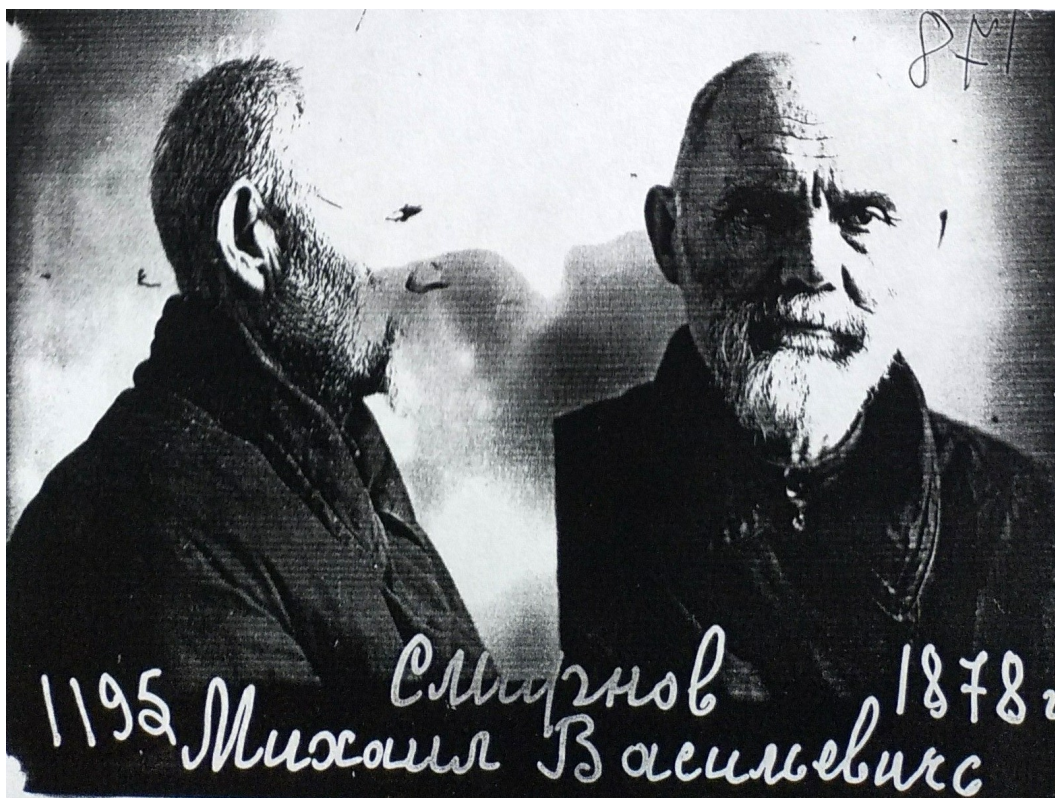
Описание личности: рост - средний, телосложение - нормальное, цвет волос - седые, цвет глаз - серые, нос прямой. Инвалид 2-ой группы.

Семья:

-жена Смирнова Мария Николаевна, 1889 г.р., с. Коткишево Нейский район Ярославской области;

-дети: Соколова Крест. Мих. (так в документе), 1911 г.р., с. Коткишево Нейский район Ярославской области; Смирнов Борис Михайлович, 1903г.р., Горьковская область, Кологривский леспромхоз; Смирнов Владимир Михайлович, 1905г.р., Нейский район, Кужбал. сем. школа (так в документе); Смирнов Александр Михайлович, 1909г.р., г. Нея Ярославской области; Смирнов Сергей Михайлович, 1915г.р., г. Ашхабад. Сын Смирнов Б.М. в 27.03.1937г. осуждён по ст. 58.

[АРЕСТ Костромская область, Буйский район, село Слюинцы (Смольница)
РОЖДЕНИЕ в селе Матвеево Кологривского района Костромской области]

Русский, из духовенства (из «священников»), образование среднее. Образование среднее, окончил духовную семинарию (наименование не читается). Владеет греческим и латинским языками (читает и пишет).

Служение Костромская обл., Буйский р-н., с. Смольница (Слюинцы) священник; Парфеньевский р-н., с. Матвеево, церковь Рождества Богородицы священник, настоятель. Приговорен 25.11.1937 г. тройкой при УНКВД по Ярославской области как «социально вредный элемент» к 10 годам лишения свободы в ИТЛ, начало срока - 25.11.1937 г., конец срока - 25.11.1947 г., прибыл в Вятлаг 28.12.1941 г. из Ярославля.

СКОНЧАЛСЯ 27.01.1942 г., 1 лагпункт, поселок Рудничный

К р а с н о д а р с к и й к р а й**Симеон ТАТАРЕНКО (+ 26.04.1942)**

**[7069, ОЛП-6,
ТАТАРЕНКО Семен Ильич,
66 лет: 1876 - 26.04.1942]**

В Вятский ИТЛ (Вятлаг) НКВД СССР прибыл 08.03.1938 года из тюрьмы г. Батайск (так в карточке спецучёта, в личном деле указан г. Майкоп).

Находился в лагпунктах Комендантский, №№ 3, 2, 6 Вятлага.

Умер 26.04.1942 года в лазарете лагпункта № 6 Вятлага. Смерть последовала от декомпенсированного миокардита и абсцесса.

Погребён на кладбище ОЛП № 6 Вятлага.

Описание личности: рост - 171 см, телосложение среднее, цвет волос - седой, глаза - тёмно-карие, нос - прямой. Инвалид 1-ой группы.

Семья: вдовец.

В разделе «Адреса ближайших родственников» указан Сличный Григорий Федорович, с. Великое Краснодарского края.

[АРЕСТ Краснодарский край, Белореченский район, Вечный сельсовет, село Вечное РОЖДЕНИЕ в городе Темрюк Краснодарского края]

Русский, образование начальное. Социальное происхождение сын кулака-монаха. Малограмотный. Род занятий, специальность - слесарь, жестянщик, лудильщик. Стаж с 1907 г. по 1937 г. Служба в армии (старой) - рядовой, телефонист. В прошлом не судим. Специальное указание: «служитель культа; без определенных занятий». Социальное происхождение сын кулака-монаха. Малограмотный. Место работы: с 1926 г. по 1937 г. сторож при церкви с. Вечное. Арестован 15.12.1937 г., приговорен 29.12.1937 г. тройкой при УНКВД по Краснодарскому краю как «контрреволюционный элемент»//за «контрреволюционную повстанческую и пораженческую агитацию» (статья 58 пункт 10 УК РСФСР) к 8 годам лишения свободы, начало срока - 15.12.1937 г., конец срока - 15.12.1945 г., прибыл в Вятлаг 08.03.1938 г. из Батайска (Ростовская область), специальное указание: «категория трудопригодности - легкий физический труд». **СКОНЧАЛСЯ 29.04.1942 г., 6 лагпункт, поселок Брусничный**, реабилитирован 19.04.1990 г. - «на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 г.»

Б у р я т и я**иерей Константин БЕЛОНОГОВ (+ 28.07.1938)**

**[7280, ОЛП-5,
БЕЛОНОГОВ Константин Михайлович,
47 лет: 1891-28.07.1938]**

Прибыл в Вятлаг НКВД

09.03.1937 г. из тюрьмы г. Красноярска.

Находился в ОЛП № 5.

Умер 27.07.1938 г. в лазарете 5 лагерного пункта от
декомпрессированного миокардита. Захоронен 27.07.1938 г. на
кладбище 5 лагерного пункта в еловом гробу № 7280, в казенном белье
3-го срока.

Описание личности: рост- средний, телосложение-нормальное, цвет
волос-русый, цвет глаз-серый, нос-прямой.

Семья: женат, пять детей

*[АРЕСТ Красноярский край, Енисейский район, Маклаковский сельсовет,
село Маклаково РОЖДЕНИЕ в селе Укыр Верхнеудинского - Улан-Удэнского
района Бурятской АССР]*

Родился в 1891 году в с. Укыр Боханского района Иркутской области (96 км от Иркутска),
русский, соцпроисхождение "из крестьян-кулаков". Закончил Иркутскую духовную
семинарию. В 1921 г. лишен избирательных прав как священник; в 1930 арестовывался ; в
1931 раскулачен и выселен в Красноярский край в Енисейский район, село Маклаково (275
км от Красноярска), работал в Казачинском леспромхозе - счетоводом, счетоводом на
лесозаводе. ранее не судим, 17 ноября 1937 арест, Обвинение: 58, п. 11 /коллективное дело:
Можуго Леонид Григорьевич (1901). Приговор 7 декабря 1937 г. Тройки при УНКВД
Красноярского края: ИТЛ, 10 лет, начало срока - 18.11.1937 г., конец срока - 18.11.1947
г. В Вятлаге с 9 марта 1938.

Скончался спустя 5 месяцев: 28 июля 1938, 5 лагпункт, станция Лесная. Реабилитирован
20.07.1957. Реабилитирующий орган: Красноярский краевой суд Архивное дело: Архив
Красноярского крайсуда; Госархив Красноярского края, дело № П-7661

Л а т в и я**протоиерей Петр ГРЕДЗЕНС (+24.06.1942)**

[40359, ОЛП-7,

ГРЕДЗЕНС Петр (Петерис) Андреевич,**55 лет: 12.02(18.01).1887 - 24.06.1942]****Прибыл в Вятлаг НКВД 09.07.1941 г. из Юхновского лагеря НКВД СССР (Калужская область), как подследственный («социально опасный элемент»).****Находился в ОЛП № 11,7.****Умер 24.06.1942 г. в лазарете 7 лагерного пункта от пневмонии.****Захоронен 25.06.1942 г. на кладбище 7 лагерного пункта.****Семья: жена – Гредзена (Межака) Марта Яновна, 1886(1887) г. р., освобождена 29.10.1954 г., дочь Нина 1909 г.р., дочь Тамара 1911 г.р.****Вместе с сыном была арестована и сослана в северные районы мать о.Петра, которую освободили по амнистии только в 1955 году.***[АРЕСТ Латвия, город Талси, улица Лаидзес, дом 31**РОЖДЕНИЕ в Плявинеской волости Рижского уезда Видземского округа (Латвия)]*

Родился в северо-восточной части Риги (Видземское предместье). Учиться начал в 12 лет, так как рос в семье очень бедных латышских крестьян. На попечение по учебе был взят священником местной приходской школы, а по окончании ее в 1908 году на средства этого же приходского священника поступил и окончил Рижскую Духовную Семинарию, после чего проходил служение в Лифляндской губ., Рижский уезд, Лидернская приходская школа - псаломщик и учитель. В 1911г. рукоположен во иерея и начал служение в Лифляндской губ., местечко Колгарас, местная церковь. В 1915 в связи с войной был эвакуирован в Московскую область, местечко Смолвик, где служил священником среди эвакуированных крестьян

Прот.
Петр
Гредзенс,
около
1925г.

Латвии, в 1916- 1921 годах в Петрограде на латышском приходе, кроме службы в церкви, работал учителем и заведующим в трудовой школе. В 1921 году получил разрешение выехать в Латвию на основании того, что был гражданином Латвийской республики. В г.Талсы, в Свято-Троицкой церкви служил в сане иерея, затем протоиерея, в должности настоятеля, а также благочинного Елгавского округа. С 1922 года, помимо службы в церкви, был секретарем Талсинской больничной кассы, членом городской управы. Был также редактором латышского духовного журнала "Ticiba un Drive", кавалером "трех звезд". С 1938 года обслуживал еще две церкви, служил в г.Валдермарпилс.

Разумеется, достоверны биографические данные, записанные в анкете арестованного, так как они неоднократно проверялись следствием. Однако и при работе с этой группой документов необходимо учитывать: сами следователи могли преднамеренно, «в пользу следствия», записать в ту или иную графу анкеты неверную информацию. Так, например, из анкеты, заведенной в 1941 году на арестованного

протоиерея Петра (Peteris) Гредзенса (1887-1942), следовало, что «Петерис Андреевич Гредзенс родился в 1887 году в Плявинской волости Рижского уезда Латвийской ССР», хотя в 1887 году такого административно- территориального образования, как ЛССР, разумеется, не было. В графе анкеты, в которой нужно было вписать гражданство арестованного, все без исключения следователи, допрашивавшие

латвийских священников в 1940— 1941 годах, вписывали — «гражданин СССР», между тем как факт якобы советского гражданства подтверждался паспортом, выданным органами полиции независимой Латвийской Республики. Понятно, что эти записи не были случайными описками. Записывая арестованного в качестве гражданина СССР, следовательно придавал его делу законный вид -получалось, что советское государство по советским законам судит провинившегося своего подданного.

Обвинение, предъявленное арестованному, в ходе следствия могло неоднократно меняться. Так, например, основанием для ареста 14 июня 1941 года протоиерея Петра Гредзенса послужило то, что священник якобы «проводит антисоветскую агитацию, имеет связь с Германией». В свою очередь, в справке, составленной 11 июня 1941 года начальником Талсинского отделения Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ) вина отца Петра Гредзенса трактовалась более широко: «Гредзенс Петр Андреевич являлся заместителем начальника Талсинского отделения контрреволюционной организации «Крестьянского Союза» (Земниеку Савиениба) и вел активную борьбу против рабочего класса и клеветал на Советский Союз. Редактор религиозного журнала. До 1924 года жил в СССР и там находился в заключении за контрреволюционные дела. В настоящее время проводит антисоветскую пропаганду и имеет связь с зятем в Германии» - обвинение по ст.58-4 УК РСФСР.

В третьем варианте обвинения П. А. Гредзенса, подготовленном 7 февраля 1942 года, пропало его членство в Крестьянском Союзе, вместо чего священнику вменялось в вину членство в «национально-шовинистическом «Латышском обществе», участие в проводимых этим обществом мероприятиях. Будучи священником, в 1927 году проводил клеветническую агитацию, направленную против СССР. После фашистского переворота в Латвии в 1934 году Гредзенс министром внутренних дел был назначен членом Талсинской городской управы и в этой должности находился до установления Советской власти в Латвии, т.е. по 1940 год»

СКОНЧАЛСЯ через год после прибытия в Вятлаг 24.06.1942 г., [последствия голода первой военной зимы? (в справке о смерти причина не указана)], 7 лагпункт, поселок Ягодный, реабилитирован

Брянская область

иерей Константин ТОЛКАЧЕВ (+ 10.03.1942)

[33924, ОЛП-4,

ТОЛКАЧЕВ Константин Анисимович,

66 лет: 1876 - 10.03.1942]

В Вятский ИТЛ (Вятлаг) НКВД СССР прибыл 16.10.1940 года из тюрьмы г. Клинцы Орловской области.

Находился в лагпункте № 4 Вятлага.

Умер 10.03.1942 года в лазарете Сангородка лагпункта № 4 Вятлага.

Смерть последовала от паралича сердечной деятельности на почве острого энтероколита. Погребён 10.03.1942 года на кладбище лагпункта № 4 Вятлага.

Семья: Вдовец

Описание личности: рост — 164 см, телосложение - правильное, цвет волос - тёмно-русый с проседью, цвет глаз голубые, курносый. Инвалид 2-ой группы.

[АРЕСТ с. Шуморово Мглинского района Западной области (так в документе).

РОЖДЕНИЕ с. Бойтичи Жуковского района Орловской области]

Русский, из крестьян, малограмотный, без специальности. Социальное положение - крестьянин-единоличник. Священник с. Шуморово Мглинского района. До 1917г. — учитель. В 1927 арестован по ложному доносу и заключен под стражу. Провел в заключении 6 месяцев. Подробности неизвестны. Ранее судимый: в 1929 г. по ст. 87 УК на 6 месяцев лишения свободы, в 1936г. по ст. 192 УК на 2 года лишения свободы, в 1937 г. по ст. 72 ч. 1 УК на 3 года лишения свободы с поражением в избирательных правах на 3 года. Арест 13.12.1938 г.. На момент ареста "Без определенного места жительства" Приговорен 19.05.1939 г. судебной коллегией по уголовным делам Орловского областного суда по статье 58 пункт 10-1 УК РСФСР к 10-ти годам лишения свободы с поражением в избирательных правах сроком на 5 лет. Отбывая срок по приговору от 19.05.1939 года, Толкачев К.А. совершил побег. Осуждён вторично 13.12.1939 года УК сроком на 3 года с оставлением прежней меры наказания с присовокуплением 10 дней нахождения в бегах по статье 82 (побег из места лишения свободы) УК РСФСР к 10 годам лишения свободы с поражением в правах сроком на 5 лет, начало срока - 13.12.1938 г., конец срока - 23.12.1948 г., прибыл в Вятлаг 16.10.1940 г. из города Клинцы (Брянская область), Скончался 11.03.1942 г.[последствия голода первой военной зимы?], 4 лагпункт («сангородок» для умирающих), поселок Полевой-2, реабилитирован 09/01/1992 Прокуратурой Брянской обл.

Нижегородская область**(ц-староста) Григорий ИВАНОВ (+ 10.04.1942)**

**[44933, ОЛП-5,
ИВАНОВ Григорий Иванович,
51 год: 1891 — 10.04.1942]**

Прибыл в Вятлаг НКВД 01.08.1941 г. ленинградским этапом.

Находился в ОЛП № 2,3,5.

Умер 10.04.1942 г. в лазарете 5 лагерного пункта. Захоронен в деревянном гробу с № 44933 в казенном белье на кладбище 5 лагерного пункта.

Семья: жена Анна Филимоновна, трое детей

В личном деле имеется описание личности: рост- низкий, телосложение -правильное, цвет волос - темные, цвет глаз- голубые, нос -длинный, прямой

*[АРЕСТ Ленинградская область, Лужский район, поселок Красный Вал
РОЖДЕНИЕ в деревне Подберезье Новгородского района
Новгородской области]*

В родной дер. Подберезье храма не было, имелась часовня Казанской иконы БМ.
Соцпроисхождение из крестьян, образование низшее, строитель, плотник. Первый арест 15 августа 1930, через 2 недели выпустили. Второй арест 23 сентября 1938 в пос. Красный Вал - [в 18 км от Луги, поселок 1000 чел, обслуживает дом отдыха, близ Черемнецкого озера и монастыря], через полгода приговорен 14.04.1939 г. Военным трибуналом Ленинградского военного округа по статьям 17-58 пункт 10-1 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы и 3 годам поражения в правах, начало срока - 23.09.1938 г., конец срока - 23.09.1943 г.,. Сперва Свирьлаг, с 1 августа 1941 [эвакуация в связи с наступлением немцев и финнов?] - Вятлаг **СКОНЧАЛСЯ 13 апреля 1942 г [голод первой военной зимы?], 5 лагпункт, станция Лесная, реабилитирован.**

монахиня Евфросиния БОБРОВА (+15.03.1942)

**[4526, ОЛП-1,
БОБРОВА Евфросинья Ивановна,
44 года: 1898-15.03.1942]**

Прибыла в Вятлаг НКВД 22.02.1938 г. Горьковским этапом.

Находилась в ОЛП № 5,10,1,9,2.

Умерла 15.03.1942 г. в лазарете 2 лагерного пункта от воспаления легких. Захоронена 15.03.1942 г. на кладбище 2 л/п в деревянном гробу в белье 2 срока.

Описание личности: рост - ниже среднего, телосложение - слабое, цвет волос- темно русый, цвет глаз - темно серые, нос -тонкий длинный.

*[АРЕСТ деревня Казаково Давыдовского сельсовета Вачского района
Нижегородской области
РОЖДЕНИЕ в селе Давыдово Давыдовского сельсовета Вачского района
Нижегородской области]*

Родилась в 1898 г. Нижегородская обл., Вачский район, с. Давыдово [живое село - 205 чел. (2010 г.]. Дальне-Давыдовский женский монастырь иконы Божией Матери "Утоли моя печали" (возрожден в 2015) Основан в 1857 г место в 1785 году предсказал прп Серафим. К моменту закрытия (1927-28) более 150 насельниц, больница, странноприимный дом, школа и приют. Русская, из крестьян-бедняков, образование низшее, беспартийная, без специальности, без определенных занятий, социальное положение - единоличница, монашка, не судимая. Арестована 15.08.1937 г., обвинение «контрреволюционный элемент» и за «контрреволюционную деятельность» (статья 58 пункт 10 УК РСФСР), приговор 06.11.1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Горьковской области к 8 годам лишения свободы, начало срока - 20.08.1937 г., конец срока - 20.08.1945 г. Прибыла в Вятлаг 22.08.1938 г. Из Горького (Нижний Новгород). А через 2 года пребывания в Вятлаге приговорена 08.10.1940 г. Судебной коллегией по уголовным делам Кировского областного суда по статье 58 пункт 10-2 УК РСФСР Повторно 08.10.1940 г. осуждена Судебной Коллегией по Уголовным делам Кировского облсуда Кировской области по ст. 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР приговорена к высшей мере наказания - расстрелу. Определением Судебной коллегии по Уголовным делам Верховного суда СССР от 08.03.1941 г. расстрел заменен на 10 лет лишения свободы с поражением в избирательных правах на 5 лет начало срока - 08.10.1940 г., конец срока - 08.10.1950 г.

СКОНЧАЛАСЬ через три с половиной года после прибытия в Вятлаг в период массовой смертности от голода после первой военной зимы 15.03.1942 г., 2 лагпункт, поселок Сорда, реабилитирована.

(псаломщик) Василий ВАШУРИН (+ 14.04.1938)

**[4128, ОЛП-5,
ВАШУРИН Василий Иванович ,
34 года: 1904 - 14.04.1938]**

Прибыл в Вятлаг НКВД 22.02.1938 г. из тюрьмы г. Горького.

Находился в ОЛП № 5.

Умер 14.04.1938 г. в лазарете 5 лагерного пункта от паралича сердца.

Захоронен 16 04.1938 г. на кладбище 5 лагерного пункта в еловом гробу с № 4128.

Семья: жена Прасковья, дочь Анна 12 лет, сын Николай 11 лет.

Описание личности: рост - средний, телосложение — среднее, цвет волос - русский, цвет глаз - голубые, нос - обыкновенный.

*[АРЕСТ и РОЖДЕНИЕ в селе Березовка Починковского района
Нижегородской области]*

село Новая Березовка относилась к приходу церкви села Пузская Слобода [инфо о храме нет]. Русский, образование 3 года, без специальности, из крестьян-единоличников - но в колхоз вступил. Служитель культа, псаломщик церкви с. Березовки. Арестован 22.11.1937 г. как «контрреволюционный элемент»//за «контрреволюционную деятельность».

23(03).12.1937 г. тройкой при УНКВД по Горьковской области к 10 годам лишения свободы, начало срока - 22.11.1937 г., конец срока - 22.11.1947 г., прибыл в Вятлаг 22.02.1938 г. из Горького (Нижний Новгород) Спец.указание: «категория трудопригодности – тяжелый физический труд».

СКОНЧАЛСЯ 14.04.1938 г., 5 лагпункт, станция Лесная [будущая столица Вятлага, а тогда новая территория лесосеки - стройка посреди болот]. Реабилитирован.

иерей Михаил ЗОЛОТОВ (+ 04.05.1943)

[31508, ОЛП-сельхозлагпункт (совхоз №1) «Зуевка»,

ЗОЛОТОВ Михаил Александрович,

61 год: 21.10.1882 - 04.05.1943]

Прибыл в Вятлаг НКВД 11.03.1940 г. из тюрьмы г. Горького.

Находился в ОЛП № 1, 11, с/х №1 Зуевка, работал счетоводом.

Умер 04.05.1943 г. а лазарете Совхоза № 1 от инсульта. Захоронен 05.05.1943 г. в лазарете Совхоз № 1 в деревянном гробу и собственной одежде.

Семья: жена - Екатерина Петровна, 1887 г.р. дочери: Екатерина и Вера.

*[АРЕСТ Нижний Новгород, слобода Печоры
РОЖДЕНИЕ в селе Семеть Семетского сельсовета Кстовского района
Нижегородской области]*

Русский, из служащих, образование среднее. Его отец служил преподавателем сельского Народного училища. В 1904 году он окончил полный курс обучения в нижегородской духовной семинарии и был допущен к исправлению должности надзирателя (воспитателя) за воспитанниками нижегородского духовного Сергиевского училища. В этом же году Высочайшим приказом был утвержден в чине коллежского секретаря. 15 января 1910 года, епископом Нижегородским и Арзамасским Назарием (Кирилловым) Михаил Александрович был рукоположен в сан священника и определен настоятелем к Георгиевской церкви села Курцево Балахнинского уезда. Впоследствии отец Михаил так же исполнял обязанности благочинного по 5-му округу Балахнинского уезда. 16 июля 1914 года за ревностное служение Святой Церкви он был награжден набедренником. Отец Михаил был женат на Екатерине Петровне Раевской, дочери священника. Согласно архивным документам в их семье воспитывалось двое дочерей: Екатерина и Вера. После революции он проживал с семьей в деревне Смольки, а служил в Ильинском храме села Федосьино современного Балахнинского района. В конце 1920-х годов отец Михаил стал служить в Спасо-Преображенском храме в слободе Старые Печеры (ныне Нижегородский район г. Н-Новгорода), ныне действует.

Арест 3 августа 1938 по обвинению в антисоветской деятельности.

В ходе следствия во время допросов отец Михаил, то признавал свою вину, то отрицал свои прежние показания. Третий протокол содержит признательные показания с признанием того, что Золотов был секретным сотрудником органов НКВД в период с 1929 по 1935 год, кличка «Серебряный», в его обязанности входило сообщать органам НКВД об антисоветской деятельности духовенства; четвертый протокол содержит отрицание вины. Он осужден 9 февраля 1940, приговорен Особым совещанием при НКВД СССР по статье 58 пункт 10-1 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы, начало срока - 03.08.1938 г., конец срока - 03.08.1943 г., прибыл в Вятлаг 11 марта 1940 спецуказание: «временно инвалид».

СКОНЧАЛСЯ 5 мая 1943 г. [последствия голода второй военной зимы?], сельхозлагпункт «Зуевка», село Мухино, реабилитирован

иерей Александр КАСАТКИН (+ 06.06.1942)

[59098, ОЛП-1,

КАСАТКИН Александр Иванович,

47 лет: 1891 - 06.06.1942]

Прибыл в Вятлаг НКВД 10.03.1942 г. из тюрьмы г. Кирова.

Находился в ОЛП № 1.

Умер 06.06.1942 г. в лазарете 1 лагерного пункта от истощения и энтероколита. Захоронен 06.06.1942 г. на кладбище 1 лагерного пункта. Описание личности: рост - средний, телосложение - пониженное, цвет волос - седые, цвет глаз - серые, нос - с горбинкой, прочие приметы — нет.

Семья: жена Елена Николаевна, сын Александр 1919 г.р.

[АРЕСТ Владимирская область, город Ковров//Нижегородская область, город Дзержинск ул. Калинина, д.41-1.

РОЖДЕНИЕ в селе Анучино Дивеевского района Нижегородской области]

Сводка данных архива УФСИН Кировской области и других источников информации

Русский, родился в семье сельского священника, протоиерея Иоанна Касаткина, служившего в церкви с.Анучино, недалеко от Дивеево. Образование высшее гуманитарное, владеет немецким, латинским, греческим языками, кандидат богословия, учитель "По воспоминаниям знавших его, он был тих и кроток" В 1914 году закончил Нижегородскую Духовную Семинарию и поступил в Петроградскую Духовную Академию, закончил ее в 1915 со степенью кандидат богословия. Служил в храме с.Печерки Нижегородской губ., Арзамасский у., на должности псаломщика. Рукоположен в 1915, служил в храмах Н-Новгорода: до 1918 года в Нижне-Посадской Иоанно-Предтеченской церкви священником, позднее - настоятелем; Алексеевская церковь священник 1918 - 1921 Нижний Новгород, (согласно архивной справки из архивного личного дела осужденного «служба рядовым в Красной Армии с 1919-1921 год»), Казанская церковь священника настоятель в 1921-1934; перед первым арестом в 1934 году, место служения - Ивановская обл., г.Ковров, Христо-Рождественский собор. Особой тройкой при ПП ОГПУ Горьковского края приговорен 03/07/1934 по статье ст.58–10 УК РСФСР к высылке на 3 года в Северный край. Отбыв ссылку, о.Александр вернулся домой. Проживал в Дзержинске, работал бухгалтером аптеки N 79 (согласно архивной справки из архивного личного дела осужденного «Работал бухгалтером Горьковского аптечного управления»). Дом его был занят, жилец донес на него и о.Александр был снова арестован 29 июня 1941 как «социально опасный элемент», [обвинение - статья 58 пункт 10-1 УК РСФСР], 03.10.1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР приговорен к 5 годам лишения свободы, начало срока - 29.06.1941 г., конец срока - 29.06.1946 г., прибыл в Вятлаг 10 марта 1942 г. Из Кирова. **СКОНЧАЛСЯ** через 3 месяца - 6 июня 1942 г., 1 лагпункт, поселок Рудничный, реабилитирован.

Сводка данных архива УФСИН Кировской области и других источников информации

(псаломщик) Феодор лизякин (+ 02.07.1938)

**[4335, ОЛП-5,
ЛИЗЯКИН Федор Иванович,
30 лет: 1908 - 02.07.1938]**

В Вятский ИТЛ (Вятлаг) НКВД СССР прибыл 22.02.1938 года из тюрьмы г. Горький. Находился в лагпунктах Комендантский, № 5 Вятлага.

Умер 02.07.1938 года в лазарете лагпункта № 5 Вятлага. Смерть последовала от туберкулёза лёгких. Погребён 05.07.1938 года на кладбище лагпункта № 5 Вятлага.

Описание личности: рост — ниже среднего, телосложение - среднее, волосы и глаза - чёрные, особые приметы - на левой руке выше локтя шрам.

Семья:

-жена Лизякина Анастасия Федоровна, 24года;

-дети: Раиса, 2года; сын Евгений, 4 месяца.

[АРЕСТ И РОЖДЕНИЕ Дьяковский промколхоз в селе Дьяково Вачского района Нижегородской области]

Русский, из крестьян, кузнец, колхозник, специальное указание: «псаломщик в церкви». Социальное происхождение - из крестьян-середняков. Образование - 3 класса. Социальное положение крестьянин-колхозник. Специальность - кузнец. Стаж - 15 лет. Бывший член ВЛКСМ. Исключён, как церковник-псаломщик. Служил с 1930 по 1932 гг. в Красной Армии. Женат. Ранее не судим. До ареста проживал по месту рождения. Работал кузнецом с 1922г. по 1937г. в своей кузне. Арестован 20.11.1937 г.(26.11.1937?), приговорен 13.12.1937 г. особой тройкой при УНКВД по Горьковской области как «контрреволюционный элемент»//за «участие в церковной террористической группе» к 8 годам лишения свободы (Архивное дело: 5085), начало срока - 20.11.1937 г.,(26.11.1937?) конец срока - 20.11.1945 г., (26.11.1945)прибыл в Вятлаг 22.02.1938 г. из Горького (Нижний Новгород), специальное указание: «категория трудопригодности – тяжелый физический труд». СКОНЧАЛСЯ через 4 месяца - 02.07.1938 г., 5 лагпункт, станция Лесная, реабилитирован

(член ц-совета) Феодор мочалин (+ 24.12.1938)

**[4363, ОЛП-4,
МОЧАЛИН Федор Сергеевич,
51 год: 1887 - 24.12.1938]**

В Вятский ИТЛ (Вятлаг) НКВД СССР прибыл 22.02.1938 года из тюрьмы г. Горький. Находился в лагпунктах Комендантский, № 4 Вятлага.

Умер 24.12.1938 года в лазарете лагпункта № 4 Вятлага. Смерть

Сводка данных архива УФСИН Кировской области и других источников информации

последовала от нарастающей слабости сердечной деятельности при наличии колита. Погребен 29.12.1938 года на кладбище лагпункта № 4 Вятлага.

Описание личности: рост и телосложение - средние, курносый, цвет волос - темно-русый, глаза - карие. Инвалид.

Семья:

-жена Мочалина Екатерина Ивановна, 52 года;

-дети: Евдокия, 16 лет; сын Иван, 12 лет.

*[АРЕСТ по месту рождения - поселок Красный Родник
РОЖДЕНИЕ в селе Полдеревка Полдеревского сельсовета Выксунского
района Нижегородской области]*

русский, социальное происхождение из крестьян-середняков. Образование - 3 группы (так в документе). Социальное положение - колхозник. Специальность - плотник 3-ей руки. Стаж - 7 лет. , колхозник, специальное указание: «из единоличников; член церковного совета». Служил в 1909-1911г.г. в старой армии. Бывший организатор и руководитель контрреволюционного восстания в 1918 году, состоял под судом за хищение фуража из колхоза. В первый раз был арестован 16 марта 1932 г., обвинялся по статьям 58 пункт 10 и 58 пункт 11 УК РСФСР, 19 августа 1932 г. Приговорен тройкой ОГПУ к 3 годам концлагерей (условно). Архивное дело: 16186. Работал с 1934г. по 1937г. плотником в колхозе «Родина». Второй раз арестован 27.10.1937 г., подвергнут 20(22).11.1937 г. тройкой при УНКВД по Горьковской области как «контрреволюционный элемент» (статья 58 пункт 10-1 УК РСФСР) к 10 годам лишения свободы, начало срока - 27.10.1937 г., конец срока - 27.10.1947 г., прибыл в Вятлаг 22.02.1938 г. Из Горького (Нижний Новгород), специальное указание: «категория трудопригодности – физический труд средней тяжести». **СКОНЧАЛСЯ через 10 месяцев - 24.12.1938 г., 4 лагпункт («сангородок»), поселок Полевой-2, реабилитирован ; спустя два года после его кончины «дело прекращено 16.12.1939 г.»**

монахиня Ольга НЕГАНОВА (+ 25.07.1942)

**[4545, ОЛП-4,
НЕГАНОВА Ольга Федосеевна,
47 лет: 1895 - 25.07.1942]**

Прибыла в Вятлаг НКВД 22.02.1938 г. из тюрьмы г. Горького.

Находилась в ОЛП: комендантском, № 4,5,4.

Категория трудоспособности - вторая, работала портнихой, к работе относилась добросовестно, в быту вела себя хорошо, взысканий не имела. Медицинское освидетельствование от 10.04.1940 г. - инвалид 1 категории.

Умерла 25.07.1942 г. в лазарете 4 лагерного пункта от туберкулеза легких. Захоронена 27.07.1942 г. в могиле № 46 в деревянном гробу на кладбище 4 лагерного пункта.

Описание личности: рост - средний, телосложение - среднее, цвет волос - черный, цвет глаз - карий, нос - обычный.

*[АРЕСТ Нижегородская область, обитель Николая Угодника (с. Николо-Шанга Шарьинского района)
РОЖДЕНИЕ в деревне М.Рамень Павинского района Костромской области]*

Русская, без специальности, образование 3 года, портниха и фотограф, беспартийная, социальное происхождение из крестьян-середняков, социальное положение - монашка Николо- Шангской церкви, девица, не замужем, работала няней у частных лиц, не судимая. спец указание: «служительница культа - монашка». Арест 14.08.1937 г. как «контрреволюционный элемент» (статьи 17-58 пункт 8, 58 пункт 9, 58 пункт 10 и 58 пункт 11 УК РСФСР). Приговорена 20.11.1938 г. тройкой при УНКВД по Горьковской области к 8 годам лишения свободы, начало срока - 14.08.1937 г., конец срока - 14.08.1945 г., прибыла в Вятлаг 22.02.1938 г. из Горького (Нижний Новгород). *СКОНЧАЛАСЬ через четыре с половиной года 27.07.1942 г. [последствия голода первой военной зимы?], 4 лагпункт («сангородок» для умирающих), поселок Полевой-2 По году репрессий 1937 реабилитирована*

монахиня Татьяна Слобожанинова (+ 27.06.1942)

[46949, ОЛП-10,

СЛОБОЖАНИНОВА Татьяна Григорьевна,

51 год: 1891 - 27.06.1942]

Прибыла в Вятлаг НКВД 18.08.1941 г. из тюрьмы г. Кирова.

Находилась в ОЛП № 7,10.

Умерла 26 июня 1942 г. в больнице совхоза № 2 от энтерита. Захоронена 27 июня 1942 г. на кладбище совхоза № 2.

Описание личности: рост- средний, телосложение-правильное, цвет волос- русые с проседью, цвет глаз- серые, нос- длинный, прочие приметы - бородавки на щеках.

[АРЕСТ Нижний Новгород, улица Пушкина, дом 26 Новокладбищенская церковь на ул. Пушкина («Бугровское кладбище, ныне старообрядческая церковь»). Последний действующий храм города в нем было 2 общины (тихоновская - Сергиевский храм и обновленческая). Последний настоятель тихоновской общины протоиерей Петр Мовчан.

РОЖДЕНИЕ в деревне Сибирь Орловского района Кировской области]

Русская, из духовенства (из «священнослужителей»), дочь крестьян, образование низшее, монахиня («монашка»). не была судима. не арестовывалась. Арестована 17.09.1940 г., Характер показаний: обвиняемая не призналась в антисоветской деятельности, не дала показаний против кого-либо. Не признала себя виновной. Приговор: по п. 10, 11 ст. 58 21.06.1941 года Особым совещанием при Народном комиссаре Внутренних дел СССР приговорена к 5 годам ИТЛ. за «участие в антисоветской группе», начало срока - 17.09.1940 г., конец срока - 17.09.1945 г., прибыла в Вятлаг 18.08.1941 г. Из Кирова, *СКОНЧАЛАСЬ 27.06.1942 г. [последствия голода первой военной зимы?], погребена сельхозлагпункт №2, п Старцево, реабилитирована*

(псаломщик) Алексей шляпников (+11.04.1942)

**[58478, ОЛП-4,
ШЛЯПНИКОВ Алексей Михайлович,
58 лет: 1884 - 11.04.1942]**

В Вятский ИТЛ (Вятлаг) НКВД СССР прибыл 13.01.1942 года этапом из г. Горький. Находился в лагпунктах №№ 5, 4 Вятлага.

Умер 11.04.1942 года в лазарете Сангородка лагпункта № 4 Вятлага.

Смерть последовала от декомпенсированного миокардита, склероза и старческой дряхлости. Погребён 12.04.1942 года в могиле П-38 на кладбище лагпункта № 4 Вятлага.

Описание личности: рост - средний, телосложение - нормальное, цвет волос - русский с проседью, цвет глаз - черные, нос - прямой, длинный. Инвалид 2-ой группы.

Семья:

Женат

-дети: сын Шляпников Борис Алексеевич, 1919 г.р., в РККА; дочь Шляпникова Александра Алексеевна, 1912 г.р.; дочь Шляпникова Нина Алексеевна, 1916 г.р.; дочь Шляпникова Зоя Алексеевна, 1924 г.р., г. Семенов; сын Шляпников Николай Алексеевич, 1925 г.р., г. Семенов.

[АРЕСТ Нижегородская область, Семеновский район, деревня Быдреевка/ Бодреевка (в другом документе: д. Бондаревка)

РОЖДЕНИЕ в городе Семенов Семеновского района Нижегородской области]

Русский, из рабочих, образование среднее, без специальности, специальное указание: «служитель культа – псаломщик; бродячий сапожник»/кустарь-сапожник. Служил с 1905 года по 1908 год в царской армии ст. санитаром, с 1918 года по 1921 год в Красной Армии, рядовой. . Псаломщик Макарьевской (или Крестовоздвиженской) церкви с. Быдреевка Семеновского р-на. Работал с 1922 года по 1937 год сапожником-бригадиром сапожной артели в г. Семенов. Арестован 19.12.1937 г., приговорен 03.01.1938 г. тройкой при УНКВД по Горьковской области за «антисоветскую (контрреволюционную) агитацию» к 10 годам лишения свободы. Архивное дело: 3927 ссылка на источник Ф.3074, оп.1, ед.хр.3065 за 1943 г. Начало срока - 19.12.1937 г., конец срока - 19.12.1947 г., прибыл в Вятлаг 13.01.1942 г. из Горького (Нижний Новгород).

СКОНЧАЛСЯ через три месяца [от голода] 11.04.1942 г., 4 лагпункт («сангородок»), поселок Полевой-2, реабилитирован

иеромонах Петр (Эрзин) (+ 09.11.1942)

[24033, ОЛП-3,
ЭРЗИН Петр Алексеевич,
56 лет: 08.06.1886 - 09.11.1942]
 Прибыл в Ватлаг НКВД СССР 27.04.1939 г. Кировским этапом.
 Находился в ОЛП № 1 Комендантский, 2, 6, 3
 Умер 09.11. 1942 г в лазарете 3 лагерного пункта от Пеллагры,
 старческой дряхлости, глубокого нарушения белкового обмена,
 эмфиземы легких.

Захоронен 11.11.1942 г на кладбище 3 лагерного пункта
 Семья: братья Иван, Матвей и Филипп - крестьяне в с. Старая Пичиморга,
 Торбеевский р-н, Мордовия, брат Павел священник, выпускник Тамбовской
 духовной семинарии, в 1932 г. Павел отбывал срок 10 лет на Соловках, потом
 неизвестно где.

[АРЕСТ Нижегородская область, Вадский район, Вадский сельсовет, село
 Вад/Гагинский район, Моисеевский сельсовет, село Моисеевка/село Вишковка
 РОЖДЕНИЕ - в селе Носакино Торбеевского района Мордовской АССР]

**иеромонах
 Петр (Эрзин)**

08.06.1886 - 09.11.1942

Мордвин, из крестьян. Родился и полтора года учился в сельской школе с. Старая Пичиморга (ныне село переименовано в с. Носакино) Спасского уезда Тамбовской губернии

Сводка данных архива УФСИН Кировской области и других источников информации

(ныне в составе Торбеевского р-на Мордовии), здесь же из крестьян, мордвин, холост; Петр Эрзин до 19-летнего возраста жил при родителях, в 1906 г. ушел в Саровский м-рь, в 1906-1914 гг. – послушник Саровского м-ря, кроме периода 1908-1910 гг., когда был на действительной военной службе в Русской армии. В 1914-1918 гг. – рядовой на фронте, был в плену в Австрии(?). В 1919-1927 гг. – снова послушник, а затем монах Саровского м-ря вплоть до его закрытия в 1928 году, в монастыре был певчим. С 1927 г. (согласно архивной справке из личного дела осужденного — с 1929 года) – «служитель культа», служил в церквях на разных должностях – псаломщик, иеродиакон, затем священник-иеромонах, в 1927-1930 гг. служил в церкви с. Аламасово Вознесенского района; в 1930-1931 гг. – на родине в Тамбовской губернии, 21.07.1931 г. По обвинению в написании коллективных заявлений колхозникам о выходе из колхоза, из под ареста сбежал; арестован повторно через 3 мес., отсидел в тюрьме 2 месяца, после чего административно выслан за пределы Тамбовской губернии. В 1932 г. Некоторое время служил в Шатковском районе, на момент ареста в 1932 г. - священник-иеромонах села Моисеевка Гагинского района Горьковского края, арестован 01.12.1932 г. За антисоветскую агитацию (за помощь колхозникам в написании коллективных заявлений о выходе из колхоза) – «будучи по своим политическим взглядам враждебно настроенным к существующему строю, систематически вел антисоветскую агитацию, направленную к подрыву государственных заготовок на селе, распространял контрреволюционные слухи о падении советской власти и скорой расправе над ОГПУ, то есть в преступлении, предусмотренным ст. 58-10 УК РСФСР» (из обвинительного заключения). Виновным в предъявленном обвинении себя не признал. Приговор к 3 годам административной высылки без права проживания в Москве, Ленинграде и Средне-Волжском крае, высылку отбывал в Гагинском районе. Там арестован [через три месяца] и 23.02.1933 г. Приговорен к заключению в концлагерь сроком на 5 лет. Сколько отбыл на самом деле – в делах не обнаружено, очевидно, освобожден досрочно (в конце 1933 г.), с конца 1933 по 1934 гг. – без определенных занятий, а с августа 1934 по день ареста в 1937 г. Служил священником с. Вшивка Вадского района Горьковской области. Арестован 13.05.1937 г. по обвинению в высказывании пораженческих суждений в отношении органов советской власти и коммунистов; клевете на налоговую политику в СССР, восхвалении царского строя в России (статья 58, п. 10, ч. 1 УК РСФСР). Виновным в предъявленных обвинениях себя не признал. Осужден на 8 лет лишения свободы и лишения избирательных прав сроком на 5 лет. В деле имеется редкий документ: коллективное заявление граждан с. Вшивка в «Арзамасскую ГПУ» 1937 г. С просьбой освободить арестованного священника Эрзина (свыше 100 подписей) д. 9037, л. 62-63 с об. Находился в Арзамасской тюрьме, где «все время был под нарами». Подал кассационную жалобу - но 10.10.1937 г. Приговор оставлен без изменений, а спустя год 05.10.1938 г. Возбуждено новое дело в отношении человека, уже отбывающего срок! И в тюрьме он был опасен власти: «Будучи осужденным по ст. 58-10 ч. 1 УК и отбывая наказание в Арзамасской тюрьме ЭРЗИН на протяжении апреля-августа 1938 г. Систематически проводил среди заключенных агитацию, направленную к свержению Советской власти. Он высказывал контрреволюционную клевету по поводу политики ВКП(б) и советского правительства, проводил фашистскую агитацию, высказывал пораженческие настроения и вместе с тем неоднократно выступал среди заключенных с прямыми призывами к совершению террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства и высказывал личную готовность совершить террористический акт» (статья 17-58, ч. 8, статья 58, п. 10, ч. 1 УК РСФСР). : виновным в предъявленных обвинениях себя не признал. Военным Трибуналом 24.11.1938 г. Статьям 58 пункт 8 и 58 пункт 10-1 УК РСФСР осужден к высшей мере уголовного наказания – расстрелу, без конфискации имущества ввиду отсутствия такового у осужденного. Военная Коллегия Верховного Суда 05.02.1939 г. Приговор оставила в силе. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 17.03.1939 г.) изменен состав

обвинения на статью 58 пункт 10-1 УК РСФСР а мера репрессии - на 10 лет лишения свободы в ИТЛ с последующим поражением в политических правах сроком на 5 лет. Прибыл в Вятлаг 27.04.1939 из Горького (Нижний Новгород). 27.01.1941 срок заключения сокращен на 2 года (до 14.05.1945)

СКОНЧАЛСЯ 11.11.1942 2 лагпункт поселок Сорда. Реабилитирован

С а н к т – П е т е р б у р г

монах Иоанн ДЕМИДОВ (+ 29.04.1938)

[1865, ОЛП-3,

ДЕМИДОВ (Николаев-Птичкин) Иван Максимович,

41 год: 1897 - 29.04.1938]

Прибыл Вятлаг НКВД 04.02.1938 г. Ленинградским этапом.

Находился в ОЛП № 1,4,3.

Умер 29.04.1938 г в лазарете 3 лагерного пункта. Захоронен на кладбище, в деревянном гробу без одежды, на кладбище 3 лагерного пункта.

В личном деле имеется описание личности: рост- ниже среднего, телосложение - ниже среднего, цвет волос - русые, цвет глаз- голубой, нос- обыкновенный

Семья: жена Елена 48 лет, сын Сергей 9 лет

[АРЕСТ Санкт-Петербург, улица 5-я Советская, дом 35, кв. 8

РОЖДЕНИЕ в деревне Охта Лычевского (Лычковского -Демянского) района Новгородской области]

русский, из духовенства (из «служителей религиозного культа»), грамотный, «монах-странник». Работал поваром 1930-1935 г, продавцом буфета на Балтийском вокзале 1935-1937

Родная его деревня Охта находится между Старой Руссой и Валдаем. Арестован 11.12.1937 г., подвергнут 25.12.1937 г. Тройкой при УНКВД по Ленинградской области как «контрреволюционный элемент» к 10 годам лишения свободы, начало срока - 11.12.1937 г., конец срока - 11.12.1947 г., прибыл в Вятлаг 04.02.1938 г. Из Ленинграда (Санкт-Петербург)

СКОНЧАЛСЯ через три месяца 30.04.1938 г., 3 лагпункт, станция Малый Созим [тогдашние лесоразработки времен начала развертывания Вятлага], реабилитирован

Н о в г о р о д с к а я о б л а с т ь**монахиня Наталия Кириллова (+12.03.1942)**

[45435, ОЛП-7,

КИРИЛЛОВА Наталья Кирилловна,

60 лет: 1882 - 12.03.1942]

Прибыла в Вятлаг НКВД 01.08.1941 г. из Свирлага.

Находилась в ОЛП № 2,11,7.

Умерла 12 марта 1942 г. от левостороннего воспаления легких в лазарете 7 лагерного пункта. Захоронена 14 марта 1942 года в особо отведенном месте 7 лагерного пункта.

Описание личности: рост- средний, телосложение-плотное, цвет волос-шатенка, цвет глаз- серые, нос - широкий.

*[АРЕСТ Новгородская область, Волотовский район, деревня Верехново
РОЖДЕНИЕ в деревне Клопцы Старорусского района Новгородской
области]*

Русская, гражданка СССР, из крестьян (из крестьян-кулаков), малограмотная («грамотная»), одинокая, бывшая монахиня, жила перед арестом в соседнем со своей родной деревней селе Верёхново [видимо при деревянном храме Феодора Стратилата - ныне действует]. последнее место работы - церковный сторож. Арестована 7 октября 1938. Осуждена 27.12.1938 г. Судебной коллегией по уголовным делам Ленинградского областного суда в выездной сессии в г. Старая Русса по ст. 58-10 ч. 1 УК на 6 лет ИТЛ, с последующим поражением в правах на два года за контрреволюционную агитацию колхозников (начало срока с 07.10.1938 г., конец срока 07.10.1944 г.). 04.06.1939 г. определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор был отменен, дело вернулось в тот же суд для нового рассмотрения со стадии судебного следствия, мера пресечения обвиняемой осталась без изменения. Приговором судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 22 марта 1940 г. ранее назначенный срок оставлен без изменений, с зачетом срока предварительного заключения с 07.10.1938 г. В период ареста находилась: в тюрьме № 6 г. Старая Русса, как следственная (перечисленная из кассационных) в тюрьме № 3 г. Ленинграда, в областной следственной части УНКВД ЛО. После вступления приговора в силу с 14.08.1940 г. находилась в ИТК ОЛП № 2 УНКВД по Ленинградской области. Итоговый приговор: приговорена 22.02.1940 г. судебной коллегией по уголовным делам Ленинградского областного суда по статье 58 пункт 10-1 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы и 2 годам поражения в правах, начало срока - 07.10.1938 г., конец срока - 07.10.1944 г., в Вятлаг 1 августа 1941 г. из Свирьлага [эвакуация? при наступлении немцев и финнов] **СКОНЧАЛАСЬ 12 марта 1942 г [голод?]., 7 лагпункт, поселок Ягодный,** реабилитирована.

Диакон (псаломщик) Павел ЛЕОНТЬЕВ (+ 10.06.1938)

[2092, ОЛП-3,

**ЛЕОНТЬЕВ Павел Александрович,
35 лет: 1903 - 10.06.1938]**

В Вятский ИТЛ (Вятлаг) НКВД СССР прибыл 04.02.1938 года из тюрьмы г. Ленинград

Находился в лагпунктах №№ 1, 4, 3 Вятлага.

Умер 10.06.1938 года в лазарете лагпункта № 3 Вятлага.

Смерть последовала от авитаминоза. Погребен на кладбище лагпункта № 3 Вятлага

Описание личности: рост - ниже среднего, цвет волос - русский, цвет глаз - серый.

Семья:

-жена Иванова Евдокия Ивановна, 38 лет;

-дочери- Антонина, 13 лет; Евгения, 7 лет

*[АРЕСТ в деревне Печные Котлы (Печные Котцы, Речные Котцы)
Старорусского района Новгородской области]*

Русский, из духовенства (из «священников»)/(из арх.справки по лич делу осужденного - «из семьи бывшего кулака»), грамотный, образование - 3 класса , специальное указание: «служитель культа, дьякон» /(из арх.справки по лич делу осужденного - «Псаломщик Речно-Котецкой церкви»)Ранее не судим. До ареста проживал по месту рождения. арестован 15.12.1937 г., приговорен 25.12.1937 г. тройкой при УНКВД по Ленинградской области как «контрреволюционный элемент» к 10 годам лишения свободы, начало срока - 15.12.1937 г., конец срока - 15.12.1947 г., прибыл в Вятлаг 04.02.1938 г. из Ленинграда (Санкт-Петербург)

СКОНЧАЛСЯ 12.06.1938 г., 3 лагпункт, станция Малый Созим, реабилитирован

(псаломщик) Симеон МИЛОНРАВОВ (+ 22.06.1938)

[2211, ОЛП-3,

**МИЛОНРАВОВ Семен Васильевич,
44 года: 1894 — 22.06.1938]**

В Вятский ИТЛ (Вяглаг) НКВД СССР прибыл 04.02.1938 года из тюрьмы г. Ленинград.

Находился в лагпунктах Сангородок, №№ 1, 4, 3 Вятлага.

Умер 22.06.1938 года в лазарете лагпункта №3 Вятлага. Смерть последовала от острого энтероколита.

Погребен 22.06.1938 года на кладбище лагпункта № 3 Вятлага.

Описание личности: рост — средний, курносый, цвет волос — седоватые, глаза — серые.

Семейное положение: холост (разведён),указаны дети:

- сыновья: Иван, 24 года; Пётр, 20 лет;

-дочери: Анна, 22 года; Александра, 17 лет; Иванова Мария, 18 (19) лет,

Иванова Ольга, 15 лет; Иванова Марфа, 10 лет.

*[АРЕСТ деревня Коростово Старорусского района Новгородской области
РОЖДЕНИЕ в деревне Дретеня (Дретено) Дретенского сельсовета
Старорусского района Новгородской области]*

русский, образование -- 4 группы. Социальное происхождение - из семьи служителей религиозного культа. Социальное положение - служитель религиозного культа. Стаж - 20 лет (так в документе). С 1915 года по 1937 года - псаломщик в церкви с. Дретено. В 1919г. - служба в Красной Армии, делопроизводитель Высотский комиссариат, делопроизводитель. дер. Коростова — ныне нежилая деревня 20 км южнее Старой Руссы. Служил в церкви Пророка Илии [храм утрачен] Старорусском р-не., д. Дретено. В 1931 г. Был лишен избирательных прав и выслан. В 1937 году первым пострадал настоятель храма о. Александр Трусов (1881): арестован 31 октября 1937 г. и расстрелян 5 ноября 1937 года, а Симеон арестован спустя три недели 21.11.1937 года, приговорен 01.12.1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Ленинградской области как «контрреволюционный элемент» к 10 годам лишения свободы, начало срока - 21.11.1937 г., конец срока - 21.11.1947 г., прибыл в Вятлаг из Ленинграда (Санкт-Петербург), 4 февраля 1938
СКОНЧАЛСЯ через 4 месяца - 22 июня 1938 г., 3 лагпункт, станция Малый Созим, реабилитирован. В книге памяти упоминается также Милонравова Александра, которая проживала в с. Дретено, в 1931 г. Была лишена избирательных прав и выслана [родственница Симеона?].

иерей Петр орлов (+11.12.1941)

**[34484, ОЛП-4,
ОРЛОВ Петр Михайлович,
71 год: 07.01.1870 - 11.12.1941]**

**В Вятский ИТЛ (Вятлаг) НКВД СССР прибыл 30.10.1940 из
пересыльного пункта г. Котлас.**

Находился в лагпунктах №№ 1, 4 Вятлага.

Умер 08.12.1941 года в лазарете Сангородка лагпункта № 4 Вятлага.

**Смерть последовала от остановки сердечной деятельности на почве
декомпенсированного порока сердца.**

**Погребён 11.12.1941 года в могиле Ж-5 на кладбище лагпункта № 4
Вятлага.**

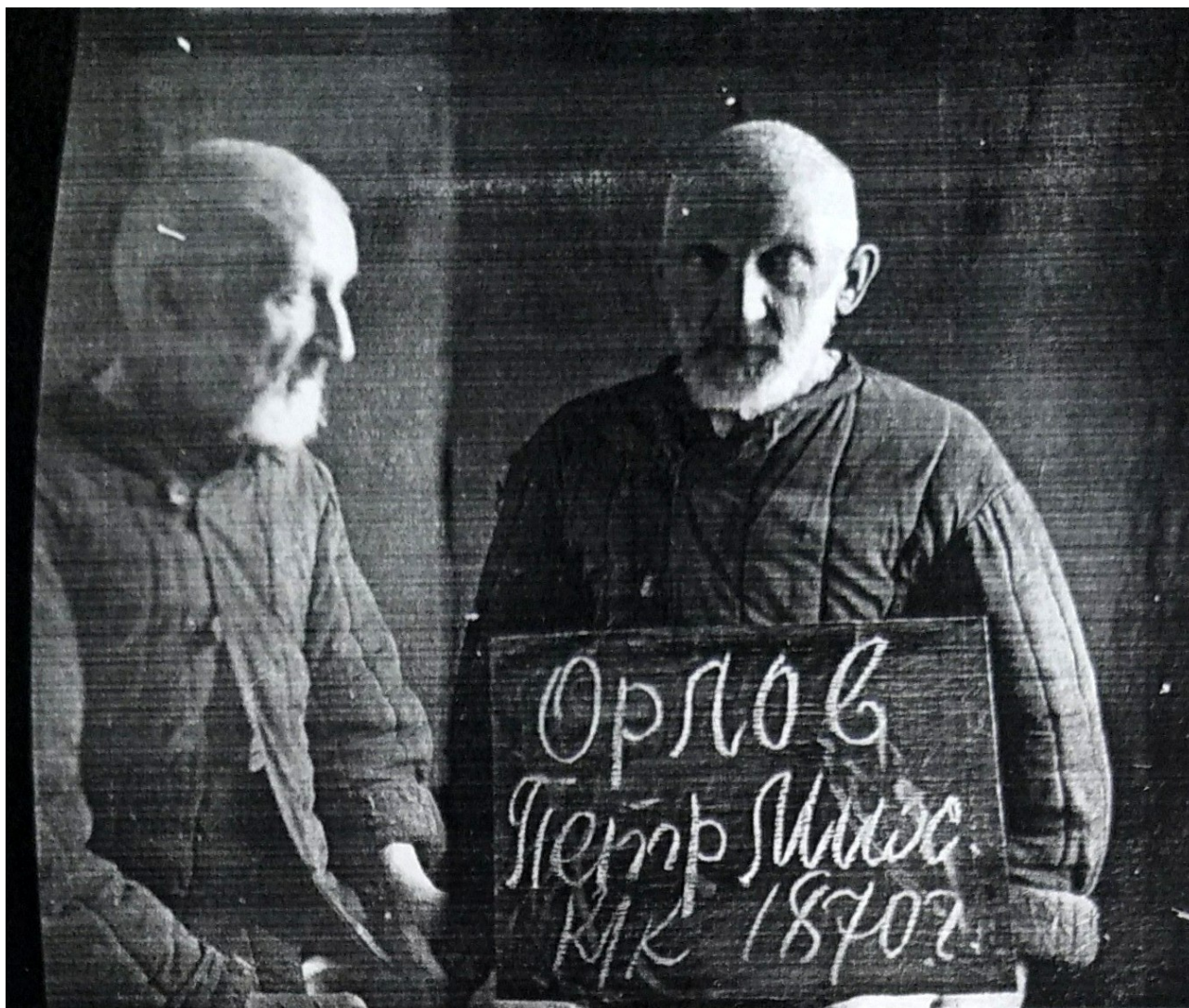
**Описание личности: рост - средний, телосложении - плотное, цвет волос
- седые, цвет глаз - голубой (серый), нос - обыкновенный. Инвалид.**

В разделе «Члены семьи и место жительства» указаны:

**-сыновья: Иван, 1900г.р., г. Ленинград; Сергей, 1902г.р., г. Боровичи;
Николай, 1903г.р. (неизвестно); Михаил, 1905г.р., г. Боровичи; Георгий,
1912г.р., г. Котлас; Константин, 1909г.р., Ленинград;**

**-дочери: Анна, 1885г.р.; Екатерина, 1897г.р.; Лидия, 1913г.р. (все
проживали в г. Ленинград).**

[АРЕСТ и РОЖДЕНИЕ в городе Боровичи Новгородской области]

Родился в семье псаломщика. Сведения о нем крайне скудны. Известно, что отец Петр в свое время окончил Новгородскую Духовную семинарию. Овдовел, имел 10 детей.

Служил в Ленинградской епархии. В 1917 году был в Риге. Владел греческим, латинским, немецким языками. Работал земским учителем. Затем - псаломщик, дьякон, священник (так в документе). 13 января 1936 года арестован. 09 сентября того же года по приговору Ленинградского областного суда за «контрреволюционную агитацию» выслан в Северный край на пять лет «по ст. 58-10 ч. 1 УК к пяти годам вольной высылки с правом проживания в г. Котлас». Наказание отбывал в городе Котласе Архангельской области где работал на лесобирже рабочим. Наказание не отбыл. Во время ссылки служил в Михайло-Архангельском храме села Почезерское (ныне Плесецкий район Архангельской области). Арестован 08.06.1937 приговорен 09.01.1939 г. Архангельским областным судом по статье 58 пункт 10 УК РСФСР к заключению в ИТЛ на 10 лет с поражением в правах на пять лет, начало срока - 08.06.1937г., конец срока - 08.06.1948 г., прибыл в Вятлаг 30.10.1940 г. из Котласа (Архангельская область)

СКОНЧАЛСЯ 11.12.1941 г. [пик голода и мороза первой военной зимы], 4 лагпункт («сангородок» для умирающих), поселок Полевой-2, 29 марта 1993 года реабилитирован

диакон Михаил ПАВЛОВ (+ 17.11.1938)

[2240, ОЛП-5,

ПАВЛОВ Михаил Павлович,

46 лет: 1892 - 17.11.1938]

В Вятский ИТЛ (Вятлаг) НКВД СССР прибыл 04.02.1938 года из тюрьмы г. Ленинград.

Находился в лагпунктах №№ 1, 4, 3, 5 Вятлага.

Умер 17.11.1938 года в лазарете лагпункта № 5 Вятлага. Смерть последовала от миокардита при явлениях флегмонозного воспаления правого бедра при высокой температуре.

Погребён 20.11.1938 года на кладбище лагпункта № 5 Вятлага.

Описание личности: рост -средний, телосложение - плотное, цвет волос - тёмно-русые, цвет глаз - тёмно-голубые. нос - прямой.

В разделе «Семейное положение» указано «Вдовец» и дети:

-сыновья: Иван, 24 года; Пётр, 20 лет;

-дочери: Анна, 22 года; Александра, 17 лет; Иванова Мария, 18 (19) лет;

Иванова Ольга, 15 лет; Иванова Марфа, 10 лет.

[АРЕСТ Новгородская область, Демянский район, Лажинский сельсовет, село Лажино

РОЖДЕНИЕ в деревне Тараторино Поддорского района Новгородской области]

русский, из служащих (из крестьян-середняков), грамотный, специальное указание: «служитель культа, дьякон». Служил с 1916г по 1917 г. в старой армии, с 1917 г. по 1918 г. - в Красной Армии. Социальное положение - служитель религиозного культа. Арестован 09.12.1937 г., подвергнут 25.12.1937 г. особой тройкой при УНКВД по Ленинградской области как «контрреволюционный элемент» к 10 годам лишения свободы, начало срока - 09.12.1937 г., конец срока - 09.12.1947 г., прибыл в Вятлаг 04.02.1938 г. из Ленинграда (Санкт-Петербург)

СКОНЧАЛСЯ 17.11.1938 г., 5 лагпункт, станция Лесная, реабилитирован

чин=? Евфимий ФРОЛОВ (+ 12.03.1938)

[2505, ОЛП-6,

ФРОЛОВ Ефим Ефимович,

48 лет: 1890 - 12.03.1938]

В Вятский ИТЛ (Вятлаг) НКВД СССР прибыл 04.02.1938 года из тюрьмы г. Ленинград. Находился в лагпунктах №№ 1, 3, 6 Вятлага.

Умер 17.08.1938 года в лазарете лагпункта № 6 Вятлага. Смерть последовала от пеллагры.

Погребён на кладбище лагпункта № 6 Вятлага.

Описание личности: рос высокий, телосложение - плотное, цвет волос - тёмно-русый, цвет глаз - серый, курносый.

В разделе «Семейное положение» указаны: Женат. Имеет 5 детей.

-жена Фролова Павла Григорьевна;
-дочь Лидия, 22 года, г. Старая Русса; другие дети не указаны.
[АРЕСТ по месту рождения (лесозавод «Коммунар»)
РОЖДЕНИЕ в деревне Бычково Старорусского района Новгородской области]

Русский, из рабочих (из крестьян-середняков), грамотный, образование — 3 года. , рабочий на лесозаводе, специальное указание: «служитель религиозного культа; лишен избирательных прав в 1929 г.». Специальность — плотник. Служил с 1921 года по 1923 год в Красной Армии, кар. рота (так в документе). Ранее лишался избирательных прав. Работал с 1935 года по 1937 год бойцом пожарной охраны лесозавода «Коммунар». Арестован 15.12.1937 г., подвергнут 30.12.1937 г. тройкой при УНКВД по Ленинградской области как «контрреволюционный элемент» к 8 годам лишения свободы, начало срока - 15.12.1937 г., конец срока - 15.12.1945 г., прибыл в Вятлаг 04.02.1938 г. из Ленинграда (Санкт-Петербург) **СКОНЧАЛСЯ 12.03.1938 г., 6 лагпункт, поселок Брусничный, реабилитирован**

П с к о в с к а я о б л а с т ь

иерей Алексей ВЕРЕЩАГИН (+ 02.04.1942)

[44816, ОЛП-4,
ВЕРЕЩАГИН Алексей Семенович,
61 год: 1881 - 02.04.1942]
 Прибыл в Вятлаг НКВД 02.08.1941 г. Ленинградским этапом.
 Находился в ОЛП № 2,4.

Умер 02.04.1942 г. в лазарете 4 лагерного пункта от паралича сердца.
 Захоронен 3 апреля 1942 года в могиле № О-5 на кладбище 4 лагерного пункта в деревянном гробу, в белье третьего сорта.

Описание личности: рост- высокий, телосложение - правильное, цвет волос- черный, цвет глаз - карие, нос - длинный прямой

Семья: жена Мария 1879 г.р., сын Сергей 1913 г.р.

[АРЕСТ город Псков, улица Школьная, дом 9, квартира 2
РОЖДЕНИЕ в деревне Ивицы Ручьевского сельсовета Псковского (Карамышевского) района Псковской области]

Русский, из мещан, образование среднее. служитель культа, служил священником Козьмодемьянской церкви г. Псков. Арестован 09.09.1938 г., обвинение ст.58–10 ч.1 УК РСФСР, приговорен Судебной коллегией по уголовным делам Ленинградского областного суда в г. Пскове 14.02.1939 г. приговорен к 6 годам лишения свободы с последующим поражением в правах на 3 года, мера пресечения - содержание под стражей. Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 28.06.1939 г. приговор отменен, дело передано на новое рассмотрение, мера пресечения осталась прежняя. Содержался в следственном изоляторе, тюрьме № 4 г. Пскова. Осужден 15.03.1940 г. Псковским окружным судом Ленинградской области по ст. 58-10 ч. 1 УК срок 5 лет, с последующим поражением в избирательных правах на 3 года начало срока - 09.09.1938 г., конец срока - 09.09.1943 г. прибыл в Вятлаг 02.07.1941 г. из Свирьлага НКВД СССР(Ленинградская область)

СКОНЧАЛСЯ 04.04.1942 г., [голод первой военной зимы?] на 4 лагпункте («сангородок»), поселок Полевой-2, реабилитирован 03.03.1960 г.

Сводка данных архива УФСИН Кировской области и других источников информации

(псаломщик) Владимир троицкий (+12.08.1938)

**[2461, ОЛП-6,
ТРОИЦКИЙ Владимир Владимирович,
38 лет: 1900 - 12.08.1938]**

В Вятский ИТЛ (Вятлаг) НКВД СССР прибыл 04.02.1938 года из тюрьмы г. Ленинград. Находился в лагпунктах №№ 1, 4, 2, 6 Вятлага. Умер 12.08.1938 года в лазарете лагпункта № 6 Вятлага. Смерть последовала от кровавого поноса при резкой потере веса.

Погребён на кладбище лагпункта № 6 Вятлага.

Описание личности: рост -177 см, телосложение - среднее, цвет волос - светло-русый, цвет глаз - голубые, нос - обыкновенный.

В разделе «Семейное положение» указаны:

-жена Троицкая Мария Александровна, 33 года;

-дочь Глафира, 12 лет; сын Леонид, 5 месяцев

[АРЕСТ Псковская область, Дновский район, Скугровский сельсовет, деревня Скугры(Скугры)

РОЖДЕНИЕ в селе Колбежицы Палкинского района Псковской области]

Русский, из служащих (из служителей религиозного культа), специальное указание: «служитель религиозного культа, псаломщик церкви д. Скугры Дновского района». Служил с 1919 г. по 1922 г. в Красной Армии, в штабной канцелярии. Конторщик. Стаж - 5 лет. С 1932 года по 1937 год - псаломщик церкви д. Скугры Дновского района. Арестован 21.05.1937 (21.10.1937)г. (21.10.1937 г.), приговорен 15.12.1937 г. особой тройкой при УНКВД по Ленинградской области как «контрреволюционный элемент» (статья 58 пункт 10 УК РСФСР) к 10 годам лишения свободы, начало срока - 21.05.1937 г.(21.10.1937), конец срока - 21.05.1947 г.(21.10.1947), прибыл в Вятлаг 04.02.1938 г. из Ленинграда (Санкт-Петербург)

СКОНЧАЛСЯ 12.08.1938 г., 6 лагпункт, поселок Брусничный, реабилитирован 29.08.1989 г.

Рязанская область**иерей Дмитрий ОРЕХОВ (+01.06.1942)**

[35406, ОЛП-2,
ОРЕХОВ Дмитрий Иванович ,
 60 лет: 17.09.1881 - 01.06.1942]
 Прибыл: 26.12.1940 из Рязани
 Находился в ОЛП №№ 1, 4, 2
 Через 9 месяцев группа инвалидности заменена лагерным
 врачом с 1-ой на 2-ю.
 Скончался в лазарете 2 команды ОЛП-2 01.06.1942 от
 паралича сердечной деятельности на почве миокардита при
 явлениях истощения и авитаминозного поноса
 Погребен 02.06.1942 на кладбище 2 ОЛП в могиле «Запись
 могилы 2.оХ1.оХ1.Г» в деревянном гробу.

[АРЕСТ Рязанская область, Рыбновский район, село Ходынино
 РОЖДЕНИЕ - в селе Булычево Скопинского района Рязанской области]

русский, гражданин СССР, из служащих, образование среднее, беспартийный, священник,
 специальное указание: «служитель религиозного культа», подвергнут 19.11.1940 г. Особым
 совещанием при НКВД СССР за «участие в антисоветской группе» (статьи 58 пункт 10 и 58
 пункт 11 УК РСФСР) к 5 годам лишения свободы, начало срока - 22.01.1939 г., конец срока -
 22.01.1944 г.

Священник Орехов Дмитрий Иванович с семьёй.
 Служил в Преображенской церкви села Ходынино Рязанского
 уезда (ныне - Рыбновского района) Рязанской губернии.
 1922 год. Во дворе своего дома.
 Слева направо: Владимир (1913) - 9 лет
 Анатолий (1911) - 11 лет
 Дмитрий Иванович (1881) - 41 год
 жена: (Арбекова) Евгения Михайловна (1886) - 36 лет
 Николай, на руках (1921) - 1 год
 Нина (1909) - 13 лет
 Борис (1925) - в проекте

Отец – Орехов Иван Петрович (род. 1841 г. –
 ум. 1911 г.), священник Архангельской церкви
 (архангела Михаила) села Булычёво. Мать –
 Орехова Анна Семёновна (род. 1848 г. – ум.
 после 1915 г.), воспитанница курсов
 Духовного причта. В семье родилось 7 детей,
 Дмитрий был шестым ребёнком. С 1892 по
 1897 год Дмитрий обучался в Рязанском
 духовном училище, окончив полный курс по
 второму
 разряду. С 1898 по 1904 Дмитрий обучался в
 Рязанской духовной семинарии, окончив
 полный курс. В 1904 г., по окончании РДС,
 определён псаломщиком в Воскресенскую
 церковь села Лёвцы Зарайского уезда
 Рязанской губернии. В 1906 году обвенчался
 с дочерью местного протоиерея Михаила
 Дмитриевича Арбекова – Евгенией. В этом
 же году определён священником к
 Борисоглебской церкви села Константинова
 Спасского уезда Рязанской губернии. Состоял

учителем Закона Божия в земской школе с. Константинова. Награждён набедренником 14.04.1913г. В 1913 году по прошению был переведён священником в Преображенскую церковь села Ходынина Рязанского уезда Рязанской губернии. До конца 1917 г. состоял законоучителем в местной земской школе. У Дмитрия Ивановича и Евгении Михайловны родились пятеро детей (в Константинове – Нина, Анатолий и Владимир, в Ходынине младшие – Николай и Борис).

В селе отец Димитрий считался крепким, зажиточным хозяином: имел дом, крытый черепицей, 1-2-х лошадей, 2-3-х коров, плодовый сад в 60 деревьев, большую пасеку в 90 ульев, хозяйственные постройки, с/х технику, в страду нанимал работников и работниц. Все члены семьи отца Димитрия постоянно и много работали на своём хозяйстве. От казны он получал пособие в 294 рубля.

Большую часть свободного времени отец Димитрий уделял своему любимому занятию – пчеловодству. У него были прекрасные и известные на всю округу мёда. Мёд и другие продукты пчеловодства он заготавливал под заказ и развозил членам Рязанского медицинского общества, врачам Виноградову П.М., Николаеву К.А. и другим. После 1917 года началась травля священства, которая резко усилилась после жестокого подавления большевиками

крестьянского восстания в Рязанской губернии в ноябре-декабре 1918 года. В № 19 от 28 января 1920 года газеты «Известия» Рязанского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов была опубликована статья некоего Кацевича под заголовком «Спекуляция крещенской молитвой (в с. Ходынине)». В ней говорилось о том, что «в селе Ходынине поп Орехов ходил по домам с так называемой крещенской молитвой, за которую кроме денег вымогал от стариков в каждом доме ещё соли и катушку ниток». В связи с этой публикацией Рязанским губернским епархиальным советом было заведено дело и проведено расследование. По итогам расследования, проведённого благочинным Дроздовым, установлено, что статья содержит клевету и «со

Характеристика

Составлена за время с 1/11-41 по 1/11-42

Датум № 2. Дело № 35406.

1. Фамилия, имя и отчество Орехов, Димитрий Ива

2. Год рождения 1881

3. Кем, когда, осужден 0/0. 19/11-40

4. От, УК 58 ш.л. Срок 5

6. Начало срока 22/1-38 7. Конец срока 22/1-43

8. Пробы в лаг. пост 26/12-41 с 4/1/42

9. ...

Место	Выполняемая работа	Число строек	Число дней	Число работ	Число работ	Средний процент выполнения работ
Сел. 26-30	Бизнес. батог	5	-	-	-	53%
Окн.	Ремонт. работы	25	4	-	-	68%
Козл.	Ремонт. работы	5	-	-	-	40%
2, 3, 4-7	не работав	-	-	-	-	-
11-30	с/х работа	10	-	-	-	подписан
всего	Бизнес. батог	30	-	-	-	подписан

Примечание: В стр. 9 характеристика количество выполненных работ, средний процент выполнения работ указывается в % к каждому из

стороны священника Орехова случаев вымогательства не было...». Преследования и травля отца Дмитрия со стороны советских властей продолжались все 20-е и 30-е годы, вплоть до его ареста в 1938 году. В мае 1930 года правлением колхоза была предпринята первая попытка выселить отца Дмитрия вместе с семьёй из построенного им дома, но сельчане не дали своего батюшку в обиду. В дальнейшем эти попытки возобновлялись не раз, и, в итоге, при содействии представителей НКВД семья священника была переселена в старый полуразвалившийся дом. Отец Дмитрий неоднократно помогал крестьянам писать грамотные и обоснованные заявления в различные инстанции г. Рязани с целью снижения непосильных налогов, получения материальной помощи, опротестования незаконных действий правления колхоза и т.д. Многие из этих просьб и жалоб приводили к положительным для крестьян результатам, что вызывало открытое неудовольствие властей. Преследования священника усилились. За 20 лет проживания в СССР (до ареста) отцу Дмитрию так и не выдали советского паспорта, что подтверждается одним из протоколов уголовного дела. Имущество и скот, принадлежавшие семье Ореховых, были экспроприированы и обобществлены. Вконец обнищавшие крестьяне, силой согнанные в колхоз, не могли платить, как прежде, в церковную кружку и за требы. Церковные службы разрешались администрацией только в исключительных случаях, а прихожане, посещавшие храм, подвергались преследованиям. Многодетная семья Ореховых очень нуждалась, не хватало денег на самое необходимое: питание и одежду. Родителям и детям приходилось подолгу голодать. Все заработанные средства Дмитрий Иванович и Евгения Михайловна вкладывали в образование детей: покупали книги, учили музыке, расширяли курс школьного обучения. Матушка Евгения постоянно занималась воспитанием и дополнительным образованием своих детей. Впоследствии двое из них стали учителями, трое – инженерами. Сохранился удивительный документ о защите священника Орехова в с. Ходынино Рыбновского района в 1930 году его прихожанами. «Оперсводка № 16 Рязанского окротдела ОГПУ о ситуации и основных происшествиях в округе. 5 мая 1930 г. Рыбновский район. 25 апреля в с. Ходынино Райадмотделом производилось выселение из дома священника Орехова (дом Орехова находится на территории совхоза и выселение его производилось по определению нарсуда). Собравшаяся в это время толпа женщин в 50 человек с криками: «выселить попа не дадим» протестовала против выселения, почему оно и было приостановлено. Пом. Начокротдела ОГПУ (Одинцов) Ст. Уполномоченный СО (Терский) ГАРО, ф. Р-5, оп. 2 (вн. 1), д. 5, л. 786-789. 22 января 1938 года Орехов Д.И. был арестован Рыбновским РО УНКВД, и первоначально обвинён совместно со священниками Орловым В.И. и Кудриным Б.В. в преступлении, предусмотренном ст. 19 – 58 п. 8 (террористические акты и вооружённое восстание), и 58 п. 10 ч. I УК РСФСР. В дальнейшем уголовные дела в отношении всех троих были выделены в самостоятельное производство с изменением обвинения на ст. 58 п. п. 10, 11 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда). На первом допросе, состоявшемся в Рязанской следственной тюрьме № 1 в день ареста, 22 января 1938 г., Дмитрий Иванович отрицал все предъявленные ему обвинения. На втором запотоколированном допросе, состоявшемся там же через 9 месяцев «усиленных дознаний» (22 сентября 1938 г.), он признался во всех «смертных грехах»: в участии в контрреволюционной повстанческой организации церковников, в подготовке вооружённого восстания для свержения Советской власти, в антисоветской агитации и пропаганде, в колхозном вредительстве и т.д. На третьем запотоколированном допросе (20 декабря 1938 года, через 3 месяца после второго допроса), отец Дмитрий отказался от своих предыдущих показаний, и уже более никогда с ними не соглашался. Ход дела № 5250 по обвинению Орехова Д.И. по ст. 58 п. 10 ч. УК РСФСР. Заседания Рязанского областного суда:

1. 5 февраля 1939 г. Определение суда: направить дело на дополнительное расследование.
2. 1 апреля 1939 г. Определение суда: направить дело на дополнительное

расследование.

3. 3 октября 1939 г. Определение суда: заседание отложить.

8 сентября 1939 г. Определение суда: отменить определение суда от 1 апреля.

4. 22 октября 1939 г. Приговор суда: признать виновным по ст. 58 п.10 ч.1 УК

Форма № 6

Заполняется в УРО (УРЧ) только чернилами и разборчиво

Великий лагерь НКВД

ФОРМУЛЯР К ЛИЧНОМУ ДЕЛУ № 35406.

1 Фамилия (кличка) Орехов

2 Имя и отчество Дмитрий Иванович

3 Год и место рождения 1881 г. Булычье скойинское
Рыбинск. р.н. Рыбинская обл.

4 Национальность русский гражданство СССР

5 Был ли, партийность и стаж ни

12 Служба в органах ОГПУ/НКВД нет

15 Место жительства перед арестом ам. 34

21 22 Профессия и специальность

23 Занимаемая должность до ареста

Осужден особ. сов. НКВД СССР

Когда 19 XI - 1940 по со. ст. УК за убийство 3-х лиц на срок 5 лет

Начало срока 22 I. 1938 конец срока 20 I. 1943

Дополн. меры наказания

Прибыл в лагерь 26 VII из Ма. с Кировским отрядом

Рост норм. Составлен с личн. дела в УРО/УРЧ 141 р-на (отделен)

Телосложение норм. 2 - 216 1941 г.

Цвет волос седые

Глаза? карие

Нос норм.

Особые приметы нет

Зам. нач. УРО/УРЧ (м. п.) Инспектор

Подпись заключенного С 40м 26 / 18 211

полностью фамилия, имя и отчество и подпись

ОТМЕТКИ О ДВИЖЕНИИ

2/22	26/18 211-9		
	9-7-42-827		
С 1/2 29/7-4/1/45			

РСФСР, приговорить к 7 годам исправительно-трудовых лагерей.

5. После жалобы адвоката в Верховный суд РСФСР состоялось новое заседание суда. 22 декабря 1939 г. Определение суда: приговор суда от 22 октября отменить. Дело

направить на новое расследование.

6. 5 января 1940 г. Определение суда: заседание отложить.
16 января 1940 г. Определение суда: возвратить дело на доследование.

7. 28 апреля 1940 г. Приговор суда: Орехова Д.И. по статье 58-10 ч.1 УК за недоказанностью обвинения по суду считать оправданным.

8. После протеста заместителя Рязанского областного прокурора по спецделам Овчинникова в Верховный суд РСФСР состоялось новое заседание суда.

23 июля 1940 г. Приговор суда: оправдательный приговор Рязанского суда от 28 апреля отменить. Дело вернуть на доследование. Орехова Д.И. дополнительно обвинить по статье 58-11. Из-под стражи не освобождать.

Ни на одном из заседаний суда отец Дмитрий виновным себя не признал. Самооговор на допросе 22 сентября 1938 г. объяснял давление следователя. Дело считал сфабрикованным, а показания против него отдельных свидетелей – лживыми. Сан с себя отец Дмитрий снимать отказался. При заполнении всех личных дел, протоколов и других судебно-следственных документов объявлял себя православным священником. В октябре 1940 г. По указанию прокурора Рязанской области Жогина Николая Венедиктовича (бывшего слесаря и будущего заместителя Генерального прокурора СССР) дело по обвинению Орехова Д.И. По ст. 58 п.п.10 и 11 ч.1 УК РСФСР направлено на рассмотрение Особого совещания при НКВД.

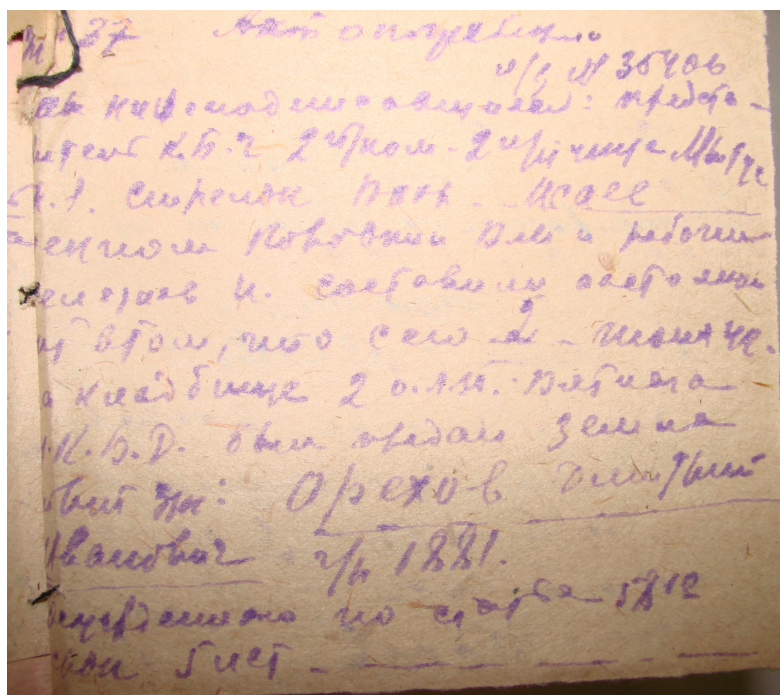

о.Димитрий Орехов, Вятлаг 1940 г

Пока шло судебно-следственное делопроизводство, отец Дмитрий содержался в Рязанской следственной тюрьме №1. Он провёл в её камерах почти 3 года (2 года и 10,5 месяцев). Протокол № 148 Заседания Особого совещания при Народном Комиссаре Внутренних дел ССР от 19 ноября 1940 г. Председатель: зам. Наркома внутренних дел Союза ССР Масленников И.И. Прокурор Союза ССР: Бочков В.М. Члены совещания: зам.

Сводка данных архива УФСИН Кировской области и других источников информации

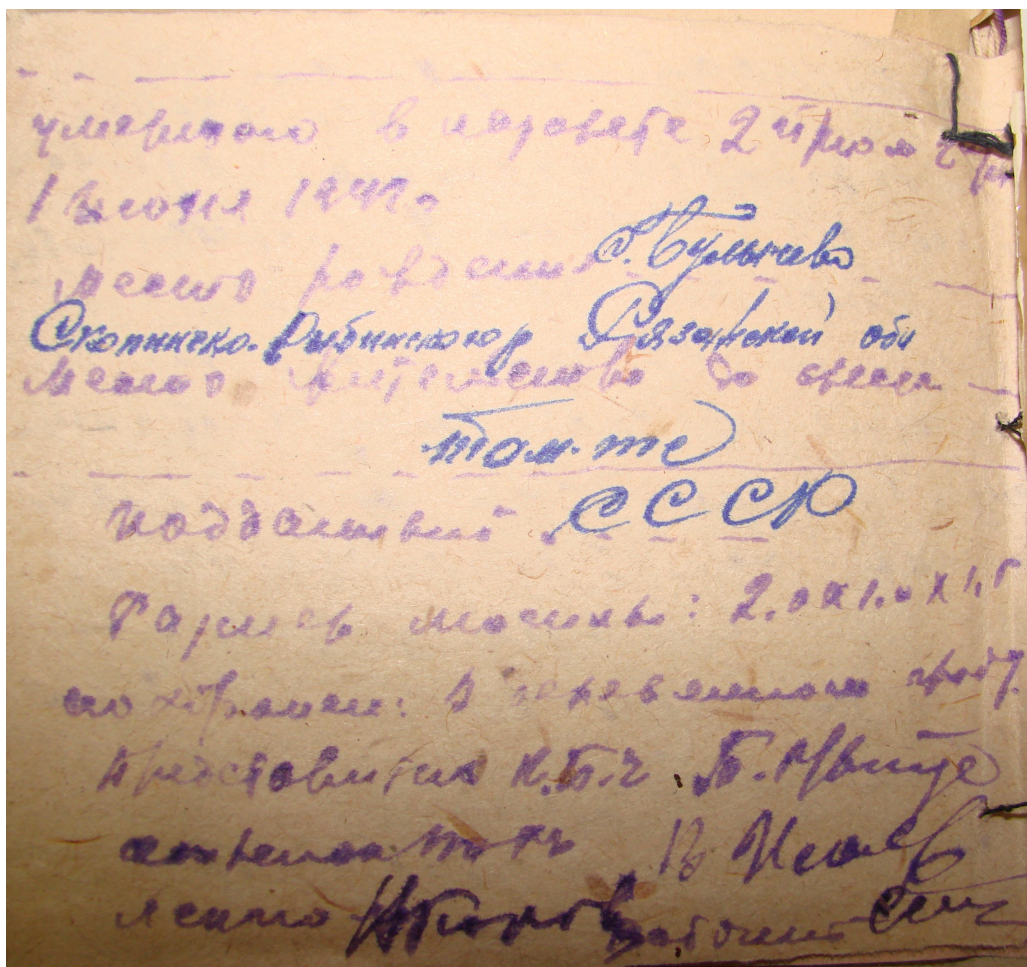
Наркома внутренних дел Союза ССР Круглов С.Н, нач. ГУРКМ Галкин А. присутствовали: 11 прокуроров (фамилии) и др. представители НКВД (фамилии) № 95 Слушали: дело № 5250/ УНКВД Рязанской области по обвинению Орехова Дмитрия Ивановича, 1881 г.р., урож. С. Булычёво Скопинского р-на Рязанской обл., русский, гр. СССР, б/п, из семьи служителя религиозного культа. До ареста был священником с. Ходынино Рыбновского района (докладывал Зеленов). Постановили: Орехова Дмитрия Ивановича за участие в антисоветской группе заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на пять лет, считая срок с 22 января 1938 года. Вятлаг 9/13 – 10 в 583 4/XII – 40 г Статья УК, по которой осуждён к лишению свободы Орехов Д.И., в протоколе не указана. Решениями Особого совещания постоянно осуждались сотни людей, и в протоколе № 148 дело по обвинению Орехова А.Б. проходит под номером 95.

Отец Димитрий прибыл этапом в Вятлаг (Кировская область) 26 декабря 1940 г. Камеры Рязанской тюрьмы и допросы следователей не прибавили сил отцу Димитрию. Здоровье его было сильно подорвано. Из крепкого и практически здорового мужчины он за три неполных года превратился в «развалину». По заключению тюремного и лагерного врачей в конце 1940 г. (к этому времени отцу Димитрию исполнилось 59 лет) у з/к Орехова диагностированы: хроническая малярия, эмфизема лёгких, декомпенсированный миокардит, хронический бронхит, анемия крови, хронический полиартрит, старческая дряхлость. При активировании ему была определена первая группа инвалидности и ... годность к физическому труду средней тяжести(!). Лагерный маршрут его:

- ~ отдельный лагпункт №1 (посёлок Рудничный),
- ~ - отдельный лагпункт № 4 (посёлок Полевой-2, он же Сангородок),
- ~ - отдельный лагпункт № 2 (посёлок Сорда).

Через девять месяцев заключения в лагерях Вятлага группа инвалидности изменена лагерным врачом на вторую. Видимо, по мнению лагерного начальства голод, холод и работа в вятских болотах произвели на него оздоравливающее действие.

В лагерях Вятлага Дмитрий Иванович прожил недолго, всего 1 год и 5 месяцев. В сентябре 1942 года отцу Димитрию исполнился бы 61 год, но он не дожид до своего 61-го дня рождения.

СКОНЧАЛСЯ 1 июня 1942 года в лазарете 2-й команды 2-го отдельного лагерного пункта Вятлага. Как констатировал лагерный врач в Акте о смерти от 1.06.1942 г.: «смерть последовала от паралича сердечной деятельности на почве миокардита при явлениях истощения и авитаминозного поноса». Похоронен Дмитрий Иванович Орехов на кладбище 2 олп (отдельного лагерного пункта) на окраине посёлка Сорда Верхнекамского района Кировской области. За давностью лет конкретное место захоронения определить невозможно, хотя в акте погребения указан кодовый номер могилы.

Разделил участь отца Димитрия и его храм – Преображенскую церковь села Ходинина. Старая каменная церковь, построенная на пожертвования селян в 1831 году, 6 марта 1941 года по указанию советских властей была закрыта под слом и в скором времени разрушена до основания. Сегодня в селе церкви нет, память о храме и его священниках не поддерживается. Постановлением Президиума Рязанского областного суда от 7 января 1966 года постановление Особого совещания при НКВД СССР от 19 ноября 1940 г. отменено, дело Орехова Д.И. по обвинению его по ст. 58 п.п.10-11 ч.1 УК РСФСР прекращено за отсутствием состава преступления, а сам Орехов Д.И. реабилитирован (справка № 44-С-5 от 11.01.1966 г.). (Краткую биографию священника Дмитрия Ивановича Орехова составил его внук, Орехов Андрей Борисович, в 2014 г.)

С а р а т о в с к а я о б л а с т ь**иерей Василий дМИТРИЕВ (+ 25.07.1942)**

[34165, ОЛП-4,
ДМИТРИЕВ Василий Гордеевич,
68 лет: 22.03.1874 - 25.07.1942]
 Прибыл в Вятлаг НКВД 30.10.1940 г.
 Находился в ОЛП № 1,4.
 Умер 25.07.1942.

*[АРЕСТ Архангельская область, Котласский район, лесхоз Бост, лесобиржа
 РОЖДЕНИЕ в селе Монастырское Монастырского сельсовета
 Калининского района Саратовской области]*

Священник-старообрядец, русский, из служащих, образование низшее. Первый раз был арестован 22.02.1931 г., подвергнут 10.04.1931 г. тройкой при полномочном представительстве ОГПУ по Нижне-Волжскому краю за антисоветскую агитацию к 10 годам лишения свободы»приговорен 08-09.01.1939 г. Архангельским областным судом по статье 58 пункт 10-1 УК РСФСР к 7 годам лишения свободы и 3 годам поражения в правах, начало срока - 08.06.1938 г., конец срока - 08.06.1945 г., [видимо, под конец первого срока решили добавить второй - еще 7 лет]. Прибыл в Вятлаг 30.10.1940 г. из Котласа (Архангельская область)
 СКОНЧАЛСЯ 25.07.1942 г. [голод?], 4 лагпункт («сангородок»), поселок Полевой-2, реабилитирован 16.05.1989 г. прокуратурой Саратовской области

С м о л е н с к а я о б л а с т ь**иерей Иоанн буданов (+17.09.1938)**

[13037, ОЛП-7,
БУДАНОВ Иван Ефимович,
57 лет: 1881 - 17.09.1938]
 Прибыл в Вятлаг НКВД 05.07.1938 года из тюрьмы г. Смоленска.
 Находился в ОЛП № 7.
 10.10.1938 г. объявлен в розыск, как неустановленный персонально среди обнаруженных трупов, в результате пожара 17.09.1938 г. Особые примет: рост -средний, телосложение -плотное, волосы -седые, глаза -голубые. Побег совершил из зоны лагеря. Судебной Коллегией Кировского облсуда 12.05.1941 г. признан безвестно отсутствующим.
Семья: жена Мария Степановна
*[АРЕСТ Смоленская область, Знаменский//Угранский район, Знаменский сельсовет, село Знаменское (Знаменка)
 РОЖДЕНИЕ в селе Шахманы (Шехмань) Шехманского сельсовета
 Петровского района Тамбовской области]*

Русский, из духовенства (из «служителей культа»), образование духовная семинария, владеет латинским и греческим языками, социальное происхождение из крестьян-

середняков, социальное положение-служитель культа, священник, без специальности, «служитель культа», специальное указание: «священник в Знаменской церкви». Арестован 28.10.1937 г., приговорен 20.11.1937 г. тройкой при УНКВД по Смоленской области по статьям 58 пункт 10 и 58 пункт 11 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы, начало срока - 28.10.1937 г., конец срока - 28.10.1947 г., прибыл в Вятлаг 05.07.1938 г. из Смоленска, [прибыл в Вятлаг в самый пик огромного лесного пожара, уничтожившего многие вятлаговские ОЛП, заключенные которых были предоставлены сами себе в х выхода из огненного кольца]

признан «без вести отсутствующим» с 17.09.1938 г. (погиб при лесном пожаре), 7 лагпункт, поселок Ягодный, реабилитирован 29.06.1959 г. Смоленским областным судом

иерей Евгений КОРЖЕНЕВСКИЙ (+12.01.1943)

**[18464, ОЛП-5,
КОРЖЕНЕВСКИЙ Евгений Владимирович,
52 года: 1891 - 12.01.1943]**
 Прибыл в Вятлаг НКВД 14.11.1938 г. Смоленским этапом.
 Находился в ОЛП № 3,1,5.
 Умер 12.01.1943 года в лазарете 5 лагерного пункта от миодегенерации сердечной мышцы.
 Захоронен 14.01.1943 года на кладбище 5 лагерного пункта в деревянном гробу с № 18464.
Описание личности: рост- 170, телосложение - среднее, цвет волос - черный, цвет глаз- серые, нос- обыкновенный, прочие приметы -на правом плече родимый знак.
Семья: жена Мария Платоновна, сын Дмитрий 22 года, Всеволод 17 лет
*[АРЕСТ Смоленская область, город Рославль, улица Ворошилова, дом 2//Россия, Минская область, Самохваловичский (Минский) район, Самохваловичский сельсовет, деревня Вицковщина
 РОЖДЕНИЕ в деревне Старый Свержень Новогрудского района Гродненской области Белоруссия]*

Белорус, из духовного сословия, образование среднее, образование ниже среднего, бывший офицер царской армии, ранее судимый в 1929 г. по ст. 58-10 срок 3 года ИТЛ, работал на мебельной фабрике «Гнутарь» столяром, рабочий (столяр), священник и настоятель в церкви св. пророка и Крестителя Господня Иоанна с. Вицковщина, Минская обл., Минский р-н. Первый арест 20.07.1929 г., подвергнут 20.11.1929 г. Коллегией ОГПУ за антисоветскую агитацию (статья 72 УК Белорусской ССР = статья 58 пункт 10 УК РСФСР к 3 годам ИТЛ). Второй арест 13.06.1938 г., указаны два адреса места жительства до ареста: Россия, Смоленская область, город Рославль, улица Ворошилова, дом 2 [более вероятно, исходя из данных об осуждении и начала лагерного маршрута] и Беларусь, Минская область, Минский район, Самохваловичский сельсовет, деревня Вицковщина. Приговорен 08.10.1938 г. Тройкой при УНКВД по Смоленской области за «контрреволюционную агитацию» (статья 58 пункт 10 УК РСФСР) к 8 годам лишения свободы, начало срока - 13.06.1938 г., конец срока - 13.06.1946 г., прибыл в Вятлаг 14.11.1938 г. Из Смоленска **СКОНЧАЛСЯ 12.01.1943 г., 5 лагпункт, станция Лесная**, реабилитирован 22.11.1991 г. Прокуратурой Минской области

диакон Николай ольховский (+ 11.12.1938)

[13193, ОЛП-2,

ОЛЬХОВСКИЙ Николай Иванович,

58 лет: 1880 - 11.12.1938]

В Вятский ИТЛ (Вятлаг) НКВД СССР прибыл 05.07.1938года из тюрьмы г. Смоленск.

Находился в лагпунктах Комендантский, спецлагпункте, ОЛП № 2 Вятлага.

Умер 11.12.1938года в стационаре лагпункта № 2 Вятлага. Смерть последовала от бронхиальной астмы при явлениях сердечной декомпенсации.

Погребён 12.12.1938 года на кладбище лагпункта № 2 Вятлага.

Описание личности: рост - средний, телосложение - нормальное, седоволосый, цвет глаз - серый, нос -обыкновенный.

В разделе «Семейное положение» указано: жена Александра Ильинична, 58 лет; один сын (уточняющих данных нет).

[АРЕСТ Товарищеский пер., д. 13, г. Вязьма

РОЖДЕНИЕ в городе Вязьма Смоленской области]

русский, из духовенства(из «служителей культа»), служащий («управделами»), специальное указание: «священнослужитель». Социальное происхождение - духовного звания.

Образование - грамотный, 2 класса Духовной семинарии (так в документе). Социальное положение - служитель культа, дьякон (так в документе). Специальность - управделами, стаж - 20 лет (так в документе). Женат. В прошлом не судим. Место работы и должность: г. Вязьма, Комитет государственных сооружений, управделами с 1918г. по 1924г.

Арестован 29(19).10.1937 г. Вяземским РО НКВД, подвергнут 20.11.1937 г. тройкой при УНКВД по Смоленской области по статьям 58 пункт 10 и 58 пункт 11 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы, начало срока - 29.10.1937 г., конец срока - 29.10.1947 г., прибыл в Вятлаг 05.07.1938 г. из Смоленска

СКОНЧАЛСЯ 11.12.1938 г., 2 лагпункт, поселок Сорда, реабилитирован 19.08.1958 г. Смоленским областным судом

(ц-староста) Георгий попов (+ 05.08.1938)

[13206, ОЛП-2,

ПОПОВ Георгий Иванович,

60 лет: 1878 - 05.08.1938]

В Вятский ИТЛ (Вятлаг) НКВД СССР прибыл 05.07.1938 года из тюрьмы г.Смоленск. Находился в лагпунктах Комендантский, №№ 7, 2 Вятлага.

Умер 05.08.1938 года в лазарете лагпункта № 2 Вятлага. Смерть последовала от кровавого поноса и интоксикации.

Погребен 1938 года на кладбище лагпункта № 3 (так в документе) Вятлага.

Описание личности: рост - выше среднего (170 см), телосложение - нормальное, цвет волос — светло-русый, цвет глаз - голубые, нос - длинный.

В разделе «ближайшие родственники» указано: Вдовец. «Один сын, г. Ленинград, Шлиссельбургский пр-т, д.1, кв.8»

[АРЕСТ Смоленская область, Вяземский район, Новосельский сельсовет, село Новое РОЖДЕНИЕ - в селе Путятино Рязанского района Рязанской области]

Русский, из рабочих(из крестьян-бедняков), без специальности, крестьянин, женат, специальное указание: «церковный староста». Образование - малограмотный. Служил с 1916г. по 1917г. в старой армии, с 1917 г. по 1918 г. - в Красной Армии. Социальное положение - рабочий. Активный церковник (так в документе). С 1930г. по 1937г. - сторож церкви с. Новое Село. Арестован 22.10.1937 г. Вяземским горотделом НКВД. Был арестован и проходил по одному делу в составе группы 16 человек (среди них архиепископ Смоленский и Вяземский Модест (Никитин) и 13 священников г.Вязьмы и Вяземского р-на) Обвинение: "создание к/р организации церковников, возглавляемой архиепископом Модестом (Никитиным), а/с агитация, агитация против выборов в Верховный Совет" Статья: 58-10,58-11 УК РСФСР. Архивное дело: 9478-с. Групповое дело "дело архиепископа Модеста (Никитина) и др., Смоленская о., Вяземский р., 1937г." 16 человек, проходивших по этому делу, были обвинены в "создании к/р организации церковников, возглавляемой архиепископом Никитиным" и в "а/с агитации". Из материалов дела: "Попов Георгий был завербован в к/р организацию Зазыбиным, который проводил среди населения усиленную агитацию против всех мероприятий Советской власти" Признал себя виновным в том, что "входил в к/р церковную группу при Новосельском сельсовете, куда входили священники Хорьков и Зазыбин и я". При пересмотре дела в 1957 г. в связи с реабилитацией было выяснено: "Как усматривается далее из его показаний, между ними просто установилась связь на основе общности взглядов на религию" С 29.10.1937 находился в городской тюрьме г.Вязьмы. Приговорен 20.11.1937 г. тройкой при УНКВД по Смоленской области по статьям 58 пункт 10 и 58 пункт 11 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы, начало срока - 22.10.1937 г., конец срока - 22.10.1947 г., прибыл в Вятлаг 05.07.1938 г. из Смоленска
СКОНЧАЛСЯ 05.08.1938 г., 2 лагпункт, поселок Сорда, реабилитирован 28.09.1957 г. Президиумом Смоленского областного суда

Т а м б о в с к а я о б л а с т ь**иерей Михаил БОГОЛЮБОВ (+ 05.06.1938)**

[12601, ОЛП-7,

БОГОЛЮБОВ Михаил Иванович ,

61 год: 1877-05.06.1938]

Прибыл в Вятлаг НКВД 16.05.1938 г. из тюрьмы г. Кирова.

Находился в спец лагерном пункте.

Умер 05.06.1938 г. в стационаре спец. лагерного пункта от кровавого поноса и миокардита.

Захоронен 05.06.1938 г. на кладбище спец. лагерного пункта в сосновом гробу и белье стационара.

Описание личности: рост- средний, телосложение-ниже среднего, цвет волос- седые, цвет глаз- голубой , нос- широкий.

Семья: вдов, дочь Вера

[АРЕСТ Новгородовский сельсовет, село Новгородовка Рассказовского района Тамбовской области

РОЖДЕНИЕ в селе Осиповка Осиновского сельсовета Рассказовского района Тамбовской области]

Русский, из духовенства (из «служителей культа»), без специальности, специальное указание: «священник»., окончил духовную семинарию, владеет латинским языком, по социальному происхождению и социальному положению- служитель культа с 1903 года, священник. Арест 05.05.1937 г., обвинение по статье 58 пункт 10-1 УК РСФСР, приговор 07.10.1937 г. выездной сессией специальной коллегии Воронежского областного суда к 8 годам лишения свободы, начало срока - 05.05.1937 г., конец срока - 05.05.1945 г., прибыл в Вятлаг 16.05.1938 г. из Кирова

СКОНЧАЛСЯ 05.06.1938 г., 7 лагпункт («специальный»), поселок Ягодный,
реабилитирован

Т а т а р с т а н**Монахиня Мария (БУГРОВА) (+ 05.11.1942)**

[59544, ОЛП-4,
БУГРОВА Мария Гавриловна,
56 лет:1886 - 05.11.1942]

Прибыла в Вятлаг НКВД 09.05.1942 г. Горьковским этапом.
Находилась в ОЛП № 1,4.

На основании акта медицинского освидетельствования от 28.10.1942 г.
признана тяжелобольной, инвалид 2 группы.

Умерла 05.11.1942 г. в стационаре 4 лагерного пункта от декомпрессии
сердца и пеллагры. Захоронена на кладбище 4 лагерного пункта в
деревянном гробу (могила № 10).

Описание личности: рост- средний, телосложение-плоское, цвет волос-
седые, цвет глаз- серые, нос- вздернут кверху.

[АРЕСТ Татарстан, город Казань

РОЖДЕНИЕ в селе Столбищи Столбищенского сельсовета Ланшевского
района Татарской АССР]

Русская, из крестьян, грамотная, швея-ручница, из крестьян середняков, грамотная, не
судимая, монашка без определенных занятий

ОСУЖДЕНА ПО ДЕЛУ АРХИМ ТАВРИОНА (БАТОЗСКОГО).

Сводка данных архива УФСИН Кировской области и других источников информации

ЦИТАТА.

15 сентября 1940 г. В Казани началось следствие по обвинению группы верующих, проживавших в Казани, Нижнем Тагиле, Курске, Перми. Среди них был священник Николай Богородский. В 1920-е гг. он был секретарем Пермской епархии. Во время поездок в Казань о. Таврион неоднократно встречался с ним. После ареста пермской группы под названием «Калужане» в июле-августе 1939 г. Священник Николай выезжал в Пермь по указанию о. Тавриона для дальнейшей организации тайной церкви в Перми. По делу проходило 12 человек (...)

Следствие было окончено 14 марта 1941 г. По ст. 58-10 ч. П и 58-11 ч. УК РСФСР осуждены 1 июля 1941 г. На срок — 8 лет: 1. Батозский Таврион Данилович (1898 — 1978). 2. Бабин Николай Ильич — 1887 г. Р., уроженец с. Обвинское Карагай-ского р-на Пермской губернии, окончил Казанский ун-т, работал в Молотовском горздраве лаборантом. Срок отбывал в Вятлаге. Умер в тюремной больнице г. Казани от туберкулеза легких. Извещение о смерти от 10.09. 1941 находится в УЗАГСе г. Перми. 3. Булычев Петр Егорович — 1887 г. Р., уроженец д. Б. Отары ТАССР. Этапирован в Вятлаг. 4. Богородский Николай Михайлович — см. сноску 10. 5. Забашта Евгений Алексеевич — 1889 г. Р., уроженец Грузиньско-го р-на Полтавской обл. Насельник Глинской пустыни, иеромонах. Арестован в Курске, этапирован в Вятлаг 4 августа 1941 г. По спец-учету Управления РУОУХД УФСИН Кировской обл. Забашта Е. А. не значится. 6. Письменный Дмитрий Павлович — 1887 г. Р., уроженец Харьковской обл., отбывал срок в г. Ивдель Свердловской обл. Умер 11 августа 1942 г. От порока сердца. Похоронен на лагерном кладбище в г. Ивдель. На срок — 5 лет были осуждены: 7. Федотова Варвара Кирилловна — 1877 г. Р., уроженка с. Тарлыш ТАССР. Арестована в Казани 4 октября 1940 г. Приговорена к ссылке в Красноярский край. Умерла в лагерной больнице от порока сердца 13 сентября 1941 г. 8. Кряковцев Лука Андреевич — 1869 г. Р., уроженец Ивановской обл. Служил священником церкви Казанской иконы Божией Матери в Нижнем Тагиле. Арестован 2 декабря 1940 г. Приговорен к ссылке в Красноярский край. Находился на спецпоселении в Б. Муртинском р-не. 9. Кропотина Анна Алексеевна — 1892 г. Р., уроженка д. Чупино Глазовского р-на Удмуртской АССР. Монахиня Бахаревского женского монастыря г. Перми. Отбывала срок в Севураллаге г. Тавда Свердловской обл. Освобождена 8 февраля 1943 г. По болезни. Отошла ко Господу в 1950-е гг. 10. Бугрова Мария Гавриловна — 1886 г. Р., уроженка с. Столбище ТАССР. Отбывала срок в Вятлаге. 11. Миленина Анна Николаевна (1907 — 1995). 12. Салмин Александр Семенович — 1877 г. Р., уроженец Казани. Приговорен к ссылке в Красноярский край. Находился на спецпоселении в Б. Муртинском р-не.] Среди пермяков были монахиня Анна (Кропотина) и Николай Бабин, сын почившего в 1931 г. Епископа Кудымкарского Илии Бабина, верный помощник отца в служении Церкви. Он обвинялся за антисоветскую пропаганду и за хранение рукописей по вопросам религии, написанных им и его отцом еще до революции. Все эти труды он сумел до ареста передать в надежные руки. Умер Николай Бабин в тюремной больнице в августе 1941 г. Работники НКВД тщательно изучали круг общения архимандрита Тавриона. Из следственных материалов: «... архимандрит Таврион Батозский был приближенным, доверенным лицом у епископа Крошечкина. Он, безусловно, выполнял указания последнего по организации тайных церквей... Кроме того, с такой же целью создания тайных церквей он систематически наезжал из г. Калуги в г. Пермь и здесь создал ряд нелегальных церквей...». 27 декабря 1940 г. В Курске архимандрит Таврион был арестован. Вскоре последовал арест Анны Милениной — хозяйки дома, где жил батюшка, и иеромонаха Евгения (Забашта). Они были отправлены в Казанскую тюрьму. Власти пытались «раздуть дело». В 1938 г. Был арестован тайный «катакомбный» епископ Петр (Дмитрий) Федосихин и сослан в Кустанай. В 1939 г. Была арестована пермская группа верующих, представителей тайной «катакомбной» церкви. Советские органы пытались установить отношения пермских «катакомбников» с союзными.

Однако связь епископа Петра с пермскими иеромонахами полностью раскрыть не смогли. Суд определил о. Тавриону 8 лет лишения свободы в ИТЛ, что на северо-востоке Свердловской области (п/я 294) — Севураллаг. Также 8 лет получил и о. Евгений (Забашта). Анна Николаевна — 5 лет. (...) Лагерь, куда был отправлен архимандрит, находился в районе г. Туринска. Заключённые работали на лесозаготовках и строительстве целлюлозного завода упрощённого типа (особая стройка № 3).
ОКОНЧАНИЕ ЦИТАТЫ.

Арестована Мария Гавриловна Бугрова 15.01.1941 г, приговорена 15.01.1941 г. народным судом города Казань//подвергнута 01.07.1941 г. Особым совещанием при НКВД СССР за «антисоветскую религиозную пропаганду, дискредитирующую партию и правительство» (статьи 58 пункт 10-2 и 58 пункт 11 УК РСФСР) к 5 годам лишения свободы, начало срока - 15.01.1941 г., конец срока - 15.01.1946 г., прибыла в Вятлаг 09.05.1942 г. из Горького (Нижний Новгород)
СКОНЧАЛАСЬ 09.11.1942 г., 4 лагпункт («сангородок»), поселок Полевой-2, реабилитирована 18.10.1956 г.

иерей Григорий ТИМОФЕЕВ (+ 13.03.1942)

[43245, ОЛП-10,

**ТИМОФЕЕВ Григорий Николаевич ,
65 лет: 1877 - 13.03.1942]**

В Вятский ИТЛ (Вятлаг) НКВД СССР прибыл 22.07.1941 года из Мончегорлага НКВД.

Находился в лагпунктах №№ 1, 4, 10 Вятлага.

Умер 13.03.1942 года в больнице лагпункта совхоз № 2 Вятлага. Смерть последовала от пеллагры и порока сердца.

Погребён на кладбище лагпункта совхоз № 2 Вятлага.

Описание личности: рост - выше среднего, телосложение - правильное, цвет волос - седые, цвет глаз - серые, нос - прямой. Инвалид 2-ой группы.

В разделе «Семейное положение» указано: Вдовец

-сын Николай, 29 лет; дочь Зоя, 24 года; дочь 18 лет (имя в личном деле осужденного не читается)/по другим данным дочь - Вера.

[АРЕСТ Якутия, город Якутск, улица Кооперативная, дом 15 (Якутск, Рабочий Городок, барак 15–24)

РОЖДЕНИЕ в селе Никольско-Карланга Никольско-Карлангинского сельсовета Тетюшского района Татарской АССР]

Социальное происхождение - из крестьян дер. Кукуй Киренского района ВСО (так в документе). Беспартийный. Гражданин СССР. Грамотный. Образование - педагогическое. Специальность — учитель. Служил в царской армии в чине офицера. С 1915 года по 1935 год - служитель религиозного культа, священник.. В прошлом не судим. Русский, из рабочих (из крестьян-бедняков), образование низшее, без специальности. Данные личного дела осужденного не совпадают с данными ПСТГУ: в 1898 закончил Казанскую учительскую семинарию и в 1898–1914гг. работал народным учителем. В 1915 - 1927 годах он священник

Сводка данных архива УФСИН Кировской области и других источников информации

с.Бирюлька Качугский р-н, Якутская АССР. В 1927г. в с.Бирюлька имел домашний арест 3 месяца за несвоевременный платеж налога. Был вдов, имел дочь Веру. В 1929 по обвинению в "распродаже скота" ст.169 УК РСФСР приговорен к 2 годам лишения свободы. Место заключения Якутск, тюрьма, просидел в тюрьме 1 год. Арест 05.09.1937 г., обвинение по статье 58 пункт 10-1 УК РСФСР. Приговорен 30.12.1937 г. специальной коллегией Верховного суда Якутской АССР к 8 годам лишения свободы и 3 годам поражения в правах, начало срока - 05.09.1937 г., конец срока - 05.09.1945 г., прибыл в Вятлаг 22.07.1941 г. из Мончегорлага НКВД СССР (Мурманская область)
Скончался 13.03.1942 г. [последствия голода первой военной зимы?], с/х-лагпункт №2, п. Старцево, реабилитирован 05.02.1992 г. прокуратурой Республики Саха (Якутия) – «на основании Закона Российской Федерации от 18.10.1991 г.»

Т в е р с к а я о б л а с т ь

иерей Василий МОРОШКИН (+ 24.06.1943)

**[54482, ОЛП-11,
МОРОШКИН Василий Иванович,
51 год: 1892 - 24.06.1943]**

В Вятский ИТЛ (Вятлаг) НКВД СССР прибыл 03.12.1941года из ББК (так в документе).

Находился в лагпункте № 11 Вятлага.

Умер 24.06.1943 года в лазарете лагпункта № 11 Вятлага.

Смерть последовала от пеллагроза. энтероколита при явлениях нарастающей слабости сердечной деятельности вследствие истощения организма.

Погребён 27.06.1943 года на кладбище 11-го ОЛП Вятлага.

Описание личности: рост - высокий, телосложение - худощавый, цвет волос - чёрные с проседью, глаза - карие нос - обыкновенный.

В разделе «Члены семьи и место жительства» указаны

-жена Александра, 1893 г.р., 44 года, Медиевский район Калининской области;

-дочь Нина, 1918г.р., 19 лет, Рязанская область

-сын Алексей, 21 год.

*[АРЕСТ по месту рождения//Кашинский район, село Семеновское
РОЖДЕНИЕ в городе Кашин Тверской области]*

Русский, из «духовенства», образование среднее, служащий (счетовод). Первый арест 10 марта 1931 г. - обвинение: ст. 58, пп. 10, 11 УК РСФСР. Приговорен 10 апреля 1931 г. Тройкой при ПП ОГПУ Московской обл. к 5 годам лишения свободы. В архивной справке на основании личного дела осужденного: «(отец был осуждён по ст. 58-10). Образование - среднее. Владел латинским, греческим, немецким языками. Ранее (в 1931г.) судим по ст. 58-10. Приговорён к 5-ти годам лишения свободы. До ареста проживал по месту рождения. Работал с 1935 года до ареста делопроизводителем, счетоводом (Кашинский курорт, зав.

Сводка данных архива УФСИН Кировской области и других источников информации

эксплуатационным столом так в документе).»

Второй арест 16.08.1937 г., приговорен 29.09.1937 г. тройкой при УНКВД по Калининской области как «контрреволюционный элемент» к 10 годам лишения свободы, начало срока - 16.08.1937 г., конец срока - 16.08.1947 г., [4 года отбыл на Беломорканале?], прибыл в Вятлаг 03.12.1941 г. из Беломорско-Балтийского комбината НКВД СССР (Карелия)

СКОНЧАЛСЯ 24.06.1943 г. [последствия второй голодной военной зимы?], 11 лагпункт, станция Верхнекамская, реабилитирован 26.07.1989 г. прокуратурой Калининской области

Мария МАЛЫШЕВА (+ 13.04.1942)

[55758, ОЛП-2,
МАЛЫШЕВА Мария Николаевна,
37 лет: 26(11).06.1904 - 13.04.1942]

В Вятский ИТЛ (Вятлаг) НКВД СССР прибыла 17.12.1941 года из тюрьмы г. Вологды.

Находился в лагпунктах № 9,2 Вятлага.

Умерла **13.04.1942** года в лазарете лагпункта № 2 Вятлага.

Смерть последовала от сердечно-сосудистой недостаточности, туберкулеза легких, отека легких (как в документах)

Погребёна на кладбище 2 л/п.

[АРЕСТ Вышний Волочек, ул. Урицкого, 67

РОЖДЕНИЕ д. Никиткино, Новоторжского р-на Тверской области]

Русская, образование среднее, домохозяйка. Арест 18.10.1941 г. - обвинение: ст. 58, пп. 10, часть 2 УК РСФСР. Приговорена 24.10.1941 г. Военным трибуналом войск НКВД по охране тыла Северо-Западного фронта к 10 годам лишения свободы с последующим поражением вполитических правах на 5 лет, начало срока - 18.10.1941 г., конец срока - 18.10.1951 г., прибыла в Вятлаг 17.12.1941 г.

СКОНЧАЛАСЬ 13.04.1942 г. [голод], 2 лагпункт, станция Сорда, реабилитирована 11.06.1992 г. прокуратурой Тверской области

У д м у т и я

иерей Сергей ДЕМЕНТЬЕВ (+ 26.02.1943)

**[11902, ОЛП-4,
ДЕМЕНТЬЕВ Сергей Тимофеевич,
80 лет: 1863 — 26.02.1943]**

Прибыл в Вятлаг НКВД 31.03.1938 г. Глазовским этапом.

Находился в ОЛП: комендантский, специальным, № 2,6.

Актом мед. освидетельствования от 28.10.1942 г. признан тяжело больным, нуждающимся в постоянном уходе. Определением постоянной Сессии Кировского областного суда при Вятлаге НКВД от 18.12.1942 г. от дальнейшего отбывания срока наказания освободить и направить на иждивение сына.

Умер 26.02.1943 года в лазарете 4 лагерного пункта от старческого маразма.

Захоронен 01.03.1943 г. в деревянном гробу на кладбище 4 лагерного пункта в могиле Г-36.

Описание личности: рост- 158/82, телосложение - худощавое, цвет волос - седые, цвет глаз- серые, нос- прямой, прочие приметы -шрам на голове, контрактура пальцев левой руки.

Семья: жена - Елена Михайловна, сын Дементий, дочь Пелагея

[АРЕСТ Удмуртия, Кулижский (Кулигинский - Кезский) район, деревня Шарпопочинок//починок Ереминский

РОЖДЕНИЕ в деревне (починке) Гуменки Балезинского района Удмуртской АССР]

Старообрядческий священник, (староверский поп с 1921 года, раскулачен в 1929 году и лишен права голоса, не судимый) малограмотный, колхозник.

Арест 9 декабря 1937, в починке (деревне) Шур в Воегуртском сельском поселении [там же с. Кулига старообрядческий район], обвинение за «контрреволюционную агитацию», приговор 24.12.1937 г. Тройкой при НКВД Удмуртской АССР к 10 годам лишения свободы, начало срока - 09.12.1937 г., конец срока - 09.12.1947 г. В Вятлаге с 21 марта 1938, спецуказание: «инвалид». Тем не менее он сумел выдержать пять лет заключения, и даже пережить голод первой военной зимы

СКОНЧАЛСЯ 26.02.1943 г., после второй голодной зимы - 4 лагпункт («сангородок»), поселок Полевой-2, реабилитирован.

иерей Иоанн десницкий (+ 17.09.1938)

[11905, ОЛП-7,

ДЕСНИЦКИЙ Иван Петрович,**49 лет: 1889 — 17.09.1938]**

Прибыл в Вятлаг НКВД 31.03.1938 г.

Находился в ОЛП № 7.

10.10.1938 г. объявлен в розыск, как неустановленный персонально среди обнаруженных трупов, в результате пожара 17.09.1938 г.**Описание личности: рост - средний, телосложение -среднее, волосы -черные, глаза -серые. Побег совершил из зоны лагеря. Судебной Коллегией Кировского облсуда 12.05.1941 г. признан безвестно отсутствующим.****Семья: жена Анна Ивановна, сын Петр 14 лет, дочь Наталья 11 лет, сын Сергей 8 лет***[АРЕСТ Удмуртия, Кезский район, Тортымский сельсовет, село Тортым РОЖДЕНИЕ в селе Игра Игринского сельсовета Игринского района Удмуртской АССР]*

Русский; образование духовное -2 класс Вятской духовной семинарии. социальное происхождение из служителей культа, социальное положение-служитель религиозного культа в Тортымской церкви, в 1906 году примыкал к эсерам, не судимый. Жил . Храм Покрова Пресвятой Богородицы- Кезский район, село Тортым, - ныне действует. "В последние годы, примерно 5 лет, до 1932 года, служил священник Иван Петрович Десницких. Был репрессирован и умер в лагере в Котласе». [Из записей Ложкиной В.А., с. Тортым, проверить] Арестован 14 октября 1937 [в престольный праздник(!) Покрова] заключен в тюрьму г. Глазова. Приговорен 27 декабря 1937 г. Тройкой при НКВД Удмуртской АССР как «контрреволюционный элемент» к 10 годам лишения свободы, начало срока - 14.10.1937 г., конец срока - 14.10.1947 г., прибыл в Вятлаг 31.03.1938 г. Из Глазова (Удмуртия), признан «без вести отсутствующим» с 17.09.1938 г. (погиб при лесном пожаре - массовое стихийное бедствие лета 1938 года, уничтожившее значительную часть Вятлага), 7 лагпункт, поселок Ягодный, реабилитирован 19.04.1958 г./24.04.1995 г.

иерей Иоанн КОРЕПИН (+ 20.04.1939)

[11916, ОЛП-7,

КОРЕПИН Иван Иванович,**49 лет: 1890 - 20.04.1939]**

Прибыл в Вятлаг НКВД 31.03.1938 г. из тюрьмы г. Глазов.

Находился в ОЛП комендантский, №7.

Умер 20 апреля 1939 г. от паралича сердца.

Захоронен 26.04.1939 г. на кладбище 7 лагерного пункта.

Описание личности: рост - 173, телосложение - нормальное, цвет волос - седые, цвет глаз - серые, нос - нормальный**Семья: жена Евдокия Ивановна, 2 сына, 3 дочери***[АРЕСТ Удмуртия, город Глазов, улица Толстовская, дом 3**РОЖДЕНИЕ в деревне Котельная Никольского района Вологодской области]*

Русский, из служащих, без специальности, образование среднее «духовное». образование низшее, социальное происхождение-крестьянин-бедняк, служитель религиозного культа (в попы пострижен лично патриархом Тихоном), до революции состоял на службе в «Британском иностранном библейском обществе», руководимом английским пастором Кингом. В 1931 году был осужден Коллегией ОГПУ по ст. 58-10 УК на 5 лет концлагерей, наказание отбыл. В 1937 году осужден нарсудом на 6 месяцев ИТР по ст. 143 ч.1 УК, наказание не отбыл. Перед арестом - сторож собора г. Глазов, улица Толстовская, дом 3. Арест 18 декабря 1937, приговорен 27.12.1937 г. Тройкой при НКВД Удмуртской АССР как «контрреволюционный элемент» к 10 годам лишения свободы, начало срока - 18.12.1937 г., конец срока - 18.12.1947 г., в Вятлаге с 31 марта 1938 спец указание «инвалид». Скончался 20 апреля 1939 г., 7 лагпункт, поселок Ягодный, реабилитирован 29.10.1989.

протоиерей Борис РАЖДАЕВ (+ 20.05.1938)

[11935, ОЛП-7,

РОЖДАЕВ Борис Ильич,

60 лет: 1878 — 20.05.1938]

В Вятский ИТЛ (Вятлаг) НКВД СССР прибыл 31.03.1938 года из тюрьмы г. Глазов. Находился в лагпунктах Комендантский, спецлагпункте Вятлага.

Умер 20.05.1938года в стационаре спецлагпункта Вятлага.

Смерть последовала от крупозного воспаления лёгких и миокардита. Погребён 22.05.1938 года на кладбище спецлагпункта Вятлага.

Описание личности: телосложение - нормальное, цвет волос - тёмно-русый, цвет глаз - серый, нос - обыкновенный.

Семья: жена Рождаева Ольга Николаевна, 53 года;

-сыновья: Михаил, 34 года; Николай, 30 лет; Серафим, 15лет.

[АРЕСТ Удмуртия, Балезинский район, Балезинский сельсовет, станция Балезино

РОЖДЕНИЕ в городе Симбирск (Ульяновск)]

Русский, из духовенства (из «служителей культа»/из «семьи священнослужителя»), Социальное происхождение - сын служащего. Образование - учительская семинария. образование среднее духовное, священнослужитель, женат, Ранее не судим. супруга Ольга Николаевна, 2 детей (сыновья), специальное указание: «православный священник, протоиерей; старший брат репрессирован». Священник Балезинской церкви. Брат – Рождаев Иван Ильич (1872-1930), потомок : правнук – Кощеев Сергей Петрович. Арестован 18.12.1937 г. органами НКВД по месту жительства, обвинение по статье 58 пункт 10 УК РСФСР. Приговорен 27.12.1937 г. тройкой при НКВД Удмуртской АССР к 10 годам лишения свободы, начало срока - 18.12.1937 г., конец срока - 18.12.1947 г., прибыл в Вятлаг 31.03.1938 г. из Глазова (Удмуртия)

СКОНЧАЛСЯ 22.05.1938 г., 7 лагпункт («специальный»), поселок Ягодный, реабилитирован 20.05.1958 г. судебной коллегией Верховного суда РСФСР.

иерей Василий САТРАПИНСКИЙ (+ 11.07.1938)

[11939, ОЛП-7,

САТРАПИНСКИЙ Василий Александрович,

65 лет: 1873 - 11.07.1938]

В Вятский ИТЛ (Вятлаг) НКВД СССР прибыл 31.03.1938 года из тюрьмы г. Глазов.

Находился в лагпункте Комендантский, спецлагпункте Вятлага.

Умер 11.07.1938 года в стационаре спецлагпункта Вятлага. Смерть последовала от авитаминозного поноса с добавкой декомпенсированного миокардита (так в документе).

Погребён 11.07.1938 года на кладбище спецлагпункта Вятлага.

Описание личности: рост - 173, телосложение - нормальное, цвет волос - седой, цвет глаз - серый, нос -обыкновенный.

Семья: жена Серафима Вас., 62 года (так в документе);

-дети: сын Феодосии, 39 лет; сын Алексей, 36 лет; проживают в г. Вязьма.

[АРЕСТ Удмуртия, Ярский район, Уканский сельсовет, село Укан
РОЖДЕНИЕ в городе Сарапул Удмуртской АССР]

Русский, родился в семье священника, без специальности. Образование среднее - Вятская духовная семинария, 1895 г. Служил в с. Омутнинское. В 1922 г священник Георгиевской церкви г.Глазов.[2 сына и дочь. Состав семьи: жена – Серафима Васильевна, учительница, умерла в 1961 г., сын – Алексей, 1902 г. Рождения, книготорговец, репрессирован в 1937 г., погиб в ГУЛАГе (Амурлаг, город Свободный), сын – Феодосий, врач, дочь – Мария, 1914 г. Рождения] 30 марта 1929 года

Служил в белой армии, где был взят в плен красными. В 1931 г. арестовывался за принадлежность к контрреволюционной церковно-монархической организации «ИПЦ», руководимой епископом Виктором Остроумовым. Сведений о судимости нет. храм закрыли. Служил в селах Селег и Укан, где и арестован 6 ноября 1937 ЦИТАТА "работал в Орловском уезде священником, законоучителем земских школ. С 1912 года – законоучитель Глазовской женской гимназии (его жена работала тут учительницей), в 1921 году – священник Георгиевской церкви Глазова, с 1925 по 1931 год – священник в Селеге (Красногорский район). С 1931 по 1937 годы – священник в Глазове, Укане Ярского района, снова в Глазове, духовник священников, а затем арестован. Имеет несколько наград, в том числе в 1932 году, когда церкви уже закрывались, и религия была под запретом, духовенство и прихожане подарили ему наперсный крест с украшениями" (- внучка пишет) В Селеге

НКВД—СССР
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ИСПРА-ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЕЙ
Вятский
исправительно-трудовой
ЛАГЕРЬ
Учетно-Распред. Отдел
13. июля 1938 г.
№ 11939
Почтовый адрес:
арестован
к делу

В учетный стол 811 отп. УЧБ. УНКВД. 153
Удмуртской АССР суда
Гор. Ижевск
Копия—в ОМЗ УНКВД Удмуртской АССР
гор. Ижевск.

ИЗВЕЩЕНИЕ

1. Фамилия, имя и отчество Сатрапинский
Василий Александрович

2. Год рождения 1878.

3. Название осудившего органа Тимонка
УНКВД Удм. АССР.

4. Когда, по какой статье УК 22-е декабря 1937г. КРЭ.
и на какой срок осужден 10 лет.

5. Прибыл 31 марта 1938г. из т-ли г. Глазова
(когда, откуда)

6. Убыл 11/IV - 38г. Умер.
(когда, куда)

Нач. УРО Вятлаг НКВД

Сатрапинского обложили очень большим налогом, который трудно было выплатить, ведь советская власть всячески ограничивала деятельность церкви. Перебрался в Глазов, где

нашлась должность в церкви. Однако налоги всё равно приходилось платить. Поэтому переехал из Глазова в Укан простым псаломщиком, на самую низкую должность. «Голодать не будете, там лучше, чем в Пудеме, затем, Бог даст, вернетесь в город», - напутствует его в письме секретарь епархиального управления. Он действительно вернулся в Глазов временно исполняющим обязанности приходского священника. В письмах ему дают советы – напиши жалобу о закрытии церкви, высоком обложении налогом в Москву... Однако все проблемы власть решала арестом непокорных священников. Вот и Василий Александрович был в итоге арестован... Когда в Глазове деда арестовали, никто не знал, куда он подевался "

ОКОНЧАНИЕ ЦИТАТЫ.

Арест 6 ноября 1937, приговорен 27.12.1937 г. тройкой при НКВД Удмуртской АССР как «контрреволюционный элемент» (статья 58 пункт 10-1 УК РСФСР) к 10 годам лишения свободы, начало срока - 06.11.1937 г., конец срока - 06.11.1947 г., прибыл из Глазова (Удмуртия) в Вятлаг 31 марта 1938

СКОНЧАЛСЯ [через 3 месяца] 11 июля 1938, 7 лагпункт («специальный»), поселок Ягодный реабилитирован 29.10.1989.

иерей Валентин УСПЕНСКИЙ (+ 02.12.1941)

[31773, ОЛП-4,

УСПЕНСКИЙ Валентин Гаврилович,

54 года: 1887 - 02.12.1941]

В Вятский ИТЛ (Вятлаг) НКВД СССР прибыл 16.04.1940 года из тюрьмы г. Ижевск.

Находился в лагпунктах №№ 1, 7, 4 Вятлага.

Умер 02.12.1941 года в лазарете Сангородка лагпункта № 4 Вятлага.

Смерть последовала от грыжи и декомпенсированного порока сердца.

Погребён 09.12.1941 г. в могиле Е-50 на кладбище лагпункта № 4

Вятлаг.

Описание личности: рост - ниже среднего, телосложение - обыкновенное, цвет волос - чёрный с проседью, цвет глаз - серый, курноносый.

Инвалид 2-ой группы.

Семья:

-жена Раиса, 43 года;

-дети: Глафира, 22 года; Фаина, 17 лет; Ярослав, 13 лет; Герман, 13 лет; Ангелина, 12 лет; Лидия, 7 лет.

[АРЕСТ Удмуртия, город Ижевск, улица 7-я, дом 156// (в др. документе: с. Юськи Мало-Пургинского района Удмуртской АССР) = Ижевский район (горсовет), Юськинский сельсовет, село Юськи

РОЖДЕНИЕ в селе Быстрица Гарского сельсовета Оричевского района Кировской области]

Русский, из духовенства (из «священников»), сын псаломщика, образование низшее (в др. документе - среднее). , без специальности. Социальное положение - служитель религиозного культа. Священник. Служение Удмуртская АССР, Ижевский р-н., с.Ягул священник до 1930, когда всю семью выгнали из дома, дом со всем имуществом отобрали. Семья переселилась в г.Ижевск. Арестован 10.05.1937 г., [три года под следствием] приговорен 27.02.1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР за «антисоветскую агитацию» (статьи 58 пункт 10 и 58 пункт 11 УК РСФСР) к 8 годам лишения свободы, начало срока - 10.05.1938 г., конец срока - 10.05.1946 г., прибыл в Вятлаг 16.04.1940 г. из Ижевска (Удмуртия), специальное указание: «инвалид»

СКОНЧАЛСЯ 12.12.1941 г. от грыжи и декомпенсированного порока сердца, 4 лагпункт («сангородок»), поселок Полевой-2, реабилитирован 07.06.1989 г. Потомки: Успенская Фаина Валентиновна, дочь.

иерей Михаил юмин (+ 18.12.1941)

[-, ОЛП-1,

ЮМИН Михаил Васильевич,

57 лет: 1884 - 18.12.1941]

*[АРЕСТ Удмуртия, Ярский район, Никольский сельсовет, село Никольское
РОЖДЕНИЕ в селе Никуленки (Никульское) Красносельского сельсовета
Кирово-Чепецкого района Кировской области]*

Русский, образование среднее («духовное»). Арестован 08.02.1941 г., приговорен 22.03.1941 г. Верховным судом Удмуртской АССР по статье 58 пункт 10-2 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы, начало срока - 08.02.1941 г., конец срока - 08.02.1951 г., прибыл в Вятлаг 18.12.1941 г. из Ижевска (Удмуртия) (Личное дело Юмина М.В. на хранение в архив УФСИН России не поступало). (Личное дело Юмина М.В. на хранение в архив УФСИН России не поступало, только карточка спецучета осужденных).

СКОНЧАЛСЯ (в пути следования) 18.12.1941 г., 1 лагпункт, поселок Рудничный, реабилитирован 17.12.1992 г.

У к р а и н а**монахиня Ксения АНДРЕЕНКО (+ 05.08.1938)**

[6014, ОЛП-5,
АНДРЕЕНКО Ксения Лазаревна,
56 лет: 1882-05.08.1938]

Прибыла в Вятлаг НКВД СССР 26.02.1938 г. из тюрьмы г. Харькова.
Находилась в ОЛП № 5.

Умерла 05.08.1938 г. в лазарете 5 лагерного пункта от туберкулеза легких.

Захоронена 06.08.1938 г. на кладбище 5 лагерного пункта в еловом гробу с № 6014, в казенном белье 3-го срока.

Описание личности: рост - средний, телосложение - среднее, цвет волос - темно русый, цвет глаз - голубой, нос - обычный.

[АРЕСТ и РОЖДЕНИЕ - Белополье Белопольского района Харьковской области /Сумской области (Украина)]

украинка, гражданка СССР, -из крестьян-бедняков, неграмотная, бывшая монашка Ладанского монастыря, до ареста домашняя хозяйка, дева, неграмотная. Арестована 20.09.1937 г. (22.10.1937 г.?), обвинение по статьям 54 пункт 10 и 54 пункт 11 УК Украинской ССР (статьи 58 пункт 10 и 58 пункт 11 УК РСФСР), приговор 05.12.1937 г. Тройкой при УНКВД по Харьковской области к 10 годам лишения свободы: начало срока - 22.10.1937 г., конец срока - 22.10.1947 г., прибыла в Вятлаг 26.02.1938 г. из Харькова (Украина)
СКОНЧАЛАСЬ через полгода 07.08.1938 г., 5 лагпункт, станция Лесная

иерей Павел БОЛКОВСКИЙ (+23.04.1942)

[3178, ОЛП-6,
БОЛКОВСКИЙ Павел Феоктистович,
47 лет: 1895 - 23.04.1942]

Прибыл в Вятлаг НКВД 12.02.1938 г. из тюрьмы г. Киева.

Находился в ОЛП № 4,5,6.

Находясь в лагерных пунктах поощрений, взысканий не имел, участие в общественной жизни не принимал

Медицинским освидетельствованием от 26.03.1942 г. признан инвалидом 1 группы. Умер 23 апреля 1942 г. в лазарете 6 лагерного пункта от пеллагры.

Захоронен на кладбище 6 лагерного пункта в деревянном гробу, в собственной одежде

Описание личности: рост - средний, телосложение - среднее, цвет волос - темно русый, цвет глаз - голубой, нос - нормальный, прочие

Сводка данных архива УФСИН Кировской области и других источников информации

приметы - на левой руке средний палец не сгибается.

Семья: жена, дочь 12 лет.

[АРЕСТ г. Житомир, ул. Каракульская, 17

РОЖДЕНИЕ в селе Крапивка (Кропивня) Тарновская вол., Изяславского района Хмельницкой области (Украина)]

Родился в семье священнослужителя и жил в селе Кропивна в Изяславском районе Хмельницкой области - Запад Украины, между Хмельницким и Ровно. Ближайшие храмы - в Изяславе. Образование 11 лет, Духовная Семинария Житомир. На момент ареста священник без определенных занятий, священником не служил, работал на мебельной фабрике Житомир. Арест 04.12.1937, обвинение «контрреволюционный элемент» (статья 58 пункт 10 УК РСФСР), приговор 16.12.1937 г. Тройкой при УНКВД по Житомирской области к 10 годам лишения свободы, начало срока - 04.12.1937 г., конец срока - 04.12.1947 г., в Вятлаге с 12 февраля 1938

СКОНЧАЛСЯ 25 апреля 1942 г. (вероятно, голод), 6 лагпункт, поселок Брусничный. 03/05/1989 реабилитирован прокуратурой Житомирской обл.

иерей Иоанн ОСТАПЕНКО (+ 18.10.1938)

[3603, ОЛП-1,

ОСТАПЕНКО Иван Игнатович,

55 лет: 1883 - 18.10.1938]

В Вятский ИТЛ (Вятлаг) НКВД СССР прибыл 12.02.1938 года из тюрьмы г. Киев.

Находился в лагпунктах Комендантский, №№ 5, 6, 1 Вятлага.

Умер 18.10.1938 года в изоляторе лагпункта № 1 Вятлага. Смерть последовала от крайнего истощения сердечной мышцы, а также общего истощения на почве туберкулёза лёгких.

Погребён 23.10.1938 года на кладбище Сангородка лагпункта № 1 Вятлага.

Описание личности: рост - ниже среднего, худощавый, черноволосый, глаза - карие, нос - прямой.

Семья:

-жена Анастасия, 56 лет;

-дети: Владимир, 33 года; Ольга, 31 год; Валериан, 28 лет; Нина, 26 лет.

[АРЕСТ Украина, Житомирская область, город Радомышль, хутор Кевлич РОЖДЕНИЕ в селе Борщево Радомышльского района Житомирской области (Украина)]

Украинец, из духовенства (из «служителей культа»)(из крестьян?). Образование - среднее. Специальное образование - учительская семинария, учитель. Социальное положение -крестьянин-единоличник, бедняк. Служитель религиозного культа (так в документе). В прошлом не судим. Место работы: священник с. Вильня Брусиловского района Житомирской области (1934-1935г.г.), сезонный рабочий г. Радомышль (1936-1937г.г.), строительство

школы. Арестован 21.10.1937 г., приговорен 17.11.1937 г. тройкой при УНКВД по Житомирской области по статье 54 пункт 10 УК Украинской ССР (статья 58 пункт 10 УК РСФСР) к 8 годам лишения свободы в ИТЛ, начало срока - 21.10.1937 г., конец срока - 21.10.1945 г., прибыл в Вятлаг 12.02.1938 г. из Киева (Украина)
СКОНЧАЛСЯ через восемь месяцев - 19.10.1938 г., 1 лагпункт, поселок Рудничный

Ч у в а ш и я

(ц-староста) Евфимий молчанов (+06.07.1942)

**[22609, ОЛП-4,
МОЛЧАНОВ Ефим Яковлевич,
63 года: 1879 - 06.07.1942]**

В Вятский ИТЛ (Вятлаг) НКВД СССР прибыл 26.05.1939 года из Алатырской тюрьмы.

Находился в лагпунктах №№ 1, 3, 6, 9, 4 Вятлага.

Умер 06.07.1942 года в Сангородке лагпункта № 4 Вятлага.

Смерть последовала от декомпенсированного миокардита и старческой дряхлости.

Погребён 07.07.1942 года в могиле Ш-16 на кладбище лагпункта № 4 Вятлага.

Описание личности: рост - средний, телосложение - нормальное, цвет волос - русые, глаза - карие, нос - прямой. На груди три родинки, шрам на лбу. Инвалид 1-ой группы.

Семья: жена Молчанова Мария Дмитриевна.

[АРЕСТ и РОЖДЕНИЕ в селе Иваново-Ленино Иваново-Ленинского сельсовета Алатырского района Чувашской АССР]

Русский, из крестьян, Социальное положение - крестьянин-единоличник. По специальности - плотник, Образование -сельское (так в документе). С 1901г. по 1905г. - служба в белой армии, рядовой. Ранее судим в 1930г., 1933г., 1935г. по ст. 61. До ареста проживал по месту рождения, работал сторожем при церкви с. Иваново. специальное указание: «церковный староста». Арестован 16 декабря 1937 г. и содержался в Алатырской тюрьме. Приговорен Спецколлегией Верховсуда ЧАССР 8 июня 1938 г., обвинение: ст.58 п.10 УК РСФСР, ст.58 п.11 УК РСФСР - "Состоял в контрреволюционной церковной группе, проводил антисоветскую и антиколхозную агитацию." Приговор: "подвергнуть лишению свободы сроком на 8 лет с лишением избирательных прав на 4 года. Зачесть срок предварительного заключения с 16.12.1937 г. Мере пресечения осужденному не изменять, оставить его содержание под стражей." Определением Спецколлегии Верховного Суда РСФСР от 10.08.1938 г. приговор суда оставлен в силе. Номер дела: Гос. Архив Чувашской Республики (РГУ ГИА ЧР), Ф. 2669, оп.3, д.913-916. Начало срока - 16.12.1937 г., конец срока - 16.12.1945 г., прибыл в Вятлаг 26.05.1939 г. из города Чебоксары (Чувашия) *СКОНЧАЛСЯ 08.07.1942 г. [последствия голода первой военной зимы], 4 лагпункт («сангородок»), поселок Полевой-2, реабилитирован 04.03.1960 г. президиумом*

Сводка данных архива УФСИН Кировской области и других источников информации

Верховного суда РСФСР – «за отсутствием состава преступления»

протоиерей Павел никольский (+ 15.12.1941)

**[24621, ОЛП-2,
НИКОЛЬСКИЙ Павел Иванович,
50 лет: 27.12. 1890 - 15.12.1941]**
В Вятский ИТЛ (Вятлаг) прибыл 26.05.1939 года.
Находился в лагпунктах №№ 5, 10, 12, 2.
Умер в санчасти лагпункта №2 15 декабря 1941 года.
Смерть последовала от крупозного воспаления легких.
Место погребения - кладбище 2 лагпункта Вятлага.
Семья: жена Никольская Анна Николаевна, дети: сын Сергей 15л.,
Борис 12л., дочь Антонина 3
Место жительства семьи - с. Атрать.

*[АРЕСТ Чувашия, Алатырский район, Атратский сельсовет, село Атрать
РОЖДЕНИЕ - на станции Непрядово Непрядвинского с/с Воловского района
Тульской области (с. Непрядово Вязовского р-на Московской обл (- так в деле))]*

Родился в семье земельного чиновника. До революции в Московской губернии имелось фамильное поместье - ныне не существует. Женился на татарке, мусульманка, перешла в христианство ради брака с ним. По окончании в 1912, Казанской духовной семинарии — сельский священник в Татарии. До революции имел свой дом, лошадь, корову. После революции - только дом. В 1922 – 1923 годах служил в церквях сел Полянки и Миренки Алатырского района. В 1924 в тюрьме несколько месяцев за «нарушение положения о браке» [видимо, венчал без разрешения власти]. В 1929 – 1936 годах служил в церкви села Явлеи этого же района. В 1936 году он был переведен на службу в Полевую а затем в Никольскую церкви г. Алатырь. В 1936 семья прадеда была сослана на временное поселение в село Атрать, где и родилась дочь Антонина, служил в храме Святой Троицы села Атрать. За месяц до ареста, 22 октября 1937 года, органы сыска запросили из сельского совета села Атрать характеристику, где указано, что он лишен избирательных прав, как служитель религиозного культа. Без разрешения РИКа и сельсовета занимался поборами с граждан денег на уплату за себя налога. За это народным судом Алатырского района осужден на 4 месяца исправительно-трудовых работ при Алтышевском лесозаводе. Он ходил по домам граждан, служил сорокоуст, вел антисоветскую агитацию. Личность его признается скрытой и антисоветски настроенной. Арест 28 ноября 1937 по делу епископа Владимира (Юденича). На момент ареста семья из 6 человек: жена Анна Николаевна, 44 года, домохозяйка, большая припадками, сын Василий, 18 лет, сын Сергей, 13 лет, сын Борис, 10 лет, дочь Антонина, 3 месяца. Следствие шло полгода. Он дал признательные показания: его односельчанки Мартынова, Потапова и некоторые другие атратцы, постоянно ходили в г.Алатырь к прежнему попу Атрати Разумову И.И., стремясь вернуть его на служение в Атрать, а его, Никольского «не уважают, говоря, что он маленький и голос у него слабый». [Фонд 26 69. Дело 913. Протокол допроса от 2 декабря 1937 года. Ссылки из работы правнучки Елены Долговой под руководством учителя истории Атратской СОШ Галины Дмитриевны Долговой. В своих показаниях указывает на антисоветскую настроенность священников Орлова Е.Ф., Соловьева К.Г., архиерея Юденича: Орлов «неоднократно судим за контрреволюционную деятельность и до сих пор проводит скрытую антисоветскую

Сводка данных архива УФСИН Кировской области и других источников информации

агитацию против мероприятий ВКП (б) и советской власти», священник Малышкин Л.К., находясь в заключении, говорил: «Народу живется плохо, дальше еще хуже будет, так ведь в Священном Писании сказано» и «арестовывают виновных и безвинных, и этому когда-нибудь придет конец», священник Пылаев говорил: «Нас арестовывают сейчас потому, что так Богу угодно, поэтому мы, безвинные, должны страдать», хотя фактов антисоветских высказываний священников Разумова, Орлова, и других, Никольский привести не может. О себе дважды заявил: «Я антисоветской агитацией никогда не занимался и виновным себя в этом не признаю». Осужден 08-11.06.1938 г. Специальной коллегией Верховного суда Чувашской АССР за «участие в контрреволюционной церковной организации, за антисоветскую и антиколхозную агитацию» по ст. 58-10, ст. 58-11 к 10 годам лишения свободы и 5 годам поражения в правах. Прибыл в Вятлаг 26 мая 1939 г. Находился в лагпунктах 5, 10, 12, 2.

СКОНЧАЛСЯ в санчасти ОЛП-2 15 декабря 1941 от крупозного воспаления легких. Погребен 2 лагпункт, поселок Сорда, на кладбище ОЛП-2 (Справка Госархива Чувашской Респ, УФСИН Кировской обл/ в кн. Иеродиак. Иосиф (Ключников). Синодик Чебоксарско-Чувашской епархии, 2012 г.) реабилитирован 04.03.1960 г. Президиумом Верховного суда РСФСР – «за отсутствием состава преступления», Погребен на кладбище ОЛП-2. В 2006 году представители Чувашской Епархии из города Чебоксары сообщили о его судьбе семье. В 2009 году появилась работа правнучки Е.Долговой по истории семьи, ученицы 9 класса Атратской СОШ, под руководством ее тети Г.Д.Долговой, учителя истории этой школы.

Я р о с л а в с к а я о б л а с т ь

иерей Матфий МОСКАЛЕВ (+ 23.02.1942)

[31926, ОЛП-4,

МОСКАЛЕВ Матвей Никандрович,

67 лет: 1875 - 23.02.1942]

В Вятский ИТЛ (Вятлаг) НКВД СССР прибыл 21.07.1940 года из тюрьмы № 1 УНКВД Ярославской области.

Находился в лагпунктах №№ 1, 4 Вятлага.

Умер 23.02.1942 года в лазарете Сангородка лагпункта № 4 Вятлага.

Смерть последовала от непроходимости кишечника.

Погребён 26.02.1942 года на кладбище лагпункта № 4 Вятлага.

Описание личности: рост - 168 см, телосложение - плотное, цвет волос - седой, глаза - карие.

Семья: Вдовец

-сыновья: Борис, 1905г.р., г. Мытищи; Владимир, 1910г.р., м. Бобрин Тульской области;

-дочери: Лидия, 1902г.р., Тульская область; Валентина, 1908г.р., Ярославская область; Людмила, 1914 г.р., г. Москва.

*[АРЕСТ Ярославская область, город Ростов, улица Красная, дом 24
РОЖДЕНИЕ в слободе Морквино Морквинского сельсовета Чернянского
района Белгородской области]*

Русский, из «духовенства», сын служителя религиозного культа, образование среднее, без специальности. Социальное положение - служитель религиозного культа. Стаж - 5 лет. До

ареста служил священником с.Скнятиново (так в документе) Петровского (Ростовский ?)р-н., Ярославская обл. Арестован 25.04.1939 г., за «антисоветскую агитацию» (статья 58 пункт 10 УК РСФСР). Приговорен 07.04.1940 Особым совещанием при НКВД СССР к 8 годам лишения свободы в ИТЛ, начало срока - 25.04.1939 г., конец срока - 25.04.1947 г., прибыл в Вятлаг 21.06.1940 г. из Ярославля,
СКОНЧАЛСЯ 23.02.1942 г.[пик голода и мороза первой военной зимы] , 4 лагпункт («сангородок» для умирающих), поселок Полевой-2, реабилитирован 04.05.1989 г. – «на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 г.»

КАЛЕНДАРЬ ПОМИНОВЕНИЯ

Число	Год	ОЛП	Могилы	ФИО	Арх. №дело	
Январь						
7	1942	иерей Петр ДУНАЕВ	Воронежская обл	Зуевка	ДУНАЕВ Петр Васильевич	34173 от кардиосклероза
12	1943	иерей Евгений КОРЖЕНЕВСКИЙ	Смоленская обл	5	КОРЖЕНЕВСКИЙ Евгений Владимирович	18464 от миодегенерации сердечной мышцы
22	1942	иерей Михаил СМЕРНОВ	Костромская обл	1	СМЕРНОВ Михаил Васильевич	57273 от авитаминозного энтероколита
22	1943	священномученик ПAVЕЛ НИКОЛЬСКИЙ	Рязанская обл	4	НИКОЛЬСКИЙ Павел Дмитриевич	59554 от пеллагры
Февраль						
1	1942	архимандрит Агапит (РОГОЗИН)	Архангельская обл	Старцево	РОГОЗИН Афонасий Иванович	43237 от истощения и старческой дряхлости
23	1942	иерей Матфий МОСКАЛЕВ	Ярославская обл	4	МОСКАЛЕВ Матвей Никандрович	31926 от непроходимости кишечника
26	1943	иерей Сергей ДЕМЕНТЬЕВ	Удмуртия	4	ДЕМЕНТЬЕВ Сергей Тимофеевич	11902 от старческого маразма

КАЛЕНДАРЬ ПОМИНОВЕНИЯ. Страница 1

Март

5	1945	староста Иаков ИВАНОВ	Белоруссия	13	ИВАНОВ Яков Захарович	81733	от крупозной пневмонии при старческой дряхлости от паралича сердечной деятельности на почве острого энтероколита от пеллагры
10	1942	иерей Константин ТОЛКАЧЕВ	Брянская обл	4	ТОЛКАЧЕВ Константин Анисимович	33924	
12	1938	Евфимий ФРОЛОВ	Новгородская обл	6	ФРОЛОВ Ефим Ефимович	2505	
12	1942	монахиня Наталия (КИРИЛЛОВА)	Новгородская обл	7	КИРИЛЛОВА Наталья Кирилловна	45435	от левостороннего воспаления легких
13	1942	иерей Григорий ТИМОФЕЕВ	Якутия	Старцево	ТИМОФЕЕВ Григорий Николаевич	43245	от пеллагры и порока сердца
15	1942	монахиня Ефросиния (БОБРОВА)	Нижегородская обл	2	БОБРОВА Ефросинья Ивановна	4526	от воспаления легких

Апрель

2	1942	иерей Алексей ВЕРЕЩАГИН	Псковская обл	4	О-5 ВЕРЕЩАГИН Алексей Семенович	44816	от паралича сердца
10	1942	староста Григорий ИВАНОВ	Нижегородская обл	5	ИВАНОВ Григорий Иванович	44933	?
11	1942	псаломщик Алексей ШЛЯПНИКОВ	Нижегородская обл	4	ШЛЯПНИКОВ Алексей Михайлович	58478	от декомпенсированного миокардита, склероза и старческой дряхлостью обусловленной недостаточности, туберкулеза легких, отека легких
13	1942	Мария МАЛЫШЕВА	Тверская обл	2	МАЛЫШЕВА Мария Николаевна	55758	
14	1938	псаломщик Василий ВАШУРИН	Нижегородская обл	5	ВАШУРИН Василий Иванович	4128	от паралича сердца
19	1943	иерей Василий ЛАПШАНСКИЙ	Костромская обл	4	ЛАПШАНСКИЙ Василий Александрович	34352	
20	1939	иерей Иоанн КОРЕПИН	Удмуртия	7	КОРЕПИН Иван Иванович	11916	от пеллагры
23	1942	иерей Павел БОЛКОВСКИЙ	Украина	6	БОЛКОВСКИЙ Павел Феоктистович	3178	от паралича сердца
26	1942	Симеон ТАТАРЕНКО	Краснодарский край	6	ТАТАРЕНКО Семен Ильич	7069	от декомпенсированного миокардита и абсцесса
29	1938	монах Иоанн (ДЕМИДОВ)	Санкт-Петербург	3	ДЕМИДОВ-НИКОЛАЕВ-ПТИЧКИН Иван Максимович	1865	?

май

4	1943	иерей Михаил ЗОЛОТОВ	Нижегородская обл	Зуевка	ЗОЛОТОВ Александрович	Михаил	31508	от инсульта от крупозного воспаления лёгких и миокардита
20	1938	протоиерей Борис РОЖДАЕВ	Удмуртия	7	РОЖДАЕВ Борис Ильич	Константин	11935	
20	1942	иерей Константин ЗЕЛЕНИН	Кировская обл	Зуевка	ЗЕЛЕНИН Михайлович		26792	?

Июнь

1	1942	иерей Дмитрий ОРЕХОВ	Рязанская обл	2	ОРЕХОВ Дмитрий Иванович		4371	от паралича сердечной деятельности на почве миокардита при явлениях истощения
5	1938	иерей Михаил БОГОЛЮБОВ	Тамбовская обл	7	БОГОЛЮБОВ Михаил Иванович		12601	от паралича сердечной деятельности на почве миокардита при явлениях истощения
6	1942	иерей Александр КАСАТКИН	Нижегородская обл	1	КАСАТКИН Александр Иванович		59098	от истощения и энтероколита
10	1938	диакон Павел ЛЕОНТЬЕВ	Нижегородская обл	3	ЛЕОНТЬЕВ Павел Александрович		2092	от истощения и энтероколита
21	1942	иерей Иоанн МОСКАЛЕНКО	Астраханская обл	2	МОСКАЛЕНКО Иван Андреевич		34436	от истощения, старческой дряхлости
22	1938	псаломщик Симеон МИЛОНРАВОВ	Новгородская обл	3	МИЛОНРАВОВ Семен Васильевич		2211	от острого энтероколита
24	1942	протоиерей Петр ГРЕДЗЕНС	Латвия	7	ГРЕДЗЕНС Петр Андреевич	(Петерис)	40359	от пневмонии пеллагроз. энтероколита при явлениях нарастающей слабости сердечной деятельности вследствие истощения организма
24	1943	иерей Василий МОРОШКИН	Тверская обл	11	МОРОШКИН Василий Иванович		54482	
25	1942	иерей Наум БУТОРОВ монахиня	Вологодская обл	Старцево	БУТОРОВ Наум Яковлевич	Татьяна	27628	?
27	1942	(СЛОБОЖАНИНОВА)	Нижегородская обл	Старцево	СЛОБОЖАНИНОВА Григорьевна		46949	от энтерита

Июль

2	1938	псаломщик Феодор ЛИЗЯКИН	Нижегородская обл	5		ЛИЗЯКИН Федор Иванович,	4335	от туберкулёза лёгких
6	1942	староста Евфимий МОЛЧАНОВ	Чувашия	4	III-16	МОЛЧАНОВ Ефим Яковлевич	22609	от декомпенсированного миокардита и старческой дряхлости
11	1938	иерей Василий САТРАПИНСКИЙ	Удмуртия	7		САТРАПИНСКИЙ Василий Александрович	11939	от авитаминозного поноса с добавкой декомпенсированного миокардита
25	1942	монахиня Ольга (НЕГАНОВА)	Нижегородская обл	4	46	НЕГАНОВА Ольга Федосеевна	4545	от туберкулёза легких
25	1942	иерей Василий ДМИТРИЕВ	Саратовская обл	4		ДМИТРИЕВ Василий Гордеевич	34165	?
28	1938	иерей Константин БЕЛОНОГОВ	Бурятия	5		БЕЛОНОГОВ Константин Михайлович	7280	от декомпенсированного миокардита

Август

5	1938	староста Георгий ПОПОВ	Смоленская обл	3		ПОПОВ Георгий Иванович	13206	от кровавого поноса и интоксикации
5	1938	монахиня Ксения (АНДРЕЕНКО)	Украина	5		АНДРЕЕНКО Ксения Лазаревна ТРОИЦКИЙ Владимир	6014	от туберкулёза легких
12	1938	псаломщик Владимир ТРОИЦКИЙ	Псковская обл	6		Владимирович ЮФЕРЕВ	2461	от кровавого поноса при резкой потере веса
12	1943	иерей Николай ЮФЕРЕВ	Кировская обл	10	II-44	Константинович	67709	от декомпенсированного миокардита

КАЛЕНДАРЬ ПОМИНОВЕНИЯ									
Сентябрь									
17	1938	иерей Иоанн БУДАНОВ	Смоленская обл	7	БУДАНОВ Иван Ефимович	13037	пожар		
17	1938	иерей Иоанн ДЕСНИЦКИЙ	Удмуртия	7	ДЕСНИЦКИЙ Иван Петрович	11905	пожар		
23	1943	диакон Димитрий ВАСНЕЦОВ	Кировская обл	4	А-8 ВАСНЕЦОВ Дмитрий Михайлович	50124	от пеллагры		
Октябрь									
18	1938	иерей Иоанн ОСТАПЕНКО	Украина	1	ОСТАПЕНКО Иван Игнатович	3603	от крайнего истощения сердечной мышцы, а также общего истощения на почве туберкулеза лёгких		
Ноябрь									
5	1942	Мария БУГРОВА	Татарстан	4	БУГРОВА Мария Гавриловна	59544	от декомпенсации сердца и пеллагры		
9	1942	иеромонах Петр (ЭРЗИН)	Нижегородская обл	3	ЭРЗИН Петр Алексеевич	24033	от Пеллагры, старческой дряхлости, глубокого нарушения белкового обмена, эмфиземы легких		
12	1941	святенномученик Леонид ВИНОГРАДОВ	Ивановская обл	4	Е-4 ВИНОГРАДОВ Леонид Александрович	50841	от непроходимости кишечника		
17	1938	диакон Михаил ПАВЛОВ	Новгородская обл	5	ПАВЛОВ Михаил Павлович	2240	от миокардита при явлениях флегмонозного воспаления правого бедра при высокой температуре		
КАЛЕНДАРЬ ПОМИНОВЕНИЯ. Страница 5									

Декабрь

2	1941	иерей Валентин УСПЕНСКИЙ	Удмуртия	4	Е-50	УСПЕНСКИЙ Гаврилович	Валентин	31773	от гриппа и декомпенсированного порока сердца
11	1938	диакон Николай ОЛЬХОВСКИЙ	Смоленская обл	2		ОЛЬХОВСКИЙ Иванович	Николай	13193	от бронхитальной астмы при явлениях сердечной декомпенсации
11	1941	иерей Петр ОРЛОВ	Новгородская обл	4	Ж-5	ОРЛОВ Пётр Михайлович		34484	от остановки сердечной декомпенсированного воспаления
15	1941	протоиерей Павел НИКОЛЬСКИЙ	Чувашия	2		НИКОЛЬСКИЙ Павел Иванович		24621	от остановки сердечной декомпенсации
18	1941	иерей Михаил ЮМИН	Удмуртия	1		ЮМИН Михаил Васильевич		-	от остановки сердечной декомпенсированного воспаления
19	1941	священномученик Петр КРЕСТОВ	Рязанская обл	1		КРЕСТОВ Петр Иванович		33899	от рожистого воспаления ноги
24	1938	староста Феодор МОЧАЛИН	Нижегородская обл	4		МОЧАЛИН Федор Сергеевич		4363	от нарастающей слабости сердечной деятельности при наличии колита
ЧИСЛО	Год			ОЛП	Могилы	ФИО		Арх. №дело	

ПОКЛОННЫЕ КРЕСТЫ ВЯТЛАГА

В Коми АССР

КАЙСКИЙ
ВЕРХНЕКАМСКИЙ РАЙОН /
КИРОВСКОЙ
ОБЛАСТИ

ОЛП-13
ст. Раздельная
2019 год

ОЛП -16
Гидаевская
ветка
2019 год

крест всем
погибшим в Вятлаге
п. Лесной
2018 год

ОЛП-4
п. Полевой-2
Марына Горка
2019 год

ПОС. СОЗНАНИЕ
ОСОБОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ОЛП-2
п. Сорда
2017 год

СТ. ВЕРХНЕКАМСКИЙ

сельхозлагпункт №2
п. Старцево
2018 год

ОБЩИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ И СКОР.
- Дистанция ЯР-Верх.
Пермской / Горьковской / Ж.
- Подъездной жел.-д.
путь / Гайно-Кайская же

10 ЛАГПУНКТ
СТ. ФОСФОРИТНАЯ

НА КИРС - ОМУТНИНСК - ЯР

МЕСТА ПОГРЕБЕНИЙ ВЯТЛАГА

Обнаруженные места погребений узников Вятлага - КООРДИНАТЫ

ОЛП-2 п. Сорда

Сорда крест на захоронении №1
N59°43'35.95" E52°15'47.14"
= N59.72667 E52.26306

Сорда крест на захоронении №2
N59°43'36".012 E52°15'47".016
= N59.72667 E52.26306

ОЛП-сельхозлагпункт совхоз №2 п. Старцево

Широта 59.54386 Долгота 52.45067
= 59°32'38" N 52°27'2" E

ОЛП-04 Полевой-2, Марьяна горка

Крест установленг возле Могилы № Ф 40:
59,76597 = 59°45' 57",49 СШ и
52,17264 = 52°10' 21",50 ВД

Ориентировка для подъезда к месту погребений. Съезд с дороги:
59.77010 N
52,18251 E
от съезда с дороги до указанной могилы составляет 730 м.

ОЛП- 13 Раздельная

60 градусов 02 минуты 35,5 секунд Северной широты и = 60.04333
52 градуса 02 минуты 20,3 секунд Восточной долготы. = 52.03889

ОЛП-16 Высоково

Координаты центра лагеря

60°04'46.08"N = 60.07944
52°09'20.98"E = 52.15583

ОЛП-3 ст. Малый Созим

Географические координаты центра лагеря:

59 гр 45 мин 18,5 сек СШ = N59.75528

52 гр 13 мин 12,5 сек ВД = E52.22028

КООРДИНАТЫ кладбища и карта

N59.765779, E52.212971

59°45'56.8"N 52°12'46.7"E

<https://goo.gl/maps/jG1gjgjTW84Z2Xm8>

ОПИСАНИЕ ИЗ АКТА 1950 года (<https://pravoslavie.ru/117720.html>)

ЦИТАТА

«А К Т

1950 года, сентября, 29 дня, Мы, нижеподписавшиеся – комиссия в составе представителей: от Управления МВД по Кировской области ст. лейтенанта СЮТКИНА А.П., от Вятского ИТЛ ?К" МВД мл. л-та и/с БАЖАНОВА В.П., и лейтенанта НОСКОВА П.С., составили настоящий акт в том, что в период с 22-го по 29 сентября с/года произвели проверку состояния кладбищ по захоронению военнопленных бывшего лагеря военнопленных N 101 МВД СССР, дислоцировавшегося на территории Вятлага МВД СССР.

Путем выезда на места установлено следующее:

1. Кладбище 1-го лаготделения лагеря военнопленных N 101 МВД (в данное время расположен 3 ОЛП Вятлага) находится на 24 км. ст. М. Созим, Гайно-Кайской железной дороги, на расстоянии 1400 метров от зоны ОЛП, в северо-восточном направлении. Под кладбище занята площадь размером 60х20 м, местность болотистая, заросшая мелким кустарником. Захоронение трупов произведено в беспорядочном порядке, опознавательные знаки частично заменены новыми, но на некоторых могилах их нет. Холмики могил сравнялись с землей, несколько могил имеют провалы до 40 см в глубину, а на одной из могил – гроб, уже подгнивший, находится на поверхности земли. Кладбище, хотя и огорожено, но на последнее попадает скот.

2. Кладбище 2-го лаготделения лагеря военнопленных N 101 МВД (в данное время подкомандировка N 3 ОЛП N 4 Вятлага) находится от ст. М. Созим 24 км по бывшей разобранной ж.д. на расстоянии 9 км. в северном направлении, от зоны подкомандировки 800 метров в юго-восточном направлении. Под кладбище занята площадь размером 100х40 м, местность возвышенная, заросшая молодым лесом и кустарником. Захоронение произведено в квадратном порядке, опознавательные знаки частично погнили, холмики могил разрушены. Обнаружен один гроб на поверхности земли. Изгородь разрушена, и в период нашего пребывания на кладбище находился скот.

(...)

Документации о захоронении военнопленных на данных кладбищах при Вятлаге МВД не имеется...».

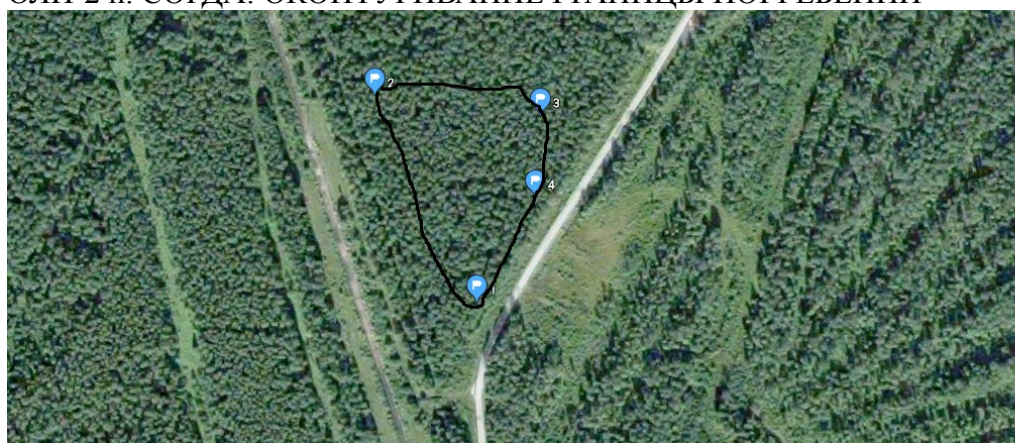
ОКОНЧАНИЕ ТЕКСТА ЦИТАТЫ

На кладбище находится мемориал военнопленных с оградой; на местности обнаружены ряды ям - такие же, как в Сорде, и они уходят за границы ограды мемориала военнопленных. Вполне вероятно, что для всех погребений ОЛП-3 использовалось одно и то же место.

ОЛП-2 п. СОРДА

ОЛП-2 п. СОРДА: ОКОНТУРИВАНИЕ ГРАНИЦЫ ПОГРЕБЕНИЙ

1. 59°43.578 52°15.752
2. 59°43.657 52°15.675
3. 59°43.649 52°15.8
4. 59°43.618 52°15.796

Трек границ кладбища №1 и
координаты точек

Пересчитанные координаты точек кладбища:

№ точки В (северной широты)

Л (восточной долготы)

1 59 град 43 мин 34,68 сек = 59.72639

52 град 15 мин 45,12 сек = 52.2625

2 59 град 43 мин 39,42 сек = 59.72778

52 град 15 мин 40,50 сек = 52.26139

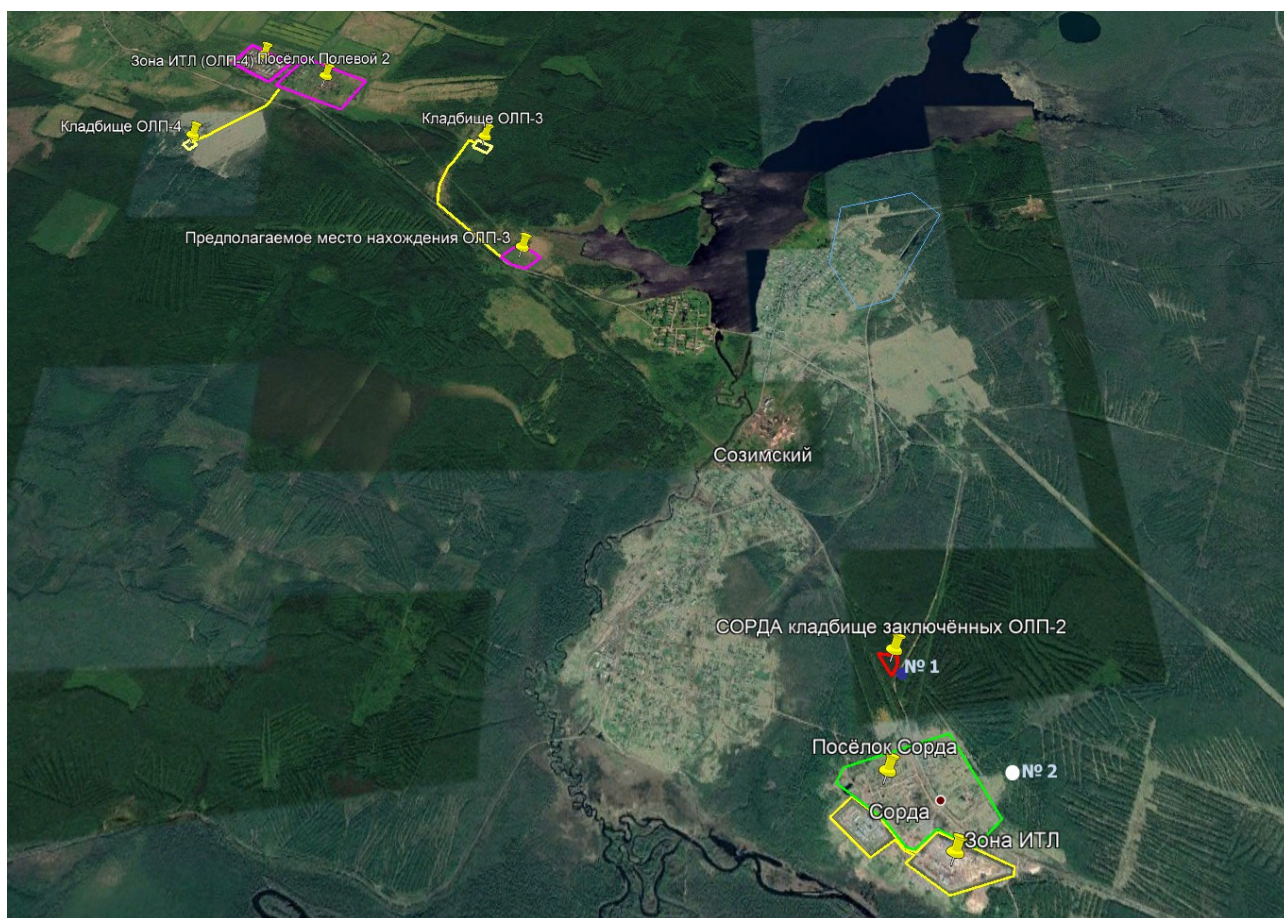
3 59 град 43 мин 38,94 сек = 59.72778

52 град 15 мин 48,00 сек = 52.26333

4 59 град 43 мин 37,08 сек = 59.72694

52 град 15 мин 47,76 сек = 52.26306

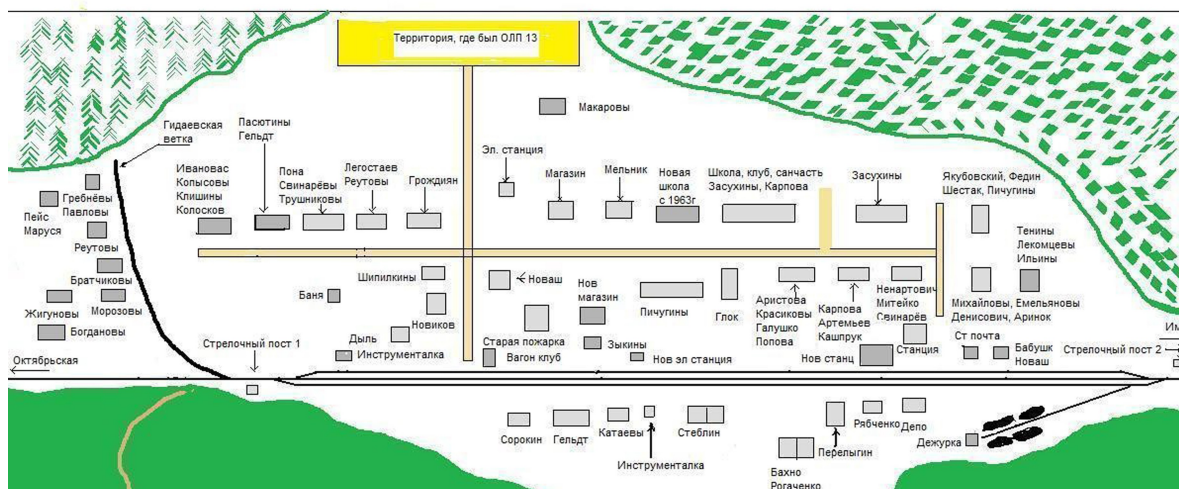
ОБЗОРНАЯ КАРТА МЕСТ ПОГРЕБЕНИЙ ОЛП 2, 3, 4, свх-2 Старцево

МЕСТО ПОГРЕБЕНИЯ ОЛП-13 ст. РАЗДЕЛЬНАЯ

План станции Раздельная. Конец семидесятых годов прошлого века

МЕСТО ОЛП-16 ВЫСОКОВО (ГИДАЕВСКАЯ ВЕТКА)

(место погребения не обнаружено)

Экспедиция из г. Глазов на внедорожниках июнь 2019 года клуб «Glazov4x4»

Священномученик Леонид Виноградов: место упокоения — Вятлаг

Игнатий Петров

Впереди – неизвестность

В тревожные дни осени 1941 года по Северной железной дороге вглубь страны на восток шел один из многочисленных эшелонов с этапом заключенных, пытавшихся понять из разговоров конвоиров, куда их везут. Одну из догадок – что их везут в Пермский край, – сохранило письмо, отправленное из Кирова сельским священником Леонидом Александровичем Виноградовым, этапировавшимся из лагеря Никола-Ёлнать Ивановской области.

Отцу Леониду оставалось меньше четверти срока заключения из отмеренных ему по статье 58-10 УК четырех лет. За плечами у него уже был опыт арестов и освобождения из заключения, и потому он мог надеяться вновь увидеть семью, вновь найти себе и место для служения. Наверное, мог – если бы не война.

С первых же дней войны по прифронтовым областям прокатилась волна арестов потенциальных «пособников оккупантов» – людей, которые посчитались неблагонадежными. Вглубь страны потянулись эшелоны вагонов, наполненных новыми заключенными – результат превентивной «зачистки территории» чекистами в тылу наших армий, быстро становившемся тылом немецких войск.

Конечные пункты следования заключенных обычно определялись еще в тюрьме и зависели от тяжести вменявшихся им преступлений, спектр которых определялся 14-ю пунктами статьи 58 и был весьма широк. По воспоминаниям очевидца, политических осужденных среди мужчин было примерно 3/4. Почти все они получили сроки 5, 8 или 10 лет заключения в лагерь по приговору Особого совещания при НКВД. Из них подавляющее большинство обвинялось в антисоветской или контрреволюционной агитации. Но были и «диверсанты», «террористы», «изменники Родины» и т.п.

На пути после Кирова Вятлаг был первым, но дальше были Пермь, уральские и сибирские лагеря – Норильск, Салехард, строительство БАМа, можно было попасть и дальше, до Колымы включительно. Вероятно поэтому отец Леонид думал, что уж до Перми их довезут. На долгие годы эта невольная ошибка определила легендарные представления о месте его упокоения.

Но на узловой станции Яр эшелон свернул влево на ветку до станции Фосфоритная, а оттуда пошел по ведомственной 45-километровой Гайно-Кайской дороге, уходившей вглубь тайги. Эта однопутка была осью системы Вятлага, состоявшей тогда из 12 лагерных пунктов, построенных вдоль нее трудами первых поколений заключенных. В этих разбросанных по тайге обитаемых островках лагерей и подкомандировок¹ пытались выжить около двадцати тысяч заключенных обоего пола, в основном, конечно, мужчин.

Вятлаг осенью 1941 года

Перечитывая воспоминания бывшего заключенного, за полтора месяца до отца Леонида прибывшего, как и он, на 1-й, комендантский лагпункт возле пос. Рудничный, мы можем увидеть почти тот же «церемониал» встречи этапа, который наблюдал и отец Леонид.

«Деревянная станционная будка, за ней большой покрытый травой плац. После вагона кружится голова от свежего лесного воздуха, шатает. Многие не могут

идти, им помогают товарищи. Нас усаживают рядами на траве. По трем сторонам плаца – уже начинающий желтеть лиственный лес, в котором исчезает одноколейный рельсовый путь. Замыкается этот плац торцевой стороной лагпункта с великолепными высокими воротами, украшенными богатой резьбой по дереву, и огромной, тоже резной, надписью по верху: «Добро пожаловать». Позже мы узнали, что красивое оформление ворот – предмет заботы каждого начальника лагпункта, выискивающего для этой цели умельцев из заключенных.

Первый, или комендантский лагерный пункт. Здесь производилась приемка, сортировка и распределение заключенных по лагерям. Сидим. Ждем. <...> Из проходной у ворот показывается группа военных, впереди двое – высокий и маленький. Высокий – это капитан Портянов, начальник первого лагпункта. Угрюмая личность, но в дальнейшем оказавшийся сравнительно неплохим человеком, точнее – не специально вредным. А другой – коротышка, чудовищно толстый, астматический еврей, с одним кубиком на петлицах. Младший лейтенант НКВД, начальник Вятлага, Ной Соломонович Левинсон. Отвисшая нижняя губа, надменное и глупое лицо, цедит слова. Иногда останавливаются около кого-нибудь, опрашивают: “Фамилия? Статья? Срок?” Слышим, как некоторым бытовикам говорит Левинсон: “Пойдете на свободу, в армию”. Попутно надо сказать, что в дальнейшем действительно были случаи досрочного освобождения бытовиков с легкими статьями, отправки их в армию – на убой – но и это были единицы.

Зоной называлась территория лагерного пункта. Туда нас отвели после приемки этапа и расселили по баракам. Зона, примерно 80х200 метров, была огорожена тремя рядами колючей проволоки. Внутренний ряд был ниже человеческого роста, средний – метра полтора, наружный – метра два с половиной. Вышки для часовых стояли по углам зоны, и еще по две или три вышки – по длинным сторонам прямоугольника. Ход на вышки был устроен вне зоны. Ночью вокруг зоны патрулировали собаководы с овчарками. Во всю длину лагпункта шла бревенчатая дорога шириной около четырех метров. По ее сторонам были проложены тротуары из дощатых съемных щитов, уложенных над вонючими, кишевшими крысами сточными канавами. У входа в лагпункт располагались два больших служебных барака. В них помещались: кабинеты начальника и оперуполномоченного, УРЧ (учетно-распределительная часть), АХЧ (административно-хозяйственная часть), КВЧ (культурно-воспитательная часть), диспетчерская, комната нарядчиков. Дальше шли жилые бараки. В конце зоны стояла кухня с раздаточной, баня с прожаркой, склад и санчасть, состоящая из кабинета врача и стационара на несколько коек. Сзади бараков стояли длинные многоместные уборные. Существовало, кстати, правило – как ходить в уборную

ночью: летом это разрешалось только в нижнем белье, зимой обязательно в верхней одежде. Дело, конечно, было не в заботе о заключенных, а просто, чтобы часовой на вышке мог лучше различить человека. Если выйти в неподобающем по сезону виде, то часовой мог и выстрелить. Так бывало.

Все постройки были бревенчатыми, под драночными крышами. Каждый барак, да и вообще каждое строение в зоне, имели только один вход. Все постройки были соединены деревянными мостками.

На территории зоны всегда стояла густая вонь от сточных канав, куда все норовили мочиться ночью, чтобы не тащиться до уборной, да и от самих уборных, очень редко очищавшихся. Впрочем, в зоне всегда было чисто подметено, возле бараков – клумбочки резеды, которую высаживали на всех лагпунктах. <...>

Наружная дверь барака вела в тамбур, из которого был ход в жилое помещение. Посреди барака стоял длинный стол со скамьями по сторонам, а вдоль стен в два ряда “вагонки” - разборные двухэтажные четырехместные нары стандартного для всего СССР образца, грязные и кишевшие клопами. Ближе к дверям помещалась большая кирпичная печь. <...> Воздух в бараках всегда был спертый, воняло грязными портянками, прожаренной одеждой, самосадомⁱⁱ. Но вонь эта была, в сущности, мелочью, и привыкнуть к ней оказалось легко.

Выдали нам матрасные мешки из плотной черной ткани, и при этом завели на каждого учетную карточку, куда записывались получаемые лагерные вещи. Показали нам, где свалена стружка для набивки матрасов, и стали мы устраиваться. Постельного белья и подушек в лагере не полагалось, при удаче можно было получить на складе изношенное байковое одеяло, но обычно каждый укрывался своим ватным бушлатом, и спали мы, почти или вовсе не раздеваясь. И к этому тоже нетрудно было привыкнуть, тем более после тюрьмы. И клопы не очень мешали спать, может, потому, что воспринимались как норма. <...>

Самое главное – хлеб. Пайка выдавалась с вечера на следующий день. Минимальная норма была, сколько помню, 450 грамм, и ее получали дневальные, инвалиды и другие не работающие в зоне заключенные, кажется, также и больные в стационаре. На тяжелых работах эта норма доходила до 900 грамм. Хлеб всегда был плохой, водянистый до такого предела, что добавить еще каплю – и его уже нельзя выпекать.

Мука была с всевозможными примесями – овес, ячмень, а то и гречневую муку добавляли, тогда хлеб получался голубым. Но во всех случаях был он малопитательным. Горячая пища полагалась трижды в день, и была она исключительно крупяной или мучной. Крупа шла самых дешевых сортов, мусорного качества. Заправлялась пища, еле заметно, растительным маслом, притом не всегда. Эту примесь мы определяли по запаху, так как масло – подсолнечное или хлопковое – прибывало в лагерь в цистернах, плохо отмытых от нефтепродуктов. Изредка добавлялись в баланду подгнившие соленые помидоры, капуста. Иногда давали вареный турнепс. Рыба или мясо бывали редким исключением. Вкус пищи всегда был скверным, но это совершенно не играло роли. Еда ценилась только по густоте и количеству.<...>

В первые же часы многие из новоприбывших были обворованы. Жулье, всегда точно учитывающее обстановку, воспользовалось их растерянностью. Потом выяснилось, что есть склад личных вещей, и туда можно сдать на хранение одежду и продукты. <...>

Осенью 1941 года в лагере было много латышей, эстонцев и литовцев. В основном

интеллигенция: чиновники, учителя, пасторы, люди различных свободных профессий - адвокаты, актеры, художники. Народ крупный, здоровый. Всех их отправили на лесоповал, и первую лагерную зиму пережили из них только единицы. Люди, жившие до лагеря сытно и комфортабельно, упитанные здоровяки – а такими прибалтийцы и были в большинстве – не выдерживали лагерных условий, к которым гораздо легче приспособлялись иные хилые и болезненные заключенные из городской бедноты»ⁱⁱⁱ.

С 1-го комендантского ОЛП узник уходил в лагерьный пункт, во многом определяемый всеильной лагерной властью нарядчика, который мог угробить или выручить заключенного. Но человеку, у которого в спецуказаниях предварительного следствия обозначено: «священник», лагерное будущее было предопределено. И потому из Комендантского лагпункта отца Леонида отправили на ОЛП-12, на станцию Има - тогда «передний край» вятлаговского лесоповала. В преддверии зимы это направление вполне оправданно называли «зеленый расстрел».

Служение Церкви Христовой от юности было выбором отца Леонида, рано осознавшего, что для него это единственный истинный путь в жизни, и теперь начинавшего свой последний, итоговый крестный этап.

Дом родной. Сиротство

Родился Леонид Виноградов 3 августа 1898 года, в совсем другую эпоху, в городе Костроме, в семье мещанина Александра Ивановича Виноградова (1862–06.09.1907) и Елизаветы Ивановны Маянской (1866–16.04.1902), дочери купца, потомственного

почетного гражданина Ивана Ивановича Маянского.

Дед Елизаветы - Иван Васильевич Маянский, выходец из низших слоев духовенства, - стал купцом. В 1838 году, когда вступлением в 3 гильдию началась его купеческая карьера. В 1852 году он был награжден "золотою медалью на Аннинской ленте для ношения на шее - за значительные пожертвования в пользу Крестовоздвиженской церкви" в городе Костроме, а годом раньше - Орденом Святой Анны 3 степени за возведение его иждивением каменной церкви в с. Прискоково, откуда он был родом, и снабжение ее утварью и ризницей. Он, как человек глубоко верующий и памятующий о своем духовном происхождении, щедро опекал и поддерживал Крестовоздвиженскую церковь, где построил еще и богадельню. Поэтому мама о. Леонида была очень верующей. Сестра её Дарья была монахиней. К сожалению, память этих благотворительных трудов стерта с лица костромской земли: на месте разрушенной Крестовоздвиженской церкви и кладбища, на котором покоился прах Ивана Васильевича Маянского, ныне расположена поликлиника и жилые дома

Старинные предки отца Леонида были крепостными крестьянами костромской помещицы Анны Ивановны Кобылиной. Прадед его Никанор Семенович Виноградов значится мещанином: «Отпущен от госпожи Анны Кобылиной, приписан с двух летнею льготою в 1834 году»^{iv}.

Дед его Иван Никанорович — купец 2 гильдии. Отец Александр Иванович торговал

*Родители сщмч. Леонида Александр Иванович и
Елизавета Ивановна Виноградов*

«овсом в зерне», «хлебным товаром по мелочам». Проживала семья Виноградовых в Костроме на ул. Марьинской (совр. Шаговая), дом 36. В этом доме 3 августа 1898 года у него родился сын Леонид, будущий исповедник Христовой веры, седьмым по счету ребенком.

В семье было 10 детей, причем одна двойня, двое умерло в младенчестве, прожив всего несколько месяцев. Частые роды подорвали здоровье матери, и 16 апреля 1902 года, после рождения дочери Елены Елисавета Ивановна скончалась «от воспаления в животе после родов».

Пережив жену на 5 лет, в 1907 году скончался от чахотки Александр Иванович. Трех старших его сыновей (Николая, Александра и Леонида) и Серафиму взяла на воспитание Анна Ивановна Виноградова, бабушка по отцовской линии. Дочерей Виноградовых Анну, Марию и Валентину и Елену приняла сестра матери Надежда Ивановна Маянская. Но 5-летняя Елена умерла от дифтерии в том же 1907 году.

Через год после смерти отца, в 1908 году, умерла и бабушка. 19-летний Николай и 16-летний Александр к этому времени стали самостоятельными. А Серафиме и Леониду пришлось переехать к Надежде Ивановне, являвшейся также крестной Леонида, притом категорически не разделявшей его духовных устремлений. Купеческая дочь, она имела свою шляпную мастерскую. Желая помочь Леониду освоить какую-нибудь доходную профессию, она намеревалась направить мальчика в обучение к знакомому купцу. Но Леонид решительно отказался. В 1909 году он успешно окончил курс учения в Костромском 6-м приходском училище Костромской губернии^v.

Дом, в котором проживала семья Виноградовых в Костроме по ул. Шагова (Марьинская), 36. Здесь родился будущий исповедник веры Леонид Виноградов

Главный выбор

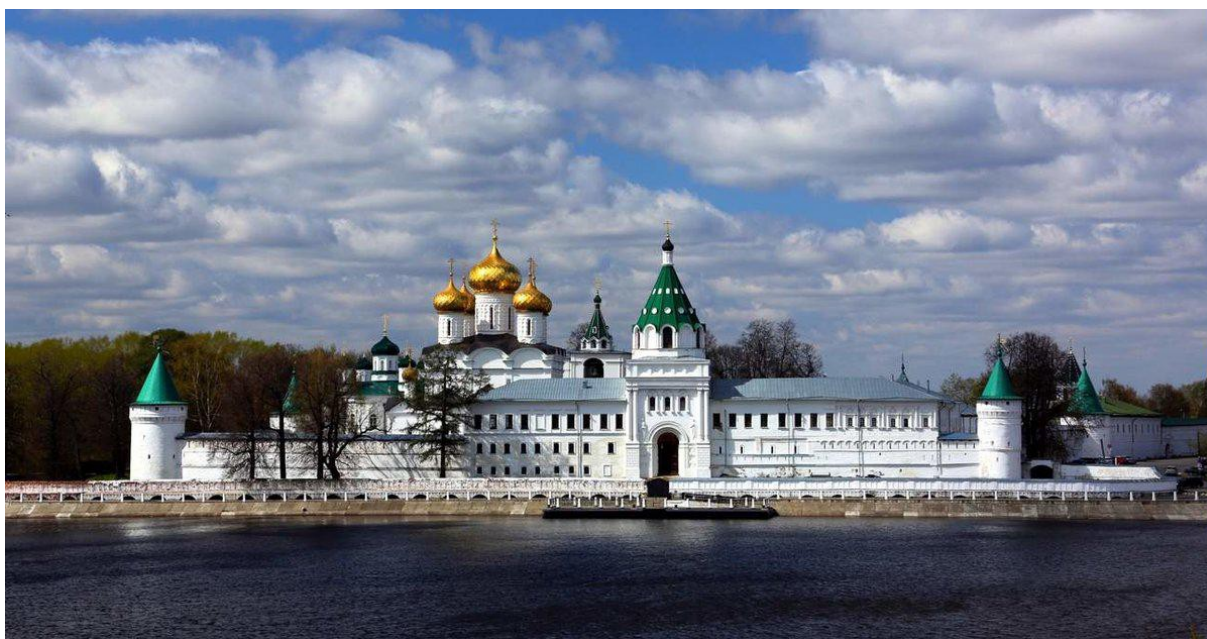
В 1916 году Леонид решил вступить на путь служения Православной Церкви. Но поскольку он не имел духовного образования, ему пришлось сдавать специальный

экзамен, в результате которого появилась одна из ранних характеристик будущего священника, разделившего после 1917 года трагическую судьбу русского духовенства. В рапорте члена экзаменационной комиссии протодиакона Успенского кафедрального собора Василия Померанцева (секретарь Епархиальной канцелярии.) епископу Кинешемскому Севастиану от 19 октября 1916 года, где по итогам двукратного экзамена было написано:

«Знание церковного устава обнаружил. С богослужебными книгами имеет знакомство порядочное. Поет песнопения церковные осмогласные довольно порядочно. Нотного пения не изучал, вследствие неблагоприятных условий жизни у тетки, но обещал изучить в последующее время. Во всем разговоре с ним проглядывается редкая религиозная его настроенность и сильнейшее желание послужить Святой Церкви в качестве клирика»^{vi}.

С 4 октября 1916 года мещанин Леонид Александрович Виноградов определен епископом Севастианом на и.д. псаломщика Преполовенской церкви села Филиппцево Костромского уезда^{vii}.

6 октября 1916 года он впервые прислуживал крестинах. Но уже 24 ноября того же года Леонид получил вызов на отбывание воинской повинности в числе молодых людей, родившихся в 1898 году^{viii}. 20 февраля 1917 года он значился уволенным из штата церкви^{ix}.

Ипатьевский монастырь, г. Кострома

Война сдвинула сроки призыва: исполнению воинской повинности юноша был обязан только в 1919 году. А 11 ноября 1918 года, примерно через год после мобилизации Леонида, военные действия были прекращены Компьенским перемирием. И неизвестно, что происходило в этот период с досрочно мобилизованными молодыми людьми. Нет сведений о том, был ли вообще на войне Леонид. Известно, что еще до окончания войны, 6 июня 1918 года, он был принят послушником в Костромской Ипатьевский монастырь^x. 17 октября того же года Леонид подал прошение на имя временно управлявшего Костромской епархией преосвященного Филарета (Никольского) о принятии его в число братии^{xi}. Наместник монастыря представил одобрительный отзыв о послушнике, который «по своим нравственным и религиозным качествам заслуживает просимое».

Но обстоятельства сложились так, что через год жизненные планы Леонида в корне изменились: он оставил монастырь. 5 сентября 1919 года он подал прошение о назначении псаломщиком при Благовещенской церкви с. Пушкино церкви Костромского уезда. 22 сентября 1919 года Леонид Александрович Виноградов был зачислен на это место^{xii} и вступил в брак. Его женой стала Клавдия Николаевна Фокина, внучка священника Николая Щукина, окончившая Костромское епархиальное училище и работавшая тогда учительницей. Она принесла в его жизнь тепло самоотверженной любви, которой Леонид был лишен с детства и которая до конца дней поддерживала и берегла его.

Клавдия Николаевна Фокина

В 1920 году Леонид Александрович был рукоположен в сан диакона в г. Костроме архиепископом Кинешемским Севастианом (Вести), управляющим Костромской епархией, к Вознесенскому храму села Вознесения (ныне Вохма) Сусанинского района Костромской губернии.

Отец Леонид прослужил здесь три года, ставшие первыми ступенями его крестного пути. С марта 1923 г. о. Леонид стал служить дьяконом в с. Никола Эз.

Его благонравное поведение и усердное исполнение своих обязанностей снискало особенную любовь и расположение прихожан. Несомненно, при неизбежных личных контактах обновленец убедился в непреклонной приверженности диакона каноническим установлениям Православной Церкви, категорическом неприятии их «усовершенствований в духе времени».

Александр Потехин сумел совершенно «убрать» православного диакона, но оно же вызвало неприязнь обновленческого священника Алексея Потехина, который служил в с. Никола Эз и занимал одновременно пост уполномоченного ВЦУ по Кинешемскому уезду. Кона из клириков. 10 июля 1923 года отец Леонид был уволен с запрещением священнослужения. Но прихожане на общеприходском собрании решили добиваться не оправдания отца Леонида, а совершения кардинальных перемен. Они написали прошение Патриарху Тихону, в котором они просили благословить и рукоположить в священники Леонида Виноградова взамен уклонившегося от Православия священника Алексея Потехина.

Отец Леонид также приехал в Москву к Святейшему за советом и благословением: что делать в таких тяжелых обстоятельствах. По решению Патриарха Тихона 31 июля 1923 года в московском Донском монастыре, где Святейший находился под домашним арестом, диакон был приведен к присяге, а также исповедан иеромонахом Донского монастыря Арсением перед принятием священнического сана.

На крестном пути

По постановлению Патриарха Тихона 2 августа 1923 года, на память св. Пророка Илии, в храме святого Василия Кесарийского, что в Тверской Ямской слободе города Москвы, епископом Верейским Илларионом (Троицким), управляющим Московской епархией, диакон Леонид Виноградов был рукоположен в сан пресвитера. И определен он был в прежний приход, к Никольской церкви села Никола Эз Костромской епархии.

Неудача попытки устранения отца Леонида уполномоченным ВЦУ Алексеем Потехиным остаться ему неизвестной или забытой быть не могла. И, по-видимому, уже через год отец Леонид был впервые арестован.

Никольский храм с Никола Эз (Ивановская обл, Кинешемский р-н, с. Совки, кладбище)

В 1925 г. по освобождении после первого ареста отец Леонид был переведен священником в с. Панино Костромской области, где вскоре арестован второй раз.

свищмч Леонид Виноградов с семьей

После освобождения отец Леонид служил в церкви с. Плоскинино Красносельского уезда Костромской губернии. Здесь дом священника был подожжен, он вынес всех детей на руках, обгорев сам. После пожара его семья вновь жила в церковной сторожке. Затем отец Леонид был переведен в с. Юрьевское, где получил квартиру, но местный активист выселил семью священника. Батюшка снова был вынужден вернуться в церковную сторожку с. Плоскинино. А после этого он был направлен в село Сокольское

Храм Рождества Христова с. Сокольское

Лухского района Ивановской промышленной области, где служил в церкви Рождества Христова. Отца Леонида неоднократно вызывали в местные органы НКВД, предлагая отказаться от Бога и священнического сана, но он неизменно отвечал: «Служу Богу моему, дондеже есмь!».

23 марта 1934 года за примерные и усердные труды на пользу святой Православной Церкви священник Леонид был удостоен архипастырского благословения, подписанное митрополитом Горьковским Сергием (Страгородским).

Закрытие храма и последний арест

В ноябре 1934 году местный исполком постановил снести церковь, где служил отец Леонид и уничтожить обширное кладбище вокруг храма, устроив на этом месте парк для прогулок и увеселений. Прихожане возражали, приходили с делегациями в райисполком.

Протесты верующих привели лишь к тому, что отца Леонида, старосту храма Александру Алексеевну Косулину и члена церковноприходского совета Хионию Сафонову заключили в Кинешемскую тюрьму. В это время в семье отца Леонида было четверо детей: сыновья Агафангел и Рафаил, дочери Ермиония и Нина.

Судили арестованных «церковников» закрытым судом 3 дня. 9 января 1935 года Сокольский районный суд приговорил отца Леонида к семи годам заключения, женщин – к четырем годам. Летом 1936 года матушка Клавдия ездила в Москву и добилась приёма у Молотова, после чего дело было отправлено на пересмотр.

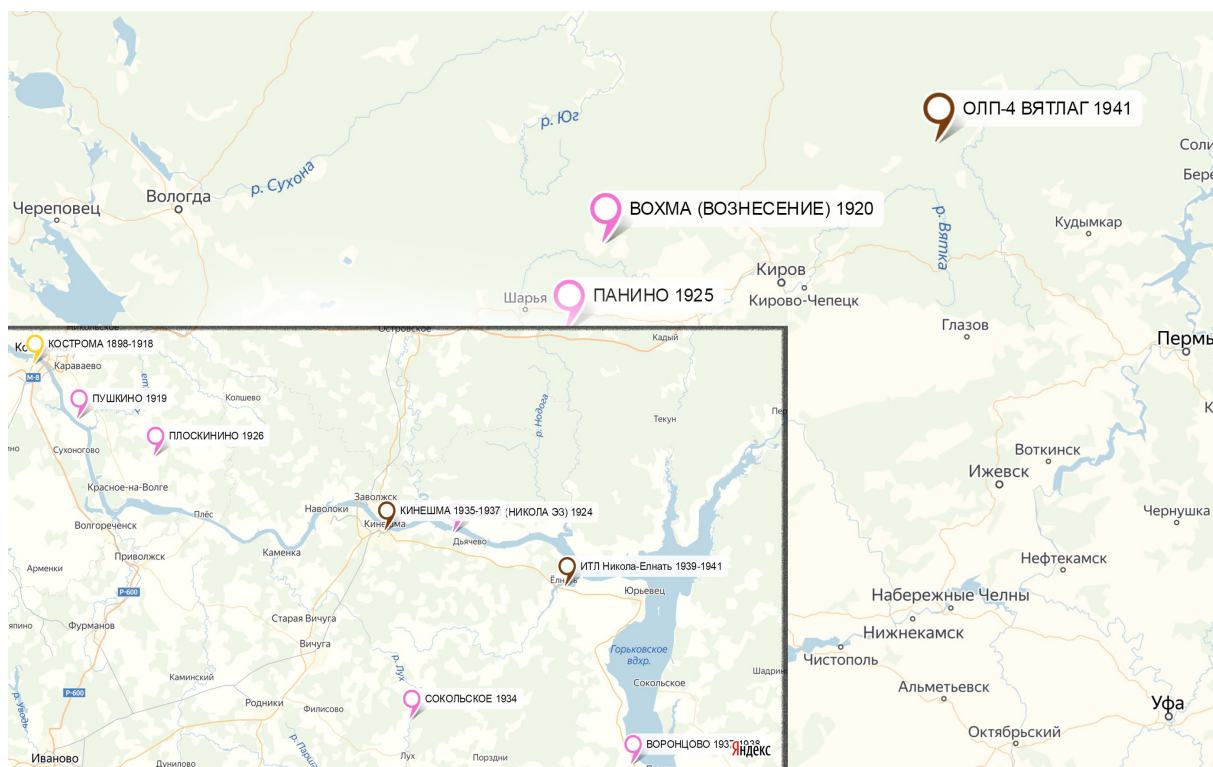
В ночь под Рождество Христово троих заключенных погнали пешком из г. Кинешма в село Сокольское – 64 км. В Рождественский сочельник и в канун Рождества после

Благовещенский храм с. Воронцово Пучежского р-на Ивановской обл.

Всенощной жена и дети осталась в церкви и молились до самой обедни. 27 января 1937 года состоялся повторный суд, в результате которого за «участие в массовых беспорядках» заключенных приговорили к 1 году лишения свободы. Но так как они отсидели уже больше, их сразу же и отпустили.

Освободившись, отец Леонид служил в селе Воронцово Пучежского района. Здесь 17 сентября 1938 года состоялся его последний арест. 21 марта 1939 года священник был приговорен Ивановским областным судом по знаменитой статье 58-10 часть 1 к четырем годам лишения свободы с поражением в избирательных правах на 5 лет. Заключение отбывал в ИТЛ Никола-Ёлнать Юрьево-Починского района Ивановской области. В 1940 году дети добились свидания с отцом в лагере. Это была их последняя встреча.

Места служения свщмч. Леонида Виноградова (фрагмент карты)

«Скажи мне, Господи, путь в онже пойду...»

Из ИТЛ Николо-Ёлнать отец Леонид 20 октября 1941 года прибывает в Вятлаг, и после очень недолгого периода работ в лесозаготовительном отряде попадает в категорию «неработающей слабосилки», а потом отправляется умирать на 4-й больничный лагпункт. Ни выжить, ни подать весточку о месте своего пребывания у него и многих других шансов не было. В связи с войной лагерное начальство ужесточило изоляцию заключенных – отменило переписки и свидания, трансляции радио и получение газет. Были отменены освобождения отбывших лагерный срок, удлинен рабочий день и увеличены нормы выработки для голодных полураздетых людей. А в недалеком будущем их ждал необычайный мороз и полный голод первой военной зимы. Вятлаг зимой 1941/1942 годов практически перестал получать провиант, несмотря на отчаянные просьбы руководства лагеря к вышестоящему начальству.

**священномученик
Леонид Александрович
ВИНОГРАДОВ
03.08.1898 - 12.11.1941**

Накануне этой страшной зимы, которую не пережила почти половина заключенных, 12 ноября 1941 года милосердный Господь принял душу отца Леонида. Символично, что жена, поддерживавшая его на всем нелегком жизненном пути, скончалась через два дня после его смерти – 14 ноября 1941 года (в д. Власово Костромской обл.). В архивной справке написано, что священник умер «от непроходимости кишечника» в лазарете 4-го лагпункта. Какая непроходимость при отсутствии пищи? Вероятно, диагноз маскирует реальность – голодную смерть вконец истощенного человека.

Что такое смерть от голода в Вятлаге осенью 1941 года? И это мы можем увидеть глазами очевидца, читая воспоминания^{xiii}:

"С октября 1941 года питание в лагере, сносное в начале осени, резко ухудшилось. Постепенно отменили все добавки, баланда стала как вода, хлеб – как сырая глина. В начале ноября ударили сильнейшие морозы, а с ними началась и массовая смертность зеков от голода, которая длилась ноябрь-декабрь 1941 и январь-февраль 1942 года. Мы всегда точно знали, сколько людей умерло за истекшие сутки. На нашем лагпункте это количество колебалось от 8 до 12 человек. Лагпункт насчитывал тогда около 800 человек, стало быть, умирало не менее 1% в сутки. Большой голод продолжался около 4 месяцев. Выходит, что вымер весь лагерь? Да, так оно и было. И вместе с тем число лагерников оставалось на прежнем уровне, а возможно, и росло, так как почти ежедневно приходили новые этапы. Война войной, а репрессии репрессиями. Заключенные, работавшие на расчистке путей, рассказывали, что теперь приходили только

товарные составы, из них высаживали людей, а конвоиры вышвыривали из вагонов зачоченевшие трупы.

Голодной смерти часто предшествовал понос. У зеков считалось: если понос зеленый, то еще можно спастись, а если черный, то конец, уже ничего не поможет. Да и помощи все равно ждать было неоткуда. Посылки стали поступать только в конце войны. Лагерная больница была бессильна против голода, так как больничный паек был гораздо ниже минимального рабочего. Врачи имели строгий приказ: голодные смерти записывать в истории болезни как результат воспаления легких. Признаком опасной близости к концу была у зеков «задница кошельком». Когда потеряны подкожные жиры, то ягодицы обвисают.

Изголодавшийся человек часто терял всякое соображение. Был такой случай: хлебную норму на мастерские мы получали вечером. Бригадиру в хлеборезке отсчитывали по списку хлебные пайки с прикрепленными деревянными щепками довесками. Пайки складывались в большой ящик с ручками, который несли четыре человека. В тот вечер я был одним из них. А еще четверо ребят

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
УПРАВЛЕНИЕ
ПО КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(УФСИН РОССИИ ПО КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)
Нагорная ул., 22, г. Киров, 610007
тел. (8332) 33-10-94
факс (8332) 35-20-66
ufsin@43.fsin.su
01.07.2019 № 44/70/38-7887
На № _____

АРХИВНАЯ СПРАВКА

ВИНОГРАДОВ Леонид Александрович, 1898 г.р., уроженец г. Костромы, Ярославской области, гражданство СССР, национальность - русский, социальное происхождение - из мещан-торговцев, образование - Городское училище 4 года, беспартийный, профессия - служитель религиозного культа, специальность - священник, ранее судимый по ст.59 ч.2 УК РСФСР (1 год лишения свободы, которые отбыл), арестован 17.09.1938 г, осужден Судебной коллегией по уголовным делам Ивановского Облсуда 21.03.1939 г. по ст. 58-10 ч.1 УК РСФСР сроком на 4 года лишения свободы с поражением в избирательных правах на 5 лет (начало срока 16.03.1938 г., конец срока 16.03.1942 г.).

Прибыл в Вятлаг НКВД СССР 20.10.1941 г. из г. Иваново. Находился в ОЛП № 1,12,4.

Умер 12.11.1941 г. в лазарете ОЛП Сангородка от непроходимости кишечника. Захоронен 13.11.1941 г. в могиле Е-4, на кладбище 4 лагерного пункта.

Основание: архивное личное дело № 50641 и учетная карточка специального учета осужденных на Виноградова Л.А.

Заместитель начальника

В.М.Бульба

поздоровее шли с нами по сторонам, для охраны. В темных сенях барака притаился полусумасшедший доходяга, и когда мы проходили – схватил из ящика пайку, и тут же вцепился в нее зубами. Попытка эта была заведомым самоубийством. Наша охрана тут же хлеб отняла, похватила сложенные в сенях поленья и принялась беспощадно избивать доходягу, открыв дверь в барак для света. Я никогда не думал, что человек от ударов по ребрам может звенеть, как пустой деревянный бочонок. Потом оттащили его в барак, где он ночью умер. Никакого внимания этому случаю никто не уделил, вроде его и не было. <...> Трупы вывозились из зоны рано утром, до развода, расконвоированной похоронной командой. Иногда на запряженных лошадью санях, а иногда могильщикам приходилось самим тащить сани с трупами.<...> Могильщики не голодали, так как получали двойное питание. Но все они были постоянно в глубокой депрессии, почти не разговаривали ни с кем, и между собой – тоже».

*Священномученик Леонид Виноградов 1941 год Вятлаг
Фотография из архивного дела осужденного*

Поле памяти на «Марьиной горке»

Невдалеке от поселка Полевой-2 Верхнекамского района Кировской области есть возвышенность, именуемая в народе «Марьиной горкой» в память замечательного врача, лечившей и зеков, и жителей в вятлаговской больнице. Грустная память о враче вполне соответствует лагерной традиции: имя ее оказалось увековечено в названии огромного кладбища, где разбросанные по лесу столбики с нечитаемыми от времени табличками напоминают, что здесь упокоились тысячи людей, которых не могла спасти лагерная медицина, бессильная перед машиной уничтожения.

Где-то здесь стоит и столбик с номером «Е4», и лежат под ним мощи святого – священномученика Леонида Виноградова.

Дочери отца Леонида, несмотря на все гонения и лишения, выросшие в глубокой вере, пронесли эту веру до конца своих дней. У внуки сохранился крест, который носил священник. Полвека прошло в терпении и надежде. 3 июня 1992 года Прокуратурой Ивановской области была выдана справка о реабилитации Виноградова Леонида Александровича.

Прошло еще девять лет, и 20 августа 2000 года по представлению Ивановской епархии отец Леонид был канонизирован Архиерейским собором Русской Православной Церкви. А спустя еще почти два десятилетия Господь открыл место его погребения. В июле 2019 года архив УФСИН по Кировской области официально сообщил^{xiv}, что он захоронен в могиле Е-4 на кладбище 4 лагерного пункта Вятлага. Эта земля приняла в себя тела многих пострадавших за веру в годину гонений. Возможно, Господь откроет со временем их имена.

Крест памяти священномученика Леонида Виноградова на кладбище ОЛП-4 Вятлага, пос. Полевой-2 Верхнекамского р-на Кировской обл.

7 августа 2019 года группа прихожан Покровского храма г. Кирс и Никольского храма пос. Рудничный Верхнекамского района Кировской области на поле памяти, бывшем лагерном кладбище Сангородка, установила поклонный крест в память священномученика Леонида. Они долго искали места погребений – всё заросло кипреем, шиповником, лесом, под ногами хлюпает вода. Наконец найдено лагерное кладбище, столбики с плохо читаемыми номерами могил. Началось приготовление площадки, вырубка кустов, окашивание травы, выкопана яма под основание креста. Трудно поддавалась плотная глинистая почва. И вот, наконец, крест воздвигнут. Координаты его $59,76597 = 59^{\circ}45'57'',49$ СШ и $52,17264 = 52^{\circ}10'21'',50$ ВД

Для лагерных могильщиков, вероятно, было совсем обычным делом закопать очередную жертву Вятлага. Они не могли и подумать, что их руками Господь вложил в вятскую землю мощи святого, и теперь эта многострадальная земля освятилась – подобно антиминсу, в который вкладывается частица мощей. Церковь обретает ныне еще одно место молитвы святым.

Священномученик Леонид, моли Бога о нас!

При подготовке материала использованы воспоминания внучки священномученика Леонида - Елены Науменко, изложенные ей в презентации 2012 г.

- i Подкомандировка — удаленное от основного лагеря расположение подчиненного ему лагерного пункта
- ii Самосад — табак собственного посева и домашней выделки
- iii *Юркевич Юрий Львович*. Минувшее проходит предо мною // <https://memorial.krsk.ru/memuar/Yurkevich.htm>
- iv Здесь и далее — источник: Архивная справка Государственного архива Костромской области № 951/275 от 09.08.2012
- v ГАКО, ф. 130. Оп.11, д.2173, б/н
- vi ГАКО, ф. 130. Оп.11, д.2173, б/н
- vii КЕВ № 20 от 15.10.1916г., ГАКО, ф. 130. Оп.11, д.2173, б/н
- viii ГАКО, ф. 130. Оп.9, д.3729, лл. 97об., 98
- ix КЕВ № 5 от 01.03.1917г.
- x ГАКО, ф. 130. Оп.10, д. 753, б/н
- xi ГАКО, ф. 130. Оп.10, д.753, б/н
- xii ГАКО, Ф-130 оп. 10 дело 1103 кор. 396
- xiii *Юркевич Юрий Львович*. Минувшее проходит предо мною // <https://memorial.krsk.ru/memuar/Yurkevich.htm>
- xiv Архив УФСИН Кировской области. Архивная справка № 44/ТО/38-7887 от 01.07.2019.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПАВЕЛ НИКОЛЬСКИЙ

Священномученик Павел родился 8 сентября 1896 года в селе Сосновка Зарайского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика Дмитрия Павловича Никольского и его супруги Анастасии Андреевны¹. Дмитрий Павлович служил во многих храмах Рязанской епархии. По окончании Раненбургского духовного училища в 1895 году он был определен к Спасо-Единоверческой церкви Зарайска, а через два года святитель Мелетий (Якимов) посвятил его в стихарь. Служил в храмах сел Лобково и Плахино Михайловского уезда. В должности он был «очень исправен», но нрава неуживчивого и крутого, состоял под судом и следствием; его даже штрафовали за неподчинение священнику. Со временем остепенился. Семья Никольских была большой: кроме первого сына — Павла, были и другие дети: Михаил, Фаина, София, Александра. Павел стремился к знаниям и учился хорошо. Окончив 1910 году Зарайское духовное училище, он был переведен в Рязанскую духовную семинарию. Обу-

чение в ней завершил, когда началась Первая мировая война. В 1916 году его взяли на фронт, где он служил в чине прапорщика. Когда в России произошел переворот, его отец служил диаконом в Богоявленском храме села Плахино Михайловского уезда. После установления советской власти Павел вернулся домой.

После установления советской власти повсеместно вспыхивали восстания крестьян, недовольных действиями новых властей. Выступили против «советов» и в Михайловском уезде. В связи с этими событиями 29 ноября 1918 года диакона Дмитрия Павловича Никольского арестовали². А произошло в Плахино следующее: днем 7 ноября жители села собрались на митинг, посвященный годовщине Октябрьской революции; вечером того же дня в этом селе произошел еще один митинг — его участники выразили свое недовольство властью в волости и решили ее сменить. Была создана контрольная комиссия, которой было поручено «усовершенствовать» власть и произвести

ряд арестов. Павлу было поручено руководство всеми боевыми силами. Дьякон Дмитрий Никольский был как бы связующим звеном между властью существующей и недовольными жителями села. Дальше разговоров дело не пошло, но всех недовольных и участников митинга арестовали, в том числе о. Дмитрия и Павла Никольских. Михайловский уездный трибунал сначала признал, что дьякон Дмитрий Никольский был активным участ-

Зарайский кремль. Открытка начала XX века. Из фондов ГАРО

ником контрреволюционных событий. Однако в заключении от 31 декабря 1918 года было указано, что все замешанные в этом деле единогласно отрицали его участие в контрреволюционном выступлении. В связи с этим было принято постановление об его освобождении. Однако, как свидетельствуют документы, диакон Дмитрий Никольский еще долго содержался в тюрьме, и его дело рассматривал уже Рязанский ревтрибунал. В 1919 году его отпустили на 2 месяца на полевые работы. В 1920 году его супруга Анастасия Андреевна писала в Рязанский ревтрибунал: «...муж мой сидит в лагере, отпустите его на сколько возможно для разборки домашнего дела. Сын находится на красном фронте, и я осталась с моими малыми детьми, которые сидят голодные и холодные, хлеб, который я посеяла, побилло градом, квартира холодная и топки нет... 5 января 1920 г.»³ К заявлению Анастасии Николаевны было приложено удостоверение о том, что ее сын Павел Никольский с 5 октября 1919 года состоял батальонным библиотекарем 40 запасной 8 армии.

Дмитрий Никольский, как и его отец, еще долго находился под стражей в «Арестном доме» Михайлова, так как против него имелись «достаточно тяжкие улики». Но после признания его невиновным он был мобилизован в Красную армию, где, как человек грамотный, вначале стал учителем и секретарем военкома⁴. После возвращения на родную землю Павел Дмитриевич Никольский в 1922 году был рукоположен во священника к Ильинскому храму села Лобково Михайловского уезда; с 1928 года он стал служить в храме в честь великомученика Димитрия Солунского в селе Трасна Зарайского района.

В июне 1929 года отец Павел обратился к уполномоченному местного земельного общества с просьбой выделить ему землю в аренду. Вопрос был поставлен на решение общего собрания, и крестьяне проголосовали за выделение земли священнику. Это привело безбожников в гнев, и они обвинили священника в подкупе крестьян и оказании на них морального давления. 5 января 1930 года отец Павел был арестован и заключен в коломенскую тюрьму. На допросах он виновным себя не признал

и опроверг все обвинения. У следователя не было никаких доказательств преступной деятельности священника, но когда 29 января он составил обвинительное заключение, то охарактеризовал священника как бывшего офицера царской армии, принимавшего будто бы участие в кулацком восстании в Михайловском уезде, за что он и отбывал наказание. Он обвинил отца Павла «в том, что, используя религиозные чувства верующих», тот «вел среди них контрреволюционную агитацию, преследуя цель вызвать массовое недовольство по поводу обложения духовенства налогом». 3 февраля 1930 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило отца Павла к трем годам заключения в концлагере, и он был отправлен в распоряжение Управления северных лагерей особого назначения⁵.

Тюремная фотография

Вернувшись из заключения в 1932 году, отец Павел поселился сначала в Серебряных Прудах, а в 1938 году переехал в Зарайск. Через два года ему, как бывшему ранее в заключении, было предложено покинуть город. Он переехал в Рязань. Он не служил, но ходил молиться в Скорбященский храм, духовенство которого знало его как отбывшего заключение священника. Через некоторое время один из священников, также ходивший молиться в этот же храм, написал донесение в НКВД, будто отец Павел говорил ему, что на советскую должность он поступать не будет, потому что не хочет работать на советскую власть⁶. Отец Павел

был арестован спустя неделю после начала Великой Отечественной войны, 30 июня 1941 года. Его заключили в рязанскую тюрьму. Последовал допрос:

— Вас арестовали за антисоветскую деятельность. Вы намерены дать об этом правдивые показания органам следствия? — спросил священника следователь.

— Антисоветской деятельностью я не занимался и против советской власти не говорил, — ответил отец Павел.

— Вас уличают в вашей антисоветской деятельности свидетели.

— В Рязани у меня вообще не было знакомых, и я в присутствии свидетелей антисоветскую агитацию не проводил.

— В проводимой вами антисоветской деятельности вас уличают... ваши сослуживцы по церкви, — настаивал следователь. — Вы намерены нам дать об этом правдивые показания?

— Проживая в Рязани, я ни с кем не встречался... в церкви с кем-либо из служителей... повстречаюсь и только. Но в их присутствии я не проводил антисоветской агитации.

— Перечислите, с кем вам в церкви приходилось встречаться. Назовите их.

— Один раз я встречался с бывшим священником Федором Андреевичем Красновым, с ним я встречался в алтаре Скорбященской церкви. Часто встречался со священником Борисом Гавриловичем Скворцовым, он и сейчас служит в Скорбященской церкви, встречался и с другими верующими, которые посещали церковь.

— Расскажите, о чем вам приходилось разговаривать с Красновым.

— Я хорошо помню, что Краснов спросил меня, когда я прибыл в Рязань и где я буду работать. Я ему ответил, что меня выслали из Зарайска, а больше я ему ничего не говорил.

— Вы говорите неправду, рассказывайте, о чем вы говорили, как вы собирались служить священником, но только не на советскую власть.

— Краснов мне предложил поступить на работу санитаром, я отказался и заявил, что с этой работой не справлюсь; о своих намерениях, где я буду работать, я Краснову не говорил.

— Вы показали, что часто встречались со священником Скворцовым. Дайте показания об антисоветских настроениях Скворцова.

— От священника Скворцова я не слышал... фактов антисоветских настроений, с ним на эту тему разговоров не было.

— Нам хорошо известно, что вы в разговоре в присутствии Скворцова клеветали на советскую власть. Рассказывайте об этом.

— Нет, я никогда в присутствии Скворцова антисоветскую агитацию не проводил.

— Допрошенный свидетель по вашему делу показал, что вы говорили о скорой гибели советской власти и что снова восторжествует Церковь... Кому вы это говорили?

— Я об этом никому не говорил, и о гибели советской власти также никому не говорил, это они показывают на меня ложно.

— У вас были личные счеты с ними, то есть с лицами, с которыми вы встречались в церкви?

— Нет, у меня личных счетов с ними нет, и никогда не было...

— Вам зачитываются ваши слова, произнесенные в кругу ваших знакомых в алтаре.

— Приведенные выше факты о якобы бы моей антисоветской деятельности я категорически отрицаю, подобных антисоветских высказываний с моей стороны не было, свидетели дали неправдивые показания.

— Вы упорно продолжаете скрывать свою антисоветскую деятельность, следствие от вас в последний раз требует откровенно рассказать о своей антисоветской агитации.

— Я не отрицаю того, что, действительно, встречался с верующими в церкви, но что касается показаний об антисоветской деятельности, то их я дать не могу — не проводил.

6 июля 1941 года следствие было завершено⁷.

22 сентября того же года Особое Совещание при НКВД приговорило отца Павла к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. 17 октября 1941 года он был отправлен этапом в Вятлаг, куда прибыл 9 мая 1942 года. Он был помещен в 4-й лагпункт Вятлага⁸. Тяжелые условия жизни и работы, голодное существование в

лагере стали непосильны для больного, истощенного заключением священника. Отец Павел Никольский скончался от голода 22 января 1943 года и был погребен на кладбище 4-го лагпункта Вятлага⁹.

Причислен к лику новомучеников 6 октября 2005 года определением Священного Синода

Примечания

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 47. Л. 560; Ф. 1280. Оп. 1. Д. 747. Л. 24.

² ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 3. Д. 9. Л. 51. 1918 г.

³ ГАРО. Ф. Р-2639. Оп. 1. Д. 1503. Л. 40.

⁴ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 4. Тверь, 2006. С. 12.

⁵ ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-49437.

⁶ Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 4. Тверь, 2006. С. 16.

⁷ Архив УФСБ России по Рязанской обл. Д. 11135.

⁸ Архив Учреждения К-231. Д. 59554.

⁹ Помнить поименно: Книга памяти жертв политических репрессий жителей Московской области. М., 2002.

¹⁰ Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 6 октября 2005 года под

Русской Православной Церкви по представлению Московской епархии¹⁰.

Память священномученику Павлу совершается 9 / 22 января, в день страдальческой кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Московских святых, в Соборе Вятских святых.

председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Источники

Арх.: Архив УФСБ России по Рязанской обл. Д. 11135; Архив Учреждения К-231. Д. 59554; ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 47. Л. 560; Ф. 1280. Оп. 1. Д. 747. Л. 24; Ф. Р-4. Оп. 3. Д. 9. Л. 51. 1918 г.; Ф. Р-2639. Оп. 1. Д. 1503. Л. 40; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-49437.

Лит.: Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 6 октября 2005 года под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II; Дамаскин (Орловский), игум. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 4. Тверь, 2006. С. 12-17; Помнить поименно: Книга памяти жертв политических репрессий жителей Московской области. М., 2002.

Священномученик ПЕТР ПАНИНСКИЙ

Крестов

Священномученик Петр Панинский родился 8 января 1890 года в селе Городец Пирочинской волости Зарайского уезда¹ Рязанской губернии в семье псаломщика Ивана Ивановича Крестова и его жены Любови Алексеевны. Прежде, чем обосноваться в этом селе, Ивану Ивановичу пришлось много пережить: умерла первая жена, на попечении вдовца остались дети. Епархиальное начальство разрешило ему вступить во второй брак, в котором были еще дети, в том числе родился и Петр. Когда родился Петр, у его старшего брата Федора, сына Ивана Крестова от первого брака, уже родилась дочь Мария. Иван Иванович умер рано, не успев поставить младших детей на ноги. Двое старших сыновей к этому времени жили уже самостоятельно. Мать, Любовь Алексеевна, трудилась в храме просфорницей². Петр и его брат Николай успешно окончили Зарайское

Петя Крестов (второй слева) с мамой, сестрой и братом.
Фотография около 1900 года. Из фонда ИАО РМ

духовное училище и были удостоены перевода в семинарию³. Дочь Евгения окончила Рязанское епархиальное женское училище.

В период учебы в семинарии Петр Крестов познакомился с Антониной Добродеевой. Она, как и его сестра Евгения, училась в Рязанском епархиальном училище. Девушка сразу приглянулась Петру по душе. В 1913 году Антонина уже работала учительницей в Петровической земской школе Спасского уезда. 31 января 1914 года Петр и Антонина обвенчались. Дочь сельского псаломщика, знавшая все тяготы и трудности жизни священно- и церковнослужителей, она стала Петру хорошей женой и доброй матерью их детям. И как тут не вспомнить слова Премудрого: «Добрая жена — счастливая доля: она дается в удел боящимся Господа» (Сир. 26, 3). Супруги вместе работали учителями в школе села Панины Пруды Спасского уезда Рязанской губернии, где жили родители Антонины — Николай Александрович и Татьяна Ивановна.

Господь судил так, что Петр Крестов не сразу стал священником. В период Первой мировой войны, в 1914-1915 годах, он служил рядовым в армии; в 1915 году, попав в плен в городе Ловеч, был отправлен в концлагерь «Штрелькова» на границе с Польшей. Там он пробыл около пяти месяцев. Затем его в числе других русских военнопленных переправили в лагерь «Шпротау» в Силезии, а еще позже — в лагерь города Лимбург, в котором Петр Крестов провел около трех месяцев. Через какое-то время его перевели в лагерь города Сольтау под Ганновером, а в июле 1918-го наконец-то освободили. Военнопленных довели до границы Польши с Россией и переправили на Родину⁴.

1922 год стал для нашей страны, народа страшным годом. Голодали Украина, Поволжье, голодали дети и взрослые во многих других уездах России. Верующие предлагали правительству свою помощь для спасения голодающих, готовы были собирать деньги, драгоценные украшения, но были против изъятия богослужебных предметов. Этот период ознаменовался тем, что по стране прошли аресты священнослужителей, якобы пытавшихся скрыть церковные ценности. Именно в этот период Петр Иванович Крестов и принял подвиг

Семья Крестовых. Семинарист Петр — второй слева. Фотография 1909 года. Из фонда ИАО РМ

Супруги Петр и Антонина Крестовы. Фотография 25 июня 1914 года. Из фонда ИАО РМ

священства — его рукоположили во иерея, хотя он был уже не просто учителем, но по совместительству и инспектором школ РайОНО Спасского уезда. Будущий священномученик не мог согласиться с жесткими требованиями властей воспитывать детей в духе безверия и безбожия. После рукоположения иерей Петр Крестов служил в Пятницком храме села Панино (Панины Пруды) Спасского района. Отец Петр стал настоятелем Пятницкой церкви, когда в 1925 году отец Иоанн Троицкий, много лет отдавший служению в этом храме, отошел с миром ко Господу.

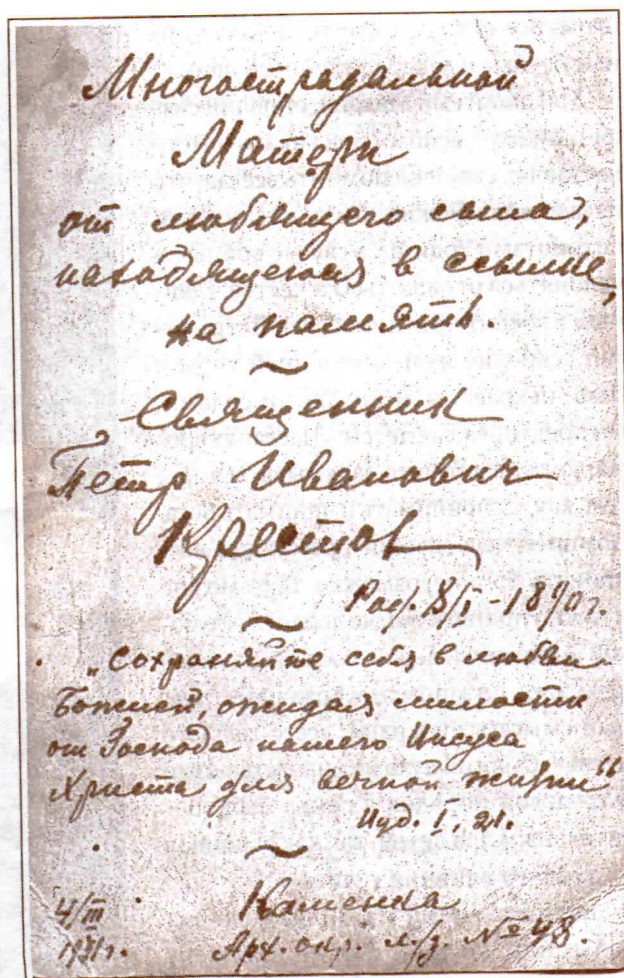
Быть настоятелем храма — дело многотрудное. Помощь могла придти только от Бога. Заботы о храме у отца Петра, как у любого истинного пастыря, сочетались с заботами о прихожанах: не только благоукрасить Божий дом, но и очистить «храм души» (1 Кор. 3, 16) — вот чего желал отец Петр. Он всегда стремился к тому, чтобы богослужения были благолепными. Как и многие священнослужители, он обладал необыкновенным музыкальным слухом, сумел создать в храме дивный хор, состоявший в основном из девушек села Панино, сам писал для них нотные партии, проводил спевки. Наделен он был и даром слова и на каждом богослужении обращался к прихожанам с проповедью. Во всех делах отца Петра матушка Антонина была доброй помощницей.

Семья жила только за счет собственного огорода, сада и скотины. Церковного дохода не хватало даже на скромное содержание храма. Прихожане всей душой любили своего батюшку, уважали его и старались помочь ему во всем. Нравственное влияние отца Петра на верующих было огромным. Он их покорял своим примером. Многие для людей делал совершенно безмездно, часто за требы получал вознаграждение чисто символическое. В приходе его называли бессребреником. Эти дарования не мог не заметить архиепископ Рязанский Борис (Соколов), который предложил отцу Петру стать настоятелем Успенского собора в Рязани. Но храмы в Рязани, один за другим, стали закрывать. В 1923 году Успенский собор был передан под губернский музей. Да и жить в селе большой семье в то время было намного легче — там была земля, на которой можно было трудиться. Перевод этот не состоялся...

Пришел 1930 год. 8 февраля 1930 года отца Петра и матушку Антонину арестовали, а в доме произвели обыск, во время которого жилище было буквально разграблено. К ночи в опустевшем холодном доме остались пятеро детей и парализованная мать Антонины Николаевны, Татьяна Ивановна. Младшему в то время было четыре года, старшей дочери — четырнадцать. Младших ребятшек приютила семья односельчан. Матушку вскоре отпустили. 16 апреля Антонина Николаевна уже собирала по селу подписи под заявлением об освобождении супруга. Она просила своих односельчан оказать ему помощь своими подписями. «Созданное собрание кр-н о разделе земли было сорвано подкулачниками, требовавшими поставить вопрос о священнике», — написано в одном из архивных документов того времени. «После собрания к сельсовету явилась толпа женщин до 200 человек, которая, окружив Предсельсовета, требовала приложить к списку печать. 17-го апреля в церкви Крестова призывала женщин категорически требовать освобождения священника (мужа). На место выехал Райуполномоченный для оперирования»⁵.

Не смотря на все усилия матушки Антонины и ее односельчан, отца Петра не отпустили, а Антонине Николаевне пришлось буквально с нуля воскрешать свое хозяйство, ведь все было разграблено и разрушено. Но люди не оставили ее своим вниманием. Открыто помогать семье «попа» они боялись, но тайно, по ночам, они оставляли на крыльце дома Крестовых то еду, то детскую одежду, то предметы домашнего обихода.

Отец Петр прошел все те испытания, трудности, которые выпадали на долю многих в нашей стране — он из «народного пастыря» вдруг стал «врагом народа». Следствие длилось около трех месяцев. В тюрьме его подвергали частым допросам. Отца Петра обвинили в участии в «контрреволюционной повстанческой организации церковников». Виновным он себя не признал, никаких показаний против кого-либо не дал. «Тройка» НКВД по статье 58-10 УК РСФСР приговорила его к трем годам высылки в Мезень Архангельского округа⁶, но священник отбыл в лагерях четыре года — во время отбывания наказания ему увеличили срок

Иерей Петр Крестов во время отбывания ссылки в Севкрае (слева) и надпись на обороте фотографии. Фотография 4 марта 1931 года. Из фонда ИАО РМ

и отправили из Мезени в Ухто-Печерский ИТЛ Севкрая⁷.

В январе 1934 года отец Петр Крестов вернулся из ссылки в родные края и архиепископом Рязанским и Шацким Иувеналием (Масловским) был вновь назначен настоятелем Пятницкого храма села Панино Спасского района и одновременно — благочинным Спасского округа. За этот период многое изменилось в жизни села: кто-то уехал на заработки в город, кого-то сослали, как «кулака», меньше посещали храм.

Дети отца Петра за время его отсутствия подросли. У отца Петра и матушки Антонины их было восемь, но трое умерли в младенчестве. Старшая дочь, Зоя Петровна⁸, была замужем за священником Александром Федоровичем Дмитриевым, ко-

торый служил в селе Макковеево Касимовского района.

Сыновьям отец кроме любви отдавал и свои знания: изучал с ними Священное Писание, учил алтарному послушанию и клиросному пению, установил строгий порядок общей семейной молитвы — утренней, в течение дня, на сон грядущий, следил за их успеваемостью в школе. Дети вспоминали, что в семье была установлена строгая трудовая дисциплина: все домашние дела, которые могли выполнять дети — уборка в доме, заготовка дров, уход за коровой, помощь матушке на кухне и тому подобное — были до мелочей распределены между сыновьями и выполнялись в строгой последовательности. Когда было свободное время, то детям разрешалось играть в лапту и другие детские

игры. Все в этой семье любили семейные беседы и вечера духовного пения⁹.

Младший сын Михаил, ставший священником¹⁰, вспоминал, как отец Петр наставлял сыновей помнить всегда, что на все воля Божия, быть истинными патриотами Родины, в случае войны не уклоняться от защиты Отечества. Главным в воспитании детей отец Петр считал усвоение ими внутренней веры в Бога, непоколебимой никакими силами. Он предупреждал детей: «Настанет время, когда вы будете задумываться над тем, как воспринимать и понимать Бога. Помните, человеческим рассудком воспринять Бога невозможно, Бога можно и нужно принять только сердцем, глубокой внутренней верой. Быть твердыми в вере, жить по заповедям Божиим — главный смысл всей жизни, всего земного пути»¹¹. Строгий духовно-нравственный и трудовой порядок в семье был спасительным для детей, так как защищал от дурного влияния «улицы».

Волна гонений на Церковь набирала силы по всей стране. Священникам запрещалось совершать требы без подробной регистрации, которая пугала людей, так как это грозило репрессиями. Отцу Петру приходилось совершать требы тайно, на дому, что считалось уголовным преступлением.

В период с 1934 по 1938 годы, до последнего ареста, протоиерея Петра Крестова часто вызывали на допросы, пытались воздействовать на него разными способами, судя по его рассказам в семье, в том числе — разными обещаниями: «Отрекись от Церкви, прекрати служение в церкви, и тебе будут даны и хорошая работа, и возможность дать детям образование»¹². Но отец Петр всегда отвечал неизменно: «В случае ареста я оставляю детей на попечение Свыше, уповаю на волю Божию. У Бога милости много. На каждого родившегося Господь даст»¹³. И жизнь показала, как он был прав. В истории Пятницкого храма есть трагический

Протоиерей Петр Крестов с семьей.

Фотография середины 1930-х годов. Из фонда ИАО РМ

эпизод: он был омыт мученической кровью 12-летнего отрока Николая, которого по приказу местных властей убили за то, что тот оказался случайным свидетелем их заговора: «Подожжем ферму, а скажем, что это сделал поп, тогда его можно расстрелять...» Ребенка убили, закопали в местном клубе, но затем тело мальчика было найдено и похоронено... Лет через десять клубный сторож, умирая, признался, что это он убил мальчика под давлением властей. Ложное обвинение в убийстве отрока Николая послужило поводом к аресту протоиерея Петра Крестова 11 февраля 1938 года. Одна из певчих рассказывала: «У меня в доме отец Петр крестил младенца и после крестин пошел

причащать больного на дому. Еще не было убрано в доме после крестин, на полу кое-где была вода, когда в дом ворвались мужчины в военной форме. «Где поп?» — резко спросили они у меня. Я ответила, что он только что ушел. Быстро вышли, сели в машину и уехали. Я вышла на крыльцо и увидела (через огород), как на соседней улице машина догнала отца Петра. Вышедший из машины мужчина остановил отца Петра, что-то ему говорил, потом схватил его и затолкал в машину. С головы отца Петра упала на снег скуфия. Мужчина поднял скуфию, бросил ее в машину, захлопнул дверцу, и машина уехала»¹⁴.

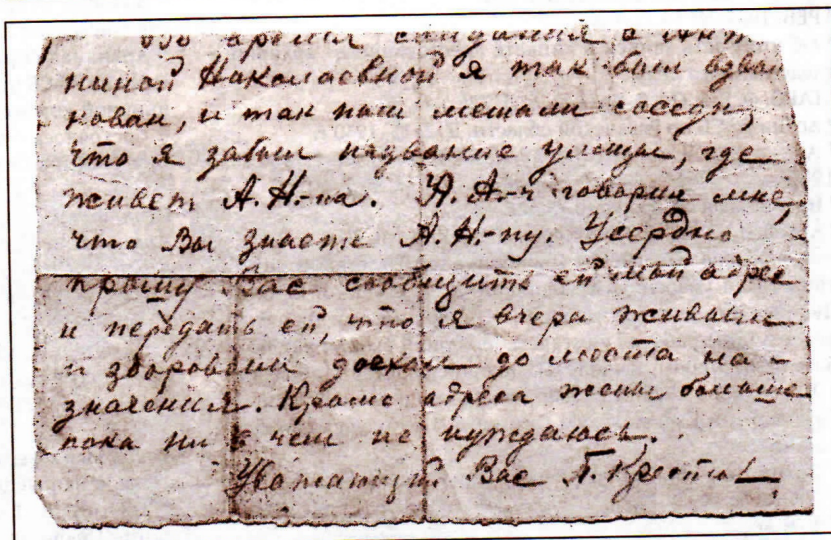
В доме протоиерея провели обыск, но ничего «враждебного» не нашли. Семья вновь осиротела, оставшись без кормильца, без защитника. Младшему ребенку было тогда всего пять месяцев... Больше отца Петра родные не видели.

Протоиерею Петру вменялось в вину «участие в антисоветской повстанческой организации» с учетом ареста 1930 года «за агитацию против советской власти»¹⁵. Следствие длилось два года семь месяцев: с 11 февраля 1938 года по 2 сентября 1940 года. Отец Петр все обвинения, выдвинутые против него, отрицал и клевету в свой адрес отвергал категорически: «Никаких разговоров на политические темы у меня... не было... Моих выступлений среди церковного актива никаких не было с призывом помешать закрытию церкви... Я не призывал церковный актив мешать производству засыпки семян и зерна в церкви. Никаких противодействий не делал... Проповедь я действительно читал только до 1930 года, чисто религиозного содержания... Нет, не признаю себя виновным в предъявленном мне обвинении:

ни в убийстве, ни в агитации, ни в диверсии и поджоге»¹⁶.

Постановлением от 2 сентября 1940 года Особое совещание при НКВД СССР определило: «Крестова Петра Ивановича за участие в антисоветской повстанческой организации заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на пять лет, считая срок с 11 февраля 1938 года»¹⁷.

Антонина Николаевна долго не могла найти себе работу, на нее смотрели косо, а может, кто и с сожалением: во-первых, верующая, во-вторых, жена «врага народа». Наконец, она устроилась в одном из колхозов под Рязанью шить мешки.

Фрагмент записки протоиерея Петра Крестова, заключенного Вятлага. Осень 1940 года. Из фонда ИАО РМ

Дети после окончания начальной школы продолжили обучение. Как вспоминали в семье, выживали всегда все вместе: дети помогали друг другу. Старшая сестра в самые трудные годы забирала младших к себе в Макковеево, жалея и мать, и братьев.

Протоиерей Петр свой срок отбывал в Вятлагере. Непосильный труд, издевательства со стороны уголовников и охраны сделали свое дело: совершенно здоровый человек, отец Петр Крестов через три года и десять месяцев пребывания под следствием и в концлагере умер на 51-м году жизни¹⁸.

По рассказам одного священника, который отбывал свой срок в этом же лагере, священнослужителей в нем содержали вместе с уголовниками, осужденными за убийства, разбой и грабежи. В камерах для священников не было места на нарах, и они спали на полу у двери, возле «параши» — в самом грязном и «низком», по уголовным понятиям, месте. В литературе мы не редко читаем, что уголовники с уважением относились к политическим. Возможно, это так и было где-то, но только не в этом лагере, где цинично издевались над «политическими» и принуждали работать за себя.

По некоторым сведениям, отец Петр скончался в день памяти великого ревнителя благочестия и

чистоты Православия — святителя Николая Чудотворца — 19 декабря 1941 года в лазарете I лагерного пункта. Скончался он, согласно акту, от рожистого воспаления ноги. Получить точные сведения об этом пока нет возможности. Если верить архивной справке из следственного дела, похоронен протоиерей Петр Крестов на кладбище I лагпункта. Однако из-за срока давности определить точно место его погребения невозможно.

В материалах реабилитационной комиссии отмечено: «Обвинение основано на первичных показаниях всех арестованных, которые, за исключением Крестова и Климентовского, признали себя виновными и давали показания друг на друга. Крестов и Климентовский виновными себя не признавали»¹⁹.

Протоиерей Петр Крестов причислен к лику святых определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 26 декабря 2002 года по представлению от Рязанской епархии²⁰.

Память священномученику Петру Панинскому совершается 6 / 19 декабря, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых.

Примечания

¹ Ныне Московская область.

² ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 31. Л. 534.

³ РЕВ. 1905. № 14. С. 486.

⁴ Об этом есть записи в «Анкете арестованного» архивно-следственного дела.

⁵ ГАРО. Ф. Р-5. Оп. 2. Вн. 1. Д. 5. Л. 726.

⁶ Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 2513, 1930 г.

⁷ Архив УФСБ по Архангельской области. Д. П-13258, 1932 г.

⁸ Преставилась в возрасте 75 лет.

⁹ Архив ИАО РМ. Д. Протоиерей Петр Крестов. Б/л.

¹⁰ Все четыре сына Петра Ивановича и Антонины Николаевны были участниками Великой Отечественной войны. Двое из них погибли на фронте. Старший сын Вячеслав после войны работал учителем. Младший сын Михаил работал инженером-технологом по производству радиоламп, а 10 сентября 1995 года был рукоположен архиепископом Рязанским и Касимовским Симоном (Новиковым) во священника.

¹¹ Архив ИАО РМ. Д. Протоиерей Петр Крестов. Б/л.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 237.

¹⁵ Там же. С. 238-239.

¹⁶ Архив ИАО РМ. Д. Протоиерей Петр Крестов. Б/л.

¹⁷ Выписка из протокола № 100, имеющаяся в архивно-следственном деле УФСБ по Рязанской области.

¹⁸ Архивная справка Вятского ИТЛ от 29.04.2002 г.

¹⁹ Архив УФСБ по Рязанской области. Материалы реабилитационной комиссии.

²⁰ Состоялось очередное заседание Священного Синода // Церковный вестник. 2003. № 1-2 (254-255). С. 17.

Источники

Арх.: Архив ИАО РМ. Д. Протоиерей Петр Крестов. Б/л; Архив УФСБ по Архангельской области. Д. П-13258, 1932 г.; Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 2513, 1930 г.; Д. 11098, 1932 г.; Д. 6283, 1938 г.; Архив УФСБ по Рязанской области. Материалы реабилитационной комиссии; Архивная справка Вятского ИТЛ от 29.04.2002 г.; ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 31. Л. 534; Ф. Р-5. Оп. 2. (вн.1). Д. 5. Л. 726.

Лит.: Были верны до смерти. Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских XX века. Рязань, 2002. С. 232-240; РЕВ. 1905. № 14; Состоялось очередное заседание Священного Синода // Церковный вестник. 2003. № 1-2 (254-255). С. 17.

Незримые нити

Поклонный крест на месте погребения узников Вятлага в пос. Сорда

Вятлаг - место скорби, здесь осталось много следов "работы" системы морального и физического уничтожения людей, их переработки в кубометры древесины, утилизации - подобно вторичному сырью. Этому сейчас ищут новые оправдания, пытаются восхвалять, надеясь вернуть. И потому так актуальна мемориализация подобных мест скорби, которыми как язвами покрыта вся страна.

Безымянные кладбища на заброшенных лагпунктах нитями памяти связаны с множеством мест и людей по всей России - всюду живут потомки узников. Но эти нити обычно обрывает тьма неизвестности, если человек не вернулся из Вятлага - даже официально числящиеся умершими здесь не имеют точной географической привязки к месту, где лежат их останки в вятской земле. А многие были перед смертью предусмотрительно "активированы" - чтобы не портили статистику: их формально освобождали, чтобы они умерли за порогом лагеря "вольными". Имена и места их погребений документально не известны.

Горький контраст с традиционным кладбищем особенно сильно ощущается, если рядом находится захоронение З/К. Зримый контраст восприятий: для христианина могила - это место, где тело ожидает воскресения, а для атеиста - это свалка, куда сброшены ненужные отходы. Поэтому христиане почитают места погребений, а безбожники пытаются спрятать их и уничтожить. По крайней мере, забыть.

Одно из таких мест находится в пос. Сорда. Там границей двух кладбищ стал лог, пересекающий лес почти перпендикулярно железнодорожному полотну. Лог и сходящиеся к Сорде железная и шоссейная дороги образуют треугольник, внутри которого расположено место погребения узников.

Посмотрев на лог с полотна железки, вы увидите слева от него обычную картину сельского кладбища в лесу, а справа - просто лес. Но если вы углубитесь в этот скорбный лес, то скоро поймете, что ступаете по кладбищу, только без оградок, цветов, памятников с портретами и датами. Вокруг разной величины участки просевшей земли - здесь некому было ее

Иллюстрация 1: Борис и Мария Малышевы. Предвоенное фото.

подсыпать. Одиноко торчит сваренный из труб крест с приваренным листом, судя по выбитой на нем надписи он поставлен в память Артемия Яковлевича Мичурова, умершего 2 ноября 1943 года.

В день памяти прп. Сергия, 8 октября 2017 года, в этом лесу, недалеко от автодороги, появился еще один крест. На нем фото молодой женщины и надпись

«Малышева Мария Николаевна 26(11).06.1904-13.04.1942. В ее доме после закрытия храмов в г. Вышний Волочек проходили тайные богослужения. Осуждена 24.10.1941 на 10 лет ИТЛ по ст.58-10 ч.II. Умерла на 2-м лагпункте пос. Сорда. Реабилитирована 11.06.1992 г. прокуратурой Тверской области».

И вторая надпись: «Помяни, Господи, всех zde погребённых в вере скончавшихся православных христиан»

Вопрос: Почему ты своего друга: прикладчика святого
Молы и прикладчика святого Модеста Яков-
сильского вставил в расколотом и атомном
вещном духе?

Ответ: Я вставил в расколотом духе в вставленном
времени моего верующий человек, в таком же
- расколотом духе вставил я и своих друзей
Яко на расколотом вставленном, извержен-
ном встав, прикладчик встав встав
богослужениях у меня в вставленном.
На вопрос довер - следую ли я вставленным в
молитву, я отвечаю: "Молитву не могу быть
верующим, а верующие - не могут быть
молитвенными, встав сама."

Вопрос: Скажи мне встав на чужие атомные
вещные действия?

Ответ: Я считаю себя молотком по вставленным и сво-
ской встав и на чужие атомные действия

Фрагмент протокола допроса Бориса Малышева, октябрь 1941 г, г. Вышний Волочек

ОЛП-2 в Сорде стал для супругов Бориса и Марии Малышевых последней точкой их совместно пройденного земного пути. Чудо милости Божией, что в Вятлаге их всюду принимали за однофамильцев-земляков и потому не разлучили до конца. Муж сам прочел молитвы, какие мог вспомнить, над телом только что отошедшей ко Господу жены. Видно, горячо молились о родителях их дети Модест и Ольга в Вышнем Волочке. И вместе с детьми молились о страдальцах их друзья, ставшие опекунами их детей – тайная монахиня Марина (Изотова) и ныне широко известный игумен Никон (Воробьев).

Длинная дорога вела сюда Малышевых. Сперва их "взяли на карандаш" в 1937-м - когда дочь Ольга отказалась вступать в пионеры и твердо исповедала Христа, а родители отказались ее принуждать. Потом Мария "засветилась" в двадцатке Богоявленского собора - повезла вместе со старостой письмо Сталину с прошением вновь открыть собор для богослужений. А когда их арестовали за предоставление дома для тайных богослужений, следствие учло весь накопленный материал, и трибунал послал их в ИТЛ на 10 лет - в народе такой приговор метко называли "зеленый расстрел".

*Мария Малышева с Модестом и Ольгой на террасе дома на Урицкого, 67.
Предположительно 1938 г.*

Мария Малышева скончалась 13 апреля 1942 года. Муж сам прочёл молитвы, какие мог вспомнить, над телом только что отошедшей ко Господу жены. Ей достался один из последних семи гробов – больше досок было не отпущено, и всех следующих покойников уже просто бросали в яму. Борису сообщили вечером накануне, что ей стало хуже. Утром он пришёл увидеться и узнал, что жены больше нет. Когда увидел её, стало страшно, настолько изменилось родное лицо, а ноги стали от водянки будто столбы, при чудовищной худобе от истощения. Своими руками закрыл ей глаза. Взял на память о жене её подушечку-думочку, на которой потом и сам встретил свой смертный час. К счастью, не так скоро, как он думал.

Утомлённый тяжёлым трудом, к которому не привык, Борис медленно угасал. Таких, как он, называли доходягами. Совершенно безнадёжных заключённых перед смертью «активировали» – формально освобождали, но не из жалости, а чтобы не портили статистику и умерли за порогом лагеря. И лежать бы обоим супругам в Вятской земле, если бы не чудо Божией Матери, сохранившее жизнь Борису. Уже ощущая приближение смерти, он увидел во сне никогда прежде не виданную им икону Богородицы. Уже потом, выйдя на свободу, он узнает эту икону в храме, в котором не бывал раньше.

В письмах Борис призвал детей молиться об активровке и хлопотать перед властями. Дети читали акафист Святителю Николаю, а тайная монахиня Марина, ставшая их опекуницей, просила о помощи Матерь Божию перед особенно почитаемой ею Толгской чудотворной иконой. Молился о спасении Бориса и его старший друг, игумен Никон (Воробьев), живший в ту пору в Вышнем Влочке и также ставший опекуном детей Малышевых. Господь услышал их – детям оказали помощь в составлении письма в прокуратуру добрые люди, и Бориса выпустили умирать, как казалось стражам. В октябре 1943 года он напишет с дороги: «Я так ослабел, что еле передвигаю ноги. Вещи мои все украли, т.к. я беспомощный старик, меня в вагон сажают двое. Хожу медленно и часто падаю. У меня левая нога совсем не действует, остались кожа и кости. Только Бог меня и спасает».

Вятлаг превратил его в немощного старика, в котором никто не мог признать сорокалетнего мужчину, и впереди полная неясность – что делать дальше: вернуться в Волочѣк? Рассказы о повторных арестах и добавке срока ему наверняка за два года слышать приходилось неоднократно. И чем его будут откармливать его голодные дети? Разве что умереть у них на руках – вот, пожалуй, единственный выход, который оставила ему страна, уже поставившая на нём знак изгоя. Его спасла сестра покойной жены, Валентина, которая до этого дважды возила ему передачи в лагерь, а после освобождения по просьбе монахини Марины согласилась принять в свой дом «врага народа» – это был подвиг.

Когда Борис окреп и смог выходить из дома сам, он пошёл в ближайший храм – в село Песочное – и увидел там тот самый, памятный ему, образ Богородицы, явившийся ему во сне в Вятлаге. Это была Толгская чудотворная икона Божией Матери, унесённая верующими в Песочное при закрытии Толгского монастыря.

Через сохранённые его детьми воспоминания нам дарована редкая возможность проследить до кончины судьбу хотя бы одного узника, упокоившегося в земле Вятлага.

Сейчас в Сорде на лесном кладбище установлен рядом с крестом баннер, рассказывающий о семье Малышевых. Это важно, потому что за многие годы у нас исчезла чувствительность к большим трагедиям, смерти великого множества людей. Это так же непосильно для ума, как если человек пытается представить, что значит расстояние до звезды в пять световых лет. Он может понять пять километров, но пять световых лет – не понимает. Так же и это лесное кладбище. Убиты тысяча человек, а что такое тысяча человек? А вот смотришь на баннер у этого креста: что стоит за скупыми строчками на табличке – вот фотография дома в Вышнем Влочке, вот Мария Малышева сидит на террасе, пьёт чай с детьми, маленькие Модест и Ольга смотрят в объектив, вот они гуляют. А дальше – лагерные документы. И вот он – крест. И тогда человеку становится понятно. А в Вятлаге таких историй тысячи – может быть, только тогда каждого из нас тронет это лесное кладбище до глубин души: сколько здесь таких людей лежит и сколько ниточек тянется из Вятлага в самые разные уголки Русской земли. И тогда станем мы хранителями памяти.

Борис отдал подаренные последние годы жизни служению алтарю, наставил на этот путь и детей. Сын стал священником, дочь женой священника. Митрофорный протоиерей Модест Малышев, настоятель Князь-Владимирского храма в посёлке Лисий Нос под Санкт-Петербургом, был замечательным духовником, оказавшим влияние на множество человеческих судеб. Вспоминающие о нём неизменно отмечают его деликатность, скромность и безграничную веру в милосердие Божие. Сполна испытав человеческое горе, он мог в скорбях и страданиях утешить других. Его многолетний священнический путь и человеческая судьба были непросты, но никогда он не сворачивал с пути, указанного примером родителей. Он исполнил завет отца быть «проводником Божественного слова, борцом за Любовь, за Веру».

После кончины о. Модеста благодарная память подвигла его духовных чад на труды по собиранию его жизнеописания. В ходе этой работы и возникла мысль о поклонном кресте в Сорде в память о матери любимого батюшки. В Верхнекамском районе отзывчивые люди

приняли активное участие в благом деле: настоятель Покровской церкви г. Кирса обеспечил изготовление красивого поклонного креста, а в установке его приняли участие прихожанка этого храма Алевтина Телёпина, житель п. Рудничного Александр Вязников, который много лет жил в п. Созимском и согласился быть проводником, и кирсинец Владимир Чумаков, доставивший крест к месту установки на своём автомобиле, а кирсинец Иван Бронников помог с техническим оснащением экспедиции.

Радость этого осеннего дня навсегда в памяти участников. Когда ехали, то и дело шел дождик. Когда приехали на место, стало светлее, а потом показалось солнце. А когда запели литию у креста - хором запели и лесные птицы и, быть может, души более тысячи человек, погребённых в этом лесу. Тем, кто был там, никогда не забыть, как Господь показал их радость, что спустя 80 лет к ним пришли потомки, крест поставили и молятся о них, – это была радость победы над смертью и забвением. «Смерть, где твоё жало? Где твоя, аде, победа?» Одна лесная пичужка подлетела совсем близко, в полете встала между молящимися и крестом, полетала рядом, посидела, слушая пение молитв, а потом, облетев крест, исчезла в лесу. Один из участников, тогда еще некрещеный, сказал тогда: «Ребята, это же душа Марии пришла».

Может быть, мы живем ради этих минут. Над Сордой засияло солнце. И светло стало на душе у людей, которых собрал здесь Господь.

ИСТОЧНИК: К.Майбуров. Незримые нити (в сокращении) - Газета "Вера", 10.02.2018, URL=<https://vera-eskom.ru/2018/08/nezrimye-niti/>

«Смертность там была выше, чем в Бухенвальде»

Вятский исправительно-трудовой лагерь (Вятский ИТЛ, ВятЛаг) — один из крупнейших исправительно-трудовых лагерей в системе ГУЛАГ, К-231, существовавший с 5 февраля 1938 до 1990-х годов. Располагался в Верхнекамском районе Кировской области (частично в Коми-Пермяцком национальном округе и Коми АССР), в 371 километре от областного центра, города Кирова. Площадь лагеря составляла примерно 12 000 км², к концу существования насчитывал 38 лагерных пунктов. Занимался, в основном, лесозаготовкой.

Лагерь отличался сложными условиями проживания, так как находился в болотистой местности с высокой влажностью. Лагерным центром являлся посёлок Лесной Верхнекамского района. Гайно-Кайская железная дорога входила в структуру Вятлага и имела протяженность более 300 километров от станции Верхнекамская до Крутоборки. И ни в одной карте МПС СССР не числилась.

Среди известных заключенных Вятлага: Поэт Борис Чичибабин — был осужден за «антисоветскую агитацию», в лагере работал на лесоповале. Композитор Поль Марсель, автор популярного романа «Дружба» — был обвинен в заговоре и убийстве Сергея Мироновича Кирова. Несколько месяцев провел в камере смертников. Решением особой тройки при НКВД по Ленинградской области смертный приговор был изменен десятилетнее заключение в «исправительно-трудовых лагерях». В Вятлаге трудился на «общих работах» и музицировал в культбригаде осужденных. Звезда советского кинематографа, актриса Татьяна Окуневская — была обвинена в «антисоветской деятельности». В Вятлаге занималась раскорчевкой пней и работала в лагерном театре. Философ Дмитрий Панин, арестован по доносу за «антисоветские разговоры», в лагере работал слесарем.

Вот как вспоминал философ, впоследствии эмигрировавший во Францию, жизнь заключенных в Вятлаге: «Человек в Вятлаге буквально за две недели мог превратиться доходягу. Там где не было газовых камер, убивал холод, голод, болезни и непосильный труд. Газ там заменялся: — ничтожным пайком; — отсутствием лагерной одежды; — абсолютно невыполнимыми нормами выработки; — расстоянием до места работы в 8-9 километров по заснеженной целине; — страшными морозами по 35 градусов — работой без выходных дней — полчищами клопов, а нередко и вшей; — холодом в бараках... Двух недель-месяца такой работы было вполне достаточно, чтобы окончательно вывести человека из строя. По истечению этого срока зэк терял остаток сил, не мог уже дойти до делянки, а чаще всего — и выстоять развод. После этого он умирал медленной смертью. Это — способ умерщвления людей, во время которого только растягивают муки на месяцы. Смерть от пули не идет ни в какое сравнение с тем, что пришлось пережить многим миллионам погибших от голода. Такая казнь — верх садизма, людоедства, лицемерия...»

По данным историка Владимира Веремьева смертность в Вятлаге была в несколько раз выше, чем в Бухенвальде. За все время существования лагеря здесь погибли 18 тысяч человек. Их могилы неизвестны, так как чаще всего «доходяг» хоронили за барак, сбрасывая в общую яму. Сколько таких ям в Вятлаге, до сих пор точно не знает никто... Братские могилы зарастают лесом. Ни музея Вятлага, ни памятника невинно убиенным до сих пор не существует в Кировской области.

Источник: "Все свои" - <https://vsesvoi43.ru/vyatlag/>, 03.10.2017

Кочин Глеб Александрович,
архивист Глазовской епархии,
научный сотрудник отдела истории
МБУК «Глазовский краеведческий музей»

«Установить место захоронения не представляется возможным...»

Судьба священника Василия Сатрапинского (1873-1938)

Протоиерей Василий Александрович Сатрапинский был одним из десятков тысяч скромных священников Русской Православной Церкви, претерпевших лишения в XX столетии и заплативших жизнью за тихую и упорную преданность своему пастырскому долгу. Большая часть жизни протоиерея прошла в Удмуртии, а его земное существование оборвалось в Вятском исправительно-трудовом лагере НКВД.

Его родиной стал Сарапул – уездный город Вятской губернии на юге современной Удмуртской Республики. Василий появился на свет 15 марта 1873 года (по старому стилю) в семье священника местной единоверческой Николаевской церкви Александра Стефановича Сатрапинского и *«законной жены его»* Ольги Николаевны¹.

О. Александр, по происхождению *«дьяческий сын»*, после окончания Вятской духовной семинарии с аттестатом второго разряда, получает в июне 1869 года назначение на место диакона Николаевской церкви города Сарапул и рукополагается в сан священника. В ноябре того же года, *«вследствие ходатайства прихожан»* недавний семинарист становится *«штатным священником сей церкви»*².

В 1872-1874 годы о. Александр состоял также членом ревизионного комитета *«по проверке экономических отчетов Сарапульского духовного училища»*, удостоившись за труды на том поприще архипастырского благословения. Кроме того, за *«пастырскую заботливость»* и за *«содействие присоединению к св. Церкви крестьян на правилах Единоверия»* он неоднократно получал благодарности епархиального начальства и был награжден набедренником³.

Как следует из архивных документов, о. Александр Сатрапинский по своим дарованиям был незаурядным педагогом. В октябре 1873 года 28-летний священник, выдержав большой конкурс, поступает в Сарапульское духовное училище на место учителя чистописания и церковного пения. Летом 1874 года о. Александр переходит в городской Вознесенский собор на *«диаконскую вакансию»*⁴. Но спустя всего год священник оставляет Сарапул и по собственному прошению отправляется на служение в село Узи Сарапульского уезда⁵.

За тридцать лет о. Александр сменил еще восемь приходов. В 1888 году умирает его супруга Ольга Николаевна. Согласно ведомости Воскресенской церкви села Зюздино-Воскресенское Глазовского уезда за 1899 год, священник Сатрапинский был поведению *«весьма хорошего, по должности исправен и усерден по просвещению прихожан»*. Благодаря его трудам опекаемая им церковно-приходская школа стала одной *«из лучших во всех отношениях»*⁶.

К концу многотрудной жизни, в 1907 году, батюшка получает приход при Свято-Троицкой церкви села Космодамианского Уржумского уезда. Два года спустя он уходит *«за штат по болезни и старости»*. 19 марта 1912 года заштатный священник Сатрапинский скончался в селе Космодамианском в возрасте 67 лет⁷.

Василий, второй сын о. Александра, пошел по стопам отца. В 1895 году он заканчивает Вятскую духовную семинарию по второму разряду и становится учителем Спасоподчуршинской церковной школы Слободского уезда. В 1897 году он венчается с 22-

летней Серафимой Васильевной Андриевской, дочерью священника села Верхосунье Нолинского уезда⁸.

После свадьбы Сатрапинский получает назначение на место священника

Крестовоздвиженской церкви села Белоозерья Орловского уезда, посвящается в сан диакона, а затем, спустя два дня, рукополагается в иерея. В Белоозерье о. Василий трудится как законоучитель в двух местных земских училищах и двух школах. В 1902 году он дополнительно принимает на себя обязанности заведующего и учителя «закона Божьего» в Белоозерской женской церковно-приходской школе⁹.

Как можно увидеть на фотографиях, сохранившихся до наших дней, молодой священник был роста выше среднего, худощав и строен. В облике о. Василия, полном спокойного достоинства и смирения, явственно проступали его незаурядный ум и душевное благородство.

В апреле 1904 года Сатрапинский был перемещен на вакансию священника к

Александровской церкви Омутнинского завода Глазовского уезда. Там о. Василий снова становится законоучителем в двух земских училищах, двухклассном училище Министерства народного просвещения, Омутнинской женской прогимназии, а также заведующим и законоучителем школы грамоты. В храме священник читает проповеди «своего сочинения», «по сборникам поучает неупустительно», «вере и благолепию обучает прихожан усердно». Благодаря своему усердию и благочестию, молодой проповедник всего за девять лет удостоивается нескольких наград: набедренника, скуфьи и камилавки, а в 1907 году получает грамоту с благословением Святейшего Синода¹⁰. В 1906 году он становится духовником второго благочиннического округа уезда¹¹.

В 1908 и 1910 годы о. Василий избирается депутатом епархиальных съездов от второго благочиния. Известно, что на одном из заседаний съезда 1910 года, 6 сентября, было заслушано особое мнение священника Сатрапинского, объявившего о своем несогласии с решением депутатов отказать причту села Зюздино-Афанасьевское в ходатайстве о выплате им казенного пособия. Напомнив собравшимся о скудных доходах причта соседнего села, о. Василий заявил: *«В том же заседании Съезд уравнивал в получении пособия причты села Бурмакина, а здесь отклонил. Это не справедливо»*. Но епископ Вятский и Слободской Филарет (Никольский) ограничился лишь краткой резолюцией на протоколе: *«Читал»*¹².

12 октября 1912 года о. Василий распоряжением попечителя Казанского учебного округа переводится в уездный город Глазов на должность законоучителя Александровской женской гимназии и 4-хклассного городского училища. С 1913 года, по предложению директора народных училищ Вятской губернии, священник также преподает «закон Божий» в недавно открывшемся Глазовском высшем начальном училище¹³.

К тому времени в его семье уже подрастали три сына – Феодосий, Владимир, Алексей и три дочери – Надежда, Вера и Эмилия. В 1914 году в Глазове появляется на свет младшая дочь священника – Мария¹⁴. В городе семья Сатрапинских сначала живет в доме горожанки Тихомировой недалеко от гимназии – на улице Мясницкой (ныне – улица Короленко). В июле 1914 года о. Василий приобретает за 1000 руб. у мещанина Пацианского дом № 10 на той же улице Мясницкой¹⁵.

*Сатрапинский Василий Александрович и Сатрапинская (Андреевская) Серафима Васильевна.
1897 год*

В докладе, составленном в феврале 1916 года, о. Василий так сказал о миссии и значении профессии школьного учителя «закона Божьего»: *«В основе религиозного воспитания детей должно быть удовлетворение религиозной потребности. Степень последней, несомненно, обуславливается степенью и развитием религиозного чувства. Задача школы развить это чувство в такой мере, чтобы достигнуть осуществления заветов, данных Богом в заповеди: помни день субботний еже святити его...»* В своем докладе законоучитель предложил попечительскому совету гимназии отгородить деревянной ширмой часть большого зала в учебном здании под домовый храм, чтобы не водить в мороз воспитанниц на богослужения в городской собор, подвергая опасности их здоровье¹⁶.

В августе 1916 года о. Василий избирается от педагогического совета Глазовской женской гимназии в попечительский совет учебного учреждения и два года исполняет обязанности его секретаря¹⁷.

В конце 1917 года к власти в стране приходит партия большевиков и для Церкви наступают нелегкие времена. В марте 1918 года о. Василий вместе со всем духовенством города Глазова был вынужден дать письменное обязательство *«не вести с кафедры церкви противоправительственную агитацию»* и принимать все меры к тому, *«чтобы в епархиальных органах, брошюрах, воззваниях и т.п. не печаталось что-либо»* против Советской власти¹⁸. А в мае, после декрета об отделении школы от церкви, он был вынужден оставить должность законоучителя. Но надо было на что-то жить, и о. Василий становится членом правления местного потребительского общества¹⁹.

В 1918 году в Глазовском уезде начинаются кровопролитные сражения гражданской войны. 2 июня 1919 года в Глазов входят воинские части армии адмирала Колчака. Согласно воспоминаниям очевидцев, городское духовенство и купечество устроило белогвардейцам торжественную встречу. На Соборной площади состоялся благодарственный молебен. Но богослужение в Преображенском соборе внезапно было нарушено артиллерийским обстрелом красных. Один снаряд попал прямо в крышу храма. 13 июня Глазов был оставлен белогвардейцами без боя²⁰. Вместе с белыми из города ушла часть местного духовенства, а также купцы, *«отдельные чиновники и рабочие, очевидно поддавшиеся угрожающей агитации белых»*²¹. Ходили темные слухи о насилиях над мирными жителями, и многие горожане поддались панике²².

Покинул Глазов и Василий Сатрапинский. Вместе с отступавшими белогвардейцами и беженцами священник дошел до города Ново-Николаевск в Сибири (сейчас – город Новосибирск). Город был переполнен толпами людей, бежавших от Советов и измученных трудной дорогой, лишениями и болезнями²³. В декабре 1919 года в Ново-Николаевск вошла Красная Армия и о. Василий попал в плен. Однако вскоре он был освобожден, и служил писарем в военном госпитале²⁴.

В 1920 году он возвращается в Глазов и работает счетоводом в районной больнице. 30 марта 1921 года о. Василий был определен на место священника Георгиевской церкви Глазова²⁵. Этот небольшой деревянный храм был построен в 1902 году в Слободке – квартале на окраине города, где селились ремесленники и мелкие торговцы. В начале 1917 года при церкви был образован свой приход²⁶.

В начале мая 1921 года глазовский благочинный протоиерей Петр Бережнев был вынужден просить Президиум уездного революционного комитета *«о разрешении совершения крестного хода по приходу из собора в Георгиевскую церковь»*, но получил отказ²⁷. Власти даже запретили *«всякое пение во время переноса покойника из церкви на кладбище»*. Но

спустя три недели, после множества заявлений церковных советов и ходатайств верующих, и ввиду *«полного политического спокойствия в городе и уезде»*, ревком все-таки отменяет запрет на *«пение по церковному обряду во время перехода икон и сопровождения усопших»*²⁸. В том же году в стране начинается жестокая засуха, а затем в Глазовский уезд приходит страшный голод. Согласно сводкам Чрезвычайной комиссии Вотской автономной области, осенью и зимой 1921 года в Глазове в храмах шел сбор средств для борьбы с голодом, и ни одна служба не проходила без *«проповеди о любви ближнего и помощи голодающим»*²⁹. Весной 1922 года в уезде была образована подкомиссия по изъятию церковных ценностей, В ее состав вошли представители советских властей и церковных общин, а также протоиерей Петр Бережнев и священник Василий Сатрапинский. В марте в печатном воззвании *«Граждане!»* члены подкомиссии призвали верующих: *«Сдадим для помощи голодающим все, что мы можем дать из драгоценностей наших храмов и домов молитв. От этого не может оскудеть истинная вера, не разрушатся храмы <...> неоценимой драгоценностью для нас является только человеческая жизнь!»*³⁰

В апреле 1922 года о. Василий и община Георгиевской церкви сдали подкомиссии две серебряные тарелочки, ковшик, чашечку и на престольный крест, а часть окладов с икон заменили *«равным по весу количеством серебра»*³¹. Благодаря успешному взаимодействию властей и духовенства болезненный процесс изъятия церковных ценностей в Глазове и уезде проходит спокойно и без эксцессов.

В 1924 году о. Василий был награжден саном протоиерея. В марте 1925 года он покидает Глазов и получает назначение на место священника Покровской церкви села Селег в 80 верстах от города. Согласно Клировой ведомости 1915 года, приход Селеговского храма состоял из 384 дворов и трех тысяч прихожан³².

В апреле 1927 года протоиерей Сатрапинский решением епископа Глазовского Виктора (Островидова) был удостоен ко дню Св. Пасхи новой награды – палицы³³. Спустя полгода владыка Виктор не принял *«Декларацию об отношении Церкви к советской власти»* заместителя местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Сергия (Страгородского). Оценив ее как *«отречение от Самого Господа Спасителя»*, епископ становится одним из вождей «правой» церковной оппозиции – «непоминающих». К Виктору присоединились множество приходов Вятской епархии и Северной Удмуртии. Одним из сторонников епископа считали и о. Василия. Однако, согласно его показаниям, данным на допросе в 1937 году, *«викторианского течения»* в конце 1920-х годов он не придерживался, а *«при службе в церкви поминал Виктора до 1931 года»*, не желая идти против своих прихожан, большей частью примкнувших к бывшему епископу Глазовскому³⁴.

Раскол в Глазовской епископии был преодолен только в 1929-1930 годы, когда под влиянием сосланного в Глазов епископа Уржумского Авраамия (Дернова) местное духовенство принесло покаяние и перешло в подчинение Московской Патриархии.

О. Василий, сохранив свой высокий авторитет, в 1931 году становится духовником духовенства 5-го округа Глазовской епископии. В июле 1931 года, по представлению епископа Авраамия, настоятель храма села Селег был награжден *«ко дню Св. Пасхи ... золотым наперсным крестом с украшениями»*³⁵.

В том же 1931-м протоиерей Сатрапинский был арестован Юкаменским районным отделом ОГПУ за *«принадлежность к контрреволюционной организации «Истинно-православная церковь», руководимой епископом Виктором»*. Но заключение оказалось недолгим, и спустя 1½ месяца священник был освобожден³⁶.

В 1933 году власти запрещают колокольный звон в церкви села Селег³⁷. 28 марта 1934 года о. Василий, чей возраст уже достиг 61 года, по собственному прошению увольняется за штат³⁸. Но спустя всего год, 15 августа 1935 года, согласно своему прошению протоиерей Сатрапинский назначается епископом Глазовским Авраамием на должность псаломщика к церкви села Укан Ярского района Удмуртской АССР. В своем послании владыка Авраамий писал о. Василию: *«это будет лучшее Пудема; свящ[енник] там хороший; на первое время прошу удовлетвориться и этим – голодать не будете, а впоследствии можно будет и перебраться куда-либо»*³⁹.

Большое село Укан находилось в 40 верстах от города Глазова. Каменный Спасский храм, возведенный в начале XIX века, в 1932 году был закрыт, частично разрушен и перестроен под районную колхозную школу. У прихожан села Укан оставалась только приписная Сретенская церковь, построенная в 1848 году на приходском кладбище⁴⁰. В июле 1934 года после удара молнии в здании храма вспыхнул пожар. Огонь удалось потушить, и в полусгоревшей кладбищенской церкви по-прежнему шли богослужения⁴¹. В октябре 1935 года местные власти запрещают в Укане колокольный звон, якобы по ходатайству *«самого населения, как мешающий нормальным занятиям в школах и других учреждениях...»*⁴²

В Сретенской церкви о. Василий служит вместе с протоиереем Иоанном Корепиным. Вместе со священником Сатрапинским в Укане жили его супруга Серафима Васильевна и свояченица Александра Денисова, овдовевшая после смерти мужа-священника⁴³.

В 1937 году о. Иоанн уходит со службы в Укане и становится странствующим проповедником. И протоиерей Сатрапинский временно берет на себя обязанности приходского священника. В 1937 году в «Ведомости» о. Василий так описал состояние Сретенского храма: *«Зданием деревянная, на каменном фундаменте, ветха, ... ремонтируется на текущие поступления в церкви постепенно... Св. антиминс и илитон целы и чисты. Утварь необходимая есть, но ветха; облачений 4 экземпляра, ветхи...»*

Прихожан в приходе насчитывалось тогда 4255 человек⁴⁴.

6 ноября 1937 года в квартиру протоиерея Сатрапинского вошли сотрудники Ярского районного отдела НКВД. После обыска о. Василий был арестован и заключен в тюрьму города Глазова. Вместе с ним в заключении оказались бывший священник Иоанн Корепин, состоящий к тому времени сторожем при соборе города Глазова, его супруга Евдокия Корепина, псаломщица Сретенской церкви Клавдия Черноскутова и еще пять женщин – прихожанок Уканского прихода⁴⁵.

О. Василия вместе с о. Иоанном обвинили в том, что они *«в целях контрреволюционных пораженческой деятельности вокруг себя организовывали лиц без определенных занятий из антисоветски настроенных элементов, проживающих в селе Укан и в окружающих селениях и вели систематическую организованную ... деятельность»*. Якобы под руководством священников *«в доме религиозной фанатички Черноскутовой ... устраивались нелегальные сборища, где активное участие принимали лица без определенных занятий...»* и *«под видом чтения библии»* среди колхозников *«велись разговоры пораженческого характера о том, что скоро советская власть будет свергнута и с коммунистами будет расправа...»*⁴⁶

На допросах о. Василий был вынужден подтвердить угрожающие высказывания о. Иоанна, направленные против безбожников. Но обвинение в организации *«нелегальных сборищ»* он категорически отверг и заявил: *«в с. Укане при моем участии никакой контрреволюционной группы не было. В доме Черноскутовой Клавдии никакого нелегального сборища я не устраивал, поэтому перечислить лиц я не могу. Все это ложь»*⁴⁷.

НКВД—СССР
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЕЙ
Вятский
ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ
ЛАГЕРЬ
Учетно-Распред. Отдел
13 июля 1938
№ 11939
1554
Почтовый адрес:

В учетный стол от УИО. УНКВД.
Удмуртской АССР суда
Гор. Ижевск
Копия—в ОМЗ УНКВД Удмуртской АССР
гор. Ижевск.

ИЗВЕЩЕНИЕ

1. Фамилия, имя и отчество Сатрапинский
Василий Александрович

2. Год рождения 1873.

3. Название осудившего органа Тройка
УНКВД Удм. АССР.

4. Когда, по какой статье УК 22-го декабря 1937. КРЭ.
и на какой срок осужден 10 лет.

5. Прибыл 31 марта 1938. из т-ли Глазова
(когда, откуда)

6. Убыл 11/IV-38. Умер.
(когда, куда)

Нач. УРО Вятлаг НКВД

27 декабря 1937 года решением Тройки НКВД Удмуртской АССР священники Корепин и Сатрапинский были приговорены к заключению в исправительно-трудовом лагере на 10 лет каждый. Четыре прихожанки – Клавдия Черноскутова, Фекла Лапина, Руфина Мазунина-Чарушникова и Евдокия Корепина получили по 8 лет лишения свободы в ИТЛ⁴⁸.

31 марта 1938 года о. Василий по этапу прибыл из Глазова в Вятский исправительно-трудовой лагерь⁴⁹. В то время Вятлаг начинал разворачиваться в непроходимой тайге на северо-востоке Кировской области как один из семи лесозаготовительных лагерей страны. По словам историка Виктора Бердинских, «тяжелейший труд заключенных на таежном лесоповале практически никакой механизации не претерпевал. Валили деревья до середины 50-х годов ручными лучковыми пилами, как правило, по пояс в снегу или по колено в болотной жиже. Трелевали и вывозили хлысты на лошадях... Укладывали лес в огромные штабеля на биржах и грузили его в вагоны также вручную. Долго на таких работах даже физически крепкие люди не выдерживали, пополняя ряды инвалидов и доходяг...»⁵⁰

Не выдержал нечеловеческих условий труда и уже немолодой священник Василий Сатрапинский. Согласно лагерной справке, спустя всего три с небольшим месяца после прибытия в Вятлаг, 11 июля 1938 года, он уходит из жизни...⁵¹

29 октября 1989 года, решением прокуратуры Удмуртской АССР дьякон Уканской церкви Василий Сатрапинский, как «осужденный во внесудебном порядке, без конфискации имущества», был реабилитирован⁵².

Подобная судьба ожидала и о. Иоанна Корепина, погибшего в другом ОЛП того же Вятлага в том же 1938 году⁵³. А псаломщица и регент церковного хора Уканского храма Клавдия

Черноскутова отбыла свой срок заключения полностью и в 1945 году вернулась домой. Но в феврале 1949 года она была повторно арестована и 20 апреля за «*принадлежность к антисоветской группе*» приговорена к спецпоселению. 23 августа 1989 года она тоже была реабилитирована⁵⁴.

В 1994 году из Ижевска в управление бывшего Вятлага, получившего новое наименование – учреждение К-231, был отправлен запрос о состоянии могилы Василия Сатрапинского. Но был получен такой ответ: «*захоронен на территории Верхнекамского р-на Кировской области. Установить место его захоронения в настоящее время не представляется возможным, так как прошло продолжительное время...*»⁵⁵

Во второй половине XX века судьба раскидала потомков рода Сатрапинских по всему свету. Сейчас они живут в Австралии, Финляндии, Израиле, Италии, США, Украине и в России. Но все Сатрапинские гордятся тем, что русский батюшка. Василий принадлежит к их роду, и скорбят о его трагической кончине в сталинском лагере.

И все Сатрапинские надеются, что когда-нибудь протоиерей будет прославлен Русской Православной Церковью, как священник, не поступившийся ни своей совестью, ни верой в Господа, и испивший до конца свою нелегкую чашу страданий. Вечная ему память.

¹ Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 134. Оп. 1. Д. 987. Л. 231об; Д. 995. Л. 270об; Ф. 436. Оп. 1. Д. 42. Л. 180об-181об.

² ЦГА УР. Ф. 433. Оп. 1. Д. 1. Л. 416об.

³ Управление по делам архивов Администрации МО «Город Сарапул». Ф. 17. Оп. 1. Д. 22. Л. 19об; Ф. 5. Оп. 1. Д. 830. Л. 21-24.

⁴ Управление по делам архивов Администрации МО «Город Сарапул». Ф. 5. Оп. 1. Д. 789. Л. 5-5об, 7об, 14-19; Ф. 17. Оп. 1. Д. 322. Л. 20об, 27об.

⁵ Управление по делам архивов Администрации МО «Город Сарапул». Ф. 5. Оп. 1. Д. 864. Л. 1; Ф. 17. Оп. 1. Д. 323. Л. 25об.

⁶ ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 979. Л. 375об-376.

⁷ Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. 237. Оп. 70. Д. 1531. Л. 160об-162об.

⁸ ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 938. Л. 610об; Д. 1063. Л. 404об.

- ⁹ ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 1063. Л. 404об-405; ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 987. Л. 231об.
- ¹⁰ ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 987. Л. 231об-232; Д. 994. Л. 311об-312.
- ¹¹ ЦГА УР. Ф. 63. Оп. 1. Д. 29. Л. 20об; Ф. 134. Оп. 1. Д. 1004. Л. 127об.
- ¹² ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 995. Л. 270об; Вятские епархиальные ведомости (ВЕВ). 1910. 28 октября. № 43. Отдел официальный. С. 292-293; № 45. 11 ноября. С. 368-369.
- ¹³ ЦГА УР. Ф. 63. Оп. 1. Д. 29. Л. 21об, 22об; Ф. 134. Оп. 1. Д. 999. Л. 3об, 7об, 25об.
- ¹⁴ ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 1004. Л. 28; Ф. 209. Оп. 1. Д. 78. Л. 3об, 7об, 12об.
- ¹⁵ ЦГА УР. Ф. 89. Оп. 1. Д. 3. Л. 1; Ф. 209. Оп. 1. Д. 78. Л. 7об, 8об, 11.
- ¹⁶ ЦГА УР. Ф. 81. Оп. 1. Д. 128. Л. 335-336.
- ¹⁷ ЦГА УР. Ф. 81. Оп. 1. Д. 128. Л. 329, 339об, 457об; Оп. 2. Д. 18. Л. 8.
- ¹⁸ ЦГА УР. Ф. Р-197. Оп. 1. Д. 61. Л. 1-1об, 4-4об.
- ¹⁹ ЦГА УР. Ф. Р-452. Оп. 1. Д. 50. Л. 4,5об-6.
- ²⁰ Архивное управление Администрации (АУА) МО «Город Глазов». Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 2. Л. 13; Костицина Т.П. За счастье народа // Ленинский путь (Глазов). 1957. 29 декабря.
- ²¹ АУА МО «Город Глазов». Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.
- ²² ЦГА УР. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 227. Л. 52об.
- ²³ Режим доступа: <http://bsk.nios.ru/content/uezdnyy-gorod-v-grazhdanskoy-voynе-iyun-1918-dekabr-1919-g.html> (Дата обращения 15.01.2019).
- ²⁴ Архив Управления федеральной службы безопасности Российской Федерации по Удмуртской Республике (УФСБ УР). Ф. 7. Д. 557. Л. 18об, 23об.
- ²⁵ ЦГА УР. Ф. Р-452. Оп. 1. Д. 50. Л. 4, 5об-6.
- ²⁶ ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 999. Л. 36; Ф. 189. Оп. 1. Д. 450. Л. 15, 40, 60; ВЕВ. 1917. 12 января. № 1-2. Отдел официальный. С. 12.
- ²⁷ ЦГА УР. Ф. Р-197. Оп. 1. Д. 119. Л. 43-43об.
- ²⁸ ЦГА УР. Ф. Р-840. Оп. 1. Д. 9. Л. 47, 71.
- ²⁹ Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики. Ф. 16. Оп. 1. Д. 40. Л. 28, 37об.
- ³⁰ ЦГА УР. Ф. Р-41. Оп. 3. Д. 4. Л. 1; Д. 5. Л. 10-13.
- ³¹ ЦГА УР. Ф. Р-197. Оп. 1. Д. 247. Л. 3, 16.
- ³² Архив УФСБ УР. Ф. 7. Д. 557. Л. 231; ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 1004В. Л. 532-533; Ф. 53. Оп. 1. Л. 1-2.
- ³³ Архив УФСБ УР. Ф. 7. Д. 557. Л. 231.
- ³⁴ Кочин Г.А. Святитель Виктор (Островидов), епископ Глазовский в истории православного Глазова // Православные вести. Ижица. 2016. № 4. Апрель. С. 5; Архив УФСБ УР. Ф. 7. Д. 1141. Л. 17об; Д. 557. Л. 26.
- ³⁵ Кочин Г.А. Архиепископ Глазовский Авраамий // Православные вести. Ижица. 2018. № 2. Февраль. С. 9; Архив УФСБ УР. Ф. 7. Д. 557. Л. 231.
- ³⁶ Архив УФСБ УР. Ф. 7. Д. 557. Л. Л. 18об, 23об.
- ³⁷ ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 11. Л. 81.
- ³⁸ Архив УФСБ УР. Ф. 7. Д. 557. Л. 231.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Православные храмы Удмуртии: Справочник-указатель. Ижевск: Удмуртия, 2000. С. 276, ЦГА УР. Ф. Р-620. Оп. 1. Д. 1161. Л. 45об.
- ⁴¹ Архив УФСБ УР. Ф. 7. Д. 557. Л. 231.
- ⁴² ЦГА УР. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 170. Л. 46, 52.
- ⁴³ Архив УФСБ УР. Ф. 7. Д. 557. Л. 231.
- ⁴⁴ ЦГА УР. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 170. Л. 46, 52.
- ⁴⁶ Архив УФСБ УР. Ф. 7. Д. 557. Л. 111об, 123А.
- ⁴⁷ Архив УФСБ УР. Ф. 7. Д. 557. Л. 24-24об, 26, 27.
- ⁴⁸ Архив УФСБ УР. Ф. 7. Д. 557. Л. 122А-123А, 135.
- ⁴⁹ Архив УФСБ УР. Ф. 7. Д. 557. Л. 153.
- ⁵⁰ Бердинских В. История одного лагеря (Вятлаг). Аграф, 2001 // <https://www.litmir.me/bd/?b=550508>.
- ⁵¹ Архив УФСБ УР. Ф. 7. Д. 557. Л. 150, 153.
- ⁵² Архив УФСБ УР. Ф. 7. Д. 557. Л. 213; Книга памяти жертв политических репрессий. Ижевск: Удмуртия, 2001. С. 254.
- ⁵³ Архив УФСБ УР. Ф. 7. Д. 557. Л. 170, 232.
- ⁵⁴ Архив УФСБ УР. Ф. 7. Д. 557. Л. 179, 180; Книга памяти... С. 311.
- ⁵⁵ Архив УФСБ УР. Ф. 7. Д. 557. Л. 222.

Пора расчищать завалы

Недавно мы рассказали о том, что в начале октября в окрестностях п. Сорды был установлен поклонный крест как памятник всем гонимым за веру, нашедшим последний приют на заброшенных кладбищах Вятлага. Тогда же было принято решение тщательнее обследовать окрестности посёлка, поскольку старожилы уверяли, что вокруг Сорды не одно захоронение погибших заключённых, и показали ещё одно место.

21 октября в район приехали представители кировского поисково-спасательного отряда «Пересвет» во главе со своим командиром Натальей Геннадьевной Бабинцевой. Им вызвались помочь местные жители, в том числе жительница Кирса, прихожанка Покровской церкви А.Н. Телёпина. За два дня работы при помощи специального оборудования и исследования грунта было установлено, что рядом с п. Сордой как минимум два кладбища, где в середине прошлого века производились захоронения людей.

«Люди умирали всегда – и сто, и тысячу лет назад. Люди воевали и убивали друг друга. Но для нашего сознания это только слова, абстракция, – говорит Алевтина Николаевна Телёпина. – Где-то кто-то когда-то закопал в землю тысячи жертв репрессий. Человеческое сознание не в силах это воспринять, как невозможно воспринять расстояния между звёздами – в нашем опыте нет ничего для сопоставления. Но когда поисковая группа едет в окрестности лесного посёлка, ищет захоронения узников Вятлага и обнаруживает человеческие останки – это шок! В кажущемся обычным лесу, где местные жители собирают грибы, – забытые могилы,

останки жертв, ничем не обозначенная территория захоронений.

По благословению Епископа Уржумского и Омутнинского Леонида общественная организация «Пересвет», имеющая право на ведение поисково-спасательных работ, подтвердила наличие двух мест захоронений в районе п. Сорды. Когда в конце октября мы стали обследовать территорию, то командира отряда Наталью Геннадьевну Бабинцеву удивила форма прямоугольных, залитых водой углублений в земле. Это было явное рукотворное творение, но не характерное для могил.

Было принято решение обследовать одну из ям. Откачали воду, осторожно вынули грунт. На глубине 40-50-сантиметров начала выступать вода, которую пришлось отчерпывать ковшом. Потом проступили доски, наложенные одна на другую, они не сразу открыли страшную тайну. Потом мы увидели останки людей – там явно не один человек, они лежат заваленные сгнившими

досками и землёй на глубине 60-70 сантиметров. Разведочный шурф заложили той же землёй, поставили самодельный крест. Меня трясло, я читала, кричала литию «Господи, помилуй!» Человеку, впервые оказавшемуся на месте проведения поисковых работ, конечно, трудно справиться с эмоциями, душевное волнение его переполняет, поэтому чувства Алевтины Николаевны вполне понятны.

«Мы с вами живём на этой земле, знаем про Вятлаг. А он не где-то там, он у нас под ногами. В Кирсе, на Торфу, на Старцево и дальше все населённые пункты были, как паутиной, опутаны колючей проволокой лагерных пунктов, – продолжает А.Н. Телёпина. – Пусть же здесь будут стоять поклонные кресты. Они – наша дань памяти о тысячах невинных людей, погибших здесь от голода, болезней, издевательств и тяжёлого труда. И расчистка леса на этих безымянных могилах – это расчистка завалов нашей

памяти. Это нужно не им, чьи души витают вокруг молящихся у поклонного креста, а нам, холодеющим на этом почти утраченном кладбище то ли от зимнего ветра, то ли от внутреннего содрогания перед открывшейся дверью в страшное прошлое. В настоящее время на государственном уровне не ставится задача сохранения мест захоронения заключённых, хотя многие из них реабилитированы, и множество пострадало за исповедание православной веры. Поэтому так ценно соединение усилий церкви и светской общественной организации, которой является поисковый отряд, в решении важной духовной задачи... Кстати, когда мы работали, прилетели синички, летали над нами, и молодой кукушонок перелетал с дерева на дерево, и лес был наг и бел... словно души лежащих здесь людей с надеждой прислушивались к нашим сердцам: вы правда вспомнили о нас, вы поставите крест над нами, упокоившимися на вашей земле?...»

И ведь правда не только вспомнили, но и поставили крест! 25 октября А.Н. Телёпина с жителями Кирса Владимиром Чумаковым и его родственником Даниилом вновь приехали к п. Сорде. Их совместными усилиями был поставлен поклонный крест и на втором установленном поисковиками, до сей поры никак не обозначенном кладбище – за ныне действующим собачим питомником, тоже в лесу. Этот лес сильно захламлён – здесь велись какие-то работы, грунт продавлен тяжёлой техникой, много бурелома. Если по совести, то установленные места захоронений в дальнейшем надо расчистить, как-то прибрать. Пожалуй, без помощи местных жителей тут не обойдёшься, и, кажется, равнодушные люди уже готовы откликнуться и помочь.

ИСТОЧНИК: Наталья Хитрова. Пора расчищать завалы. Газета «Прикамская новь» 3 ноября, 2017. / сайт ВЕРХНЕКАМЬЕ URL=<http://verhnekamje.ru/blog/?p=25163#more-25163>

ИМЯ НА КРЕСТЕ

О священнике Димитрии Орехове (✙ 1942, Вятлаг)

[Алевтина Телёпина](#)

«Не забыть!»

*Поклонный крест на лесном кладбище заключенных ОЛП-2 Вятлага около пос. Сорда
Верхнекамского района Кировской области. Осень 2018 г.*

В этом году праздник Покрова Пресвятой Богородицы пришелся на воскресенье. Житель пос. Рудничный Александр Прокопьевич Вязников в этот день посетил печальный лес на окраине поселка Сорда. Хрустит под ногами замерзшая трава... Холодный воздух, осенняя тишина застывшей в ожидании зимы природы. Александр Прокопьевич подходит к поклонному кресту, поставленному им совместно с прихожанами Покровского храма г. Кирс год назад на месте захоронений узников Вятлага. Тогда он был некрещеным, а теперь вернулся сюда уже православным христианином.

Дмитрий Иванович Орехов, выпускник Рязанской духовной семинарии. Рязань, 1904 г.

Сердце болит от созерцания множества провалов в земле: сколько же здесь братских могил заключенных! От этих безымянных могил незримые нити тянутся по всей России – всюду живут потомки узников. Год назад сюда пришла радость: на кресте появилось фото молодой женщины и памятная табличка М.Н. Малышевой, прозвучала церковная молитва об упокоении всех погребенных здесь православных христиан, в вере скончавшихся.

Ныне в светлый праздник Покрова Пресвятой Богородицы в Сорду снова пришла радость: Господь открыл имя еще одного из тех, кто лежит под соснами окрестных лесов. Александр Прокопьевич прикручивает к кресту фото и памятную табличку, из которой мы узнаем, что священник Димитрий Иванович Орехов (17.09.1881 –

01.06.1942) был настоятелем храма Преображения Господня с. Ходынино Рыбновского района Рязанской области, ревностно служил Церкви, подвергаясь гонениям властей, был арестован 22 января 1938 года, осужден 19 ноября 1940 года на 5 лет исправительно-трудовых лагерей по статье 58 пункты 10 и 11-1, умер на 2-м лагпункте пос. Сорда, реабилитирован 7 января 1966 года.

Многое не уместилось в скупые строки текста таблички. Внук священника полковник запаса Андрей Борисович Орехов положил немало трудов на то, чтобы собрать материалы о жизни своего деда и найти место его упокоения, и благодаря его усердию мы многое знаем об отце Димитрии.

Жизнь как служение

Орехов Дмитрий Иванович родился в 1881 году в селе Булычёво Скопинского уезда Рязанской губернии, он был предпоследним – шестым – ребенком в семье священника Архангельской церкви (архангела Михаила) села Булычёво Иоанна Петровича Орехова и его супруги Анны Семеновны.

1922 год: во дворе своего дома в Ходынино (слева направо): сын Владимир (1913 г.р. – 9 лет), сын Анатолий (1911 г.р. – 11 лет), отец Димитрий (1881 г.р. – 41 год), матушка Евгения (1886 г.р. – 36 лет), у нее на руках – сын Николай (1921 г.р. – 1 год), дочь Нина (1909 г.р. – 13 лет)

С 1892 года Дмитрий пять лет обучался в Рязанском духовном училище, а еще через шесть лет, по окончании полного курса Рязанской духовной семинарии, был определен псаломщиком в Воскресенскую церковь села Ловцы Зарайского уезда Рязанской губернии. В 1906 году обвенчался с дочерью местного протоиерея Михаила Дмитриевича Арбекова – Евгенией. В этом же году определен священником к Борисоглебской церкви села Константинова Спасского уезда Рязанской губернии. Состоял учителем Закона Божия в земской школе с. Константинова. В 1913 году по прошению был переведен священником в Преображенскую церковь с. Ходынина Рязанского уезда Рязанской губернии. До конца 1917 года состоял законоучителем в местной земской школе.

В Константинове у Дмитрия Ивановича и Евгении Михайловны родились трое старших детей – Нина, Анатолий и Владимир, а в Ходынино двое младших – Николай и Борис.

В Ходынино отец Димитрий считался крепким, зажиточным хозяином: держал одну-две лошади, двух-трех коров, имел дом, крытый черепицей, с хозяйственными постройками, плодовый сад в 60 деревьев, большую пасеку в 90 ульев, сельскохозяйственную технику, в страду нанимал работников и

работниц. Все члены семьи отца Димитрия постоянно и много работали на своем хозяйстве. От казны он получал пособие в 294 рубля.

Коля (11 лет) и Боря (7 лет) – младшие дети семьи священника Димитрия Орехова, родившиеся в Ходыinine. 1932 г., Рыбное

Меды отца Димитрия Орехова славились на всю округу

Большую часть свободного времени отец Димитрий уделял своему любимому занятию – пчеловодству. У него были прекрасные и известные на всю округу меды. Заготовленные под заказ мед и другие продукты пчеловодства он развозил членам Рязанского медицинского общества врачам П.М. Виноградову, К.А. Николаеву и другим. Окская пойма – уникальное и благодатное для пчеловодства место, недаром НИИ пчеловодства был открыт в г. Рыбное.

После 1917 года началась травля священства, которая резко усилилась после жестокого подавления большевиками крестьянского восстания в Рязанской губернии в ноябре-декабре 1918 года.

В № 19 от 28 января 1920 года газеты «Известия» Рязанского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов была опубликована статья некоего Кацевича под заголовком «Спекуляция крещенской молитвой (в с. Ходыinine)». В ней в частности говорилось о том, что «в селе Ходыinine поп Орехов ходил по домам с так называемой

крещенской молитвой, за которую кроме денег вымогал от стариков в каждом доме еще соли и катушку ниток». В связи с этой публикацией Рязанским губернским епархиальным советом было заведено дело и начато расследование. По итогам расследования, проведенного благочинным Дроздовым, установлено, что статья содержит клевету и «со стороны священника Орехова случаев вымогательства не было».

Преследования и травля отца Дмитрия со стороны советских властей продолжались все 1920-е и 1930-е годы вплоть до его ареста в 1938 году. В мае 1930 года правлением колхоза была предпринята первая попытка выселить отца Дмитрия вместе с семьей из построенного им дома, но сельчане не дали своего батюшку в обиду. В дальнейшем эти попытки возобновлялись не раз, и в итоге при содействии представителей НКВД семья священника была переселена в старый полуразвалившийся дом.

Не хватало денег на самое необходимое, и многодетной семье священника приходилось подолгу голодать

Отец Дмитрий неоднократно помогал крестьянам писать грамотные и обоснованные заявления в различные инстанции г. Рязани с целью снижения непосильных налогов, получения материальной помощи, опротестования незаконных действий правления колхоза и т.д. Многие из этих просьб и жалоб приводили к положительным для крестьян результатам, что вызывало открытое неудовольствие властей. Преследования священника усилились.

За 20 лет проживания в СССР (до самого ареста) отцу Дмитрию так и не выдали советского паспорта, что подтверждается одним из протоколов уголовного дела. Имущество и скот, принадлежавшие семье Ореховых, были экспроприированы и обобществлены. Вконец обнищавшие крестьяне, силой согнанные в колхоз, не могли платить, как прежде, в церковную кружку и за требы. Церковные службы разрешались администрацией только в исключительных случаях, а прихожане, посещавшие храм, подвергались преследованиям. Многодетная семья Ореховых очень нуждалась, не хватало денег на самое необходимое: питание и одежду. Родителям и детям приходилось подолгу голодать.

Все заработанные средства Дмитрий Иванович и Евгения Михайловна вкладывали в образование детей: покупали книги, учили музыке, расширяли курс школьного обучения. Матушка Евгения постоянно занималась воспитанием и дополнительным образованием своих детей. Впоследствии двое из них стали учителями, трое – инженерами.

От ареста до Вятлага

Священник Димитрий Орехов незадолго до ареста. 1937 г., Рязань

Дорога священника Димитрия Орехова в Вятлаг началась с ареста 22 января 1938 года, когда он был взят под стражу Рыбновским РО УНКВД и первоначально обвинен вместе со священниками В.И. Орловым и Б.В. Кудриным в преступлениях по ст. 19 – 58 п. 8 (террористические акты и вооруженное восстание) и ст. 58 п. 10 ч. I (антисоветская агитация и пропаганда) УК РСФСР. В дальнейшем уголовные дела в отношении каждого из них были выделены в отдельное производство.

Мы можем только догадываться по немногим сохранившимся документам из его дела, сколько мучений перенес этот человек. На первом допросе,

состоявшемся в Рязанской следственной тюрьме № 1 в день ареста, 22 января 1938 года, Дмитрий Иванович отрицал все предъявленные ему обвинения.

На втором заотоколичированном допросе, состоявшемся там же 22 сентября 1938 года, через 9 месяцев «усиленных дознаний», он подписал признание во всех «смертных грехах»: в участии в контрреволюционной повстанческой организации церковников, в подготовке вооруженного восстания для свержения советской власти, в антисоветской агитации и пропаганде, в колхозном вредительстве и т.д.

9 месяцев «усиленных дознаний», затем **10** заседаний суда... Он был оправдан, но прокуратура оправдание опротестовала

На третьем заотоколичированном допросе, 20 декабря 1938 года, через 3 месяца после второго допроса, отец Димитрий отказался от своих предыдущих показаний и уже более никогда с ними не соглашался.

С 5 февраля 1939 года по 23 июля 1940 года состоялось 10 заседаний Рязанского областного суда: после многих возвращений дела на дополнительные расследования 28 апреля 1940 года последовал наконец оправдательный приговор суда. Но власти не могли смириться с этим. После протеста заместителя Рязанского областного прокурора по спецделам

Овчинникова в Верховный суд РСФСР состоялось новое судебное заседание, и оправдательный приговор отменили. Дело вернули на доследование с дополнительным обвинением по статье 58-11. Судебная борьба продолжалась еще восемь заседаний – до октября 1940 года, когда по указанию прокурора Рязанской области Николая Венедиктовича Жогина (бывшего слесаря и будущего заместителя Генерального прокурора СССР) дело по обвинению Орехова Д.И. по ст. 58 п.п. 10 и 11 ч. 1 УК РСФСР направлено на рассмотрение Особого совещания при НКВД.

Ни на одном из заседаний суда отец Дмитрий виновным себя не признал. Самооговор на допросе 22 сентября 1938 года объяснял давлением следователя.

Дело он считал сфабрикованным, а показания против него отдельных свидетелей – лживыми. Сан с себя отец Дмитрий снимать отказался. При заполнении всех личных дел, протоколов и других судебно-следственных документов объявлял себя православным священником. Пока шло судебно-следственное делопроизводство, отец Дмитрий содержался в Рязанской следственной тюрьме № 1. Он провел в ее камерах почти 3 года (2 года и 10,5 месяцев).

На заседании Особого совещания при Народном комиссариате внутренних дел СССР от 19 ноября 1940 года огласили приговор: «Орехова Дмитрия Ивановича за участие в антисоветской группе заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на пять лет».

«Зеленый расстрел»

Сан отец Дмитрий снимать отказался, на что в сопроводительных документах особо указывалось лагерному начальству

Народная молва метко окрестила отправку в лесные лагеря «зеленым расстрелом», приравняв ее к смертному приговору. Сан с себя отец Дмитрий снимать отказался, и в сопроводительных документах на него следствие позаботилось указать это лагерному начальству. Этап в Вятлаг прибыл под новый год – 26 декабря 1940 года. Он здесь прожил недолго – всего 1 год и 5 месяцев.

Камеры Рязанской тюрьмы и допросы следователей не прибавили сил отцу Дмитрию. Из крепкого и практически здорового мужчины он за три неполных года превратился в «развалину». По заключению тюремного и лагерного врачей в конце 1940 года у 59-летнего з/к Орехова диагностированы: хроническая малярия, эмфизема легких, декомпенсированный миокардит, хронический бронхит, анемия крови, хронический полиартрит, старческая дряхлость. При активировании в лагере ему

была определена первая группа инвалидности и... годность к физическому труду средней тяжести (!).

Фото из уголовного дела № 5250: священник Димитрий Орехов (через 9 месяцев после ареста). 20 октября 1938 г., Рязанская следственная тюрьма № 1

Отец Димитрий отбывал наказание в лагерях Верхнекамского района:

- отдельный лагпункт № 1 (поселок Рудничный),
- отдельный лагпункт № 4 (поселок Полевой-2, он же Сангородок),
- отдельный лагпункт № 2 (поселок Сорда).

Через девять месяцев заключения в лагерях группа инвалидности изменена лагерным врачом с первой на вторую. Неужели голод, холод и работа в вятских болотах могли оздоровить настолько, что тяжесть труда для него решено было усилить? Или, наоборот, побоялись, что выживет вопреки системе умерщвления? Большинство истощенных тюрьмой и этапом людей работой на лесоповале добивали в течение месяца.

З/к Д.И. Орехов. Вятлаг, декабрь 1940 г.

О том, что перенесли заключенные в лагерях Вятлага, невозможно вспоминать без содрогания: истощенные люди без всякой механизации валили и вывозили лес, добывали в карьерах фосфорную руду и возили ее на станцию железной дороги, строили в таежной болотистой местности насыпи, мосты, железные и грунтовые дороги. Ничтожный паек, убийственный и без всякой работы, отсутствие спецодежды, абсолютно невыполнимые нормы выработки, работа без выходных, полчища клопов, а нередко и вшей, холод и сырость в бараках. Путь до места работы в несколько километров надо было преодолевать дважды в день, часто по заснеженной целине. И при этом жесткая установка на всех уровнях лагерной системы: план любой ценой.

Не меньше, чем от произвола лагерного начальства, абсолютно бесправные «политические» заключенные страдали от засилья уголовников-рецидивистов – профессионалов преступного мира.

Смертность в лагерях в начале войны была катастрофической. Каждое утро из бараков на подводах вывозили трупы заключенных на «кладбище». Зимой трупы закапывали в снег. Для почти половины заключенных Вятлага 40-градусные морозы зимы 1941/1942 года, самой холодной за весь период метеонаблюдений в Вятском крае, стали роковой чертой. Смерть собирала свою обильную жатву также весной и летом, в этот поток попал и отец

Димитрий Орехов: он не дожил 3,5 месяца до своего 61-го дня рождения. 1 июня 1942 года в лазарете 2-й команды 2-го отдельного лагерного пункта Вятлага отец Димитрий умер. Как констатировал лагерный врач в акте о смерти от 1.06.1942 года: «смерть последовала от паралича сердечной деятельности на почве миокардита при явлениях истощения и авитаминозного поноса». Хронический понос и цинготная водянка – типичные лагерные диагнозы. При этих болезнях человек выглядит страшно: ноги толстые от воды, как столбы, при чудовищной худобе от истощения.

Поклонный крест на лагерьном кладбище возле поселка Сорда с персональными табличками священника Димитрия Орехова и М.Н. Малышевой

Похоронен Дмитрий Иванович Орехов на кладбище 2-го ОЛП на окраине поселка Сорда Верхнекамского района Кировской области. За давностью лет конкретное место захоронения определить невозможно. Слава Богу, что теперь отмечена табличками территория обнаруженных погребений. Эту работу также выполнил Александр Прокопьевич Вязников.

«Вы пришли ко Мне»

«В темнице был, и вы пришли ко Мне», – эту заповедь Иисуса Христа, отождествившего Себя с узником темницы, исполнил в день Покрова Александр Прокопьевич Вязников, и с ним мысленно и молитвенно был и внук священника Димитрия Андрей Борисович Орехов.

Андрей Борисович вспоминает, как страшно ему было читать уголовное дело деда на Лубянке – с каждой страницы веяло дыханием ГУЛАГа: бесконечные допросы, переводы, обыски, суды, показания свидетелей, два с лишним года в камере рязанской следственной тюрьмы, приговор Особого совещания НКВД, срок... Поначалу он был подавлен этой информацией. Почему это было скрыто и государством, и родственниками? Ведь сказано: «Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным...»

Александр Прокопьевич Вязников, житель пос. Рудничный Верхнекамского района Кировской области, у креста в Сорде

В один из служебных отпусков Андрей Борисович поехал в вятскую тайгу – в болотах Врехнекамья искать лагерь, где провел свои последние дни жизни дедушка Димитрий. Тогда найти это место не удалось. Но он все-таки приехал в Вятлаг и решил хотя бы символически почтить память лежащего на этих таежных просторах родного человека. В Свято-Троицком храме г. Раменское перед поездкой было заказано заочное отпевание дедушки, а теперь в душистой луговой траве, что выросла на вятлаговской

земле, перед ним на полотенце были разложены взятые с собой крест, тексты молитв, земля с панихиды. Как смог, прочитал литию за упокой души раба Божия Димитрия, высыпал землю, а взамен взял с собой пригоршню вятлаговской земли.

По приезде в Раменское Андрей Борисович поставил единый памятник отцу и деду, на могилу отца высыпал кладбищенскую лагерную землю. Теперь у деда есть символическая могилка, и, как минимум, на памятнике они будут вместе. А внукам и правнукам есть куда прийти, чтобы помолиться за упокоение душ родных людей.

Андрей Борисович Орехов, внук священника Димитрия Орехова

Позднее стало известно, что лагерь, где умер дед, находился в Сорде, а местные краеведы нашли лагерное кладбище и там поставили поклонный крест. А на праздник Покрова 2018 года этот крест стал также и памятником деду в месте его трагической кончины.

Открылось еще одно удивительное дело: оказалось, что в семье дяди, Орехова Владимира Дмитриевича, в строжайшей тайне все советские годы хранился наперсный крест дедушки Дмитрия и его Евангелие. Прикоснуться к этим святыням было для Андрея Борисовича особенно волнительно. Из небытия постепенно появлялась на свет биография неизвестного человека – его деда, умершего за веру Христову. Это давало пищу для дополнительных размышлений о неисповедимости путей Господних.

В строжайшей тайне все советские годы хранился
наперсный крест дедушки Дмитрия и его Евангелие

Сатана приложил все усилия, чтобы руками незаконных умертвить, превратить в лагерную пыль служителей Божиих, а затем заставить потомков стереть и саму память о них. Многие годы страна жила по заповеди: «Помнить нельзя! Забыть!» Но то, что в сердце человеческом, не подвержено никаким внешним воздействиям. Царство Божие внутри вас, между вами, – говорит нам Господь, – внутри нашего сердца. И над этой святыней нашего сердца расprostert Покров Божией Матери, Ее молитвенное предстательство о каждом из тех, кто верует во Христа, кто является членом Его Церкви. Мы празднуем этот Покров, сокровенный в сердце нашем, который умудряет совсем простых людей правильно расставить знаки препинания: «Помнить! Нельзя забыть!»

Алевтина Телёпина
29 октября 2018 г.

ИСТОЧНИК : <https://pravoslavie.ru/116813.html>

ВЯТЛАГОВСКИЕ ПОГОСТЫ

[Алевтина Телёпина](#)

Кладбище венгерских военнопленных

Опять поминальный приблизился час.
Я вижу, я слышу, я чувствую вас:
И ту, что едва до окна довели,
И ту, что родимой не топчет земли,
И ту, что красивой тряхнув головой,
Сказала: «Сюда прихожу, как домой».
Хотелось бы всех поименно назвать,
Да отняли список, и негде узнать.

Анна Ахматова

Эти эмоции переложены на сухой язык документов, повествующих о ситуации с погребениями вятлаговских узников, в уникальном исследовании вятского историка «История одного лагеря»^[1]. Первый документ – для внутреннего пользования, второй – для внешнего употребления. Составлены они один за другим, через день. Своим появлением они обязаны послевоенной дипломатической ситуации, когда страна начала демонстрировать миру ответственное отношение к бывшим военнопленным, которых от страданий в советских лагерях Господь освободил досрочно. И их далекие родственники получили возможность хотя бы теоретически почтить место упокоения своих близких. Потребовалось как-то оформить свалки трупов, и закрутились колеса военно-бюрократической машины, и это движение начальственной мысли

воплотилось в командировании старшего лейтенанта Сюткина из Кирова в Лесной с особым поручением. Можно сказать, что это был первый поисковик, появившийся в Вятлаге. Для солидности ему добавили еще двух лейтенантов – местные вятлаговские начальники. В конце сентября 1950 года эти три офицера, пробираясь через тайгу, наверняка костерили проклятых фашистов, которым теперь надо почему-то воздавать посмертные почести, своих начальников, пославших их куда Макар телят не гонял, вятские болота и ранние холода. Зачем им дали это поручение, тоже было неясно, и от непонимания очередного изгиба генеральной линии они решили действовать по старому принципу: «Что видим – то и пишем». Итогом их недельных странствий и поисков в местах старых лагунков явился следующий опус.

«А К Т

1950 года, сентября, 29 дня, Мы, нижеподписавшиеся – комиссия в составе представителей: от Управления МВД по Кировской области ст. лейтенанта СЮТКИНА А.П., от Вятского ИТЛ “К” МВД мл. л-та и/с БАЖАНОВА В.П., и лейтенанта НОСКОВА П.С., составили настоящий акт в том, что в период с 22-го по 29 сентября с/года произвели проверку состояния кладбищ по захоронению военнопленных бывшего лагеря военнопленных N 101 МВД СССР, дислоцировавшегося на территории Вятлага МВД СССР.

Путем выезда на места установлено следующее:

1. Кладбище 1-го лаготделения лагеря военнопленных N 101 МВД (в данное время расположен 3 ОЛП Вятлага) находится на 24 км. ст. М. Созим, Гайно-Кайской железной дороги, на расстоянии 1400 метров от зоны ОЛП, в северо-восточном направлении. Под кладбище занята площадь размером 60х20 м, местность болотистая, заросшая мелким кустарником. Захоронение трупов произведено в беспорядочном порядке, опознавательные знаки частично заменены новыми, но на некоторых могилах их нет. Холмики могил сравнялись с землей, несколько могил имеют провалы до 40 см в глубину, а на одной из могил – гроб, уже подгнивший, находится на поверхности земли. Кладбище, хотя и огорожено, но на последнее попадает скот.

2. Кладбище 2-го лаготделения лагеря военнопленных N 101 МВД (в данное время подкомандировка N 3 ОЛП N 4 Вятлага) находится от ст. М. Созим 24 км по бывшей разобранной ж.д. на расстоянии 9 км. в северном направлении, от зоны подкомандировки 800 метров в юго-восточном направлении. Под кладбище занята площадь размером 100х40 м, местность возвышенная, заросшая молодым лесом и кустарником. Захоронение произведено в квадратном порядке, опознавательные знаки частично погнили, холмики могил разрушены. Обнаружен один гроб на

поверхности земли. Изгородь разрушена, и в период нашего пребывания на кладбище находился скот.

3. Кладбище 3-го лаготделения лагеря военнопленных N 101 МВД (в данное время расположен 17 ОЛП Вятлага МВД) находится на 54 км. ст. Има, на расстоянии 560 метров от ж.д. в восточном направлении от зоны ОЛП. Под кладбище занята площадь размером 115x80 метров, местность возвышенная, заросшая лесом. Могила расположена беспорядочно и полностью сравнялась с землей, опознавательные знаки сохранились на незначительном количестве могил, само кладбище захламлено сваленным лесом (валежник). Изгородь новая и вполне соответствует существующим требованиям.

4. Кладбище подкомандировки 3 лаготделения лагеря военнопленных N 101 МВД (бывш. 9 ОЛП Вятлага МВД) находится на расстоянии от ж.д. станции Мурис в восточном направлении по бывшей разобранной железной дороге на расстоянии 9-ти км и по лежневой дороге через 17 ОЛП – 5 км. Под кладбище занята площадь размером 50x50 м, местность возвышенная, частично заросшая мелким кустарником. Кладбище не огорожено, холмики сравнялись с землей, опознавательных знаков нет.

Документации о захоронении военнопленных на данных кладбищах при Вятлаге МВД не имеется...».

А на следующий день старлей Сюткин уже подписывал в Рудничном другой документ, который соотносится с первым, как позитив с негативом. Наверняка он предложил председателю поссовета Горшкову вместе пройти и увидеть, в каком замечательном порядке Вятлаг содержит свои кладбища, но тот, конечно, сослался на занятость и выразил всецелое доверие нашей милиции в лице товарища Сюткина. И поставил подпись под бумагой, перевалившей все вятлаговские грехи на его немощные плечи:

«А К Т

1950 года, сентября, 30 дня, мы нижеподписавшиеся, с одной стороны – представитель УМВД Кировской области ст. лейтенант тов. СЮТКИН и с

другой – председатель Рудниковского поселкового Совета, Кайского р-на, Кировской области т. ГОРШКОВ, составили настоящий акт о нижеследующем:

Рудниковский Поселковый Совет принимает под сохранность кладбища бывш. лагеря в/пленных N 101 МВД СССР, находящихся на трассе Гайно-Кайской ж.д., а именно:

1. Кладбище 1-го лаготделения ст. М. Созим, 24 км, в северо-восточном направлении, на расстоянии 1400 метров от зоны ОЛП N 3. Размер кладбища 60х20 метров. Кладбище огорожено.
2. Кладбище 2-го лаготделения, находится от ст. М. Созим в северном направлении по бывш. разобранный ж.д. на расстоянии 9-ти км, а от зоны 800 метрах юго-восточного направления. Размер кладбища 100х40 метров. Кладбище огорожено.
3. Кладбище 3-го лаготделения ст. Има, 54 км., расстояние от ж.д. в восточном направлении 560 метров от зоны. Размер кладбища 115х70 метров. Кладбище огорожено.
4. Кладбище подкомандировка 3 лаготделения, находится от жел. дорожной станции Мурис в восточном направлении по бывш. разобранный жел. дороге, на расстоянии 9-ти км и по лежневой дороге через 17 ОЛП – 5 километров. Размер кладбища 50х50 метров. Кладбище огорожено.

О чем и составлен настоящий акт в 3-х экземплярах.

Сдал: ПРЕДСТАВИТЕЛЬ УМВД ПО КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ СТ. ЛЕЙТЕНАНТ – СЮТКИН

Принял: ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РУДНИКОВСКОГО ПОСЕЛКОВОГО СОВЕТА – ГОРШКОВ

МП

Верно: Ст. пом. начальника отделения 3 отдела ОСВ МВД СССР – лейтенант (ПРОШИН)

20 октября 1950 г.

Исполн. Прошин, 3 экз. карт. 3389».

20 октября 1950 года Вятлаг поставил точку в этой истории. Больше эти кладбища никогда и никого не интересовали. Приезжали и что-то делали потомки воевавших с нами немецких солдат. И в итоге этих разнородных

усилий появились и даже поддерживаются несколько скромных оформленных мемориалов. В далеких краях на них собирают и выделяют деньги какие-то люди и организации. В вятских краях эти деньги кто-то получает и что-то делает.

Кладбище военнопленных. Вятлаг

Спустя почти **70** лет - не по приказу, а по зову сердца

И вот, спустя почти 70 лет, по следам старшего лейтенанта Сюткина сотоварищи из Кирова прибыли новые поисковики, уже не по приказу, а по зову сердца. Их тоже можно считать ищущими кладбища бывших врагов советского народа, но уже не из числа иноземных завоевателей, а из классовых врагов, которых к своему двадцатилетию Соввласть решила вытравить как клопов, выжимая их на самый край обжитой земли, изначально запланированный как свалка социальных отходов. «Бывшим» людям давали для порядка сроки, но заранее писали в лагерных карточках спецуказание «бывший»: бывший кулак, бывший твердозаданец, бывший священник, бывший офицер, бывший торговец. Они должны были остаться здесь, и многие оставались, – в безымянных могилах без крестов, перекрытых досками, чтобы не разрыли звери. Этих кладбищ не касались «оттепели», их не требовали огораживать, обозначать, брать на учет в поселковых Советах. До середины 1990-х родственники вообще не знали, что они напрасно дрожали от страха и уничтожали семейные архивы, таили от внуков ужас своих воспоминаний о ночных арестах и обысках. А когда развалившееся гигантское государство напоследок стало признавать свои ошибки, как когда-то их делало, голодным и нищим людям эпохи перестройки было не до заботы о кладбищах – шла борьба за выживание. Незаметно подросло еще одно поколение, которому отцы не успели и не захотели рассказать правду о страданиях дедов. А когда захотели, оказалось поздно, и молодые историки уже спокойно говорят, что погибшие миллионы – неизбежная цена модернизации...

Поисковый отряд «Пересвет»

Лежат на забытом кладбище работающие, верующие люди, их так не хватает стране

Так что поисковики отряда «Пересвет», как говорится, не в тренде. Вот они идут ранним ноябрьским утром по шпалам на северо-восток от поселка Старцево, ведомые местными краеведами, уже успевшими выполнить работу товарища Сюткина и обнаружить следы захоронений на небольшой возвышенности среди проложенных трелевочными тракторами заросших прогалин и болотистых низин. На свой страх и риск кирсинцы установили поклонный крест – но теперь надо убедиться в том, что поставлен он именно в местах погребений, и обозначить границы захоронений.

Влажная земля метр за метром протыкается щупами, по тому, как идет щуп, опытный поисковик безошибочно определяет – копаная земля или нет. Устало улыбается Наталья Бабинцева, командир отряда, выбросив очередную лопату земли из шурфа. Копать ей привычно, каждый год идут нескончаемым потоком поиски бойцов той великой войны, которая все никак не может закончиться, пока незахороненными лежат на забытых боевых позициях защитники Отечества. Так же, как здесь, у поселка Старцево, лежат на забытом кладбище работающие, верующие, крепкие духом люди, которых так не хватает стране.

Стефан Михайлович Наумов

Где-то здесь покоится тело потомственного крестьянина с белгородчины Стефана Михайловича Наумова, попавшего сюда перед войной из расформированного БАМлага. Обвинители настаивали на том, что он кулак, клеветает на советскую торговлю, вредит колхозному строю. В переводе с языка НКВД на язык нормальных людей это значит, что Стефан Михайлович, хоть и был безграмотным, то есть умел только поставить подпись, но тем не

менее владел несколькими профессиями – плотника, печника и каменщика, а на своём огороде наладил производство кирпича, чтобы затем строить из него дома своим сыновьям.

Мужик основательно строил жизнь и детей имел девятерых. От первого брака – трое своих, а когда умерла первая жена, он взял вдовицу тоже с тремя детьми – и еще троих детей совместных они родили. Многодетной была и его родительская семья, поэтому свою самостоятельную жизнь он начал в землянке – у него было ещё четыре брата, и избы ему не досталось. Помня этот урок, он и поставил кирпичный заводик – чтобы его детям

начинать не с землянок. Он успел повоевать на Первой мировой войне и возвратился в село в 1919-м году, тогда и вторично женился.

Опрометчиво говорил он однажды кому-то из колхозников, что в этом году ничего не заработаем на трудодни и нужно отправляться в отходничество – уходить на заработки в Харьков. Зря откровенничал, что, прежде чем отдавать хлеб государству, нужно себя обеспечить. Молчать тогда только учились – и именно таким путем. А уж пережить такой самостоятельный ход, как без разрешения продать свою корову и получить деньги, власть не смогла – и упрятала кулака Наумова в белгородскую тюрьму, оттуда переправила на БАМ, а в дальнейшем в Вятлаг, считавшийся «всесоюзным штрафняком».

«Несмиренный» Стефан Михайлович написал жалобу на имя прокурора, что его оклеветали лжесвидетели. «Несмиренным» прокурором была организована проверка, и по ее итогам вынесен прокурорский протест, приговор отменен. Но всеильный НКВД смирил и прокурора, и Наумова – посему и скончался Стефан Михайлович в Старцево, в 1943-м году, в лазарете совхоза номер 2 от пеллагрического энтероколита, то есть от голодухи.

Крепкий был мужик, ведь половина вятлаговских зеков отдали Богу душу еще весной 1942-го. В военные годы резко ухудшились условия содержания в ИТЛ, что привело к беспрецедентному росту заболеваемости и смертности среди «спецконтингентов». Из сообщения начальника Управления Вятлага НКВД СССР Н.С. Левинсона в Кировский обком ВКП (б) от 18 февраля 1942 года:

«...В связи с отсутствием необходимых продуктов все котловое довольствие лагеря ...производится только мукой и крупой, так как рыбы, жиров, овощей, мяса и картофеля лагерь не имеет. В результате, несмотря на принятые меры по улучшению бытовых условий содержания заключенных и сокращению группы «В» (больных)... смертность в лагере не сократилась. Динамика смертности: умерло в ноябре 1941 года – 389 человек, в декабре – 699 человек, в январе 1942 года – 1.111 человек...»^[2].

Оконтуривание территории

Правнучка Наумова сама нашла меня ВКонтакте после сообщения про крест в Старцево. Нина Григорьевна – человек активный, в годы перестройки вышла на сайт жертв политического террора, нашла фамилию своего прадеда, узнала, что он реабилитирован, и в Белгородском УФСБ получила возможность ознакомиться с его делом. Ее мама была внучкой Стефана Михайловича от старшего сына, на момент ареста деда в 1937-м году ей было 11 лет. Деда забрали, и до реабилитации 1994 года о нем ничего никто не знал. Семейный

архив уничтожили, и теперь ни одной фотографии, сколько она не искала, нигде не нашла. Осталось одно уголовное дело – и скупые мамини воспоминания. Для меня ее появление было радостной неожиданностью. И радостно слышать в ее словах убежденность: «Не должно исчезнуть имя моего прадеда! Пусть появится табличка на поклонном кресте, чтобы все, кто увидит, помолились бы об упокоении его души. И нам, его потомкам, хоть немножко на совести будет легче – мы сделали всё, что могли, чтобы воскресить его доброе имя». Да, Господь не взыщет с несчастных потомков, у которых государство отняло даже надежду точно определить, где лежат родные косточки, разве что с точностью до

лагпункта. А ведь когда-то были и акты погребений, и карты-схемы кладбищ с привязкой – иначе товарищ Сюткин с компанией не мог бы за неделю обойти эти места для осмотра. Но Сюткин это делал незадолго до года очередного великого перелома в нашей истории, года смерти творца лагерной системы, предвещавшей гибель и памяти о ней. Причем – в плановом порядке.

У поклонного креста с памятными табличками безвинно пострадавшим С.М. Наумову и Н.Т. Кузину. Священник Дионисий Путилов служит панихиду по всем в Вятлаге погребенным, в вере скончавшимся православным христианам

Анализируя причины нынешнего информационного вакуума, В. А. Бердинских пишет:

«Прочно, наглухо – захлопнулись обитые оцинкованным железом двери лагерных архивов. Более того – власти, осознавая чудовищность содеянного ими в прошлом, сразу после смерти “отца всех народов” принялись “заметать следы”, пачками, кипами, тоннами уничтожая “опасные”, по их разумению, архивные документы.

Вот всего лишь одно (косвенное, впрочем, ибо прятать “концы в воду” наши “граждане-начальники” умели и умеют) свидетельство этого преднамеренного варварства – приказ по Вятскому ИТЛ от 5 февраля 1954 года (Документ N 2, цитируется в извлечениях):

“Во исполнение приказа Министра внутренних дел СССР, Министра юстиции СССР и Генерального прокурора СССР от 4 января 1954 года за N 04/01/4с,

ПРИКАЗЫВАЮ:

- 1/ Произвести уничтожение приказов НКВД, НКГБ и Прокурора СССР, отмененных приказом МВД СССР, Министра юстиции СССР и Генерального прокурора СССР от 4 января 1954 года за N 04/01/4с;
- 2/ По уничтожению приказов создать Комиссию в составе 3 человек...;

3/ Акт об уничтожении приказов представить мне на утверждение не позднее 5 февраля

1954 года...”.

Такая вот срочность: все, что три сверхсолидных центральных ведомства наработали за десятилетия “кропотливого труда”, – уничтожить в один день и доложить... И можно не сомневаться – приказ был выполнен со всем тщанием. А сколько их было – таких и подобных им приказов?!..»^[3].

Я стою среди безымянных могил и читаю литию об упокоении всех здесь погребенных православных христиан

Поэтому я и стою с молитвословом здесь, среди безымянных могил, и читаю литию об упокоении, поминаю приснопамятного раба Божия Стефана и всех здесь погребенных православных христиан, в вере скончавшихся, а Наталья Геннадьевна со своими поисковиками вычерпывают жижу из очередного раскопа. То и дело натыкаются ребята на доски – верный признак, что очередная могила где-то здесь. Я фотографирую, теперь это уже факт – мы правильно и законно установили крест, здесь действительно место многих погребений. Мы тоже сделали максимум возможного: эти вскрытия показывают примерную границу участка захоронений. Будь на нашем месте западные коллеги, они бы организовали генетическую экспертизу, благо у двоих из лежащих здесь есть родственники.

Никита Тимофеевич Кузин

Для поиска потомков Никиты Тимофеевича Кузина потребовались детективные методы

Правнучка Стефана сама нашлась, а для поиска потомков другого репрессированного – Никиты Тимофеевича Кузина – потребовались поистине детективные методы. В далеком городе Орле отыскивали наши помощники – местные журналисты Андрей и Елена Ветровы – старенькую бабушку, которая оказалась его дочкой. Она не могла поверить, что есть на свете люди, которые и правда без всякой корысти отыскивали место погребения ее отца, а теперь хотят узнать о нем, чтобы почтить его память табличкой на кресте.

Вся жизненная драма Никиты Тимофеевича в нескольких предложениях описана исчерпывающе: «Первое было 1928 года раскулачивание. У нас мельница была кирпичная, сарай, это было родительское. Отец его умер, он был наследник и это дело продолжал. И по-плотнички он умел, сундуки колотил и занимался этим делом. Первый раз его забрали в 1933 году, – рассказывает дочь Ксения Филипповна. – Что я помню? Я была небольшая, нас раскулачили, его забрали, мать выгнали с четырьмя детьми. Она ушла к сестре, а его посадили. Потом, через некоторое время, – так я уже стала подрастать, помню, – вроде пришел. А в 1936-м г. были выборы, помню, тогда бумажку голубую присылали. А у него документы украли вместе с сундучком,

его спрашивать, а он: “У меня их украли”, ему не поверили, посчитали, как дезертир, и посадили. Он пришел, была одна статья, потом другую статью, по политической статье посадили».

Раскулачив его в 1933-м году, страна Советов поступила с ним так же, как с большинством кулаков: изгнанниками они были в Сибири, в Бурятии, в каком-то районе «второй Читы», – так называет старушка неведомое, далекое и неприятное место их ссылки. Но и в Сибири кулаку хода не давали, и они попытались вернуться – но жить уже было негде, здоровье первой жены было подорвано, и она скончалась. Никита поселился с детьми у сестры своей первой супруги.

Горевать о потере вечно он не стал, женился на какой-то не из тех краев и не из бедноты происходящей женщине. Никита с новой женой поселился на ее служебной квартире, с ней они успели прижить девочку, а его дочь от первого брака удочерила сестра первой жены. Так что доказывать родство после реабилитации отца ей пришлось через суд. После ареста Никиты Тимофеевича его вторая жена скрылась, чтобы не прихватили как жену врага народа. А детям-сиротам об отце надо было помалкивать, никаких писем – канул в неизвестность. И теперь, когда вспоминать можно и нужно, из памяти почти нечего извлечь:

«Мать моя умерла, отца забрали в 1937-м, две сестры остались и брат с 1925 г. р., он учился в ФЗУ, потом ушел на войну добровольно, и где погиб, неизвестно».

И павших солдат, и погибших в лагере ищет поисковый отряд «Пересвет»

В безвестности лежит где-то солдат Кузин, в безвестности лежит и его несправедно осужденный отец. А страна, которую они кормили и защищали, их не ищет. И павших солдат, и погибших в лагере ищет горстка бойцов поискового отряда «Пересвет».

Валентина, дочь Ксении Филипповны, писала в общественный совет при УФСИН г. Кирова. Ее письма и позволили найти их. Этим письмам 5 лет, отписали, что все лесом заросло, увы. А на просьбу поставить крест и укрепить

на нем родовую икону, которая чудом сохранилась, просто тактично промолчали. И когда радость, наконец, нашла их, они просто не поверили, подумали, что это мошенники какие-то к ним в дом пожаловали. Так перегорают сердца, что уже и радость принять не в силах.

После первой встречи, радости и нахлынувших воспоминаний Ксения Филипповна заплакала. И спустя неделю ее переживаний дочь отказала во второй встрече – слишком тяжело. Поэтому рассказать об этом человеке мы можем немного. Напишем на табличке то, что можно точно указать по документам:

«Никита Тимофеевич Кузин (1902–08.03.1942). Родился и жил в деревне Тимирязево Покровского района Орловской области, осуждён Особой тройкой при УНКВД по Орловской области 29.12.1937 года и приговорён к 10 годам ИТЛ. Вся вина его была в том, что он считался кулаком. В Вятлаг прибыл 28.07.1941 из Беломорско-Балтийского ИТЛ. Находился в лагпунктах №№ 11, 8, 10 и лагпункте совхозе № 2, где скончался и погребен».

Бог знает, может быть, найдется и еще кто-нибудь, прочитав эти строки, кто вспомнит о своих погребенных здесь дорогих людях. На государство надежды мало, и, кроме нас, искать и хоть как-то обустривать эти кладбища некому. Это наше покаяние за беспамятство.

О них вспоминаю всегда и везде,
О них не забуду и в новой беде,
И если зажмут мой измученный рот,
Которым кричит стомиллионный народ,
Пусть так же они поминают меня
В канун моего поминального дня.

Алевтина Телётина
13 декабря 2018 г.

^[1] Бердинских В.А. История одного лагеря (Вятлаг) <https://itexts.net/avtor-viktorarkadevich-berdinskih/258178-istoriya-odnogo-lagerya-vyatlag-viktor-berdinskih/read/page-7.html>

^[2] Энциклопедия Земли Вятской. Том 4. История. Киров, 1995. С. 467–468. <http://novchronic.ru/6430.htm>

^[3] Бердинских В.А. История одного лагеря (Вятлаг). Аграф, 2001. <https://itexts.net/avtor-viktorarkadevich-berdinskih/258178-istoriya-odnogo-lagerya-vyatlag-viktor-berdinskih/read/page-1.html>

10 ноября 1951 года свщисп. Рафаил Оптинский писал своей духовной дочери, находясь в это время в ОЛП-2, пос. Сорда Верхнекамского района Кировской области:

«В ночь под 10-е нового стиля во сне сладко-пресладко воспевал: «Величай, величай, душе моя, Честнейшую и Славнейшую горних воинств Деву Пречистую Богородицу!» И слышу глас некоего духовного мужа: «Аще хочещи спастися – возлюби страдания!»

Чадю Любовь, слышишь! – Не только терпи, но возлюби страдания.

Господи, ниспосли всеильную благодатную помощь Твою нам, немощным, возлюбите Тя такою жертвенною любовью, с какою святые мученики шли, радуясь, на все виды мучений и смерть для получения вечной жизни во Царствии Твоем... Живу верою и упованием, яко да не до конца отринул мя Господь, но дарует мне радость увидеть всех вас, вознести свое убогое благодарение за вся, яже сотвори мне Господь купно с вами в дому Царицы Небесной...»

Культурно-просветительское движение «Вятская переправа»

Вятка, 2019 год

Координатор движения — протоиерей Андрей Лебедев

Контакты: +7 922 663 19 02, urzumsobor@mail.ru

